

Толерантность религий и цивилизаций

Экономика

УДК 008:2

ББК 71.0

Т 52

Редакционный совет:

***В.А. Ставицкий, Г.И. Мазин, В.И. Шеремет, Р.Б. Рыбаков,
В.С. Степин, С.И. Табасаранцев***

**Т 52 Толерантность религий и цивилизаций. Взгляды
Фетхуллага Гюлена / Сост. В.А. Ставицкий, С.И. Табасаранцев. — Москва: Экономика, 2012. — 359 с.**

ISBN 978-5-282-03237-6

Среди множества книг, написанных об исламе, книга «Толерантность религий и цивилизаций», основанная на положениях известного философа Фетхуллага Гюлена о взаимоотношениях ислама с другими религиями и всей человеческой цивилизацией, занимает особое место, так как она объединяет всех людей нашей планеты в поисках взаимопонимания и мира между народами.

Почти каждое высказывание Фетхуллага Гюлена, опираясь на положения Корана, призывает людей к миру, взаимопониманию, всепрощению и терпимости. К примеру, вот одно из основополагающих: «... В исламе убийство человека – шаг против воли Всевышнего. Вы не имеете права убить человека... Никто не может быть смертником. Никто не имеет права привязать к себе бомбу и пойти к беззащитным людям, какого бы вероисповедания они не придерживались...».

Эта книга будет одинаково полезна людям всех вероисповеданий, поскольку способствует взаимопониманию и терпимости между народами и религиями.

УДК 008.2

ББК 71.0

ISBN 978-5-282-03237-6

© Ставицкий В.А., Табасаранцев С.И.,
составление, 2012

© ЗАО «Издательство «Экономика», 2012

Содержание

Благословенный призыв к миру и взаимопониманию. Шейх-уль-ислам Аллахшукюр ПАША-ЗАДЕ	7
Выдающийся просветитель, философ и богослов. Предисловие к изданию В.С. Степина, академика РАН	9
Фетхуллах Гюлен – посол мира между народами	15
Международное признание	19
Труды и деятельность Фетхуллаха Гюлена	21
Взгляды Фетхуллаха Гюлена на вопросы республики, светского государства и демократии	25
Высказывания Фетхуллаха Гюлена о толерантности и компромиссе	30
Мнение Фетхуллаха Гюлена о терроризме	33
Соболезнование Фетхуллаха Гюлена в связи с событиями в г. Беслане 1–3 сентября 2004 г.	36
Книга Фетхуллаха Гюлена «Ислам о терроре и акциях террористов-смертников» с точки зрения ислама	37
Глава 1. Ислам и идеи межрелигиозного диалога и взаимопонимания	39
Сравнительный подход к исламу и демократии	41

Необходимость межрелигиозного диалога	47
Я ищу человека, испытывающего душевную боль.	55
Глава 2. Милосердие и толерантность. Ислам и террор несовместимы	59
Истинные мусульмане не могут быть террорис- тами	61
В мусульманстве нет места террору.	67
Джихад, терроризм и права человека	74
Любовь, терпимость и джихад в жизни Пророка Мухаммада	81
Глава 3. Фетхуллах Гюлен – ведущий интеллектуал планеты	85
Интервью журналу «Foreign Policy»	87
Приглашение к диалогу.	90
Продолжение диалога	97
Турецкие школы на первой странице New York Times.	100
Он предлагает умеренный путь в исламе.	102
Фетхуллах Гюлен: «Я уехал в Америку сам, по своему желанию, в Турцию я вернусь так же»	104
Кассационный суд вынес оправдательный приговор Фетхуллаху Гюлену.	109
Интервью Фетхуллаха Гюлена Первому каналу Российского телевидения	110

Фетхуллах Гюлен: «Наш долг – поддержание диалога и сотрудничества»	115
Соболезнование Фетхуллаха Гюлена в связи с событиями 11 сентября 2001 г.	128
Фетхуллах Гюлен: «Я всем сердцем верю...»	129
Глава 4. Идеи Фетхуллаха Гюлена на мировой арене.	135
Культурные традиции в современном мире.	142
Международная конференция «Формирование культуры сосуществования и взаимопонимания»	145
Сегодня отношения с Россией лучше, чем в прошлом, а завтра будут еще лучше	152
Ученики и Учитель (<i>Р.Б. Рыбаков</i>)	160
Глава 5. Ученые и писатели о Фетхуллахе Гюлене	177
Фетхуллах Гюлен в диалоге культур Востока и Запада (<i>В.И. Шеремет</i>)	179
Гюлен делает упор на этическое воспитание (<i>Р.Б. Рыбаков</i>)	191
«Плач соловья»: Фетхуллах Гюлен – современный Руми? (<i>Кэтрин Б. Эустис</i>)	194
Парадокс Гюлена: сочетание приверженности и терпимости (<i>Л. Куртц</i>)	207
Поиск высшей истины: Конфуций – Платон – Кант – Гюлен – Сартр (<i>Дж. Кэрролл</i>)	219
Гюлен, Конфуций и Платон об образовании (<i>Дж. Кэрролл</i>).	233

Гюлен и Сартр о проблеме ответственности (Дж. Кэрролл)	254
Фетхуллах Гюлен о мире и ненасилии (Зеки Сарытопрак)	280
Спасем мир от войн и терроризма (В.А. Ставицкий)	285

Благословенный призыв к миру и взаимопониманию

Сегодня на Западе активно обсуждается тема столкновения различных религий и цивилизаций. Эта тема привлекла к себе повышенный интерес в связи с тем, что исламскую окраску приобрел целый ряд экстремистских, террористических организаций и групп. Действительно, напряженность между западным и исламским миром существует, и нельзя закрывать на это глаза. Но достаточно ли этого для вывода о столкновении в мировом масштабе различных цивилизаций, который делают отдельные ученые и политики Запада, создавая дополнительное напряжение в отношениях между народами и государствами?

И на этом фоне теории «столкновения цивилизаций» исключительной альтернативой являются книги выдающегося современного мыслителя Фетхуллаха Гюлена, который пользуется особым авторитетом в мусульманском мире. Его также хорошо знают и ценят как демократичного, социального новатора, учения которого доступны пониманию широкой общественности. В отличие от многих радикальных теологов и ученых он предлагает путь поиска диалога и сближения религий и цивилизаций.

Само время требует от нас приумножения совместных усилий во имя востребованного и целесообразного диалога, удобного нашему Единому Творцу. События последних времен, волнующие мировое общественное мнение, свидетельствуют о крайней необходимости вовлечения усилий и ученых, и политиков, и религиозных деятелей в направлении достижения мира и согласия.

Как религиозный деятель, я уверен, что новое мироустройство должно быть создано на базе сильных духовно-нравственных начал, общечеловеческих ценностей, что, в свою очередь, прослужит углублению толерантности, созданию атмосферы взаимного уважения между культурами, устранению проявлений нетерпимости, радикализма и фанатизма.

Верю, что ценные труды авторитетного ученого мирового масштаба Фетуллаха Гюлена по продвижению идей толерантности, поощрению межрелигиозного взаимопонимания и сотрудничества на благо мира станут весомым вкладом в дело межкультурного и межцивилизационного сотрудничества на мировом уровне.

***Мир вам, Милость Всевышнего и Его благословение!
АМИНЬ!***

***Шейх-уль-ислам Аллахишукюр ПАША-ЗАДЕ,
Председатель Управления Мусульман Кавказа,
Сопредседатель Межрелигиозного Совета СНГ***

Выдающийся просветитель, философ и богослов

В мире продолжают существовать проблемы, связанные с личностью, обществом и государством. Если мы не можем успешно справиться с ними, тогда остается только одно: обдумать заново, изучить заново и найти новые пути решения... Но ни в коем случае не сдаваться перед проблемами... Если думать, то масштабно, охватив и локальное, и глобальное, чтобы не сузить кругозор... Не поддаваясь привлекательности абстрактных мыслей, задуматься над рациональностью, над применением идей на практике и возможностью постижения их человеком... Найдет тот, кто ищет. А о тех, кто не ищет, к сожалению, ничего хорошего сказать не можем.

Сегодня каждый признает, что современный век стал эпохой глобального диалога, и жители «одной большой деревни» могут решить свои проблемы только сообща. Только активный диалоговый процесс может стать средством, способным ознакомить жителей «деревни» с реальным положением дел и найти пути выхода из многих тупиковых ситуаций. Однако для запуска такого процесса необходимо распутать пути культурных, философских и религиозных предубеждений, все еще довлеющих над людьми. Люди, сумевшие показать человечеству, что в наше время ни культурно-религиозные, ни философские различия не могут служить препятствием на пути к мирному сосуществованию и, более того, искреннему добрососедству наций, заслуживают звания героев наших дней.

Фетхуллах Гюлен – инициатор широкомасштабного международного просветительско-образовательного проекта, получившего большой успех в различных странах мира, сочетающего глубокое понимание общекультурного наследия со знанием интеллектуального и духовного состояния современного западного мира.

С одной стороны, он не отрицает необходимость науки, говоря, подобно Эйнштейну, что «религия без науки хромает», а с другой стороны – подчеркивает необходимость веры в трансцендентное, утверждая, что «наука без религии слепа». Результатом усилий Гюлена на этом поприще стали научно-просветительские журналы на разных языках мира и более 70 книг, принесших ему славу одного из самых популярных писателей современной Турции.

С точки зрения Гюлена, материалистическая культура допускает фундаментальную ошибку в трактовке онтологической сути бытия, ибо последнее есть суть проявления вызывающей бескрайнее восхищение и уважение божественной деятельности.

Важнейшей чертой идей Гюлена выступает то внимание, которое он уделяет проблеме образования. Именно образование, по мнению Гюлена, способно решить самые острые проблемы современного мира – неграмотность, бедность и конфликты. Качественное образование призвано не только повышать интеллектуальный уровень ученика, но и научить его высоким жизненным целям и благородным идеалам, стремясь к которым ученик сможет внести вклад в решение проблем общества; школа и институт же выступают прообразом, «лабораторией» будущего общества, где молодым людям должно прививаться такое чувство единства с обществом и страной, которое навсегда закроет путь к социальным конфликтам и непониманию. Тем не менее для Гюлена образовательный процесс может принести ожидаемые плоды только в том случае, если он сочетает в себе как интеллектуальную глубину, так и здоровые эмоции, другими словами, разум и сердце, науку и веру. «В корне проблем современного общества лежит разделение между сердцем и разумом в сферах науки и образования», – отмечает философ. Кроме того, необходимо, чтобы ключевая фигура образовательного процесса – учителя – обладала высокими научными, профессиональными и моральными качествами и вели образцовый образ жизни, как в профес-

сиональном, так и бытовом плане. Учителя для него должны быть носителями универсальных этических ценностей (терпение, умение быть примером, профессиональная компетентность, внимание и любовь к людям), которые также разделяются и большинством родителей.

Гюлен рассматривает проблему образования на максимально широком уровне, связывая ее с главной целью человеческой жизни. Достигнуть понимания – вот что важно для мыслителя; сам процесс понимания уже есть образование или, другими словами, «процесс достижения совершенства, благодаря которому мы познаем духовные, интеллектуальные и физические аспекты нашего бытия – занятие, которым мы должны заниматься как самые совершенные создания Вселенной». Именно поэтому для Гюлена каждый человек уже по причине того, что он человек и социальное существо, становится учителем; великие мыслители, философы, родители и руководители обществ – все они являются прежде всего учителями, оставившими след в жизни своих учеников. Наибольшее влияние на общество сегодня оказывают именно преподаватели школ; потому миссия преподавания священна. Именно те школы, где учащимся дают не только самые современные научные сведения, но и показывают пример высоко нравственного поведения, где царит атмосфера человеколюбия, позволяют разуму и сердцу воссоединиться вновь, сознанию и логике прийти к мирному сосуществованию, помогут прекратить конфликт между физикой и метафизикой и расценить каждую из них как проявление одной истины; именно там исчезнут конфликты, и каждая вещь начнет демонстрировать свою собственную красоту в собственной манере; будет вновь обнаружено, что людские законы и принципы мироздания глубоко взаимосвязаны.

Вот почему диалог становится одной из центральных тем Гюлена, и для него он – часть образования как процесса приобретения правильной, неискаженной информации друг о друге. Единая божественная суть людей при этом

служит превосходным объединяющим фактором, позволяющим людям разных конфессий говорить о понятных друг другу вещах; даже те люди, которые придерживаются материалистического мировоззрения, будут приняты в этот диалог как божьи создания, по своему происхождению требующие к себе уважения и любви. Гюлен признает, что «...наше время есть период интерактивных отношений. Люди все больше нуждаются друг в друге и все более зависимы друг от друга – все это создает близость во взаимоотношениях».

Как сказал Р.Б. Рыбаков: «Фетхуллах Гюлен – садовник. Сильное впечатление на меня произвели люди, выращенные в этом саду. Они претендуют на то, чтобы стать лекарями современного мира, переживающего сегодня духовный кризис, путем развития диалога, образования и распространения толерантности. Я питаю большие надежды на будущее».

**Вячеслав Степин,
Академик Российской академии наук, профессор,
Руководитель секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН**

«Я пытаюсь объяснить, ... что ислам не является религией раздора и насилия, что мусульмане – не сторонники терроризма, и суть ислама – в любви и милосердии, прощении и терпимости. Все религии основываются на одних и тех же началах, поэтому, если мы вступим в диалог, оставив в стороне прошлые обиды, мы внесем большой вклад в обеспечение мирного и спокойного будущего в нашем уставшем от войн и распрей мире».

Фетхуллах Гюлен

Фетхуллах Гюлен – посол мира между народами

Фетхуллах Гюлен родился в 1941 г. в Эрзуруме, где закончил начальную школу. Несмотря на то что возможности образования в то время были ограничены, Гюлен, благодаря собственным усилиям, продолжал образование в области философии и религии, брал частные уроки у разных ученых.

В 1959 г., сдав государственный экзамен, он начал работать в Министерстве религиозных дел Турецкой Республики. Проходил службу в городах Эдирне, Кыркларели, Балыкесире, Манисе, Измире и Чанаккале. Овладел к тому времени арабским и персидским языками, брал уроки французского. Фетхуллах Гюлен никогда не был женат и до сих пор холост.

Еще в молодом возрасте Гюлен заинтересовался классической восточной и западной литературой. Прочитал множество произведений таких известных классиков, философов и ученых, как Хейдеггер и Фуко, Сартр и Фейерабенд, Маркс и Энгельс, Достоевский и Толстой. Занимался исследованиями в области социологии, истории и управления.

Из личного интереса, а также благодаря многочисленным путешествиям, Гюлен приобрел знания в области античной, классической и современной мысли, истории культуры и цивилизации. Благодаря этому он приобрел колоссальный философский и интеллектуальный опыт. В связи с этим Гюлена можно назвать философом с точки зрения традиции религиозной и современной интеллектуальной мысли. Благодаря разностороннему развитию он стал философом, глубоко интересующимся проблемами не только Турции и исламского мира, но и проблемами всего человечества.

Выросший в Анатолии с напряженной обстановкой в сфере образования и социальными проблемами Гюлен в своих выступлениях и книгах поднимает вопрос о социальных проблемах и делает акцент на роли современной науки, образования и воспитания в решении этих проблем. Он призывает общество инвестировать средства в образование. Многие турецкие предприниматели, вдохновленные статьями и выступлениями Гюлена, открыли школы по всему миру. Эти частные школы, называемые «турецкими школами», часто ассоциируются у многих с именем Гюлена. Однако неправильно называть их «школами Гюлена», поскольку Гюлен не является их владельцем.

Эти школы стали настоящими мостами мира между разными странами и народами. Например, в Боснии и Герцеговине дети когда-то воевавших между собой мусульман и христиан, боснийцы, сербы и хорваты учатся вместе и крепко дружат. Аналогичным образом во многих странах представители разных этнических групп и вероисповеданий учатся в одних школах, в одних классах в атмосфере любви и уважения друг к другу.

Будучи почетным председателем Фонда журналистов и писателей Турции, Гюлен лично или посредством организованных Фондом программ активно участвует в деятельности по установлению диалога и толерантных отношений между различными слоями общества. В период жарких споров вокруг известной работы «Столкновение цивилизаций» Гюлен приложил немало усилий для того, чтобы тема столкновения религий, этносов и разных политических течений не поднималась в Турции и других странах, старался создать атмосферу терпимости и компромисса, в основе которой лежит диалог. Он призвал представителей различных вероисповеданий, людей с различными жизненными взглядами познакомиться с культурами друг друга в атмосфере диалога и компромисса. Эта деятельность реализуется под знаменем «Быть человеком», и в основе ее лежат любовь к человеку и общечеловеческие ценности. Ее цель – «научиться признавать других такими, какие они есть», способствовать развитию культуры совместного существования. Ибо, по мнению Гюлена, различие религий, языков, рас, взглядов – не причина для столкновений и ссор; наоборот, именно в этом разнообразии и заключается богатство нашего мира. Он верит, что обеспечение мира в одной стране и на всей планете зависит от ко-

личества людей, вдохновившихся этой идеей. В мире мысли и веры Гюлена нет места ненависти; он верит, что должен стараться для того, чтобы люди давали друг другу силы для жизни.

Неся всю полноту ответственности ученого и мыслителя, этой деятельностью Фетхуллах Гюлен стремится внести свой вклад в обеспечение мира на Земле и распространение идеи совместного существования. Прилагать усилия к тому, чтобы люди жили в мире во имя того, чтобы жизнь будущих поколений была светлее и совершеннее, – долг каждого просвещенного человека перед человечеством. Все мы живем в одном мире, поэтому, если человечество не объединится в борьбе против участвовавших в последнее время актов терроризма и национализма, столкновений религий и цивилизаций, не даст им достойного отпора, наша планета превратится в непригодное для жизни место.

Результатом деятельности Гюлена стало большое количество работ. Из-под его пера вышло более 60 книг, в различных журналах было опубликовано более 600 статей, тысячи кассет и дисков содержат записи его выступлений на конференциях. Его книги были переведены на английский, немецкий, французский, русский и многие другие языки народов мира. Как правило, писатели и интеллектуалы имеют свою аудиторию, свой круг людей, которые вдохновляются их идеями. Работами же Гюлена интересуются многие люди по всему миру. Они следят за его деятельностью, одобряют ее и, вдохновленные его идеалами, ведут свою добровольную деятельность по установлению диалога и толерантных отношений.

После встречи с Папой Римским Иоанном-Павлом II, которая состоялась 9 февраля 1998 г. в Ватикане, Фетхуллах Гюлен писал:

«В эпоху, когда так популярна тема столкновения цивилизаций, каждая из которых имеет свою культуру и религию, когда общество с интересом следит за этим вопросом, когда нашу страну называют одной из центральных баз этого столкновения, я, несмотря на тяжкие обвинения в мой адрес со стороны некоторых людей, в течение трех-четырёх лет как в Турции, так и за ее пределами встречаюсь с представителями других религий.

Я пытаюсь объяснить им, что ислам не является религией раздора и насилия, что мусульмане – не сторонники терроризма, и суть ислама – в любви и милосердии, прощении и терпимости. Все религии основываются на одних и тех же началах, поэтому если мы

вступим в диалог, оставив в стороне прошлые обиды, мы внесем большой вклад в обеспечение мирного и спокойного будущего в нашем уставшем от войн и распрей мире».

Идеи и деятельность Гюлена сформировались в своего рода учение. Гюлен не основывал какое-либо политическое или идеологическое движение и не стремился к этому. Мыслитель считает, что любые идеи, вероисповедания, этнические элементы смогут сосуществовать друг с другом в атмосфере уважения. Его деятельность направлена именно на это. Она не замыкается в рамках какого-либо политического или идеологического движения или конкретной идеологии. Эта деятельность носит преимущественно мыслительный характер. Однако его идеи и советы не направлены на конкретную группу людей, представителей одного этноса или одной религии. Гюлен обращается ко всему человечеству, независимо от рас, вероисповеданий, жизненных взглядов, он берет за основу всеобщие ценности. Будучи личностью интеллектуальной, основную цель своей работы он видит в том, чтобы призвать каждого человека, независимо от его принадлежности к определенной вере и его этнических корней, к благим делам, необходимым человечеству.

Самый правильный путь к пониманию Гюлена – изучение его трудов и работ. В связи с этим в книге отводится важное место взглядам Гюлена на такие темы, как образование и наука, демократия и республика, теократия и терроризм.

Международное признание

Деятельность Фетхуллага Гюлена, признаваемого в мире «символом диалога и толерантности», одобряется не только народом. Ее высоко оценивают и официальные лица государств: президенты, министры, лидеры политических партий, руководители военных ведомств, религиозные деятели, бизнесмены, представители искусства, журналисты, спортсмены. Многие из указанных лиц, представители разных слоев общества, посетили школы за рубежом и высоко оценили их. Они отметили, что идеи и деятельность Гюлена создают гарантию для межнациональных и межгосударственных отношений, для обеспечения мира на нашей планете.

Из вышеизложенного становится понятно, что идеи Гюлена берут за основу служение человечеству и не являются проявлением какой-либо идеологии. Понятно также, что эти идеи не представляют какую-либо определенную этническую группу. Ибо эти идеи поддерживаются людьми не угнетенными и не ущемленными как в религиозном, так и в социальном плане. Этим они отличаются от радикальных движений. Поэтому у учения Гюлена нет никакой связи с радикализмом. Наоборот, его мысли имеют жизнеутверждающее начало и направлены на позитив.

В связи с этим следует отметить, что одним из самых престижных европейских журналов «Foreign Policy» был проведен всемирный опрос на тему «100 интеллектуалов мира». По результатам опроса, опубликованного 24 июня 2008 г., Фетхуллаг Гюлен занял первое место в этом рейтинге. Результаты рейтинга показали, что люди всего мира, независимо от цвета кожи, языковой, национальной и религиозной принадлежности, любят и уважают Фетхуллага Гюлена, и

что этот человек — уже не просто мыслитель, а философ мирового масштаба. «Foreign Policy» опубликовал интервью с Гюленом.

Многие ученые из разных уголков мира посвятили теме учения и деятельности Гюлена свои научные исследования. Во многих университетах созданы кафедры, занимающиеся исследованием учения Гюлена. В университетах многих стран прошли симпозиумы, были зачитаны доклады на тему учения Гюлена. На конференции, организованной совместно четырьмя британскими университетами в октябре 2007 г. в Палате Лордов в Лондоне, зачитали свои доклады с поддержкой взглядов Гюлена 49 ученых из разных стран. Немного ранее в адрес конференции в Университет Эразмус в голландском Роттердаме было прислано 170 статей. 15 сентября 2008 г. в Государственной Думе Российской Федерации прошла конференция, посвященная взглядам Махатмы Ганди и Фетхуллага Гюлена.

В 2005 г. комиссия ЮНЕСКО в Румынии признала Гюлена достойным ордена ЮНЕСКО «За вклад в развитие диалога и толерантности».

Труды и деятельность Фетхуллага Гюлена

1. Статьи

На сегодняшний день опубликовано около 600 статей и свыше 200 стихотворений Фетхуллага Гюлена. В журнале The Fountain, публикующем статьи об образовании, науке и культуре, вышли многие статьи и стихотворения Гюлена в английском переводе.

Газета «Заман», издающаяся в 35 странах мира на десяти языках, центральный офис которой находится в Стамбуле, а ежедневный тираж достигает 950 000 экземпляров, в течение долгих лет отводят одну страницу для статей Гюлена и текстов его выступлений на различных конференциях.

2. Книги

В настоящее время издано более 60 книг Фетхуллага Гюлена, большая часть которых переведена на английский, немецкий, русский, болгарский, албанский, арабский и китайский языки. Их тираж достигает нескольких десятков миллионов экземпляров.

Стихотворения Гюлена были собраны в сборник «Кырык мыз-рап». Ко многим из них была написана музыка композиторами разных музыкальных направлений.

Учению Гюлена многие ученые, журналисты и писатели посвятили большое количество статей и книг.

3. Интервью

У Гюлена брали интервью десятки журналистов и телекорреспондентов. Вот несколько примеров.

Интервью для газет:

Газета «Сабах», интервью Нурии Акман, 23 января – 30 января 1995 г.;

Газета «Хюрриет», интервью Эртугрула Озкока, 23 января – 30 января 1995 г.;

Газета «Джумхуриет», интервью Орала Чалышлара, 20-26 августа 1995 г.;

Газета «Миллиет», интервью Ясемин Чонгар, 31 августа – 2 сентября 1997 г.;

Газета «Миллиет», интервью Мехмета Гюндема, 08-25 января 2005 г.

Интервью для телевидения:

Телеканал «TRT 1», Реха Мухтар, 3 июля 1995 г.

«Kanal D», Ялчин Доган, 15 апреля 1997 г.

«NTV», Дженгиз Чандар и Таха Акйол, 27 февраля 1998 г.

Некоторые из этих интервью стали базой для ряда книг. Например, «Прогулка по горизонту» («Уфук туру») (Эйюп Джан, издательство «Миллиет», 1995 г.), «Беседа с Фетхуллахом Гюленом в Нью-Йорке» (Неваль Севинди, издательство «Сабах китаплары», 1997 г.), «Фетхуллах Гюлен на чужбине» (Нурие Акман, издательство «Заман китап», 2004 г.), «11 дней с Фетхуллахом Гюленом» (Мехмет Гюндем, издательство «Альфа», 2005 г.).

Интервью для иностранных СМИ:

Телеканал «NMO», Голландия. 19 ноября 1995 г.

Телеканал «ОРТ», Россия. 6 мая 1998 г.

Газета «Le Monde», Франция. 28 апреля 1998 г.

Итальянское информационное агентство «ANSA».

13 мая 1998 г.

Foreign Policy. Август 2008 г.

Газета «Известия», Россия. 12 февраля 2009 г.

Журнал «Родина», Россия. Май 2009 г.

Журнал «Консул», Россия. № 4 (19) 2009 г.

Журнал «Фаворит удачи», Украина. Апрель 2009 г.

Журнал «Фаворит удачи», Украина. Август 2008 г.

Журнал «Фаворит удачи», Украина. Ноябрь 2008 г.

Журнал «Журналист», Россия. Май 2009 г.

Журнал «Петербургский дневник», Россия. 20.04.2009 г.

Кроме указанных интервью, в СМИ разных стран – от США до Болгарии, от Греции до Казахстана – были опубликованы интервью с Ф. Гюленом.

4. Видео- и аудиопубликации

Выступления Гюлена на конференциях, количество которых превышает 2500, представлены на кассетах и дисках.

5. Деятельность, направленная на установление диалога, толерантных отношений и компромисса

Гюлен провел множество встреч, направленных на установление диалога и толерантных отношений, с представителями разных религий, с политиками, учеными, писателями, деятелями искусства, бизнесменами, приверженцами различных взглядов и находящимися на виду у всех, а это значит, что они могут стать хорошим примером. Эта деятельность вызвала интерес у общества и стала примером для подражания: «признавать других такими, какие они есть, и жить сообща». Идеи Гюлена получили одобрение, признание и поддержку не только определенных кругов общества, но и людей разного социального статуса.

А) Встречи с религиозными лидерами

Как в Турции, так и в других странах проходили встречи Гюлена со многими религиозными лидерами, среди которых Папа Рим-

Встреча Гюлена с Папой Римским Иоанном-Павлом II

*Встреча Полен с главным сеффардским раввином Израиля
Элияху Бакши-Дороном*

ский Иоанн-Павел II, Патриарх Константинопольский Варфоломей, лидер иудеев Турции Давит Асео, Епископ Нью-Йоркский кардинал Джон О'Коннор, главный сеффардский раввин Израиля Элияху Бакши-Дорон.

Б) Встречи с государственными деятелями и политиками

Гюлен встречался со многими государственными деятелями и лидерами политических партий, среди которых можно выделить Президентов Турецкой Республики – ныне покойного Тургута Озала и Сюлеймана Демиреля, бывших премьер-министров Тансу Чиллер, Месута Йылмаза, ныне покойного Бюлента Эджевита, Йылдырыма Акбулута, бывшего лидера Республиканской народной партии и бывшего Председателя Законодательного собрания Турции Хикмета Четина.

В) Встречи с учеными, академиками, писателями, представителями искусства, бизнесменами и другими деятелями

Представители различных слоев общества либо встречались с Гюленом, либо, изучив его произведения и деятельность, письменно или устно обращались к нему и высказывали свое одобрение его научной и социальной деятельности в области установления мира и создания компромисса.

Взгляды Фетхуллага Гюлена на вопросы республики, светского государства и демократии

Демонстрация Гюленом приверженности диалогу и толерантности на фоне идеологических догм, ведущих к столкновению людей друг с другом, расизму и религиозному фанатизму, стала препятствием для целей группы маргиналов. Они увидели опасность в том, что люди, вдохновившись идеями Гюлена, стали открываться миру, вступать в диалог с другими народами, религиями, идеями. Это стало причиной появления в прессе негативных статей о Гюлене и впоследствии даже возбуждения уголовного дела против него. В прессе появились утверждения о том, что Гюлен – «враг демократии и республики», «сторонник теократического порядка». Определить, являются ли правдой эти утверждения, помогут лишь образ жизни Гюлена на протяжении почти 70 лет, его идеи, нашедшие свое отражение в его произведениях и высказанные им на публике, и заключения официальных структур, тщательно изучивших эти утверждения. В связи с этим рассмотрим размышления Гюлена на указанные темы.

1. Размышления Фетхуллага Гюлена о республике

«Республика – форма правления, гармонирующая с человеческой честью».

«Республика – это форма правления духовно развитых личностей, в которой присутствуют настоящая независимость и справедливость» и «эта форма правления с помощью ценностей, возвышающих человеческую душу, подготавливает почву для возвышения человека».

Гюлен также считает, что республиканская форма правления никоим образом не противоречит исламской религии: «Нельзя покровительствовать теократии от имени ислама».

Гюлен придерживается мысли о том, что теократический порядок не сочетается с исламом, он отмечает, что «теократия – это

политическая система, при которой религиозные деятели имеют решающее влияние на политику государства», и что «неправильно покровительствовать теократии от имени ислама или нападать на ислам из-за теократии».

2. Размышления Фетхуллага Гюлена о светском государстве

«Выбор вероисповедания должен опираться на свободную волю».

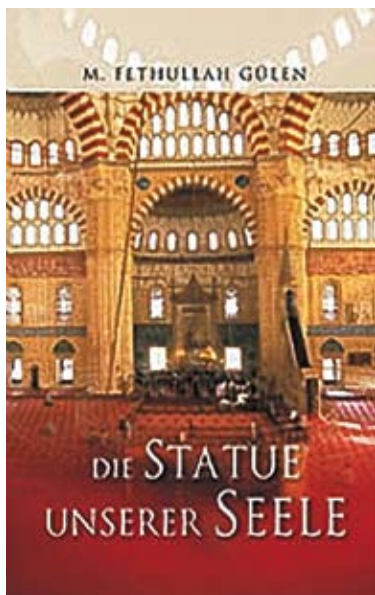
«В самой сути религии нет принуждения. Потому что принуждение противоречит ее сути. Ислам берет за основу волю и право выбора и строит все отношения на этой базе. Все действия и поступки, произведенные насильно, с точки зрения веры, богослужения и отношений недостойны уважения».

«Религия не может быть политическим инструментом».

«Какой бы священной ни была религия, другой стороной подхода к религии как к священному началу является неприемлемость ее использования в качестве инструмента для достижения чего-то земного, материального и нематериального. Когда мы основываем на религии свои политические взгляды и соображения, идеи партии, на ней отражаются наши ошибки, изъяны. Поэтому, когда происходит какое-либо сопротивление политическим взглядам, оно распространяется и на нашу религию. Неприязнь людей может распространиться и на религию. Сущность религии представляется таким образом, что она должна быть выше всех политических соображений».

«Политизация ислама противоречит духу ислама».

«Религия опирается на искреннюю привязанность и любовь человека к Аллаху, искреннее поклонение Ему, на стремление заслужить одобрение Аллаха и на душевную глубину человека, что является более важным, чем внешний мир. Это возвышение жизни человека на изумрудные вершины его сердца. Пренебрегать этой стороной религии, относиться к ней как к некоему набору ритуалов, демонстрируемых всем, как некое шоу, очень неправильно. Политизация мусульманства – это грубое предательство идей ислама, поэтому религия не должна быть политическим инструментом».

Книги Фетхуллага Гюлена

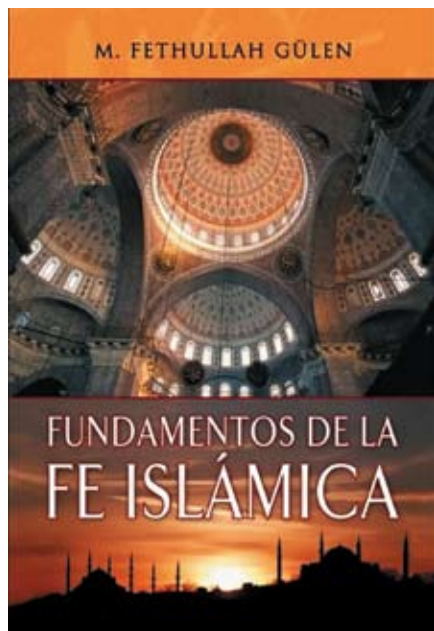
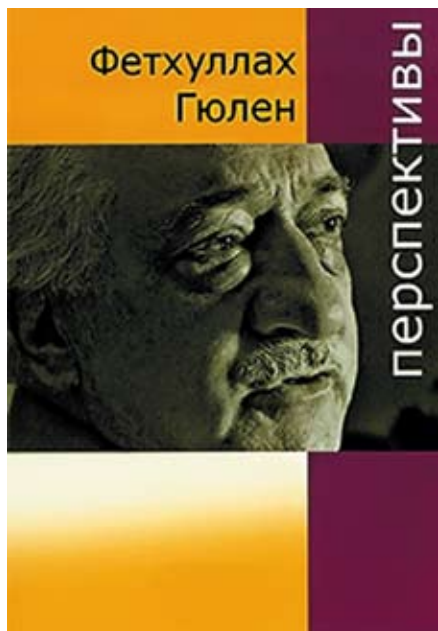
3. Взгляд Фетхуллага Гюлена на демократию

«Демократию невозможно повернуть назад».

Гюлен считает, что «демократия – это человеческая реальность», и «ее невозможно повернуть назад, ее лишь можно развивать». Он также отмечает, что ее нужно развивать до стадии совершенства, при которой все «физические и метафизические» потребности человека будут реализованы.

«Демократия не противоречит исламу».

«Демократия – это правление народа. Она формирует человеческое измерение и глубину жизни. Республика и демократия подготавливают гармоничную почву для ислама, исламской мысли, исламского образа жизни. Однако, как было бы хорошо, если бы демократия была более зрелой, более настоящей. Этого хочет и Запад. И мы этого очень хотим. Было бы хорошо, если бы демократия

Книги Фетхуллаха Гюлена

решала все личные, семейные и общественные проблемы». «Ошибочно представление о том, что демократия противоречит исламу, или ислам – демократии. В настоящее время, когда люди неправильно понимают ислам, когда правами человека пренебрегают, мы находимся ниже уровня демократии. Об этом говорят многие просвещенные люди».

Несмотря на то что Гюлен открыто выражает свое мнение на такие темы, как республика, демократия, лаицизм и теократия, занимает ясную позицию против теократического порядка, некоторые настойчиво называют его «врагом республики», что стало поводом для обращения Гюлена за поддержкой в официальные органы.

Суды, расследовавшие эти обвинения, доказали, что они не соответствуют действительности, и вынесли постановления о компенсации морального вреда Гюлену распространителями этих утверждений.

4. Взгляды Фетхуллаха Гюлена на образование и науку

Наряду с другими учеными и мыслителями, Фетхуллах Гюлен высказывает свое мнение по существующим в мире проблемам и предлагает пути их решения. Это ответственность каждого просвещенного человека.

Отношение к обществу, знаниям и взгляды на науку

Фетхуллах Гюлен считает, что «наше будущее зависит от того, насколько образованно общество». Он отмечает, что «не стоит оставаться вдали от науки, боясь, что она приведет тебя к атеизму и неверию; отрицание науки, исходящее из мнения о том, что наука противоречит религии, есть признак невежества». Гюлен отстаивает следующую точку зрения: «Считать, что точные науки есть ничто – невежество и одержимость. Отрицание всех остальных направлений в науке – грубость и неотесанность. Познание всего того, что ты не знал до настоящего времени, признание того, что ты еще многого не знаешь, означает научный образ мыслей и способность мыслить. Наука и техника служат человеку, и нет причин бояться их. Опасность таится не в научности и не в научном построении мира, а в невежестве, несознательности и нежелании нести ответственность».

С 70-х годов Гюлен указывает на важность образования; «учение и обучение» он оценивает как «две великие обязанности». Он отмечает, что обучение молодых людей не только научным знаниям, но и «доброжелательности и способности совершать благие дела» защитит их от деградации и вредных привычек.

Взгляды на образование и культуру

«Народ, стремящийся к гарантированному будущему, должен не только прививать своим детям научные знания, но и воспитывать их людьми порядочными и добродетельными. Он также отмечает особую важность образования девочек: «Поколения с силой воли и твердым характером могут появиться лишь при системе воспитания, которая предусматривает обучение национальной культуре и истории. Настоящая цивилизация появится только тогда, когда наука и мораль будут развиваться на одном уровне».

Высказывания Фетхуллага Гюлена о толерантности и компромиссе

«Мы должны забинтовать наши раны любовью и толерантностью». В вышедшей в 1980 г. статье Гюлен использовал такое выражение: «Я верю, что толерантность перебинтует большую часть наших ран». Гюлен посоветовал «обладающему иным мнением зрелому человеку подумать о том, что другая точка зрения может быть полезна и ему, и обязательно вступить в диалог». Он подчеркивает важность любви следующим образом: «Как хорошо, когда человек делает любовь своей путеводной звездой».

«Когда весь народ идет навстречу будущему, на пути нашем могут стоять препятствия в виде различий и сложностей в поиске компромисса. Самым эффективным оружием против этих препятствий, самым надежным убежищем и бастионом является толерантность».

Уважение к иным мнениям

«Что такое толерантность? Не замечать мелкие недостатки, уважать разные мнения, прощать все, что мы можем простить, стараться не нарушать права другого человека, уважительно относиться к высшим человеческим ценностям, даже если ущемляются наши неоспоримые права; отвечать мягко, с осторожностью Пророка, даже если высказываются самые грубые мысли, самые вульгарные суждения, с которыми невозможно согласиться. Толерантность заставляет нас изменить нашу духовную жизнь, жизнь нашего сердца и совести».

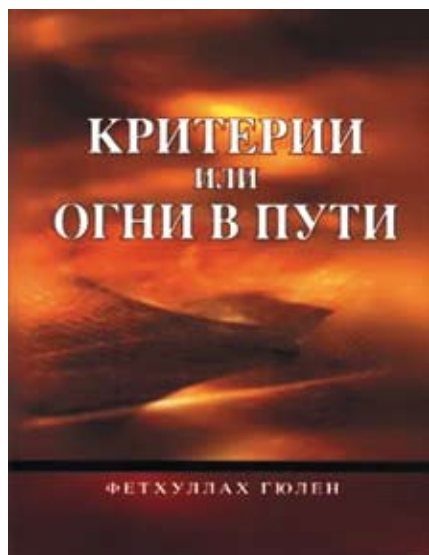
«Толерантность, которую мы время от времени используем вместо уважения, сострадания, благородного отношения и снисходи-

тельности, составляет самую важную основу нравственных систем. Это важная духовная дисциплина, которая может стать источником совершенной морали и других принципов для духовного человека».

Мнения ученых и писателей

Взгляды и деятельность Гюлена в разные периоды времени подвергались оценке многих ученых и писателей. Это – профессор, социолог Нилюфер Геле; профессор, социолог Шериф Мардин; профессор, политолог Али Яшар Сарыбай; профессор, юрист и философ Ниязи Октем; профессор, доктор исторических наук, Виталий Шеремет; доктор исторических наук Ростислав Рыбаков; почетный доктор исторических наук, писатель, журналист Василий Ставицкий; журналист, писатель Четин Алтан; журналист, писатель Джунейт Улсевер и др. Из этих оценок можно сделать следующие выводы.

1. В основе консервативных ценностей между прошлым, будущим и настоящим образуется связь, и в рамках этого демократия представляется процессом, требующим последовательного развития.

Книги Фетхуллага Гюлена

2. Социологическое и философское учение Фетхуллага Гюлена есть плод республиканской современной культуры, и это учение никак не связано с пониманием религии в качестве политического или идеологического начала, реакционными взглядами, направленными на столкновение людей.

3. Исследуя прежде всего проблему личности, Гюлен делает акцент не на политизации ислама, а на традиционном исламе; его высказывания всегда гармонируют с правами человека и демократией.

4. Идеи и деятельность Фетхуллага Гюлена не являются сектой или исламистским течением. Это учение, направленное на примирение человека с самим собой и своим окружением, объясняющее, почему человеку в наши дни необходимо быть верующим.

5. Гюлен признает ислам только в качестве религии, а не как политическую религию.

Книги Фетхуллага Гюлена

Мнение Фетхуллаха Гюлена о терроризме

На протяжении всей своей жизни Гюлен прилагал усилия к тому, чтобы в отношениях между людьми и обществами царили мир и любовь, он занимал твердую позицию осуждения конфликтов и особенно терроризма. Применительно к Гюлену часто использовали такое определение, как «человек, который занимает самую ясную, открытую и категоричную позицию в исламском мире по отношению к терроризму». Эти выводы стали предметом многих академических исследований и темой для международных конференций. Поэтому, какой бы ни была природа враждебности и неприязни – религиозной, этнической или любой другой, она всегда открыто и резко осуждалась Гюленом.

Гюлен открыто проклинает акты терроризма, свидетелями которых стал весь мир. С 1970-х годов он постоянно осуждал террористические акты. Он стал первым представителем исламского мира, публично осудившим события 11 сентября в США и выразившим свои соболезнования семьям пострадавших. Также Гюлен первым из мусульманских деятелей осудил подобные акты в Великобритании, Испании, России. Приведем небольшой отрывок из газетной статьи, опубликованной 8 сентября 2004 г.: «Мусульманин не может быть террористом, а террорист – мусульманином».

«Все террористические акты – большой удар по миру и спокойствию на планете. Никакой акт терроризма не может быть оправдан, независимо от того, по какой причине и с какой целью он был осуществлен.

Терроризм – это угроза прежде всего самой священной и всеобщей ценности – человеческой жизни. Он не щадит жизнь человека и уничтожает общественное доверие. Терроризм – самое дикое человеческое проявление на нашей Земле, и ни одна религия, ни одно восприятие не могут деградировать до такой степени, чтобы принять его.

Жизнь очень важна. С помощью ниспосланной людям религии Бог старается оберегать ее, считает ее одной из основных ценнос-

тей, которые необходимо беречь. По этой причине терроризм — не форма освободительной борьбы и не средство достижения какой-либо религиозной цели. Мусульманин должен быть лишь символом мира и спокойствия. Мусульманин не может быть террористом, а террорист — мусульманином...».

На вопросы корреспондента газеты «Заман» (23 марта 2004 г.) по этой теме Гюлен отвечал следующим образом

— В исламском мире часто повторялось выражение «Ислам и терроризм несовместимы», но в доказательство этому ничего не делалось. Однако вскоре произошли события 11 сентября. Затем прозвучали взрывы и во многих других странах, включая Турцию. Те, кто совершают эти действия, находятся среди нас. Не нужно ли было в первую очередь нам воспротивиться этому?

— Вы совершенно правы. В настоящее время люди мало знают об исламе. Мусульмане должны были сразу заявить: «В настоящем исламе нет места терроризму». Потому что убийство человека в исламе равносильно богохульству. Ты не можешь убить человека. Даже во время войны ты не можешь причинять страдания невинным людям. В связи с этим никто не может решить, что можно убить человека. Никто не может дать команду к самоубийству. Никто не может привязать к своему телу бомбу и пойти к невинным людям. Независимо от того, к какой религии принадлежат эти невинные. Даже в военное время, когда сложно сохранять равновесие, это не разрешено.

С сожалением констатирую факт, что некоторые недостойные учителя и незрелые мусульмане не видят другого выхода из назревшей ситуации. Ислам — божественная религия, ее нужно исповедовать правильно. Неправильно идти по сомнительным тропинкам на пути к ней. Если цель является правильной, то правильными должны быть и все пути, ведущие к ней. Поэтому никто не может попасть в рай, убив человека.

— Как выяснилось, у группировки «Аль-Каида» существует и турецкое крыло. Вы затронули религиозную сторону вопроса. Есть ли еще какие-то аспекты этой темы?

– Одним из людей, которых я ненавижу больше всего, является Бен Ладен, поскольку он запятнал светлый лик ислама и сформировал его отрицательный имидж. Если мы направим все свои силы на восстановление разрушенного, на это уйдут долгие годы. Мы будем везде рассказывать об этом, будем писать книги. Мы будем говорить, что не это – истинное мусульманство. Бен Ладен преподнес свои чувства и стремления в виде исламской логики, он действует жестоко. Люди, которые находятся рядом с ним, такие же. Если в Турции есть люди, которые думают так же, они тоже жестоки. Мы проклинаяем их темные дела и помыслы...

Из этой ситуации есть один выход. Он состоит в обучении правильному пониманию ислама. Мы должны объяснить, что мусульманин никогда не сможет стать террористом. Почему мы должны это объяснять? Отвечу цитатой из Корана: «И тот, кто сделал добро весом в мельчайшую частицу, увидит его, и тот, кто сделал зло весом в мельчайшую частицу, увидит его». (Сура «Зилзал» («Сотрясение»), 7-й и 8-й аяты). Если ты сотворил зло величиной с атом, ты ответишь за него. Как сказано в Священном Коране, убийство одного человека равносильно убийству всего человечества.

Соболезнование Фетхуллага Гюлена в связи с событиями в г. Беслане 1-3 сентября 2004 г.

Террористические акты наносят тяжелейший удар по миру и спокойствию. Ни один из них не может быть одобрен независимо от того, по какой причине и с какой целью он был осуществлен.

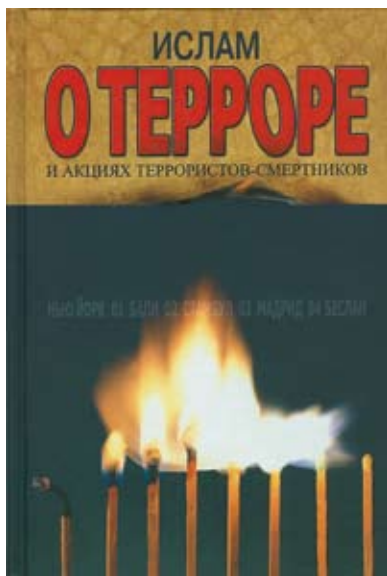
Прежде всего террор угрожает человеческим жизням, являющимся самой священной и вселенской ценностью, и уничтожает как эти жизни, так и доверие в обществе. Террор – самое дикое деяние людей на Земле, и ни одна вера, ни одна логика, ни одно мировоззрение не опустились до того, чтобы оправдать его.

Для Аллаха человеческая жизнь очень важна. Аллах считает ее одной из подлинных ценностей, которые следует охранять, в том числе с помощью посланной Им веры. По этой причине террор не может быть ни формой какой-либо освободительной борьбы, ни средством достижения какой-либо религиозной цели. Мусульмане должны быть только символом мира и спокойствия. Террорист не может быть мусульманином, а мусульманин – террористом.

Страшные террористические акты последних лет нанесли удар не только по тем регионам, где они были совершены, но и по миру на планете. Поэтому я еще раз гневно осуждаю события, имевшие место в Северной Осетии, входящей в состав России, кем и с какой бы целью они ни были совершены, и вновь проклинаю террор. Выражаю свои соболезнования тем, кто потерял своих близких во время перестрелки, начавшейся в результате захвата заложников, отцам и матерям малышей, желаю скорейшего выздоровления всем раненым и разделяю их боль.

Фетхуллах Гюлен

Книга Фетхуллага Гюлена «Ислам о терроре и акциях террористов-смертников» с точки зрения ислама (переведена на десятки языков мира)

Книга под названием «Ислам о терроре и акциях террористов-смертников» к настоящему времени переведена уже на 10 языков мира. Необходимость в произведениях, которые бы отвечали на вопрос о том, как террор на самом деле оценивается в исламских религиозных источниках, а также о том, действительно ли религия является источником убийств ни в чем неповинных людей, осуществляемых живыми бомбами якобы из религиозных побуждений, прежде всего относится к западным и другим немусульманским странам.

Данная книга отвечает на подобные вопросы, основываясь на труды специалистов в области теологии, рекомендации соответствующих религиозных источников с учетом их применения в различные исторические периоды.

Первая статья этого произведения включает в себя ответы на вопросы о терроре и террористах-смертниках, которые были даны Фетхуллахом Гюленом, человеком, который проводит серьезную работу в сфере межрелигиозного диалога как в мире ислама, так и вне его, а также является первым из тех, кто способствовал открытию благотворительных учебных заведений во многих странах, и утверждает, что самая большая мировая опасность – невежество.

После выхода в свет этой книги и до сегодняшнего дня она пользуется особым спросом в европейских странах и в Америке. Написанная на турецком языке, она переведена на английский, немецкий, французский, русский, албанский, китайский, японский, испанский, польский и венгерский языки. Таким образом, мировая общественность может познакомиться с истинными взглядами ислама на террор и террористов-смертников с точки зрения уважаемого Фетхуллага Гюлена и комментариев других ведущих теологов.

Глава 1

ИСЛАМ И ИДЕЯ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА И ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

Сравнительный подход к исламу и демократии

Религия, и в особенности ислам, в последние годы стала одним из самых сложных предметов для обсуждения. Современная культура подходила к ней с точки зрения либо антропологии, либо теологии и психологии, либо психоанализа, и оценивала ее эмпирическими методами. С одной стороны, религия – это явление, которое человек чувствует и переживает внутренне и которое имеет отношение к постоянным и неизменным аспектам его жизни. Но, с другой стороны, некоторые верующие могут рассматривать религию как философию, некий набор рациональных принципов или просто мистицизм. Сложность возрастает, когда дело доходит до ислама, ибо некоторые мусульмане и политики представляют его как чисто политическую, социологическую и экономическую идеологию, а не религию как таковую.

Если мы хотим точно проанализировать религию, демократию или любую другую систему или философию, то мы должны сосредоточиться на человеческой природе и человеческой жизни. С этой точки зрения религию вообще, и ислам в частности, нельзя сравнить с демократией или любой другой политической, общественной или экономической системой на основе одинакового подхода. Религия сосредоточена на непреложных и неизменных аспектах жизни и бытия, в то время как политические, общественные и экономические системы или идеологии волнуют лишь определенные и постоянно меняющиеся общественные аспекты нашей мирской жизни.

Аспекты жизни, которые главным образом волнуют религию, так же ценны и актуальны сегодня, как и в период зарождения человечества, и останутся таковыми и в будущем. Материальные же системы меняются в соответствии с обстоятельствами и потому могут быть оценены лишь с учетом периода их существования.

Вера в Бога, в загробную жизнь, пророков, священные книги, ангелов и божественное предначертание и тому подобные основополагающие принципы ислама (называемые также «столпами имана» или веры. – *Прим. ред.*) не подвержены влиянию изменяющегося времени так же, как универсальные и неизменные принципы поклонения Богу и нравственности никак не связаны с преходящей мирской жизнью.

Следовательно, сравнивая религию или ислам с демократией, мы должны помнить, что демократия – это система, которая постоянно развивается и видоизменяется. Она также варьируется в зависимости от места и условий существования. С другой стороны, религия выработала незыблемые принципы относительно веры, поклонения Богу и нравственности, а потому с демократией можно сравнивать лишь те аспекты ислама, которые имеют отношение к мирской жизни.

Главная цель ислама и его непреложные истины влияют на законы, которые управляют постоянно меняющимися сторонами нашей жизни. Ислам не предлагает некую неизменную форму правления и не пытается ее сформировать. Вместо этого он устанавливает фундаментальные принципы, которые направляют общий характер правления, оставляя право выбирать тип и форму управления за людьми в соответствии с обстоятельствами и требованиями времени. Если мы подойдем к вопросу с этой точки зрения и сравним ислам с современной либеральной демократией, то лучше поймем, как соотносятся ислам и демократия.

Демократические идеи берут свое начало с древнейших времен. Современная либеральная демократия зародилась в ходе Американской (1776 г.) и Французской (1789 – 1799 гг.) революций. В демократических обществах люди сами управляют собой, а не кто-то другой. В этой политической системе личность обладает преимуществом перед обществом, будучи свободной определять, как прожить свою жизнь. Но при этом индивидуализм не является абсолютным. Люди обретают лучшие условия жизни в обществе, а это требует от них приспособления и ограничения своей свободы в соответствии с критериями общественной жизни.

Пророк говорит, что «все люди так же равны, как зубцы одной расчески». Ислам не разделяет людей по расовым различиям, цве-

ту кожи, возрасту, национальности или физическим особенностям. Пророк провозгласил: «Вы все произошли от Адама, а Адам – из земли. О, рабы Божьи, будьте братьями [и сестрами]». Те, кто родился раньше, кто богаче и сильнее остальных, либо кто принадлежит к определенной семье или этнической группе, не имеют природного права управлять другими.

Ислам также поддерживает следующие фундаментальные принципы.

1. Сила заключается в истине, ислам отрицает широко распространенную идею о том, что истина – на стороне силы.
2. Справедливость и закон – жизненно необходимые вещи.
3. Свобода вероисповедания и право на жизнь, индивидуальную собственность, а также здоровье (как физическое, так и умственное) не могут быть нарушены.
4. Гарантия тайны и неприкосновенности личной жизни.
5. Презумпция невиновности. Никто не может бездоказательно быть обвинен в преступлении или наказан за преступление, совершенное кем-либо другим.
6. Коллегиальность в системе исполнительной власти.

Все права одинаково важны, и право одного человека не может быть принесено в жертву ради интересов общества. Ислам считает, что общество состоит из сознательных индивидов, имеющих свободу выбора и несущих ответственность как за себя, так и за окружающих. Более того, ислам делает шаг вперед, добавляя и мировой аспект. Он рассматривает человечество как «двигатель» истории в противоположность фаталистическим и иным подходам некоторых западных философских течений XIX в., как, например, диалектический материализм и историцизм. Как свободная воля и поведение индивида определяют результат его жизни в этом и место в загробном мирах, так и прогресс или упадок общества определяются волей, взглядами на мир и образом жизни его членов. В Священном Коране сказано: «Поистине, Аллах не меняет того, что с людьми, пока они сами не переменят того, что с ними» (13:11). Иными словами, каждое общество само управляет своей судьбой. И в следующем высказывании Пророка Мухаммада (да благословит его Всевышний и приветствует) это еще раз подчеркивается: «Вами будут руководить так, как вы того заслуживаете». Это и есть

основа и дух демократии, которые не противоречат принципам ислама.

Так как ислам считает самих индивидов и общество ответственными за свою собственную судьбу, то люди должны нести ответственность за то, как ими руководят. Коран обращается к обществу следующим образом: «О, люди!» и «О, верующие!». Обязанности, возложенные на современные демократические системы – это те же обязанности, которые ислам предъявляет обществу и классифицирует их по значимости как «абсолютно необходимые, относительно необходимые и рекомендуемые для выполнения». В Священном Коране мы находим следующие аяты: «О, вы, которые уверовали! Будьте покорны Аллаху всецело и не следуйте по стопам шайтана, ибо он, воистину, – явный враг вам» (2:208); «...Расходуйте лучшее из того, что приобрели, и того, что извели Мы вам из земли» (2:267); «А те из ваших женщин, которые совершат мерзость, – возьмите в свидетели против них четырех из вас (4:15); «Аллах поистине повелевает вам возвращать доверенное имущество владельцам его и, когда вы судите среди людей, то судить по справедливости» (4:58); «Будьте стойки в справедливости, свидетелями пред Аллахом, хотя бы и против самих себя, или родителей, или близких...» (4:135); «Если [неверующие] склонны к миру, то и ты [, Мухаммад,] склоняйся к миру и уповай на Аллаха, ибо именно Он [все] слышит и знает» (8:61) (пер. И. Крачковского; далее пер. В. Пороховой. – *Прим. ред.*); «Коль человек злонравный с вестью к вам придет, то постарайтесь истинность ее уточнить, чтоб по неведению своему зла не причинить (невинным) людям» (49:6); «Коль среди тех, кто верует, одни вступили в спор с другими – примирите их» (49:9). Таким образом, подводя итог, следует отметить, что Коран обращается ко всему обществу и устанавливает для него те же обязанности, которые ставят перед нами современные демократические системы.

Люди взаимодействуют друг с другом, выполняя эти обязанности, а также создавая учреждения, необходимые для их исполнения. И правительство объединяет все эти учреждения воедино. Следовательно, ислам предлагает правительство, основанное на общественном согласии. Люди выбирают руководителей и устанавливают государственный орган, который обсуждает обществен-

ные проблемы и вопросы. Общество также участвует в проверке администрации и ее работы. Приведенные выше фундаментальные принципы функционирования власти, включая свободные выборы, особенно тщательно соблюдались во время правления первых четырех халифов (632-661 гг.). После смерти достопочтимого Али (мир ему), четвертого халифа, из-за внутренних конфликтов и положения в мире в то время политическая система была трансформирована в султанат. В отличие от халифата власть при султанате передается по наследству в рамках одной семьи. Но даже несмотря на то, что свободные выборы больше не проводились, все остальные принципы, которые сейчас являются основой современной либеральной демократии, соблюдались и в то время.

Ислам – это объединяющая религия. Она основана на вере в единого Бога, который является Создателем, Господом, Защитником и Правителем всей Вселенной. Ислам – это религия всего мироздания. Это значит, что вся Вселенная подчиняется законам, установленным Богом, таким образом, все частицы мироздания подчиняются Богу, повинаясь Его законам. Даже человек, который отказывается верить в Бога или следует другой религии, волеиневолей является мусульманином, поскольку его тело – это часть мироздания. Вся его жизнь, от эмбриональной стадии до превращения тела в прах после смерти, каждая часть, каждый мускул его тела следуют курсом, предназначенным для них Богом. Как мы видим, Бог, природа и человечество в исламе не отделены друг от друга и не чужды друг другу. Бог проявляет Себя через природу и человечество, а природа и человечество – это две книги (мироздания), в каждой букве которых проявляется Бог. Это приводит человечество к мысли о том, что как и оно само, все принадлежит Богу, а потому ничто во Вселенной не может быть Ему чуждо. Таким образом, Божественная симпатия, любовь и помощь не ограничиваются определенной расой, цветом кожи или этнической принадлежностью. Пророк резюмировал это следующим обращением: «О, рабы Божьи, будьте братьями и сестрами!»

Другим не менее важным пунктом является то, что ислам признает все религии, которые существовали до него. Он признает всех пророков и священные книги, ниспосланные разным народам в разные исторические эпохи. И ислам не только принимает их, но

и рассматривает веру в них как необходимое условие для любого мусульманина. Тем самым он признает единство всех религий. Мусульманин одновременно является истинным последователем Ибрахима (Авраама), Мусы (Моисея), Давуда (Давида), Исы (Иисуса) и всех других пророков (мир им). Все это объясняет, почему и христиане, и евреи на протяжении истории сохраняли свои религиозные права.

Исламская социальная система стремится создать добродетельное общество, дабы тем самым получить одобрение Всевышнего, которое основой общественной жизни признает право, а не силу и не допускает враждебности. Взаимоотношения должны быть основаны на вере, любви, взаимоуважении, взаимопомощи и взаимопонимании, а не на конфликтах и преследовании своих личных интересов. Социальное самосознание побуждает людей следовать высоким идеалам и стремиться к совершенству, а не просто преследовать свои интересы и осуществлять свои желания. Право предусматривает единство, добродетель обеспечивает взаимную поддержку и солидарность, а вера гарантирует братские отношения между людьми. Поощрение же стремления нашей души к достижению совершенства приносит счастье в этом и ином мирах.

С течением времени демократия развивалась: она прошла через много разных этапов, так и в будущем демократия будет продолжать развиваться и совершенствоваться. Продвигаясь на своем пути, она превратится в более гуманную и справедливую систему, основанную на добродетельности и истинности. Если демократия начнет рассматривать людей как целое, не пренебрегая нравственной стороной их существования и их духовными нуждами и не забывая о том, что человеческая жизнь не ограничивается этим материальным миром, а все люди стремятся к вечности, то она сможет достигнуть пика своего совершенства и принести еще больше счастья всему человечеству. Исламские принципы равенства, терпимости и справедливости могут помочь осуществить это.

Фетхуллах Гюлен. Очерки-перспективы-мнения

Необходимость межрелигиозного диалога

Люди говорят о мире, экологии, справедливости, терпении и диалоге. К сожалению, господствующее материалистическое мировоззрение нарушает равновесие между человечеством и природой, а также между людьми. Эта гармония и мир устанавливаются, когда материальная и духовная сферы примиряются друг с другом.

Вера примиряет такие противоположности, например, как религия – наука, мирская жизнь – загробный мир, природа – Божественные книги, материальное – духовное, душа – тело. Она может сдерживать научный материализм, поставить науку на ее истинное место и положить конец издавна существующим конфликтам. Естественные науки, которые должны направлять людей к Богу, вместо этого порождают широко распространенное неверие. Так как эта тенденция сильнее на Западе, где самой влиятельной религией является христианство, то диалог между мусульманами и христианами просто необходим.

Целью диалога между разными вероисповеданиями является осуществление духовного единства и согласия, а также поддержание универсальности веры. Религия охватывает все верования и стремительно движется вперед, по-братски примиряя их. Она возвышает любовь, взаимное уважение, терпение, всепрощение, милосердие, права человека, мир, братство и свободу через своих пророков.

В исламе есть указание на то, что Иисус (мир ему) вернется в последние дни перед Концом света. Для мусульман это означает, что такие ценности, как любовь, мир, братство, всепрощение, альтруизм, милосердие и духовное совершенствование и очищение должны стоять на первом месте. Так как Иисус был послан евреям, и все иудейские пророки возвеличивали эти ценности, то существует необходимость диалога с евреями, а также должны быть установлены более близкие взаимоотношения и сотрудничество между исламом, христианством и иудаизмом.

Между религиями существует много общих положений для установления диалога. Михаил Вышегородцев пишет, что существует не меньше теоретических или конфессиональных причин для сближения мусульман и иудеев, чем для иудеев и христиан. Более того, мусульмане завоевали хорошую репутацию во взаимоотношениях с евреями: между ними практически не было дискриминации, массовых уничтожений, нарушения основных прав человека или геноцида. В сущности, в трудные времена, когда евреев изгнали из Испании, они были радушно приняты в Османском государстве.

Диалог – это настоятельная необходимость

Для успешного осуществления диалога между вероисповеданиями мы должны забыть прошлое, пренебречь полемикой и сконцентрироваться на общих началах. Мнение Запада изменилось. Задумайтесь над словами Мэссиньона, который сказал, что ислам – это «вера Авраама, возрожденная Мухаммадом». Он верил в то, что ислам имеет позитивную, почти посланническую миссию в постхристианском мире, ибо «ислам – это религия веры. Это не религия философской веры в Бога, а веры в Авраама, Исаака, Исмаила, веры в нашего Бога. Ислам – это великая тайна Божественной Воли». Он верил в Божественность Корана и Пророческую миссию Мухаммада.

Взгляд Запада на Пророка Мухаммада (да благословит его Всевышний и приветствует) также смягчился. Такие христианские духовные лица и религиозные деятели, как Чарльз Дж. Ледит, Ирен М. Далмаис, Л. Гардет, Норманн Даниэль, Мишель Лелонг, Х. Морьер, Оливер Лакомб и Томас Мертон, положительно относятся к исламу и Пророку и поддерживают идею осуществления диалога.

Второй Церковный Совет в Ватикане, который инициировал начало этого диалога и мнением которого мы не можем пренебрегать, показал, что отношение католической церкви изменилось. Во второй части этого Совета Папа Павел VI сказал:

«...С другой стороны, взгляд католической церкви простирается дальше, за горизонты христианства. Он обращен в сторону других религий, которые сохраняют концепцию Бога как Единственного и Исключительного Создателя, Творца Судьбы и Источника Мудрости. Эти религии поклоняются Богу искренне и преданно...

Церковь еще раз подтверждает, что в современном обществе, дабы сохранить значение религии и поклонение Богу, в которых нуждается истинная цивилизация, Церковь сама собирается занять место непоколебимого защитника Божественных прав, дарованных человеку.

В нашем мире, который стал меньше, и где отношения стали более тесными, люди ждут от религии разгадок таинственных головоломок в человеческой природе, переворачивающих их сердца. Кто есть человек? В чем значение и цель жизни? Что такое добродетель и вознаграждение, что такое грех? Где источник и какова цель страданий? Как найти путь к истинному счастью? Что такое смерть, каково значение Высшего Суда после смерти и вознаграждения человека по его заслугам? Почему тайна окутывает начало и конец бытия?..

Церковь призывает свою паству не только верить и жить как христиане, но также знакомиться, поддерживать с вниманием и состраданием, осуществлять диалог и сотрудничество с теми, кто являются последователями других религий, побуждать их к развитию своих духовных, моральных и социо-культурных ценностей».

Папа Иоанн Павел II в своей книге «Пересекая порог надежды» признает, что мусульмане поклоняются Богу наилучшим и наиболее тщательным образом. Он напоминает своим читателям, что в этом христиане должны следовать примеру мусульман.

Устойчивость ислама по отношению к идеологиям материализма и важность его роли в современном мире поразили западных наблюдателей. Е.Х. Джержи отметил:

«В своем самоуважении, самодостаточности и истинном религиозном рвении, в своей борьбе за единство против расистских и марксистских идеологий, в своем решительном осуждении эксплуатации, как и в проповедовании своей миссии сбившемуся с истинного пути, истекающему кровью человечеству, ислам обращается к современному миру с особым пониманием своего предназначения. Это осознание своей миссии, которое не было сбито с толку и разорвано на части массой теологических тонкостей и которое не было раздавлено под тяжелым бременем догмы, черпает свою силу из абсолютной убежденности в релевантности ислама».

Мусульмане и христиане сражались друг с другом почти четырнадцать веков. Запад помнит военное могущество ислама. Современное противодействие мусульманам и негодование Запада

никому не идут на пользу. В нашей глобальной деревне Запад не может стереть ислам с лица Земли, а армии мусульманских стран не могут воевать с Западом. В то же время обе стороны имеют возможность получить определенные выгоды друг от друга. Запад обладает научным, технологическим, экономическим и военным превосходством, а ислам – не извращенными, а живыми духовными традициями, корни которых лежат в Св. Коране и сунне.

Религия не избежала жестокого натиска со стороны неверия. Мусульмане не могут ограничить ислам рамками политической идеологии или экономической системы либо рассматривать Запад и другие религии с исторически сложившейся точки зрения и в соответствии с этим формировать к ним свое отношение. Те, кто принимает ислам как политическую идеологию, обычно делают это по причине личного негодования или враждебности. Мы должны прекратить подобную практику и основывать свои поступки на исламе как религии. Пророк определил истинного мусульманина как человека, с которым остальные находятся в безопасности, как самого надежного представителя в мире.

Мусульмане должны прекратить действовать из идеологических или политических соображений и прикрываться при этом исламом, а также выдавать обычные желания за идеи. Это привело к тому, что на Западе сложилось искаженное понимание ислама. Например, в американских университетах ислам преподносится как политическая система, и его изучают на факультетах политологии или международных отношений. Подобное восприятие можно найти среди прозападных мусульман и немусульманских азиатов и африканцев. Удивительно то, что многие группы людей, вставших под знамена ислама, экспортируют этот образ и усиливают его.

Всемирный призыв ислама к диалогу

Четырнадцать веков назад ислам сделал величайший исторический призыв ко всему миру:

«О, люди Писания! Давайте признаем единое слово для вас и нас, о том, что не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, что никого другого не будем считать равным Аллаху, что никого, кроме Аллаха, из людей не признаем Господом над другими». А если они откажутся [признать], то скажите им [, о муслимь]: «Свидетельствуйте, что мы – предавшиеся [Аллаху]» (Св. Коран, 3:64).

Утверждение исламской веры – Нет бога кроме Аллаха (Бога) – это призыв воздержаться от чего-то, дабы последователи существующих религий могли покончить со своими разногласиями. Оно представляет собой самое широкое понятие, с которым верующие люди могли бы согласиться. Если же оно было отвергнуто, то мусульмане должны были ответить: «Твоя религия – для тебя, моя религия – для меня».

Эльмалылы Хамди Языр, известный турецкий ученый-толкователь Корана, отметил: «Различные сознания, нации, религии и книги могут объединиться в одном общем сознании и слове истины. Ислам показал человеческому миру поистине широкий открытый и истинный путь к спасению и закон свободы. И это не ограничено рамками арабского или неарабского мира. Религиозный прогресс невозможен при узком ограниченном сознании, он возможен только при широком и всестороннем взгляде на мир».

Отношения с представителями иной веры

В Коране сказано: «Книга эта, несомненно, наставление для тех, кто гнева Божьего страшась, смирен и праведен (в своих деяньях) (Св. Коран, 2:2). «И эти благочестивые люди, те, кто веруют в Незримое, строги в совершении молитв и щедры в подаянии из благ, которыми их Мы наделили, кто верует (в Писание), что послано тебе (о, Мухаммад!), и в то, что до тебя ниспослано другим (пророкам), кто верует в другую жизнь и не имеет (в том) сомнений» (Св. Коран, 2:3-4).

В самом начале Коран призывает людей принять предыдущих Пророков и их Книги. Подобное условие в самом начале кажется мне очень важным, особенно для установления межрелигиозного диалога. Господь повелевает: «Если вступаете в споры с людьми Писания, то [приводите им] наилучшие [доводы]» (Св. Коран, 29:46).

Некоторые аяты Корана критикуют Людей Писания за неправильное поведение, ошибочные мысли, сопротивление истине, создание напряженности и враждебности и другие нежелательные качества, а в Библии мы можем найти даже более сильные выражения по этому поводу. Однако сразу же после этой критики Коран использует очень мягкие слова, дабы пробудить сердца к истине и вселить надежду в души. Его критика и предупреждение касательно некоторых поступков и отноше-

ний, которые можно найти среди евреев, христиан, были также адресованы мусульманам, которые поступали таким же образом.

Все существующие религии основаны на мире, безопасности и вселенской гармонии. Война и конфликт – это отклонения, которые должны находиться под контролем. Исключение делается только для самозащиты, которая должна соответствовать определенным принципам. Ислам установил правила, которые ограничивают войну и устанавливают равновесие. Например, в ее основе должны лежать справедливость и мир во всем мире: «Свидетельствуя перед Аллахом, будьте неизменно справедливы, и пусть их неприязнь к вам не отклонит вас от (решений) справедливых» (Св. Коран, 5:8). Ислам обозначил линию защиты, предусматривающую охрану религии, жизни, собственности, души и продолжения рода. Современная законодательная система сделала то же самое.

Ислам придает огромную ценность человеческой жизни, говоря, что тот, кто убьет живую душу, тот словно всех людей погубит, ибо убийство порождает идею о том, что любой может быть убит (5:32). Каин, сын Адама, был первым убийцей. В Библии можно найти детальное описание этого события, которое положило начало эпохе кровопролитий. Именно по этой причине Пророк сказал: «Если человек несправедливо убит, часть этого греха будет приписана Каину, ибо он открыл путь несправедливому убийству человечества».

Основы диалога

Важнейшим элементом личности человека является любовь. Это ослепительный свет и великая сила, которая может противостоять и победить любую другую силу. Любовь возвышает душу, которая впитывает ее и готовит к вечности. Те, кто прикоснулся к вечности через любовь, стремятся привить другим то, что получили. Они посвящают этому всю жизнь и ради этого переносят любые трудности на своем пути.

Альтруизм порождает любовь. И те, кто обладает наибольшей долей этой любви, являются величайшими героями человечества, людьми, которые искоренили в своей душе любое проявление ненависти и злобы. Такие герои продолжают жить даже после своей смерти, а в течение всей жизни они горячо любимы людьми.

Самый прямой и короткий путь к сердцу человека лежит через любовь. Это путь пророков. И сегодня их последователи не отвер-

гнуты, даже если некоторые отталкивают их, то многие другие радужно принимают. А так как их встречают с любовью, то они всегда достигнут своей цели.

Поскольку все в мире свидетельствует и обещает сострадание, то его можно считать симфонией сострадания. Выражение сострадания всем живым существам является необходимым условием для того, чтобы называться человеком. Сострадание возвышает человека.

Посланник Аллаха проявлял свое представление о милости, охватывающее все сущее, в самой естественной форме. Вот, например, какие поучительные и конкретные примеры милосердия к животным он приводит:

«Аллах простил одну падшую женщину и удостоил ее Рая благодаря собаке, которая, свесив от жажды язык, тяжело дышала у колодца. Эта женщина, проходившая мимо в тот момент, увидела, в каком собака состоянии, и не выдержала. Она сняла с себя пояс, привязала к нему туфлю и, зачерпнув ею воду из колодца, напоила собаку, и это вернуло ее к жизни. Аллах простил эту женщину, и она обрела райские покои».

А вот второй его пример – противоположного характера:

«Одна женщина попала в Ад из-за кошки. Она не кормила ее, не поила и не выпускала на улицу. И кошка погибла от голода. По этой причине женщина попала в Ад».

Прощение – это тоже великая ценность. Мы говорим: «Ошибки – у молодых, прощение – у пожилых». Получить прощение означает исправить что-то, возвратиться к своей сущности и снова найти себя. По этой причине самым достойным поступком, по мнению милосердного Бога, является поступок, ведущий к ощущению трепета от этого поиска и возвращения.

Мироздание познало прощение через человечество. Так же как Господь показал свое Милосердие и Божественное Прощение на примере людей, Он вложил красоту этого чувства в их сердца. Когда Адам (мир ему) своим падением нанес удар своему существованию, Бог простил его, подняв до уровня Пророка.

Когда бы мы ни ошибались, поиск прощения и преодоление стыда от совершенного греха позволяют нам обрести бесконечное милосердие и прощение и не замечать грехов других людей. Однажды Иисус (мир ему) сказал кровожадной толпе: «Пусть тот, кто

без греха, первым бросит камень (Иоанн 18:7). Если мы понимаем это, то как мы можем «бросать камни» в других?

Злоба и ненависть превращают землю в преисподнюю. Мы должны нести прощение и милосердие тем, чьи несчастья толкают их в пропасть. Из-за перевеса тех, кто не умеет прощать и нетерпелив, последние два века стали самыми ужасными в истории. Следовательно, наивысший дар, который современное поколение может дать своим детям, – это научить их прощению и терпению.

Мы не должны придавать значения недостаткам других, а должны уважать иное мнение и прощать то, что можно простить. Мы должны делать это, дабы тронуть сердца и извлечь пользу из противоположных идей, которые сохраняют наши сердца, душу и мысли в хорошей форме.

Терпение является наиболее важным элементом нравственности и необходимым источником духовной дисциплины и добродетели. Оно заставляет добродетель достигать новых глубин и простирается до бесконечности, а ошибки и недостатки – становятся незначительными. Божественное обращение проходит через призму терпения, и мы ждем, когда оно охватит нас и все мироздание. Его объятия настолько широки, что пьяница вдруг просыпается свободным от своей зависимости и становится сподвижником Пророка, а убийца обращается к истине и достигает наивысшего уровня.

Мы ожидаем любви и уважения, терпения и прощения, щедрости и близости. Но можем ли мы ожидать всего этого, если сами не предлагаем ничего из этого другим?

Заключение

Те, кто хочет изменить этот мир, должны в первую очередь изменить себя, очистить свой внутренний мир от ненависти, злобы и зависти и украсить его добродетелью. Те, кому не достает самоконтроля, самодисциплины и возвышенных чувств, на первый взгляд могут показаться привлекательными и проникательными. Однако то, на что они вдохновляют других, быстро исчезает.

Великодушие, красота, правдивость и добродетельность – вот сущность мира и человечества. И что бы ни случилось, однажды этот мир найдет свою сущность. Никто не сможет этому воспрепятствовать.

Фетхуллах Голен. Очерки-перспективы-мнения

Я ищу человека, испытывающего душевную боль

Интервью Фетхуллага Гюлена газете «Заман»

– Насколько я вижу, Вы, кажется, склонны еще более усложнять условия своей жизни здесь (в Америке. - Прим.ред.). Почти не выходите из дома, из своей комнаты. Я узнала, что Вы даже не спускались к озеру, что внизу. Почему Вы так поступаете? Вы наказываете себя? Или у Вас не хватает душевных сил, чтобы сделать шаг за пределы комнаты?

– Просто так ходить, развлекаться, получать удовольствие – не по мне. Даже в юности, до службы в армии, я вел по-своему аскетический образ жизни. Иногда ходил в кофейню, сидел, думая, что могу быть кому-то полезен. Я не хочу делать то, что не приносит пользы. Если это даже прогулка, я хочу, чтобы она была полезной. Поэтому сижу в комнате, читаю Коран или эвраду эзкары (постоянно читаемые молитвы – дуа и перечисление имен Аллаха. – Прим. пер.). Если у меня есть возможность, то редактирую чьи-нибудь книги или стараюсь написать что-то, что должен. Я считаю, что нести свет, быть полезным людям, – важнее. К озеру, действительно, за пять лет спустился, может быть, три раза. Даже не осмотрел полностью окрестности места, где живу.

– В природе есть свое умиротворение. Почему Вы не хотите воспользоваться этой ее стороной? Журчащая вода, огромные деревья...

– Доктора тоже говорят, что в этом возрасте у меня есть потребность в кальции. Летом иногда меня выводят днем и сажают ненадолго около вот этих камелий. То есть это не обида и не душевное состояние, похожее на болезнь. Я и в Турции мало гулял. Сидел и занимался книгами. Если кто-то приходит и садится рядом со мной, то предпочитаю беседовать с ним. Так же было и в Стамбуле. Может быть, в юности гулял. Ходил в гробницы святых, читал «Йа син» (Св. Коран, Сура 36).

– Вас многие любят, а есть ли у Вас друзья? Вы словно одинокий человек среди толпы. Или я ошибаюсь?

– Если скажу, что мне нужен в человеке определенный уровень, чтобы иметь возможность обсуждать некоторые вопросы, то это будет значить, что я нахожу в себе такой уровень, а так говорить о себе я стесняюсь. Я ищу человека, душа которого полна страданий, с которым я смогу говорить о положении в исламском мире, в Турции. Ищу страждущую душу.

– Такого человека нет, не так ли?

– Я не могу сказать, что есть такой человек, который всем поделится со мной в такой степени. Иногда ночью меня охватывает тревога, какая-то мысль не дает мне покоя. Что-то, что я видел по телевидению или слышал по радио. Встаешь и совершаешь намаз или читаешь молитву. Иногда и от этого устаешь. Хочется, чтобы был кто-то, кому можно излить душу. Если страданиями поделиться с кем-нибудь, становится легче. Не могу сказать, что в этом смысле я нашел для себя верного друга. У меня есть очень близкий друг, очень любящий друг, но нужен человек, разделяющий твои мысли, такой же, как ты, чтобы он не обнаруживал своей печали, пылал, как огонь, был бесконечно предан Аллаху, но не позволял почувствовать это, мог поделиться с тобой своими вопросами.

Я в какой-то степени считаю, что думать о себе – это неуважение к самому себе. Я не должен думать о себе. Если я поверил в Аллаха, то все мои размышления должны быть о Нем. Я постоянно должен думать о Нем. Если я поверил в Пророка, то все время должен думать о нем. В своей жизни я постоянно думал о своем народе. Должен думать о его благе. Я не знаю, как Вы сейчас определили, что нет такого человека, с кем бы я мог поделиться своими печалью в такой степени, но Вы умны, могли понять это. Я должен признать, что одинок.

– Это судьба очень любимых религиозных деятелей. Хотите того или нет, но между любимым и любящими устанавливается расстояние. Они не могут быть товарищами для своих учителей. Это психологическая сторона дела. Интересно, у Вас это тоже так?

– Я, насколько это в моих силах, стараюсь перед милостью и благосклонностью Всевышнего отойти в тень (по исламским пред-

ставлениям, действительным началом всего происходящего является Аллах, а человек представляет собой лишь орудие; здесь имеется в виду «показать свою незначительность». – *Прим. пер.*) Я говорю, молитесь обо мне, не забывайте меня в своих молитвах. Если я говорю что-то, то могу говорить, глядя вам в лицо. Но то, что я приравниваю себя к нулю (а если мы не приравниваем себя к нулю перед бесконечностью, то каким-то образом ее ограничиваем, ведь Аллах бесконечен, а мы – нуль), все это может заставить противоположную сторону ощутить чувство одобрения. Я не могу знать.

Вы осознаете свою ничтожность, говорите о смирении, покорности, застенчивости, но не можете этого объяснить, или я не знаю, как это объяснить. Или не могу убедить противоположную сторону. В общем, считаю неуместным говорить о святости. Нельзя никого делать святым. Мусульмане никого не могут возводить в святые (т.е. объявить кого-либо безгрешным. – *Прим. ред.*). Священное известно всем. Но может быть, выражают одобрение мне.

Возможно, думают: «С ним нельзя говорить обо всем, его нельзя слишком беспокоить. Оставим его в покое, пусть он сам живет в своем мире. У него есть свои горизонты. Пусть он летит к своему горизонту, как голубь». Невозможно лишить людей этой мысли. Мы вместе едим, вместе сидим за столом. Вместе пьем чай. Иногда сидим втроем – впятером и беседуем. Но, опять-таки, всегда может сохраняться это состояние, которое Вы заметили и из которого человек, возможно, не умеет выходить. По этому поводу я не могу ничего сказать.

– *Может быть отсутствие у Вас товарища по духу связано с тем, что любящие Вас люди недостаточно понимают Вас, не могут постичь Ваших горизонтов?*

– Я не такой человек, чтобы меня было трудно понять, постичь. Я простой человек, стою ногами на земле. Родился и вырос в простой среде. Но я не в состоянии препятствовать тому, чтобы они находили в этом превосходство. Не могу сказать, чтобы меня не понимали. Это было бы несправедливостью. Что в действительности надо делать? Об этом я говорил с кафедры мечетей, в общественных местах, на конференциях, на семинарах. Какой бы то ни было организации не существует. Эти люди восприняли такие советы.

Разошлись на четыре стороны света. Сделали там что-то и продолжают делать. И сегодня делают то, о чем мы говорили. Значит, они понимают, понимают даже больше.

Говорим о деятельности в сфере образования, говорим о терпимости. Все это выполняется превосходнейшим образом. Это тоже выражение одобрения. Если они не будут относиться с таким уважением к вашим мыслям, к вашим идеям, то ничего этого не сделают. Если они не доверяют вам, то ничего не будут делать. Я думаю, что мои товарищи верят мне больше, чем следовало бы, доверяют больше, чем следовало бы. Делиться чем-то – это другое дело. Может быть, они не обнаруживают своей сущности. Может быть, я слишком много рассуждаю о своих проблемах, заставляю других слушать себя. Они этого не делают. По этой причине их глубинная сущность для меня остается несколько скрытой.

Может быть, я нетерпеливый человек. Если говорят, что где-то появились проблемы, то я расстраиваюсь. Если говорят, что где-то случилось какое-то бедствие, я расстраиваюсь. Если говорят, что где-то люди страдают от чего-то, я расстраиваюсь. А друзья, может быть, терпеливы. Не делают из этого проблемы, терпеливо переносят это. Может быть, это отсутствие диалога. Может быть, из-за этого возникает оторванность. Хотя полной оторванности и нет. Мы можем поговорить с тем или другим, обменяться мнениями, рассказать о своих проблемах, поделиться чем-то.

Фетхуллах Гюлен. Очерки-перспективы-мнения

Глава 2

МИЛОСЕРДИЕ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ. ИСЛАМ И ТЕРРОР НЕСОВМЕСТИМЫ

Истинные мусульмане не могут быть террористами

Слово «ислам» дословно означает «уступать, сдаваться (Аллаху. – *Прим. ред.*)». Ислам – это религия умиротворенности, безопасности и мира. Эти принципы настолько привычны в жизни мусульманина, что когда он останавливается, чтобы совершить намаз, то отключается от всех связей с этим миром, совершает поклон и падает ниц перед Богом, а затем встает и соединяет руки в знак уважения. Когда завершается намаз, то для него словно начинается новая жизнь. Он заканчивает его, приветствуя тех, кто находится слева и справа от него, и желает им здоровья, безопасности и мира, а затем идет и присоединяется к другим людям.

Здороваться и желать другим мира – это, как считают, самые благоприятные поступки, которые совершаются в исламе. Действительно, когда Пророка Мухаммада (да благословит его Всевышний и приветствует) спросили: «Какой поступок в исламе самый благоприятный?», Он ответил: «Давать пищу другим и здороваться со всеми».

Обвинения в терроризме

Чрезвычайно прискорбно то, что ислам, который основывается на перечисленных выше принципах, рассматривается некоторыми как синоним терроризма. Это огромная историческая ошибка (ибо система, основывающаяся на мире и безопасности, не может ассоциироваться с терроризмом), которая демонстрирует, что эти люди ничего не знают о духе ислама и не способны понять его своей душой. Люди должны рассматривать ислам через призму его собственных первоисточников и истинных верующих, представлявших эту религию на протяжении всей истории, а не руководствоваться поступками незначительного меньшинства, которое представляет его

в ложном свете. Истиной является то, что в исламе нет жестокости, фанатизма и нетерпимости. Эта религия полностью основана на прощении и терпении. Такие столпы любви и терпения, как Мевляна, Юнус Эмре, Ахмед Ясави и подобные им люди, прекрасно отражали этот аспект ислама и стали историческим воплощением любви и терпения.

Джихад в исламе

Джихад – это элемент ислама, основанный на особых принципах, нацеленных на удаление всех препятствий ради защиты или возвеличивания Бога. Мы можем привести многочисленные примеры из истории, связанные с этим вопросом. Как нация, мы воздвигли надежную защиту на многих фронтах, таких как Чанаккале (Турция) и Траллусгарп (Ливия). Должны ли мы были вместо этого сказать врагам, собирающимся оккупировать нашу страну: «Вы пришли, чтобы сделать нас цивилизованными. Как прекрасно! Добро пожаловать! Вы даже привели с собой солдат!» В мире всегда были сражения, которые являются неизбежной реальностью человечества. Однако аяты Корана, ниспосланные благословенному Пророку (да благословит его Всевышний и приветствует), которые определяют, что такое джихад и его условия, неправильно трактуются другими. В сущности, эти люди, которые не смогли постигнуть истинный дух ислама, не в состоянии провести грань между широкими и более тонкими его моментами. И когда они сталкиваются с чем-либо, вызывающим их ненависть, это приводит их к неправильному пониманию ислама, в то время как душа истинного исламского общества полна любви и близости ко всему мирозданию. Поэт как-то сказал: «Мухаммад был порожден любовью; без Мухаммада что станет с любовью!»

Любовь определяет бытие

Да, благословенный Пророк (да благословит его Всевышний и приветствует) – человек любви. Он также известен как «Хабибуллах». Это имя происходит от слова «Хабиб», что означает «тот, кто любит Бога и кого любит Бог». Суфии, такие как Имам Раббани, Мевляна Халид и Шах Велиуллах Дехлеви, утверждают, что наивысшей ступенью является любовь.

Бог сотворил мир из любви, а ислам соткал тонкое кружево этой любви. Как сказал другой мистик, любовь – это резон детрэ, т.е. смысл существования мироздания. Конечно, несмотря на все это, мы не можем отрицать, что в исламе есть элемент применения силы во имя сдерживания враждебных преступных или военных действий. Однако некоторые люди воспринимают эти элементы, которые должны быть второстепенными, как основу ислама, в то время как на самом деле ислам – это мирная религия. По исламу, мы должны любить все, что сотворено, во имя Господа. А ненавидеть и враждебно относиться мы должны к нечистым и аморальным мыслям и чувствам, к богохульству. Господь сотворил человека добрым (Св. Коран, 17:70), и можно сказать, что каждому даровано это качество в той или иной степени. Однажды Посланник Господа (мир ему) проходил мимо еврейских похорон и остановился выразить свое уважение. Когда ему напомнили о том, что умерший был иной веры, он ответил: «Но он был человеком». Этим он подчеркнул ценность, которую ислам придает человечеству.

Да, такова была степень уважения нашего Пророка к людям. То, что лежит за неправильным пониманием некоторыми мусульманами и мусульманскими организациями ислама как религии, вовлеченной в террористические акты, которые случаются по всему миру, надо искать не в исламе, а в самих людях, в их ошибочном толковании и других факторах. Так же как ислам не является религией терроризма, так и любой мусульманин, который правильно понимает ислам, не может быть террористом.

Несмотря на существование некоторых исключений, толкование ислама турками очень позитивно. Если бы мы могли распространить понимание ислама такими столпами, как Мевляна и Юнус Эмре во всем мире, и если бы мы могли передать их послание любви, пожелания диалога и терпения, то люди всего мира поспешили бы в объятия этой любви, мира и терпимости, которые мы бы воплощали.

Терпимость ислама столь велика, что Пророк (да благословит его Всевышний и приветствует) особо запретил даже говорить о том, что может обидеть других. Но несмотря на все самоотверженные попытки благословенного Пророка (да благословит его Всевышний и приветствует), Абу Джахль так и не смог стать му-

сульманином и умер несчастным человеком. На самом деле, имя Джахль буквально означает «невежество». И этот темный и грубый человек всю свою жизнь был врагом благословенного Пророка (да благословит его Всевышний и приветствует). В то же время отношение Пророка к нему стало дисциплинирующим принципом мусульман. Так, вскоре после завоевания Мекки, сын Абу Джахля, который сам был мусульманином, стал в совете выступать против своего отца, за что Пророк сделал ему замечание.

Уважение к человечеству

В другом хадисе Пророк (да благословит его Всевышний и приветствует) сказал, что большим грехом является ругать чьего-либо отца или мать. Его спросили, а что если человек ругает родителей своего мужа или жены. На что Он (да благословит его Всевышний и приветствует) ответил, что если кто-то ругает отца или мать другого человека, то он тем самым делает возможным, чтобы ругали его собственных родителей, и тем самым сам становится виновным в этом.

Принимая во внимание то, что Пророк (да благословит его Всевышний и приветствует) всегда выражал уважение к другим, то, что сегодня люди считают религию веской причиной для неуважительного отношения к другим, означает, что они неправильно понимают своего Пророка, потому что в исламе нет места для ненависти и враждебности.

Слуги Господа

Когда мы читаем Коран, то видим, что он полностью основан на всепрощении и терпимости. В суре «Семейство Имрана» в Коране сказано: «Те, которые расходуют [свои] средства [во имя Аллаха], будь они в достатке или в бедности, которые сдерживают гнев и являют снисходительность к людям. Воистину, Аллах любит тех, кто вершит добрые деяния.» (Св. Коран, 3:134). Позвольте далее объяснить значение этих слов. Вы столкнулись с ситуацией, от которой у вас закипает кровь, например, вас оскорбили или обидели. Вы должны вести себя настолько спокойно, насколько это возможно, и ничего не предпринимать в ответ. Коран учит нас, как поступают высоко нравственные люди

даже тогда, когда хочется наброситься на другого: «Они настолько великодушны, что когда сталкиваются с ситуациями, которые сводят их с ума, то проглатывают свой гнев, как колючку, и обращают невидящий взор к чужим недостаткам». Арабские слова из этого аята имеют много значений, например, слово «казм» означает проглатывание того, что нельзя проглотить, в то время как «казим» означает того, кто проглатывает свой гнев.

В другой суре Аллах (хвала Ему) говорит своим последователям: «Тот, кто раскаялся пред Аллахом и совершил доброе дело, во истину, он раскаялся искренне» (Св. Коран, 25:71).

Исламский стиль

Когда мы смотрим на достойную жизнь нашего Пророка (да благословит его Всевышний и приветствует) то видим, что он на практике осуществлял то, чему учит Коран. Например, тому, кто пришел и признался в прелюбодеянии, умоляя об очищении своей души от греха, каким бы ни было наказание, Пророк сказал: «Иди домой и кайся. Нет греха, которого бы Господь не мог простить». Другой хадис рассказывает, как один человек обвинил другого перед Пророком (да благословит его Всевышний и приветствует) в воровстве. Но когда уже должно было быть назначено наказание, мужчина повернулся к вору и простил его, на что Пророк сказал: «Почему ты не простил его с самого начала?»

Таким образом, рассмотрев все подробно в деталях, взятых из оригинальных источников, мы видим, что манера поведения тех, кто обращается к другим с ненавистью и враждебностью, чей гнев еще больше ужесточил их противостояние мусульманам, евреям, христианам, всем, кроме них самих, и кто порочит их, называя неверующими, никак не связана с исламом. Как мы уже отметили выше, ислам – это религия любви и терпимости. А мусульмане – хранители любви, которые избегают терроризма и которые очистили себя от любого вида ненависти и враждебности.

Фетхуллах Гюлен. Очерки – перспективы – мнения.

Джихад

Джихад – это равновесие между внутренней и внешней борьбой. Достижение духовного совершенства и помощь другим в этом – вот то, о чем стоит поразмыслить. Обретение внутреннего совершенства – это большой джихад, помощь другим в достижении совершенства – это малый джихад. Когда вы разделяете их, джихад прекращает быть джихадом, и тогда первый порождает праздность, а второй – анархию. Как счастливы те, кто ищет путь к спасению для других так же, как для самого себя. И как счастливы те, кто, спасая себя, помнит о спасении других!

Фетхуллах Гюлен. Очерки–перспективы–мнения.

В мусульманстве нет места террору

Интервью уважаемого Фетхуллаха Гюлена корреспонденту газеты «Заман» Нурии Акман, 2004 г.

– Представители ислама годами утверждали, что «ислам и террорнесовместимы», однако наступило 11 сентября 2001 г. После этого во многих странах, в том числе и в Турции, начали взрываться бомбы. Те, кто совершает это, тоже вышли из нашей среды. Не должны ли мы были восстать против этого первыми?

– Вы совершенно правы. Сегодня в мире не знают в достаточной мере, что такое мусульманство. Мусульмане должны были выйти вперед и заявить: «В настоящем мусульманстве нет места террору». Потому что в исламе убийство человека – шаг против воли Всевышнего. У вас нет права убить человека. Даже на войне нельзя причинить ущерб невинным людям. На это никто не имеет права дать фетву (решение муфтия в вопросах шариата. – *Прим. пер.*). Никто не может быть смертником. Никто не имеет права привязать к себе бомбу и пойти к беззащитным людям, какого бы вероисповедания они не придерживались. Даже на войне на это разрешение не дается, а там все равновесия нарушаются. Сказано, что нельзя причинить ущерб ребенку, нельзя тронуть тех, кто совершает молебн в храмах. Это не просто сказано когда-то. Что сказал наш Пророк, то сказал и высокочтимый Абу Бакр, что сказал высокочтимый Абу Бакр (мир ему), то сказал и Омар (мир ему), что сказал он, то позже повторили и Салахаддин Айюби, и Алпарслан, и Кылычарслан. И Фатих утверждал то же самое. Нельзя односторонне воспринимать (как многое понимается сегодня) ислам, который всегда с уважением относился ко всем течениям мысли.

Я с сожалением должен сказать, что в исламском мире существуют некоторые незрелые проповедники, у которых нет соответствующей подготовки. Ислам – справедливая вера, ее надо правильно исповедовать. На пути к нему категорически неправильно использовать в действиях что-либо ложное. Если верна цель, то должны быть верны и все средства, используемые для ее достижения. С этой точки зрения, человек не может попасть в рай, совершив убийство. Мусульманин не может сказать: «Я убью человека и попаду в рай». Убив человека, нельзя получить одобрение Аллаха, а самой главной целью каждого мусульманина является удостоиться одобрения и благосклонности Аллаха и прославить на весь мир Его великое имя.

– Правильно ли они рассуждают: раньше война шла на фронте, а сейчас – повсюду. И рассматривают это как джихад? И думают, что так для них откроется дорога в рай?

– Правила ислама известны. Войну не могут объявлять люди. Войну не может объявлять какая-то группа, организация. Войну должно объявлять государство. Нельзя вступать в нее, пока руководитель государства не отдал распоряжения, пока армия не получила приказ. В противном случае каждый может начать войну по своему усмотрению. Найдет себе трех-четыре, извините за выражение, бандитов и вместе с ними создаст фронт. А другой найдет себе других бандитов. И даже здравомыслящие люди могут начать войну между собой из-за того, что их не удовлетворяют какие-то качества другой стороны. Они тоже поднимутся и скажут: объявляю войну такому-то. Могут сказать про кого-нибудь, кто терпимо относится к христианам, что он им помогает и ослабляет мусульманство. Надо объявить ему войну и убить. А тот в ответ тоже объявит войну. На войну нельзя подниматься, пока ее не объявило государство. Это не так просто. Неправильно, если так поступает кто-то; неправильно, если так поступают даже самые уважаемые ученые. Потому что это противоречит духу ислама.

– Почему так происходит в исламском мире, если это противоречит духу ислама?

– По-моему, понятия исламского мира как такового сегодня не существует. Есть регионы, где проживают мусульмане. Где-то их больше, где-то меньше. Есть мусульманская культура. Есть мусульмане, которые заново создают ислам в соответствии со сво-

им пониманием. Под этим я не подразумеваю радикализм крайне жестко настроенных мусульман. Человек должен искренне верить в то, во что верит, и правильно выполнять то, во что искренне верит. Нужно заботиться о мусульманстве. Нельзя сказать, что на территориях, занимаемых так называемым мусульманским миром, существуют сообщества в этом смысле. Если скажем, что есть, это будет клеветой на мусульманство. А если скажем, что нет мусульманства, то это будет клеветой на людей.

Пока я не вижу возможности для того, чтобы в настоящее время мусульмане вносили вклад в равновесие мира. Я не вижу такой логики у руководителей. Исламский мир, как понятие общности, сейчас очень невежествен, хотя какое-то просвещение и существует. Вы можете увидеть это во время хаджа. Можете увидеть это на конференциях, на «круглых столах», в которых участвуете. По телевидению, в парламентах. Они не в состоянии решить мировые проблемы. Может быть, смогут сделать это в будущем.

– ***«То есть, по Вашему мнению, выражение «исламский мир» не следует использовать?»***

– Вообще, нет такого понятия. Есть понятие личного мусульманства. Существуют отдельные мусульмане в разных частях света. Отдельные, оторванные друг от друга. Я лично не вижу, чтобы существовали идеальные мусульмане. Пока нет таких мусульман, которые могли бы, взаимодействуя с другими, создать единство, совместно решать свои проблемы, рассуждать о Вселенной, глубоко изучать ее, с Кораном в руках, очень хорошо исследовать перспективу, создавать проекты ради будущего, определить свое место в нем, и поэтому я не могу говорить о наличии исламского мира. Исходя из того, что понятия «исламский мир» не существует, каждый что-то делает в соответствии с собственными возможностями. Можно даже сказать, что есть мусульмане, которые расценивают то, что считают правильным сами, как верное с точки зрения мусульманства. Нельзя сказать, что есть понимание ислама, в отношении которого пришли к единому мнению мусульманские ученые-богословы, проверенное их «иджмами» (согласие ученых-богословов по какому-то вопросу. – *Прим. пер.*), опирающееся на здоровое понимание Корана, многократно прошедшее проверку. Можно говорить о мусульманстве в смысле общей культуры.

– ***Может быть, всегда так и было. И будет до скончания мира?***

– Начиная с V в. по Хиджре (мусульманское летоисчисление. – *Прим. ред.*) это так. Начинается это с периода абассидов или с периода появления сельджукидов. С завоеванием Стамбула положение еще больше усугубилось. Это период, который был уготован для нас судьбой. В последующие времена двери для новых толкований были закрыты. Горизонты мысли сузились. Уменьшилась широта, присущая духу ислама. В исламском мире стали появляться люди, все более лишенные совести, неуравновешенные, непринимаящие других, неспособные открыть свое сердце для каждого. Люди, которые выдвигали на передний план свои групповые интересы. Эта ограниченность существовала и в обителях дервишей, и в кельях, и, к сожалению, в медресе. Все это должно быть изменено, обновлено ведущими в своих областях людьми.

Невозможно даже подумать о том, чтобы истинный мусульманин стал террористом. Религия не позволяет убивать человека, чтобы достичь своей цели.

– ***Выяснилось, что «Аль-Каида» имеет опору и в Турции. Вы уже рассказали о религиозной стороне вопроса. Есть ли у нее другие ракурсы?***

– Усама бен Ладен – один из тех людей в мире, которого я ненавижу, потому что он запятнал светлый лик ислама, придал ему грязный имидж. Даже если мы приложим все свои силы для того, чтобы исправить положение, это займет годы. Мы должны будем выступать повсюду с различных трибун, писать книги, объяснять, что это не есть ислам. Бен Ладен подменил исламскую логику своими собственными чувствами и страстью. То, что он делает, – чудовищно. И люди, собравшиеся вокруг него, такие же. Если в Турции есть кто-то, который думает так же, то и он становится чудовищем. Мы проклинаяем образ мыслей подобных людей. Однако путь к предотвращению этого в так называемом мусульманском мире (как я уже заявлял, я не считаю, что такое понятие существует, а есть только страны, в которых проживают мусульмане) лежит через решение проблем мусульман. Может быть, они будут думать по-другому, выбирая людей, которые будут ими управлять? Или, возможно, проведут реформы? Для того чтобы вырастить нравственное поколение, мусульмане должны решить свои проблемы. И не только проблему

терроризма. Это наказание Господа. Подобно тому, как и наркотики, и курение, – другое наказание свыше. И раскол, и распри в народе – то же. Неумение справиться с бедностью – отдельное наказание. Унижение со стороны правящих, смирение с таким правлением, жизнь в постоянном угнетении – тоже наказание. Как сказал Акиф (известный турецкий поэт. – *Прим. ред.*): «Повсюду насилие, угнетение, рабство, унижение, всевозможные пороки, патологическая зависимость...»

Все это – наказание, посланное Аллахом, в особенности нашей нации. По-моему, избавиться от всего этого можно, только став порядочными и честными людьми, а путь к этому лежит через преданность Аллаху.

– Люди, склонные к терроризму, выросли в мусульманских семьях, на наших глазах. Мы считали их мусульманами. Какую метаморфозу они претерпели, чтобы стать террористами? Не виноваты ли в этом все мы?

– Мы виноваты. Виновата и нация. Виновато также и образование. Нельзя представить себе, чтобы истинный мусульманин, хорошо освоивший основы ислама, стал террористом. Человек, вставший на путь террора, вряд ли может оставаться мусульманином. Религия не позволяет убивать людей ради достижения цели. А какие усилия мы приложили, чтобы дать им хорошее воспитание? Какими заповедями связали их по рукам и ногам? Какое чувство ответственности воспитали в них, чтобы ожидать, что они не станут террористами? Если человек удерживается от террористических действий религиозными ценностями, страхом перед Всевышним, страхом перед Судным Днем в ахирате (в мире загробном. – *Прим. ред.*), страхом перед нарушением правил своей веры, то это значит, что мы должны были уделить большее внимание вопросам веры. Может быть, и сейчас существуют некоторые пути для того, чтобы повлиять на сложившуюся ситуацию, но и их нередко стараются перекрыть. Говорят, пусть и их не будет. То есть пусть в учебных программах не будет даже уроков культуры и нравственности. Мы говорим, что все необходимое для жизни, в том числе и знания о здоровом образе жизни, должно прививаться в школе. И этим, как я считаю, должны заниматься врачи. Должны проводиться качественные уроки на темы, связанные с жизнью, с семьей, с отношениями между супругами, особенно с воспитанием детей. Проблема

состоит не только в том, что Турция и кажущийся мусульманским мир корчатся в наркотических припадках, под гнетом страсти к азартным играм, коррупции. Коррупция и воровство распространяются повсеместно. То, что можно разоблачить, разоблачают. Но есть такие вопросы, на которые нельзя потребовать ответа. Поэтому многие темы замалчиваются, а от многих просто уходят.

Все они – люди, воспитанные среди нас. Все они – наши дети. Как получилось, что некоторые из них выросли такими? Как получилось, что некоторые были воспитаны так, что полагаются только на грубую силу? Как получилось, что они восстали против человеческих ценностей? Как получилось, что они, влившись в собственную нацию, преподнесли ей «сюрприз» и взорвались словно бомба? Все они выросли среди нас. Это значит, что были проблемы с воспитанием. Значит в системе были недочеты и недостатки, над которыми следует задуматься и исправлять их. Значит воспитание человека не было выведено на передний план.

А за это время образовались потерянные и покалеченные поколения – молодые люди, не ведающие духовного удовлетворения, лишённые нравственности. Кто-то заплатил им какие-то гроши. Или же их превратили в роботов. Дали какое-то лекарство. Сейчас и об этом говорят, в том числе в прессе. Их привели в бессознательное состояние. Их заставили пойти на убийство, на уничтожение людей, сказав, что это и есть цель, это и есть идея. С их помощью захотели достичь чего-то.

Этих людей превращают в роботов. По моему скромному мнению, и в Стамбуле происходят такие же вещи. Люди, которые участвуют в террористических актах, – это не те, кто верит по-настоящему, и не те, которые вышли из мечети, – они не могут сотворить такое. Знания же «роботов» о вере ограничены. Какой-то их наставник и старец сказал: «Такого-то человека следует убить!» В Турции погибло немало людей. Эта группа убила одного, та – другого. 12 марта (1971 г. – *Прим. ред.*) у людей в руках были окровавленные ножи. Вмешались военные. 12 сентября (1980 г. – *Прим. ред.*) люди опять держали в руках ножи, убивали друг друга, стараясь чего-то достичь. Они все террористы: и та сторона, и другая, только придумывали себе оправдания.

Один говорит: «Я делаю это ради ислама». Другой: «Я делаю это ради нашей земли, ради своей нации». Третий: «Я борюсь с капитализмом, с эксплуатацией». Все это только слова. В Коране так и сказано: «слова». Вещи, не имеющие ни малейшей ценности. Но друг друга убивали, и каждый – за идею. Сколько людей погибло за эти идеи. Кто-то из руководителей говорил: «Убрать этого». И его убивали. И один говорил «убрать», и другой. Может быть, и в отношении нас с Вами были такие указания, но судьба не одобрила их, и они не осуществились. У меня были точные сведения, говорили: «Его тоже надо убрать». Все это был террор.

Постепенно такие поступки стали привычным делом. Всех приучили. Один из моих очень хороших товарищей однажды убил змею, перебив ей позвоночник. А был проповедником. Выпускник теологического факультета. Я с ним месяц не разговаривал, сказав: «В природе змеи имеют право на жизнь. По какому праву ты ее убил?» Но общество довели до такого состояния, что все привыкли к большому числу жертв, убивали десять или двадцать человек, говорили: «Хорошо, что не так уж много людей погибло». С этим зверством и у нас смирились: «Отделались всего двадцатью или тридцатью жертвами». Вот до какого состояния довели общество.

Для того чтобы предотвратить все это, нужно образование. Государство должно было принять соответствующие законы и правила. И в настоящее время отдельные небольшие слои общества, которые не пострадали отчасти благодаря вмешательству судьбы и которые протестуют против каких-то незначительных событий и желают вмешаться в их ход, чрезвычайно преувеличивают мелкие детали. Делают из мухи слона, а из слона – муху. Из этой ситуации есть один выход – научить людей различать, что правильно, а что нет. Объяснить, что мусульманин не должен быть террористом. Почему надо объяснить? В Коране сказано: «... И кто сделал на вес пылинки добра, увидит его, и кто сделал на вес пылинки зла, увидит его» (Св. Коран, 99: 7-8). Если ты сотворишь что-то весом с атом, то и понесешь ответ за это. Коран говорит, что убийство одного человека равно убийству всех людей. Ибн-и Аббас (сподвижник Пророка Мухаммада. – *Прим. ред.*) говорит, что человекоубийца навечно останется в аду. Поскольку это – основное понятие веры, то ему и нужно обучать.

Ислам и террор несовместимы. 2006

Джихад, терроризм и права человека

Права человека в исламе

Ислам является наиболее уравновешенной, обширной, мировой религией в сфере прав человека. Свидетельством этому есть Коран, в котором говорится: «Человек, который убил другого человека, совершил преступление против всего человечества» (Св. Коран, 5:32). Такой оценки правам человека не дает никакая другая религия или современная система, ни в какой организации или учреждении не оцениваются права человека на таком уровне. В исламе человек, который убил другого человека, считается убийцей всех людей. Первым человеком на Земле, который пролил кровь другого человека, был сын пророка Адама – Каин. В Коране и Сунне не названы точные имена детей пророка Адама, но из предыдущих священных книг нам известно, что между двумя братьями – Каином и Авелем – возник спор и Каин убил невинного Авеля, чем и открыл дорогу к кровопролитию. Поэтому в одном из хадисов Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний и приветствует) сказал следующее: «Часть греха каждого убийцы записывается и в грехи сына пророка Адама – Каина, потому что это человек, который открыл дорогу к кровопролитию». Этот поучительный случай описывается в Коране следующим образом: «Расскажи им про двух сыновей Адама всю правду. Они приносили в жертву по одному животному. Жертвоприношение одного брата было принято, а другого брата не было принято из-за его чувства зависти. И тогда второй брат сказал: «Я убью тебя». Другой же ответил: «Бог принимает жертву только от набожных и благочестивых», и добавил: «Слава Богу, несмотря на твоё желание убить меня, у меня не возникает такого же ответного желания. Потому что я боюсь гнева Бога». И дальше следует такое умозаключение: «Вот потому мы и предписали народу Израиля следующее: кто убьёт невинного человека, тот будет приравняться

к убийце всего человечества, а кто спасет жизнь человеку, он будет приравняться к спасителю всего человечества» (Св. Коран, 5:27). В другом аяте Священного Корана сказано следующее: «Тот человек, который убил верующего, будет продолжительное время пребывать в аду. Аллах разгневан на такого человека, проклял его и подготовил для него страшные муки» (Св. Коран, 4:93). Я не случайно обратил особое внимание на слово «халидин» (продолжительное время). По правилам арабской грамматики от этого слова может образовываться слово «хулуд» с таким же значением, но ни в коем случае не со значением «вечность». Ученики имама Ибн-и Аббаса из числа табибинов трактуют это слово как «вечность», то есть «и человек вечность будет пребывать в аду». Но, на мой взгляд, такое трактование выглядит как угроза и пугает людей.

Пророк (да благословит его Всевышний и приветствует) в других хадисах говорит следующее: «Человек, который был убит, защищая свое имущество, считается шахидом-мучеником. Человек, который был убит, защищая свою кровь, считается шахидом. Человек, который был убит при защите своей семьи, – шахид. Человек, который был убит, защищая свою религию, – шахид». Все названные человеческие ценности были взяты за основу всеми правовыми системами мира. Исходя из этого, долгом каждого человека является защита религии, жизни, рода, интеллекта, имущества. Ислам подходит к вопросу прав человека, опираясь на эти основные принципы.

Только в исламе человек возвеличивается званием «халиф (наместник) Аллаха» и считается халифом всей Земли. Кроме того, человеку дана свобода инициативы, свобода выбора работы, возможность владеть имуществом. Поэтому в такой религии, которая настолько ценит человека, нет места пренебрежению правами человека.

Ислам – мировая религия. Соответственно, то большое значение, которое придает ислам праву, охватывает не только людей, но и всех живых существ. Ислам оберегает все существующие права. В этой широкой перспективе важное место отводится также животным, птицам.

Можно привести большое количество примеров, связанных с этим вопросом, из жизни Пророка Мухаммада (да благословит его Всевышний и приветствует). Вот один из них.

Однажды Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний и приветствует) со своими соратниками возвращался домой после похода. По дороге они решили немного отдохнуть. В том месте, где они остановились, соратники Пророка увидели гнездо с птенцами. Несколько друзей Пророка посадили птенчиков себе на ладони, чтобы полюбоваться ими. В этот момент прилетела мать птенцов и, увидев их в руках людей, начала взволнованно летать над их головами. Заметив это, Пророк разгневался и приказал своим соратникам тотчас же положить птенцов обратно.

Даже один этот пример служит доказательством того, что ислам является системой, которая защищает все права, и вряд ли существует похожая система, которая бы на таком же уровне уделяла внимание правам людей и всех живых существ.

Малый и большой джихад Что такое джихад?

Слово «джихад» происходит от корня «дж-х-д» и означает прилагательное всех усилий, продвижение вперед к своей цели с использованием всей имеющейся мощи и силы, а также противостояние любым трудностям. Это последнее определение джихада ближе всего к его религиозному значению.

С наступлением эпохи ислама джихад приобрел особый оттенок значения: борьба во имя Аллаха. Это именно то значение, которое обычно приходит в голову на сегодняшний день. Джихад осуществляется на двух фронтах – внутреннем и внешнем. Внутренняя борьба (большой джихад) – это попытка обрести свою сущность; внешняя борьба (малый джихад) означает способствование тому, чтобы другие люди обрели свою сущность. Первый джихад основан на преодолении препятствий между собой и своей сущностью и достижении душой знания, и, в конечном итоге, божественного знания, божественной любви и духовного блаженства. Второй джихад основан на преодолении препятствий между людьми и верой, дабы люди могли свободно выбирать между верой и неверием. Таким образом, в определенной мере джихад является целью нашего сотворения и нашей самой главной задачей. Если бы это было не так, то Бог посылал бы нам пророков с другой миссией.

Существует непреодолимая разница между теми, кто медлит в выполнении этой обязанности без уважительной на то причины, и теми, кто постоянно занимается джихадом.

«Те из верующих, которые отсиживаются дома, не испытывая тягот, не равны [по воздаянию Аллаха] тем, кто сражается во имя Аллаха, жертвуя своим имуществом и жизнью. Аллах возвысил тех, кто жертвует своим имуществом и жизнью, на целую степень над отсиживающимися дома. Хотя Аллах обещал наибольшее благо всем [верующим], Он отличил усердствующих от отсиживающихся дома великим вознаграждением» (Св. Коран, 4:95).

По словам Пророка:

«Отстоять на страже один день для защиты границ ради Аллаха лучше, чем весь этот мир и все сущее в нем. Крохотное местечко, занимаемое в раю вашим хлыстом (используемым ради Аллаха), лучше, чем обладать всем этим миром и всем сущим в нем. Вечерняя или утренняя прогулка, совершенная ради Аллаха, лучше, чем весь этот мир и все сущее в нем».

Виды джихада

Малый джихад не ограничивается полями боевых действий, потому что это значительно ограничивает его горизонт. В сущности, малый джихад имеет настолько глубокое значение и широкую сферу применения, что иногда одно слово или молчание, хмурый взгляд или улыбка, отсутствие или присутствие на собрании, иными словами, все, сделанное ради Аллаха, а также соизмерение любви и гнева в соответствии с Его одобрением включено в него. Таким образом, все усилия, приложенные для улучшения общества и людей, являются частью джихада. То же относится и к любым усилиям, приложенным ради своей семьи, родных, соседей и всего региона.

Можно сказать, что малый джихад в некоторой степени материален. А большой джихад, в свою очередь, осуществляется в духовной области, ибо он представляет собой борьбу со своим внутренним миром и собственным естеством (нафсом). Когда оба эти джихада имеют успех, тогда достигается желаемая гармония. Когда одного из них недостает, то равновесие нарушается.

В таком гармоничном джихаде верующие находят мир, жизненную энергию. Они знают, что умрут в тот момент, когда их джихад

закончится. Верующие, словно деревья, могут продолжать жить лишь до тех пор, пока приносят плоды. Если дерево прекращает приносить плоды, оно засыхает и умирает. Понаблюдайте за пессимистами и вы увидите, что они больше не сражаются и не несут истину другим. Таким образом, Бог прекращает ниспосылать им Свое благословение, оставив их внутренний мир темным и холодным. Но те, кто совершают джихад, всегда окружены любовью и энтузиазмом. Их внутренний мир ярок, их чувства чисты, и они находятся на пути к процветанию. Любая борьба стимулирует мысли еще кого-то, в результате чего образуется добродетельный круг. В связи с тем, что каждый добрый поступок становится средством, которое влечет за собой еще один добрый поступок, такие люди просто окружены хорошими поступками. И наши сердца знают об этой истине:

«А тех, которые радели за Наше [дело], Мы наставим на Наши пути. И, воистину, Аллах с теми, кто вершит добро!» (Св. Коран, 29:69).

Существует столько же путей к Богу, сколько существует божественных творений. Бог приводит тех, кто сражается ради Него, к спасению на одном или более чем на одном из этих путей. Он направляет каждый из этих путей навстречу добродетели и не позволяет им свернуть к злу. Каждый, кто находит Его путь, верный путь, находит золотую середину. Точно так же, как эти люди придерживаются середины пути в отношении гнева, разума и вожделения, они придерживаются золотой середины и в отношении джихада и богослужения. Это означает, что Аллах направил человечество на путь спасения души.

Малый джихад – это наше активное выполнение заповедей и обязанностей по исламу, а большой джихад – это объявление войны деструктивным и негативным эмоциям и мыслям нашего эго (злоба, ненависть, зависть, эгоизм, гордыня, высокомерие и помпезность), которые мешают нам достичь совершенства. Так как это очень сложный и требующий значительных усилий джихад, то его называют большим джихадом.

Во времена Века счастья люди сражались на поле брани словно львы, а когда наступала ночь, они растворялись в своей преданности Богу, проявлявшейся через поклонение, и в зикре (поминании и обращении к именам Аллаха). Эти доблестные воители проводили

свою жизнь в богослужении и уединении. Они научились этому у своего наставника, Пророка, отзывчивого человека, который был первым как в материальном, так и в духовном джихаде. Он вдохновлял своих последователей на то, чтобы они просили Аллаха о прощении, и всегда первым делал это.

Те, кто преуспел в большом джихаде, добьются успеха и в малом джихаде; те, кто потерпел поражение в большом джихаде, не будут иметь успеха и в малом джихаде. Даже если такие люди достигнут определенной степени успеха, они не смогут добиться абсолютного результата.

Благочестивая Айша сообщает:

«Однажды ночью Посланник Аллаха спросил: «Айша, могу ли я провести эту ночь с моим Господом?» (Он был настолько тактичен, что спрашивал разрешения. Благородство и деликатность были важными чертами его натуры.) Я ответила: «О, Посланник Аллаха, я хотела бы быть с тобой, но еще больше я хочу того, что ты сам хочешь». Пророк совершил омовение и начал молиться. Он промолвил: «Воистину, в сотворении небес и земли, в смене дня и ночи истинные знамения для обладающих разумом» (Св. Коран, 3:190). Он произносил эти слова и проливал слезы до самого утра» (Ибн Касир, Тафсир).

Иногда, для того чтобы не разбудить свою жену, Пророк просыпался и молился, не спрашивая ее разрешения. И снова благочестивая Айша сообщает:

«Однажды ночью я проснулась и не могла найти Посланника Аллаха ... Когда я начала вставать в темноте ночи, моя рука прикоснулась к его ноге. Он лежал ниц на своем молитвенном коврике и читал молитву. Я прислушалась к его молитве. Он говорил: «Мой Бог, я прибегаю к Твоему состраданию, спасаясь от Твоего гнева и ярости. Я ищу укрытие в Твоем спасении от Твоего наказания. Мой Бог, я ищу укрытие в Тебе от Тебя (прибегаю к Твоему благословению от Твоего гнева, ищу укрытие в Твоей благосклонности от Твоей силы, прибегаю к Твоему милосердию и состраданию от Твоего господства). Я не способен возвеличить Тебя (по достоинству). Ты велик настолько, насколько Ты Сам возвеличил Себя».

Этот случай ясно демонстрирует внутреннюю глубину и широту большого джихада Пророка. В другом хадисе Пророк упоминает эти два вида джихада:

«Есть две пары глаз, которые никогда не увидят пламени ада: глаза воинов, несущих сторожевую службу на поле битвы и на фронте, и глаза тех, кто плачет от благоговейного страха перед Богом.

Джихад тех, кто оставляет сон и стоит на страже в самые опасные времена, являет собой материальный джихад. Их глаза не увидят пламени ада. Что касается тех, кто осуществляет большой духовный джихад и плачет, испытывая благоговейный страх перед Богом, они не станут свидетелями мук ада. Вместо того чтобы повторять то, что делают другие, люди должны иметь добрые намерения и укреплять в своих сердцах и разуме осознание необходимости быть искренними».

Джихад – это равновесие внутренней и внешней борьбы. Достижение духовного совершенства и оказание помощи другим в осуществлении того же представляют собой наибольшую важность. Достижение внутреннего совершенства – это большой джихад, а помощь другим в достижении этого – малый джихад. Когда вы отделяете одно от другого, джихад уже больше не является джихадом. Первый рождает праздность, а второй – анархию. Таким образом, дух Пророка Мухаммада – это единственный путь достижения равновесия в данной ситуации. Как и всегда, это возможно только посредством соответствия и следования по пути Посланника Аллаха. Как счастливы те, кто ищет путь спасения для других, так же как они ищут путь спасения для себя. И как счастливы те, кто, спасая других, помнит и о собственном спасении!

Любовь, терпимость и джихад в жизни Пророка Мухаммада

Благословенная жизнь Пророка Мухаммада (да благословит его Всевышний и приветствует), гордости человечества, была сплетена, как чудесное кружево, из нитей мира и терпимости. Следует помнить, что поддержание мира принципиально важно для ислама. Существует много аятов в Священном Коране, посвященных этому вопросу. Например, в одном из них приводится следующее обращение к Пророку: «Если [неверующие] склонны к миру, то и ты [Мухаммад] склоняйся к миру и уповай на Аллаха, ибо именно Он [все] слышит и знает» (Св. Коран, 8:61). И даже если в самый разгар войны и кровопролития враг воздержится от войны и захочет заключить мир, то мусульманам приказано ни в коем случае не поддаваться своим чувствам, а заключить соглашение и довериться Аллаху. Так был установлен универсальный принцип по данному вопросу, суть которого такова: слова о вражде или конфликте полностью противоречат духу этой религии, которая предписывает мир, согласие и примирение не только в мирное, но даже и в военное время.

Миссия Пророка (да благословит его Всевышний и приветствует) состояла в проповедовании веры, предписанной Аллахом, что он и делал без предубеждений в течение всей своей жизни для всего человечества. Как свидетельствуют многочисленные источники, повествующие о благословенной жизни Пророка, человека любви и мира, он объяснял веру, возможно, сто и более раз, не показывая ни малейшего признака усталости или вражды даже таким заклятым врагам, как Абу Джахль. Согласно преданию одной из мудрейших личностей своего времени – Мугиры ибн Шу'ба, в Аль-Бидая ибн Касира, передается следующий хадис о проповедовании ислама Посланником Аллаха: «Однажды Посланник Аллаха появился перед нами и (своей приятной, восхитительной и проникновенной

манерой) объяснил свою религию еще раз и сказал: «Кулу ла илаха иллаллаха туфлиху», т.е. «Произнесите *"Нет божества кроме Аллаха"* и обретите настоящее спасение (т.е. обретите удовлетворение в сердце, взрастите семя рая и основу веры в душах своих и этим гарантируете для себя счастье в потустороннем мире)».

Абу Джахль, находившийся там в это время, на приглашение Пророка насмешливо и грубо ответил: «Эй, Мухаммад! Если ты делаешь все это, чтобы сделать нас свидетелями Твоей проповеди перед Богом, то не приглашай меня к религии снова. Я там выступлю свидетелем и скажу, что ты выполнил свой долг и объяснил нам свою религию». Этот неверующий всегда давал такие грубые ответы. Несмотря на столь унижительные выражения и оскорбления Абу Джахля, Посланник – Слава мира нашего – говорил об исламе каждый раз, когда встречал его. Своим отношением и поведением Он никогда не изменял своим манерам, будучи примером против этих оскорбительных слов.

Прощение побежденных

Один случай, показывающий безграничную любовь, сострадание и терпимость к человечеству Пророка – Гордости человечества (да благословит его Всевышний и приветствует), произошел во время взятия Мекки. После взятия города все собрались вокруг Пророка и, глядя ему в глаза, стали ждать решения, которое он примет в отношении их судеб. Между тем в городе находилась небольшая группа людей, которые вплоть до последнего момента выступали против вхождения мусульман в Мекку, проливали кровь и еще раз разожгли пламя мести и насилия, а среди них был и Икрима, сын Абу Джахля. В такой невероятно напряженной обстановке Посланник Аллаха спросил у жителей Мекки, которые ждали с нетерпением и беспокойством: «Что вы хотите, чтобы я сделал с вами?» Некоторые жители Мекки, которые хорошо знали, каким благородным, милостивым и щедрым человеком он является, ответили: «Ты являешься самым милостивым и самым благородным человеком». Действительно, целью Пророка никогда не было получение имущества, собственности, господства, власти и завоевание чужих земель. Его цель была в спасении людей и завоевании их сердец. И этот Человек

бескрайней любви и сострадания вынес свое решение по поводу дальнейшей участи своих врагов: «Я скажу вам примерно то, что однажды сказал своим братьям Пророк Юсуф: Сегодня мы не осуждаем вас за ваши прошлые действия. Аллах простит и вас. Он – Милостивый и Милосердный. Идите, вы все свободны». Его решение фактически означало следующее: «Не переживайте. Я не намерен кого-либо наказывать. Каждый поступает в соответствии со своим характером. Вы в свое время показали свой характер и действовали в соответствии с ним. А это является моей манерой поведения».

После возвращения мусульман в Медину Икрима бин Абу Джахля, одного из виновников кровопролития во время завоевания Мекки, с помощью его жены, Умму Хакимы, уговорили приехать в Медину из города, куда он бежал и скрывался после поражения в Мекке. По морю его доставили в Медину и представили Пророку (да благословит его Всевышний и приветствует). Перед самым приемом некоторые люди, окружавшие Икрима, сказали ему, что если он попросит прощения у Посланника Аллаха, то Аллах может простить его. А перед тем как Икрима привели к нему, Пророк предупредил всех, кто находился рядом с ним: «Икрима ведут. Не обижайте его, говоря неприемлемые вещи о его отце». Как только Икрима вошел, Посланник Аллаха радушно встретил его: «Добро пожаловать тому (мухаджиру), кто прибыл на морском судне (Мархабан бир-ракибиль-мухаджир)». Икрима, который не ожидал таких наполненных большой любовью и теплотой слов, позже сказал: «Пока я жив, я никогда не забуду такое отношение Пророка». Через четыре года после принятия Икримом ислама, он погиб в битве при Ярмуке и присоединился к славной когорте шахидов. Вот предсмертные слова, которые он успел шепнуть: «О, Посланник Аллаха! Смог ли тот, кто прибыл на морском судне, сделать то благое дело, которое ты ожидал от него, даже после всего зла, которое он причинил тебе?»

Действительно, как мы сказали выше, распространение божественного послания было миссией Посланника. А представление этой истины, т.е. ее непосредственная практика в его жизни была его прямой обязанностью. Ведь его пример и его практика этой истины в своей жизни всегда опережали его проповеди.

Все, что мы здесь рассказали о нем, демонстрирует его характер. Однако некоторые люди из всех сил стараются показать существование и поддержку джихада в Священном Коране и сунне, и универсальную любовь и сострадание Пророка как два конфликтующих между собой понятия. В действительности, джихад четко привязан к наличию особых условий и иногда может означать действия, направленные на защиту таких ценностей, как жизнь, собственность, религия, дети, родина и честь. Иногда он может означать действия, необходимые для устранения преград на пути возвышения Слова Божьего. Сегодня эти две ситуации постоянно путают. Иногда это происходит из-за невежества, а иногда и преднамеренно. А ведь любовь, сострадание и терпимость практиковались в своих самых обширных пониманиях во время века счастья, который был временем мира и счастья, и, по словам самого Пророка, «лучшим веком». Фактически этот период представляет собой вершину мусульманской цивилизации. Это было золотое время, когда миру, любви и взаимопониманию придавалось их истинное значение в обществе.

Глава 3

ФЕТХУЛЛАХ ГЮЛЕН – ВЕДУЩИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛ ПЛАНЕТЫ

Интервью журналу «Foreign Policy»

Авторитетные издания США и Великобритании – журналы «Foreign Policy» и «Prospect» – периодически проводят открытое голосование, где читатели выбирают самого влиятельного здравствующего интеллектуала мира. По итогам голосования победу одержал исламский ученый-богослов, вдохновивший своими идеями на тему образования и социальной жизни миллионы последователей по всему миру, – Фетхуллах Гюлен. В своем интервью, которое он согласился дать журналу «Foreign Policy», Фетхуллах Гюлен говорит о причинах терроризма, о том, почему движение альтруистов, не имеющее каких-либо политических целей, трактуется многими неправильно.

– Как Вы относитесь к тому, что Вас признали ведущим публичным интеллектуалом мира?

– Я никогда не представлял себе такого и не желал быть избранным как некто или нечто важное в мире. Я всегда старался быть скромным слугой Бога и скромным членом человеческого общества. Коран говорит о том, что человечество было создано, чтобы признавать Бога и служить ему. Одним из путей служения Богу является усовершенствование мира, не прибегая к пороку и кровопролитию. Для этого необходимо относиться ко всему окружающему с глубоким состраданием. Это моя философия, благодаря которой я остаюсь равнодушным ко всем мирским титулам и рангам. Однако я не безразличен к оценке добрых людей. Они были очень добры, называя меня ведущим здравствующим интеллектуалом мира, дали мне титул, который я никогда не смогу принять.

– У Вас есть какие-либо политические амбиции?

– У меня их никогда не было и не будет. Единственное, чего я всегда желал и к чему стремился, – получить Божье благоволение и поэтому старался донести его людям правильно, рождая в них любовь к нему.

– Какую роль играет ислам в политической жизни мусульманина?

– Как религия, ислам первоначально фокусируется на непреложных аспектах жизни и бытия, в то время как политика охватывает только социальные аспекты нашей жизни. Смена эпох никак не влияет на основные принципы веры, служения, нравственности и поведения в исламе. Ислам не призывает к определенным неизменным формам власти или к попыткам придать этой власти некую форму. Ислам никогда не предлагал и никогда не устанавливал теократию по своему определению. Вместо этого ислам создает базовые принципы, которые задают направление общему характеру власти. Таким образом, политика никак не может быть фактором, влияющим как на ислам, так и на действия и позиции мусульман.

– Почему Вы считаете, что большое число людей в Турции относятся к Вашему движению с подозрением?

– Я не думаю, что моя деятельность вызывает недоверие и подозрения у большого числа турецких граждан. Тезис о том, что большое число турецких граждан относятся к движению альтруистов с недоверием и подозрением, преподносится таким же образом и с той же целью, как и то, что мир слышит больше о тех мусульманах, которых средства массовой информации называют радикалами. Ввиду того, что те, кто внушают эту ложь людям, действуют очень настойчиво, некоторые граждане впадают в заблуждение.

– Что является наиболее ошибочным в трактовке движения Гюлена?

– Я не могу согласиться с такими понятиями, как «гюленизм» или «гюленисты». Я был только писателем и проповедником в народе. Я не имею прямого влияния на людей или какие-либо движения. Невозможно даже представить, что я могу оказывать давление на кого-либо. Но некоторые люди могут поддерживать мои взгляды и выражать свое уважение ко мне, и я надеюсь, они не обманывают себя, поступая таким образом. Некоторые считают, что я лидер какого-то движения. Другие думают, что существует некая центральная организация, которая управляет всеми институтами, которые они ошибочно связывают со мной. Они не принимают во внимание рвение многих людей служить человечеству и получить Божье благословение за это. Они не принимают во внимание чело-

веческую щедрость. Такие заблуждения могут привести остальных к сомнениям в отношении источников финансирования этих школ. Небольшая группа людей в Турции даже обвиняет меня в том, что я преследую какие-то политические цели, когда я на самом деле вот уже много лет борюсь со многими своими болезнями.

– ***Вы проповедуете сдержанный, терпимый ислам. На Ваш взгляд, что становится причиной терроризма?***

– Ислам не терпит и осуждает терроризм и любую террористическую деятельность. Я неоднократно заявлял, что истинный мусульманин не может быть террористом, так же как и террорист не может быть истинным мусульманином. Терроризм – один из тяжких грехов, за которые, как гласит Коран, последует наказание адским пламенем.

Это факт, что мусульмане отстали в науке и технике за последние несколько веков. Мусульмане страдают от внутренних разделений, антидемократических практик и нарушений человеческих прав и свобод. Но мусульмане никогда не были настолько низки, чтобы надеяться на решение своих проблем через террор.

Терроризм формируется из определенных фундаментальных проблем, которые включают в себя равнодушие, нищету и страх перед другими. Некоторые люди используют молодых и глупых. Ими манипулируют, жестоко с ними обращаются и даже накачивают их наркотиками до такой степени, что их можно использовать как убийц под предлогом пустых идеалов и целей.

Чтобы победить терроризм, мы должны осознать, что все мы люди. Мы не выбираем себе расу или родителей. Мы должны освободиться от страха перед другими и наслаждаться многообразием внутри демократии. Я верю, что диалог и образование являются самыми эффективными способами преодоления наших различий.

– ***Хотели бы Вы когда-либо вернуться в Турцию?***

– Я очень скучаю по моей стране и друзьям. Но я отдаю себя в распоряжение судьбы и покорно приму все, что мне предписано.

Приглашение к диалогу

*Константин Зиновьев, журналист,
журнал «Фаворит удачи»*

Своеобразной сенсацией стали результаты проведенного американским журналом «Foreign Policy», совместно с британским изданием «Prospect», опроса общественного мнения, итоги которого были подведены в конце июня 2009 г. Цель опроса состояла в определении списка 20 ведущих (по мнению миллионов респондентов в разных странах) в мировом масштабе интеллектуалов. На рассмотрение общественности было представлено 100 кандидатур, из которых путем рейтингового голосования следовало избрать 20 лидеров. Собственно же сенсация заключалась в том, что первую десятку списка составили представители исламской цивилизации.

Таким образом был еще раз опровергнут до сих пор бытующий в странах западной культуры миф о якобы научной, образовательной, философской закостенелости, принципиальной консервативности, слабой способности к модернизации народов исламской традиции. В данном случае не принципиально, что именно явилось решающим фактором таких результатов рейтинга – количество голосовавших мусульман или же авторитет избранных в список интеллектуалов.

Ведь сам факт участия в организованном преимущественно через Интернет голосовании приверженцев той или иной кандидатуры свидетельствует о том, что, во-первых, эти люди были проинформированы об опросе, во-вторых, были заинтересованы в участии и именно на стороне одного из кандидатов, в-третьих, имели такую возможность – проголосовать. В-четвертых, голосовавшие понимали значение рейтинга, а в-пятых, и это, наверное, самое

важное, – они оказались достаточно сведущими в вопросах современной научной, философской и художественной мысли для того, чтобы выбирать. Так что в данном случае голосование множества людей за того или иного исламского мыслителя является адекватным подтверждением его реального влияния на интеллектуальную жизнь планеты.

Сенсацией внутри сенсации оказалось имя человека, возглавившего список. Это турецкий ученый-богослов, сторонник либерально-демократической версии ислама, плодовитый писатель и журналист, общественный деятель Фетхуллах Гюлен. Неожиданность, с которой многие столкнулись, увидев это имя впереди двадцатки самых влиятельных интеллектуалов мира, подтверждается хотя бы заявлением Дэвида Хугарта, редактора британского журнала «Prospect».

Хугарт сказал, что ранее никогда не слышал о Гюлене. Впрочем, позволим себе усомниться: наверное, все-таки слышал, поскольку имя ученого было включено в предварительный список из 100 кандидатур, однако, по всей вероятности, знал мало что или вовсе ничего конкретного. Но в любом случае заявление интересное. Ведь удивление человека, который по самому роду своей деятельности, казалось бы, должен был хотя бы приблизительно предвидеть результаты опроса, им же самим организованного, – очень важное свидетельство того, насколько в нашем уже довольно глобализованном и основательно обеспеченном информацией мире все еще сбарабатывают региональные, национальные, внутрикультурные стереотипы. Вернее было бы сказать – насколько они тормозят ту скорость, с которой наши представления об окружающей нас действительности приспособляются к изменениям в общественной жизни планеты.

Фетхуллах Гюлен родился на востоке Турции в 1938 г. Его старшие родственники были весьма набожными людьми, немало усилий приложившими к распространению традиционного исламского благочестия и разъяснению вопросов вероучения среди сограждан, далеко не всегда имевших возможность получить хотя бы начальное религиозное образование и ознакомиться с духовной литературой. Например, бабушка Гюлена обучила чтению Корана всех женщин деревни, и это в то время, когда такое чтение про-

стыми мусульманами, а тем более мусульманками, не поощрялось. Пользуясь духовным авторитетом среди земляков и отец будущего ученого. Немалое влияние на развитие его таланта оказали также дед и мать. Помимо общепринятых и наиболее распространенных воззрений традиционного ислама суннитского толка, определенное воздействие на мировоззрение Гюлена оказал довольно популярный в его родных краях суфизм, считающийся на Западе чем-то вроде «внутреннего», или, как сейчас модно говорить, «герметического» ислама, а одновременно и демократической формой практического исповедания этой религии.

Уже подростком Фетхуллах Гюлен знал наизусть Коран по-арабски (уроки арабского давал ему отец) и имел статус профессионального чтеца, а в 20-летнем возрасте, успешно сдав экзамены, стал вторым имамом в одной из мечетей. Отслужив в армии, вернулся к уже определенно и на всю жизнь избранной для себя религиозно-просветительской работе, которой с неизменным успехом и все возрастающей популярностью занимается до сих пор. Служба в мечети, разъяснение и профессиональное чтение Корана, проведение занятий в религиозных кружках, произнесение проповедей, а затем литературно-публицистическое творчество и общественная деятельность – вот краткая сводка, представляющая путь этого человека по жизни. Путь этот не всегда был внешне благополучен, случались на нем и преткновения, обусловленные конфликтами в турецком обществе, но все проблемы, в конечном итоге, в процессе своего разрешения привели к обретению нового личного опыта, несомненно наложившего свой отпечаток на мировоззрение ученого и отразившегося в том числе в его трудах.

Об общественном влиянии авторитета Гюлена у себя на родине свидетельствует хотя бы тот факт, что среди слушателей его проповедей уже с середины 70-х годов прошедшего столетия были первые лица государства, а о популярности в народе — его поздравительные публичные выступления по поводу международных успехов турецкой футбольной команды. Его же авторитет за пределами Турции подтверждается личными встречами с Римским Папой в 90-е годы, неоднократное участие в международных общественно-религиозных мероприятиях, многочисленные интервью в СМИ Европы и Америки. Книги его переведены на многие европейские

языки, в том числе и на русский. А в славянском мире Гюлен известен не только среди боснийских мусульман. Например, он был среди участников проводившегося в 2005 г. в Москве международного и межрелигиозного форума «От террора к планетарной этике», об уровне которого свидетельствует присутствие на нем высших духовных лиц наиболее влиятельных конфессий планеты.

В чем же причина его авторитета и популярности не только на родине и не только среди мусульман, но и среди людей, исповедующих иные взгляды, на Западе и (в последнее время) в странах европейского Востока – то есть у нас с вами? Причина эта, кажется, обусловлена двумя взаимосвязанными факторами. Первый – это «перевод» сложных вопросов богатейшей, терминологически развитой исламской теологии на язык, понятный современному светскому, не обремененному знанием философской и религиозной литературы лицу, причем не только мусульманину, но и любому человеку, лишь бы только он овладел навыком чтения и заинтересовался простым, общедоступным изложением основ исламского вероучения и мировоззрения. Второй фактор – это представление ислама в контексте современной глобальной цивилизации, обозначение таких аспектов этой религии, которые не противоречат господствующему сегодня в мире либеральному мировоззрению и тенденции к межнациональному взаимопроникновению, а наоборот – гармонируют с ними. Например, возьмем самый на сегодняшний день болезненный из всех связанных с исламом вопросов – терроризм. Гюлен решает его категорично, бескомпромиссно: «Террористические акты, имевшие место в различных регионах мира, нанесли страшный удар по чести и достоинству человечества, между различными верованиями получила развитие ненависть. Сегодня люди, не понимая сущности и причин терактов, обвиняют в их совершении ислам. Как можно обвинять в терроризме ислам, который считает священным право человека на жизнь, а убийцу называет вероотступником! В очередной раз утверждаю, что терроризм – не путь решения проблем. Истинный мусульманин не может быть террористом, а террорист – мусульманином... Я еще раз, как это делал всегда, открыто проклинаю террор, осуществляемый кем бы то ни было, и молюсь Аллаху за упокой душ убиенных, а также выражаю глубокое соболезнование их семьям и всему исламскому миру». Схожие по смыслу заявле-

ния Гюлен делал и по поводу известных событий в Нью-Йорке, в Беслане, в Лондоне, в Египте...

Мыслитель не делает разницы между гуманизмом в его современном общечеловеческом истолковании и исповедуемой им самим религией. Однако он и не приводит свои комментарии к некоему общему знаменателю, приемлемому для всех, даже для убежденных атеистов. Гуманизм в версии Гюлена — это обусловленная Божественным промыслом гармония интересов, во-первых, между людьми, а во-вторых — между человеком и природой. Вот что он говорит в одном из интервью: «Воистину доминирующим фактором нашего бытия является любовь. Будучи членом всемирного хора, практически каждый человек ведет себя и поступает в соответствии со своей магической мелодией, которую он получил от Бога в Его песне любви. Однако эта любовь между мирозданием и человечеством, и между Божественными творениями происходит на бессознательном уровне, потому что Божественная Воля доминирует и над тем, кто не имеет собственной воли. С этой точки зрения люди сознательно участвуют в этой симфонии любви и развивают это чувство в своей истинной природе, и они ищут человеческие пути, чтобы показать ее. Следовательно, не пренебрегая любовью к своей душе и во имя любви в своей природе, каждый человек должен предложить реальную помощь и поддержку другим. Люди должны защищать общую гармонию, которая является частью их души, и любовь, которая является естественным законом мироздания».

Будучи убежденным сторонником демократии, считая ее наиболее адекватной формой общественного устройства в современном мире, Гюлен и свой религиозный гуманизм интерпретирует в контексте демократических ценностей, отрицая деспотию и насилие как принципиальный метод решения проблем, а личный, национальный и социальный эгоизм — как образ поведения, достойный современного человека. Например, он считает неприемлемым проявление снисхождения к насильникам и угнетателям, по крайней мере до тех пор, пока они не откажутся от своей предосудительной деятельности, а право на личную свободу признает только за теми, кто не ущемляет свободу других. Эти взгляды вполне вписываются в общепринятую на сегодняшний день концепцию демократии.

Точно так же он не признает никакой правомочной аргументации в оправдание голода и социальных бедствий в различных регионах планеты и общественных слоях, считая, что мировое сообщество должно взять на себя задачу по снабжению бедствующих хотя бы самым необходимым для жизни. При этом мыслитель не идеализирует ни одну из существующих государственных систем, признавая, что конфликты неизбежны, но говорит, что единственным способом преодолеть недостатки демократии является ее дальнейшее развитие. Близки к общепринятым в современном обществе и взгляды Гюлена на права и нормативное социальное положение женщины, и в вопросе о религиозном фундаментализме и догматизме, и по многим другим актуальным проблемам – все это отражено в написанных им книгах и данных им интервью. Кстати, и в вопросе вероисповедания Гюлен демократ и космополит: он считает некорректным термин «исламский мир», полагая, что это исторический рудимент, а признает только личное мусульманство как сознательный мировоззренческий выбор.

Однако было бы искажением картины представлять творчество Фетхуллага Гюлена в преимущественно социальном аспекте. Тут уместно вернуться к первому из двух упомянутых факторов его популярности и заметить, что немало его работ посвящены исламской метафизике, разъяснению главных вопросов вероучения и согласованию их с мировоззрением современного человека. Обладая знаниями подробностей метафизического учения ислама, он, однако, не перегружает ими свои тексты, а использует только в силу необходимости проиллюстрировать какую-либо из доводимых до сведения читателя мыслей, как, например, упоминание о цветовых различиях в непосредственном опыте созерцания Божества в зависимости от духовного развития личности и т.п...

Главной же мыслью, которую Гюлен пытается донести до читателя, является несомненный для него тезис об атеизме и философском материализме как духовной болезни, поразившей современное человечество. Обладая знаниями не только по исламской метафизике и теологии, но и по современной научной проблематике, он обращается к читателю с опровержениями якобы доказанных материалистических представлений о возникновении жизни, дарвинистских воззрений на природу человека как продукта эволюции животного мира и т.п.

В этом смысле Гюлен вполне традиционен и его взгляды не противоречат тому, что говорили религиозные учителя тысячи лет назад. Человек – особое существо, сотворенное Богом сразу, ничего возникшего в результате случайных генетических комбинаций и естественного отбора в его естестве нет, а наши вынесенные из атеистической школы представления – всего лишь предмет наивного суеверия. И сотворение мира, и создание человека – чудеса, которые невозможно объяснить никакими иными причинами, кроме Божественного произволения, да они и не объяснены на самом деле человеческой наукой, а произошла только симуляция объяснений – и таким образом люди, не способные подвергнуть подобные симуляции квалифицированной критике, введены в заблуждение.

Конечно, доказать происхождение мира и человека по Библии или по Корану невозможно, если полагаться на воспитанную в нас со школьной скамьи потребность в мнимо научных аргументах. Но ведь в школе не изучается наука во всей своей сложности и проблематичности, а всего лишь передаются сведения, которые нужно принять на веру как якобы доказанные. На самом же деле наука не может предоставить неопровержимые доказательства эволюционной теории. Да серьезная наука этим и не занимается – она изучает факты, и среди ученых есть немало искренне и традиционно верующих людей. Зато есть убедительные психологические подтверждения и философские доказательства сотворения мира и создания человека Богом. О них и рассказывает Фетхуллах Гюлен, используя свои знания по теологии, метафизике, традиционной исламской и современной западной науке...

Продолжение диалога

*Константин Зиновьев, журналист,
журнал «Фаворит удачи»*

В последних двух номерах журнала «Фаворит удачи», выходящего в свет на Украине, представлены материалы о социальной структуре Турции. Статья, опубликованная в ноябре 2008 г. под заголовком «Ислам: приглашение к диалогу», знакомит читателя с Фетхуллахом Гюленом и его учением.

В августовском номере нашего журнала уже появлялась статья о современном турецком ученом, религиозном мыслителе, публицисте и общественном деятеле Фетхуллахе Гюлене. После более подробного ознакомления с его книгами и другими публикациями у нас зародилась мысль, что разработки этого человека могут послужить основой для продолжения разговора об исламе – религии, которая не только вот уже полтора тысячелетия занимает одно из ведущих мест в духовной жизни человечества, но и оказывает все большее влияние в тех странах, жителей которых традиционно принято считать последователями других верований. Иными словами, попытаемся со своей стороны присоединиться к предложенному турецким ученым диалогу...

Диалог как необходимость

Первым вопросом здесь возникает проблема необходимости такого диалога. Кажется, для большинства читателей она ясна. Ведь мусульмане для нас уже давно не являются далекими жителями экзотических стран, а оказываются соседями, сотрудниками, согражданами... Элементарная потребность во взаимопонимании даже на бытовом уровне — уже достаточное основание для более близкого знакомства с убеждениями находящихся рядом людей.

Кроме того, влияние ислама в международной жизни возрастает с каждым годом, а число мусульман в европейских странах исчисляется уже миллионами. В такой ситуации диалог не просто необходим — он неизбежен.

Хотелось бы процитировать кое-что из написанного Гюленом, сделав при этом небольшой комментарий. В разъяснении своей позиции по межрелигиозному диалогу Гюлен приводит известную исламскую формулу «Нет бога, кроме Аллаха» — именно так, написав слово «бог» с маленькой буквы, а в скобках уточнение: «Нет бога, кроме Бога». Мы-то привыкли слышать эту фразу как проявление «исламской нетерпимости», забывая, что Аллах — это и значит Бог, только по-арабски. То есть правильнее было бы переводить эту фразу так, как это дано в скобках: «Нет бога, кроме Бога».

О терроризме

Конечно же, когда речь заходит об исламе, первое, что занимает современного человека, больше интересующегося общественной жизнью, чем религией, — это проблема терроризма. В силу ряда причин — преимущественно политического характера — это уродливое явление сегодня больше всего распространяется (а еще больше акцентируется политиками и СМИ) в связи с конфликтами в традиционно мусульманских регионах мира. Но для того чтобы понять, что основой терроризма является не ислам как религия, а общечеловеческая природа, достаточно обратить внимание хотя бы на то, что к терроризму прибегают не только мусульмане. Это во-первых. А во-вторых, само понятие терроризма корректируется в массовом сознании теми же СМИ. То есть: правительство целой страны, отдавшее приказ о бомбардировках чужой территории и вышедшее из ситуации победителем, террористической группой не считается, а военизированная организация, всеми правдами и неправдами пытающаяся защитить свою страну, но проигрывающая сражение либо политическую интригу, может быть объявлена бандой террористов.

Тем не менее проблема терроризма в исламских сообществах есть, и Гюлен этого не отрицает. И стремится объяснить истинные причины и масштабы этой проблемы. Что касается масштабов, он обращает внимание на то, что, естественно, взрывы и выстре-

лы, прозвучавшие в том или ином месте и ретранслированные по всему миру, заметнее, чем трудовая и семейная жизнь миллионов мирных мусульман, никогда не бравших и не собирающихся брать в руки оружие. Поэтому сознание людей, не склонных к анализу реальной ситуации, создает искаженную картину действительного соотношения между двумя противоположными тенденциями среди политически активных мусульман. А на самом деле террористы – меньшинство, члены закрытых сообществ, отколовшихся от крупных общин, и терроризм как принцип нарушает основные положения исламской этики. К тому же, к террористическим организациям зачастую принадлежат люди, и в личной жизни допускающие поступки, явно не совместимые с исламом, – употребление наркотиков и алкоголя, разврат, грабеж, незаконная торговля и сомнительные финансовые операции.

Гюлен приводит мнение, согласно которому человек, не преуспевший в большом джихаде, потерпит неудачу и в малом. То есть, если человек не стоит на пути преодоления своих нравственных пороков, если он является игрушкой страстей, то даже если он пытается свои внутренние недостатки скрыть, они неизбежно проявятся внешним образом. И даже если он объявляет себя борцом за ислам, но при этом не сумел выполнить хотя бы минимальных предписаний своей религии в личной жизни, это неизменно приводит к ошибкам и в общественной деятельности.

Турецкие школы на первой странице New York Times

Американская газета New York Times направила в Пакистан своего корреспондента для получения информации о турецких школах. Сабрина Тавернисе опубликовала материал о школах, открытых турецкими альтруистами в разных странах мира, на первой странице газеты.

Газета, на первой странице которой большая колонка отводится теме образования, сообщает, что турецкие школы стали хорошим выбором для родителей, стремящихся оградить своих детей от влияния фундаментализма.

В качестве примера была рассмотрена школа в Пакистане. Профессор филологических наук Аллахдад Ниязи отметил, что школы, называемые «турецко-пакистанскими», пользуются большим спросом среди населения. Он аргументировал это следующим образом:

«Некоторые школы в нашей стране не могут воспитывать в детях духовные ценности, другие же не могут обеспечить получение детьми современного образования. Пакистанско-турецкие школы делают и то, и другое одинаково хорошо. Я сам записал своего ребенка в одну из таких школ». New York Times охарактеризовала Фетхуллуха Гюлена, называемого еще «отцом идеи подобных школ», следующим образом: «Националист, который говорит, что он не хочет большего, чем светская демократия свободных граждан».

Газета, приводящая высказывание Гюлена о том, что «религия без науки превратится в радикализм, а наука без религии слепа и может создать в мире большие опасности», сообщает, что турецкими школами занимаются представители современного турецкого суфизма.

Затем Гюлен отметил: «Эти школы создаются не только для мусульманских детей, они открываются и в полностью христианских странах».

Согласно статье родители очень интересуются школами, способными дать детям современное образование, не разрушая их личности и духовных ценностей. Директор одной из школ Месут Качмаз прошел через много трудностей с тех пор, как стал приходить в школу, расположенную в бедном квартале на юге города. Опекун одного из учеников школы Абдул Бари отметил, что он очень доволен работой школы. Абдул Бари, знающий Коран наизусть, рассказал нам: «В нашей стране совсем нет терпения». После смерти отца он был вынужден воспитывать своих братьев и сестер, одного из братьев он отдал в турецкую школу. Абдул Бари, довольный насыщенностью образовательной программы школы, несмотря на свое изначальное недовольство, не изменил своего решения: «Турецкие школы категорически против экстремизма. Они настоящие мусульмане».

Он предлагает умеренный путь в исламе

Газета «Заман»

После исследований, проведенных американской газетой «New York Times» и английским информационным агентством «Reuters», Фетхуллахом Гюленом заинтересовалась и греческая пресса.

Самая престижная и популярная газета Греции «Та Неа» пишет, что турецкий лидер Фетхуллах Гюлен «преследует цель укрепления оживающего мусульманского мира» и «предлагает умеренный путь в исламе». Статья об известном религиозном деятеле и его движении, занимающая целую полосу в газете, сообщает о создании Гюленом самого сильного исламского и политического движения в Турции и называет его «защитником умеренного ислама, пустившего корни в современную жизнь». Особое внимание уделяется поддержке миллионами турок работы Гюлена по созданию живущего в мире с религией общества. Также сообщается, что деятельность движения находит свое отражение в открытии школ, издании книг и проведении благотворительных и журналистских мероприятий.

Движение способствовало открытию более 800 школ в более чем 90 странах Европы, Азии, Африки и Северной Америки, программы которых соответствуют государственным программам, на территории которых они открыты. Эти школы, ориентируясь на технологическое и научное обеспечение образовательного процесса, учат детей ставить перед собой высокие цели. В статье сообщается, что согласно законам Турции, которые установили необходимость преподавания истории религии в школах, учителя этих школ, не употребляющие алкоголь и сигареты, обучают детей на своих примерах.

Также упоминается, что Фетхуллах Гюлен придает большое значение диалогу между религиями и не раз встречался с такими религиозными лидерами, как Патриарх Константинопольский Варфоломей I, Папа Римский и др. В книгах, статьях и речах Гюлена огромное внимание всегда уделялось таким областям, как образование, наука, экономика, общественная справедливость. Он всегда советовал своим последователям стремиться к научному развитию, держаться подальше от радикализма и создавать мосты между религиями. В статье также имеется информация о закрытии судебного процесса, открытого против Гюлена на почве «разрушения светского государства». Говорится, что в 1999 г. Фетхуллах Гюлен выехал на лечение в США и с тех пор поддерживает отношения с любящими и уважающими его людьми с помощью книг, видео и Интернета. В Турции Гюлена поддерживают около 5 миллионов человек.

Фетхуллах Гюлен:
**«Я уехал в Америку сам, по своему
желанию, в Турцию я вернусь так же»**

Интервью газете «Заман»

– Человек не может стать первым, вторым или третьим, только потому, что этого захотели другие. Я считаю, что возглавление мною списка «100 ныне живущих ведущих интеллектуалов мира» – это результат работы всех моих друзей.

Я сказал друзьям: «Не радуйтесь, это не так уж важно». Это незначительное событие, подобные которому случаются несколько раз в год. Это не событие, которому следует радоваться и ликовать. Мы испытаем большую радость, когда мы предстанем перед Аллахом и услышим: «Проходите спокойно в Рай», тогда нас переполнят истинная радость и счастье. Тогда каждый сможет почувствовать блаженство. Как порицания могут стать причиной потрясения, одобрение может стать причиной счастья человека. Подобному событию не нужно придавать большого значения. Человек в данной ситуации должен говорить: «Пусть Аллах даст нам абсолютное счастье после нашей смерти».

Вместе с этим анкета, о которой идет речь, и оправдательный приговор не так легко нам достались. А тот факт, что эти два события произошли одно за другим, – это милость и благосклонность Аллаха.

С помощью этих двух событий Аллах пожелал решить и другие проблемы. Некоторых людей обвиняют в том, что они посещают турецкие школы. Но теперь подтвердился тот факт, что это не преступление. Открывать школы в мире, отправлять туда учителей – это не преступление. Поэтому, почему должно быть преступлением посещение этих школ? Эти школы называются народными школа-

ми, то есть турецкими школами. Преподаватели из Турции едут в другие страны и преподают там.

Очернение некоторых людей стало традицией. В то время, когда готовилось заявление на меня, вся информация, которой обладали люди, была получена с тех смонтированных кассет. Те записи были смонтированы, и из вырезок были выдуманы преступления. Они долго работали над этим, и мы об этом знали. Когда мы сюда приехали, обо всем этом стало известно всему обществу. Они использовали все материалы, которые были у них на руках, не пожелая оставить что-то напоследок. Сейчас судом было признано, что «все эти вещи пустые». Поэтому ни у кого теперь нет права обвинять нас в подобном и открывать на нас дело по этой теме.

Сейчас это дело перестало быть личным, оно переросло в общественное, в него вовлечено практически все турецкое общество. Это дело, в которое вложили свою душу и к которому приложили свои усилия миллионы людей. Поэтому позволить им спокойно работать – дело нелегкое. Может это неважно с точки зрения одного человека, но с точки зрения общества, это очень важно, да поможет нам Аллах.

Я забыл все, что было связано с этим судебным процессом, который длился 8 лет. Мы люди. И, конечно, будет неправдой, если я скажу, что этот процесс на меня никак не повлиял. Но у нас есть вера в Бога. Вера дает нам покорность воле Аллаха, покорность – смирение, а смирение – счастье. Благодаря этой вере человек может сказать: «У меня есть Аллах, и даже если сегодняшний день темный, завтрашний день будет светлым, да будет на то воля Аллаха». Важно не то, где и как ты умираешь, а умираешь ли ты, веря в Аллаха.

Но я не могу сказать, что «этот судебный процесс не был для меня мучительным». Во время переворотов, где и как бы они не происходили, случается много сложностей. Я должен признать, что период перемен в стране был для меня намного сложнее, чем этот судебный процесс. В этот период я не смог сделать ничего серьезного, не смог заниматься своими книгами, не смог обсуждать книги с друзьями, с которыми виделся регулярно. Таким образом, я провел впустую девять или десять лет. Поэтому эти годы стали для меня самыми горькими, самыми мучительными. Аллах дал мне такое испытание.

– **Когда и каким образом Вы думаете возвращаться?**

– Я один из тех людей, которые постоянно ездят по миру. Это не первый мой приезд в Америку. В первый раз я приехал в 1992 г. и оставался здесь 2,5 месяца. Потом я приезжал в 96-м, 97-м годах и в конце концов приехал в 99-м году. Я был в разных местах в Европе. Может быть, мне не удалось побывать во всех тех местах, где открыты наши школы.

Но никогда в жизни я не приезжал открыто, с шумихой. Я никогда не хотел, чтобы меня встречали. Я никогда не имел никакого отношения к Хумейни, с которым меня настойчиво сравнивали, ни с точки зрения характера, ни с точки зрения вероисповедания и страны.

Некоторые говорят, что мы схожи в расчетах и тайных суждениях, но я всегда считал неправильным тратить свою жизнь на что-либо, кроме исполнения воли Аллаха. Если ты работаешь и начинаешь новые дела ради Аллаха, если ты каждый день встаешь ради Аллаха, по-моему, этого тебе достаточно. Ты не должен думать о чем-то другом.

Люди могут говорить, не зная человека, его характера, его личности. Это их воображение, которое вселил в них шайтан. Как правило, плохо говорят люди, которые совсем вас не знают.

Никто из моих друзей, путешествующих по свету, не хотел богатства и комфортной жизни. Они не ждали такого будущего. Никто из них не хотел, чтобы о них говорили. Они остались неизвестными героями. Это наша общая мораль. Это отражение того, что нам повелел Аллах, пожелал Пророк Мухаммад. С этой точки зрения те утверждения очень неприятные. И те, кто их распространяет, сейчас раскаиваются, и когда они увидят меня в Турции, еще раз пожалеют об этом.

Я человек своей страны

– Если говорить о том, вернусь ли я в Турцию, это отдельный разговор. Это моя страна, и у меня здесь, в Америке, есть горсточка земли, привезенные из разных уголков Турции. Вдыхая их аромат, я нахожу утешение. Я человек своей страны. Я не из тех, кто создает проблемы для своего народа. Я не променяю горсть родной земли ни на какие богатства. Даже если мне дадут всю Америку, я не

отдам свое село Коруджук, несмотря на то, что оно бедное. Это мое душевное состояние. Но есть идеалы, в которые я верю, есть служение исламу, и моя цель, мой идеал в том, чтобы в моей стране было безопасно, чтобы никто не выступал против религии.

Яхья Кемаль в одном своем стихотворении сказал: «Тот, кто не из нас, не поймет нас». Нужно быть человеком той земли, нужно знать Анатолию так, чтобы те люди поняли наши чувства. Они хотят направить мысли людей в неверном направлении, породить в народе сомнение. Если я все-таки вернусь, с позволения Аллаха, они только услышат об этом и, может быть, скажут: «Интересно, он приехал или нет, если приехал, где он находится, и как он приехал, что мы этого не заметили».

Я приехал в Америку сам, по своему желанию, я так хотел изначально. И если я вернусь в Турцию, я вернусь таким же образом. Я считаю себя честным человеком. И я не смогу изменить свой характер. Когда я разговариваю с кем-то, я боюсь как бы его не обидеть. Эти люди долгое время повторяют одно и то же, и кто знает, наверное, когда-нибудь их мысли изменятся с Божьей помощью. Все в стране будут относиться друг к другу с терпением, будут признавать мысли друг друга. Все будут уважать друг друга. Тогда, как сказал один наш поэт, «они раскаются в содеянном».

У меня нет ни к кому ненависти

– Люди говорили про меня, «пусть он будет арестован», «пусть он будет казнен». Они даже говорили: «Надо посадить его вместо лидера террористической организации». Эти слова можно было охарактеризовать как, извините, «бестактные выражения», но это против наших принципов, и мы не будем так говорить.

Я прощаю всех: и тех, кто отправлял меня в ссылку, и тех, кто желал моей смертной казни.

Но если они делали это из-за моей веры, из-за того, что я старался идти по пути к Аллаху, из-за того, что я советовал людям быть религиозными, из-за того, что я пытался объяснить ислам таким, какой он есть на самом деле, то здесь я прощать не могу, а должны простить Аллах и Пророк Мухаммад. В Судный день я скажу Аллаху: «Я ничего не хочу от тех людей, которые в течение 40 лет писали статьи против меня». У меня нет ненависти ни к кому.

Если говорить о тех, кто рад моему оправдательному приговору, пусть Аллах продлит их радость. И дай Бог в Судный день им еще больше радости.

Те, кто вынес оправдательный приговор, поступили справедливо, несмотря на все порочащие меня статьи и утверждения. Это показывает, что в Турции есть еще судьи, которые могут принимать справедливые решения. Принятие правильного решения возродило наши надежды и надежды Турции.

Кассационный суд вынес оправдательный приговор Фетхуллаху Гюлену

24 июня 2008 г.

Кассационный суд отклонил протест на оправдательный приговор, вынесенный Фетхуллаху Гюлену согласно закону № 3713 «О борьбе с терроризмом».

Одиннадцатый уголовный суд Анкары вынес оправдательный приговор Гюлену.

Девятое уголовное управление вынесло оправдательный приговор, который был опротестован Судебной прокуратурой республики.

Прокуратура заявляет, что действия Гюлена должны оцениваться не по статье 7 закона «О борьбе с терроризмом», так как они противоречат статьям 313/2-4 Уголовно-процессуального Кодекса Турции № 765, которые определяют обвинение в организации преступлений. В связи с этим прокуратура отметила, что должны быть изучены доказательства по делу определения состава и даты совершения преступления.

Прокуратура, принимая во внимание дату возбуждения дела (31 августа 2000 г.), в связи с истечением срока давности требует отмены оправдательного приговора, вынесенного 5 марта 2008 г. Девятым уголовным управлением, и оправдательного приговора, вынесенного 5 мая 2006 г. Одиннадцатым уголовным судом Анкары.

Прокуратура, отмечая, что согласно закону № 1412 «О порядке организации суда» данное противоречие может быть устранено и без возобновления разбирательства, потребовала прекращения дела в связи с истечением срока давности.

Генеральная судебная комиссия сегодня приняла решение по протесту Судебной прокуратуры республики.

Генеральная комиссия большинством голосов отклонила протест Прокуратуры. Вместе с отрицательным решением Девятое уголовное управление вынесло окончательный оправдательный приговор.

Интервью Фетхуллага Гюлена Первому каналу Российского телевидения (6 мая 1998 г.)

– *Что Вы думаете о туркоязычных республиках в Средней Азии?*

– Я считаю необходимым услышать нашими сердцами их проблемы, разделить с ними их радости, ощутить те же чувства. Эти чувства, передаваясь из поколения в поколение в течение долгих столетий, стали темой, близкой для каждого. Они не начались во времена Пророка Мухаммада и остались там. Были такие люди, как Ахмед Ясеви, такие люди, как Мевляна. Как ваши всемирно известные писатели и поэты. Как Юнус Эмре, Хаджи Бекташ Вели. Все они постоянно писали о чувствах людей, их чаяниях и надеждах.

Юнус Эмре своей фразой «Мы любим каждое создание из-за его творца» показывает свою любовь ко всему человечеству и всему существующему на земле. Того, кто бьет, он называет безруким, того, кто ругается, человеком без языка. Он говорит: «Против поднимающего на тебя руки ты будь словно безруким, против изрыгающего скверну будь словно безъязыким, против разбивающих сердца будь словно у тебя нет сердца».

– *Схожи ли судьбы России и Турции? Есть ли какая-нибудь общая точка в судьбах наших стран?*

– С одной стороны, развивающиеся события могут привести нас к объединению и сотрудничеству, но в современном мире, охваченном глобализацией, может быть и отрицательный опыт в отношениях между нашими странами. Оценивать перспективы наших отношений всегда очень приятно и почетно. Современное российское правительство открыто для диалога и сотрудничества. Все мы станем свидетелями демократичной атмосферы в отношениях. И это одно из самых важных условий для объединения как с Турци-

ей, так и со всем миром. Если будет объединение, то оно повлечет за собой многие вещи. Но некоторые события, происходящие сегодня, могут напомнить нам прошлое и разбередить старые раны. Нужно время, чтобы прошлое полностью забылось, и мы должны прилагать немалые усилия для этого. Российское правительство и русский народ повели себя с большой храбростью, они помогали нам в вопросах трудоустройства или направления инвестиций, открытия в России школ турецкими альтруистами. На мой взгляд, они идут впереди и делают то, что нужно делать. Наверное, вещи, которые необходимо сделать после всего этого, остаются за нами.

– ***Если бы Вам присудили какую-нибудь официальную награду (например Нобелевскую премию) или сказали, что Вы ее достойны, как бы Вы отреагировали и приняли ли бы ее?***

– Мне присуждали награды здесь несколько раз. На самом деле я не сделал ничего, чтобы получить их, я их не заслужил. Все это мне в тягость. Иногда я уклонялся от подобных вещей, за заслуги в области образования, за терпимость награждали не меня, а моих друзей и коллег. Что касается Нобелевской премии, то я ее не заслуживаю. Она имеет очень большую ценность, и получить ее, не заслужив, – это большое неуважение по отношению к ней.

– ***Тогда какая награда Вас бы обрадовала?***

– Я считаю самой большой наградой увидеть, что Аллах останется доволен мной, когда я умру.

– ***Насколько я знаю, у Вашего образа жизни есть некоторые особенности. Вы живете один, у Вас мало вещей. Вы стесняетесь тратить время на приобретение этих вещей? Или в чем причина этого?***

– Я живу один. Возможно, когда-то у меня не было возможности изменить это одиночество. С тех пор прошло 25 лет, у меня проблемы с сердцем, сахарный диабет, повышенное артериальное давление и другие недомогания. Эти болезни отнимают большую часть моего времени, у меня едва остается время на то, чтобы заниматься чем-то другим. Кроме того, из-за недостаточных возможностей, малого количества имущества я живу в пансионатах. Раньше я жил со своими родителями. Я не испытывал нужды ни в собственном доме, ни в другом месте, где можно было бы укрыться. Что бы там ни было, я был один и не прилагал усилий к тому, чтобы у меня был собственный дом.

И еще: многие люди мне доверяют. Дашь им совет, они идут и вкладывают деньги, дашь еще один, они идут и открывают школы. Если бы у меня были большие возможности, многие бы говорили, что я живу за счет этих обеспеченных людей. Но я должен был уважать их благоволение ко мне. Поначалу у меня просто не было подходящего случая, чтобы завоевать мир, но я целеустремленно пытался завоевать сердца моих друзей, а завоевав их сердца, я понял, что мне уже не нужно завоевывать мир.

– Вы очень красиво сказали. Есть одна русская пословица: «Мужчина в жизни должен посадить дерево, построить дом и вырастить сына». В турецком языке есть что-нибудь похожее? Или Вы видите это как-то по-другому?

– И в турецком языке, и в нашей религии есть пословицы, похожие на эту. Например, Пророк Мухаммад сказал: «Даже если вы знаете, что все когда-нибудь исчезнет, и наступит конец света, а в ваших руках есть какой-нибудь росток, посадите его». И еще: «Женитесь, пусть у вас будут семья и дети. Я буду гордиться тем, что вас много». Одно из самых важных условий счастья человека – наличие у него хорошей второй половины и детей. Думаю, что так как эти вещи связаны с природой человека, они присутствуют во всех религиях.

– Как Вы думаете, какую жизнь должен прожить человек или какой должна быть жизнь человека?

– Это очень широкая тема, которую можно рассматривать очень глубоко. Я думаю, что, во-первых, человек должен верить. Потому что вера, заложенная в душу каждого человека, должна быть использована. Не на что-нибудь, а именно на веру в Бога. Потому что вера превращает душу человека в подобие рая. Что бы там ни было, человек не должен впадать в отчаяние и пессимизм. Он должен отставить свои переживания в сторону...

– Считается, что чем старше человек, тем больше он узнает, тем больше откровений открывается ему. Что открылось Вам и вдохновило Вас прежде всего?

– Мне сложно сейчас конкретно определить, но я могу сказать, что одна из самых важных вещей в моей жизни — это вера в необходимость религии и в то, что любовь — это насущная вещь в жизни людей.

– Французский писатель Лабри говорит: «Самый лучший руководитель, самый лучший правитель – это философ». По-Вашему, он прав?

– Философии тоже могут быть разными. Есть разные философские течения. Я думаю, что человек должен рассматривать все вещи с четырех сторон, понимать, трактовать и озвучивать их. Но если мы будем считать, что философия, рассматривающая человека с одной стороны, например, с точки зрения позитивизма, рационализма, натурализма или реализма, не учитывает некоторые стороны человека, то толкование такой философии неверно. Вместе с философией с точки зрения представления мысленной жизни человека в мусульманстве зародилась наука «Калам». Это наука, которая предоставляет и доказывает людям некоторые истины. Мусульмане постоянно занимались этой наукой, занимались философией. Но это не абсолютная философия. Это философия, связанная с физическим и метафизическим миром, с телом и духом, с духовным миром человека и охватывающая ожидания человека от будущего, его желания и стремления.

– ***Наша программа называется «Доброе утро». Как начинается Ваш день? Что Вы делаете для того, чтобы Ваш день был добрым? Что Вы можете пожелать нашим людям?***

– Конечно, все зависит от общества и от культуры. Люди нашей религии, нашей культуры начинают день с обращения к Богу, в волнении совершая омовение и намаз. С этой точки зрения начало нашего дня связано с религией. Для всех людей справедливо следующее: верить в совершение добрых дел, стараться наполнить свои сердца только хорошим, просыпаться каждый день с надеждой, верить, что тебя ждет только хорошее, быть решительным в своих поступках и довольствоваться малым. Думаю, что это должны быть те вещи, которые необходимы для начала хорошего дня.

– ***Насколько мы знаем, у Вас есть музей, который рассказывает о Вашей жизни. Если это возможно, мы могли бы его увидеть?***

– Ну что Вы, это сложно назвать музеем. Есть подарки, которые мне дарили. Чтобы они не принадлежали мне, я отказывался от них в пользу народа. Небольшой музей, в котором хранятся эти вещи, есть в Измире, он состоит всего из одного помещения. Пока я живу здесь, мне тоже дарят подарки. Таким образом образовался маленький музей и здесь. Если объединить эти два музея, может быть, это было бы чем-то внушительным, но так как эти вещи находятся в разных местах, можно сказать, что там особо нечего смотреть. Же-

лающие могут увидеть музей, который находится здесь. Для этого нет никаких препятствий. Тот, который в Измире, более крупный. Если побываете в Измире, посетите его.

– Нет ли у Вас желания посетить Россию? Если бы Вы приехали, с кем из людей, может быть из правительственных кругов, Вы хотели бы встретиться?

– Мне всегда хотелось приехать туда, но меня всегда мучил вопрос, не причиню ли я вреда процессам и событиям, которые там происходят. Потому что везде есть люди, в том числе и здесь, которые против меня. Наверняка, там они тоже есть. Поэтому во избежание неприятностей я думаю, что мне не стоит приезжать. Я не знаю, знают ли меня правительственные круги в Москве и захотят ли увидеться со мной. Мои друзья встречались там с представителями Министерства образования. Думаю, что по их рассказам меня знают. Состоялось открытие школы в Москве, там они тоже встречались. То есть какое-то заочное знакомство есть. Поэтому я бы прежде всего предпочел встретиться с людьми, которые знают обо мне.

– Если Вы приедете, можете рассчитывать на нас.

– Спасибо. Дай Бог.

– Я не знаю, как спланирован Ваш день, но думаю, что он расписан по минутам. Если Вы позволите, мы бы хотели сфотографировать Вас, когда Вы идете и разговариваете с людьми.

– Пожалуйста. Я не вижу причин, препятствующих этому. У меня обычная походка и внешний вид.

– Не обращайтесь на нас внимания. Большое Вам спасибо, нам было очень приятно.

Фетхуллах Гюлен: «Наш долг – поддержание диалога и сотрудничества»

***Эксклюзивное интервью Галине Владимирской,
спежкорреспонденту «Фаворит удачи»***

Сенсацией стали результаты проведенного американским журналом «Foreign Policy», совместно с британским изданием «Prospect», опроса общественного мнения. Цель опроса состояла в определении списка 20 ведущих (по мнению миллионов респондентов в разных странах) в мировом масштабе интеллектуалов. Первую десятку списка составили представители исламской цивилизации, а возглавил его турецкий ученый-богослов, сторонник либерально-демократической версии ислама, плодовитый писатель и журналист, общественный деятель Фетхуллах Гюлен. Нас заинтересовало, кто же он, ведущий интеллектуал планеты? И на этот вопрос «Фаворит удачи» попробовал ответить в своем августовском номере. Публикация вызвала живой отклик читателей, что заставило нас вернуться к теме: в номере за ноябрь мы рассказали о взглядах ученого на некоторые актуальные темы современности. Оба номера нашего журнала попали к герою публикаций. Поблагодарив за интерес к его персоне и его трудам, Фетхуллах Гюлен любезно согласился дать «Фавориту удачи» эксклюзивное интервью, которое мы и представляем вниманию читателей.

– Господин Гюлен, какие сомнения Вы наблюдаете у представителей Запада по поводу ислама? Что Вы думаете об этом?

– Взгляд Запада на ислам можно рассматривать с трех позиций. Одна из них религиозная, другая – политическая, а третья, хоть и пересекается с религиозной, но имеет более политический окрас – это научно-академическая позиция.

Религиозную сторону этого вопроса прежде всего следует рассматривать с точки зрения положительной оценки Кораном христианства и отношений Пророка Мухаммада с христианским миром. Ислам в основе своего учения рассматривает иудаизм и христианство как религии, которым принадлежат Священные писания, и их последователей – Ахли китаб (Община, уверовавшая в Священное Писание). Об этом говорится и в аятах Корана. Основной причиной такой положительной оценки и мягкого отношения ислама к иудаизму и христианству является то, что все эти три религии одинаково относятся к безверию и идолопоклонству.

В иудаизме и христианстве Пророк Муса и Пророк Иса (мир им), как и Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний и приветствует) в исламе, являются одними из самых великих Пророков, которые были ниспосланы своим народам, чтобы те уверовали в них. Этим Пророкам были ниспосланы Тора и Евангелие – священные книги, в которые они должны были уверовать, так же, как мусульмане должны были уверовать в Коран. Как нам повествует Коран, они точно так же, как и Пророк Мухаммад, брали силы и вдохновение от Бога и обучали людей тем же самым основам веры, богослужения, нравственности и поведения, но в рамках условий своей эпохи.

Факторы, которые повлияли на появление различий между иудаизмом и христианством, которые привели к их разделению на две отдельных религии, несмотря на то что Пророк Иса был послан народу Израиля, то есть последователям Пророка Мусы, и знал все основы Торы, повлияли и на появление различий между христианством, иудаизмом и исламом. Но, несмотря на все это, общая основа рассматриваемой темы между тремя этими религиями образовала еще с самого начала общие знаменатели для мусульман, иудеев и христиан и послужила основной причиной того, что ислам выделяет особое место христианам и иудеям. Во времена рождения ислама эта первая схожесть в основе иудаизма и христианства послужила появлению диалога между представителями данных религий. Еще в те времена, когда Пророк Мухаммад жил в Мекке, ученые-иудеи обращались к нему сами или через третье лицо за советами и Пророк всегда отвечал им. В то же время с переселением мусульман в Эфиопию развились очень теплые отношения между мусульмана-

ми и христианами. В Коране есть аяты, в которых положительно и с похвалой говорится о некоторых представителях иудаизма и христианства и в которых эти представители противопоставляются тем, кто не уверовал.

Эти теплые отношения и справедливый подход ислама к иудаизму и христианству сыграли важную роль в создании, сразу после переселения в Медину Пророка Мухаммада, поселения – государства федеративного типа, чьими подданными были мусульмане и иудеи. Прекрасным примером диалога также являются теплые отношения к делегациям христиан, приезжавшим из разных уголков Аравии в Медину, чтобы повидаться с Пророком Мухаммадом.

В истории ислама, особенно во времена аббасидов, продолжились уже сложившиеся на протяжении веков теплые отношения между исламом, христианством и иудаизмом, между мусульманами, христианами и иудеями. Особо тесное сотрудничество наблюдалось в научных центрах. В последующие века можно наблюдать, как представители этих трех мировых религий жили вместе в мире и согласии, соседствовали друг с другом и рядом друг с другом совершали свои богослужения. Таким образом, опыт проживания вместе мусульман и представителей других религий имеет 14-вековую историю, тогда как опыт Запада по совместному проживанию с мусульманами насчитывает лишь порядка 50 лет. Эта историческая правда является ясным и важным примером для подражания в сфере культуры совместного проживания в нашем мире, превращающемся в глобальную деревню.

Религиозный аспект отношений между исламом и Западом в своей основе был именно таким и долгое время таким сохранялся. Но, к глубокому сожалению, политические отношения, политический подход отрицательно сказались на этих отношениях. Об этом говорится и в книге английской исследовательницы Карен Армстронг «Мухаммад: биография пророка», переведенной на турецкий язык. В книге рассказывается о продолжительных крестовых походах, которые имели место в XII–XIII столетиях и которые послужили причиной абсолютно неправильного представления на Западе об исламе и особенно о Пророке Мухаммаде. И до эпохи Возрождения имидж ислама на Западе оставался под всеобщим воздействием этих крестовых походов.

Искаженный имидж ислама, причиной которого послужил такой политический подход, к сожалению, проявляется и в некоторых других аспектах именно за последние 20 лет. Исламский мир вошел в XX столетие под оккупацией или в качестве колоний. Почти везде в нем имели место освободительные войны, направленные против оккупации и колонизации. Движущей силой этих войн был ислам, на него и полагались люди. Вот уже 60 с лишним лет продолжающийся израильско-палестинский конфликт внес свою лепту в тот факт, что и мусульмане зачастую начали рассматривать ислам через политическую призму. Вот эти политические противостояния, конфликты и события, а также определенные планы и цели Америки насчет всего мира, а особенно исламского, после падения «железного занавеса», привели к тому, что ислам во второй раз после крестовых походов восприняли неверно с точки зрения политики. Во времена крестовых походов ислам пытались исказить, представляя заведомо неверно религиозную практику и личность Пророка, а сейчас мы являемся свидетелями того, что ислам неверно толкуется по отношению к его правилам в сфере международных отношений, в том числе и в таких вопросах, как война. Тот факт, что терроризм, который в своей сути имеет совсем другие причины, ассоциируется с исламом из-за некоторых так называемых мусульман, а также распространение так называемой исламофобии сформировали фундамент для искаженного понимания ислама.

Еще одним фактором, который формирует взгляд Запада на ислам, является «востоковедческий» подход, который выглядит довольно академическим, но с другой стороны находится под огромным влиянием политики. Хотя он и выглядит научным и объективным и несмотря на то, что существуют ориенталисты, которые действуют научно и объективно, ориентализм имел и имеет поддерживающую функцию в конфронтации Запада с исламом. Именно по этой причине ислам интерпретируется частично неверно.

Так же, как и любая религия и система, ислам тоже заслуживает правильного целостного толкования. Невозможно судить о человеке, рассматривая лишь его глаза или руку, или ногу. Даже для того чтобы сделать верное суждение об этих частях тела, их следует рассматривать как неотъемлемые части целого организма. И также нужно рассматривать принципы и правила ислама, целостно воспринимая его этические и поведенческие аспекты. Более того,

поскольку есть вероятность того, что те или иные представители той или иной религии или системы могут выразить ее неправильно, также могут быть и есть такие мусульмане, которые не могут правильно выразить ислам или подают неверный пример от имени ислама. Поэтому не следует в наше и так непростое время оценивать или осуждать ислам из-за того, что некоторые представители, исповедующие его, представляют эту религию неверно. Вне зависимости от того, представителем какой религии и идеологии или политического движения человек является, возможно достичь взаимопонимания по отношению к принципам гуманности, основополагающим правам человека, его свобод и потребностей, а также мира, который как никогда необходим. Для достижения этих целей все, что нам нужно, – это добрые намерения и честность. Враждебность приносит вред в первую очередь не тому, на кого она направлена, а тому, от кого она исходит.

– В последнее время предметом бурных обсуждений стали шииты, а также разделение суннитов и шиитов в исламе. Причиной нарастающей актуальности данного вопроса являются различные конфликты в Ираке, Палестине и события, связанные с Ираном. Какие, по Вашему мнению, можно перечислить главные особенности, которые разделяют суннитов и шиитов? Как Вы подходите к вопросу данного разногласия и к диалогу сторон? Действительно ли существует между этими группами огромная разница? Используется ли данное положение с целью политической выгоды?

– Исламская вера базируется на постулатах двух основных источников: Священного Корана и сунны. То есть мусульманин должен соблюдать предписания, установленные Кораном, а также во всех остальных вопросах, которые не указаны в нем или же не объяснены в подробностях, руководствоваться примерами из жизни Пророка Мухаммада (да благословит его Всевышний и приветствует). Так как время быстро меняет условия жизни людей, возникают также некоторые дополнительные вопросы, требующие соблюдения определенных правил. Право устанавливать их принадлежит ученым-улемам, обладающим глубокими и исчерпывающими знаниями в области Корана и сунны. Этот процесс называется «иджтихад». Независимо от принадлежности к шиитам или суннитам, все верующие придерживаются этого основного условия. Не существует также серьезных

расхождений в основах вероисповедания, богослужения, морали и в правилах повседневной жизни между представителями обеих сторон. Но все же существует один исторический нюанс, возникший в большей степени на политической почве. После того как четвертым халифом большинством народа был избран достопочтимый Али (мир ему), возникли некие группы, которые не признавали его авторитета, исходя из своих взглядов. Это и стало первопричиной разногласий и противостояний. Вследствие такого развития событий впоследствии сын достопочтимого Али и внук Пророка Мухаммада (да благословит его Всевышний и приветствует) достопочтимый Хусейн (мир ему) не признал Язида в качестве халифа, так как подозревал, что это только усугубит ситуацию, обострит недоразумения и расхождения во мнениях, а также станет причиной непоправимых отклонений в управлении. В результате противостояния достопочтимого Хусейна жаждущие власти Язид и его сторонники убили его и всю его семью в г. Карбеля. Как последствие шока от такой трагедии, те сторонники достопочтимого Хусейна, которые дали слово его защищать, но потом его не сдержали, из-за чувства вины начали движение «Таввабун» («Раскаявшиеся»). И все попытки омейядского правителя того времени подавить его еще больше усугубляли ситуацию, и со временем образовалась отдельная группа в исламе, называвшая себя шиитами.

Сунниты, которые берут за основу вероисповедания Священный Коран и сунну, а также признают дополнительный источник иджтихад и берут за пример жизнь сподвижников, живших в одно время с Пророком (да благославит его Всевышний и приветствует), представляют собой сегодня большинство мусульман, и так было на протяжении всей истории.

Шииты также принимают в качестве основы веры Коран, сунну и иджтихад, но за образец воплощения всех этих правил в жизнь берут 12 имамов, которые следуют друг за другом в родственной связи и представляют собой род Пророка Мухаммада (да благословит его Всевышний и приветствует), берущий начало от бракосочетания его дочери Фатмы и Али (мир им).

Сунниты, конечно же, достаточно глубоко ценят и уважают имамов из рода Пророка наряду с другими сахабами, в то время как для шиитов — это единственный авторитет в толковании Корана и сунны. Сунниты также любят и уважают Хасана (мир ему) и Ху-

сейна (мир ему), внуков Пророка Мухаммада (да благословит его Всевышний и приветствует), которые находятся среди 12 имамов, ценят их идеи, но в такой же степени они любят и всех остальных сахабов.

Вместе с этим сунниты, в отличие от шиитов, не считают единственными непререкаемыми авторитетами остальных 9 имамов из рода Пророка, хотя относятся к ним так же почтительно, как и шииты. Они уважают и великих улемов, которые жили в одно время с ними и получили признание. Но несмотря на такое отличие, в целом, в понимании и применении Корана и сунны не существует веских разногласий между суннитами и шиитами.

Теоретическое различие, исходящее из подобного подхода и не имевшее практического воплощения после 12-го имама, – это то, что шииты считают всех упомянутых имамов, вне зависимости от того, выбраны они народом или нет, политической властью, назначенной Аллахом. Так как данное утверждение действительно относительно только 12 имамов, вот уже на протяжении более десяти столетий политическая система и подходы шиитов на практике ничем не отличаются от суннитских.

Кроме этого, все остальные различия настолько незначительны, что не могут представлять предмет спора. Но все-таки единожды появившееся, основанное на политической почве, разногласие, стало причиной возникновения двух блоков: суннитов и шиитов, которые с XVI в. разделились территориально в связи с утверждением шиизма в Иране как мазхаба при поддержке сафевидских правителей.

Религия – это самый важный фактор, который имеет влияние на человека и который мотивирует его. Несмотря на то, что религия – это элемент, основная роль которого заключается в обеспечении единства и сплоченности, часто его используют с целью выгоды или же в политических интересах, превращая в фактор еще большего противостояния и углубления конфликтов между людьми. На сегодняшний день теоретическое расхождение между суннитами и шиитами не имеет никакого практического применения. Но 13-вековая история, политические взгляды и национальные интересы, а также определенные круги, ждущие некоей выгоды от сложившейся ситуации раздробленности, являются камнем преткновения в отношениях между шиитами и суннитами. В то время,

когда история, политика, конкретные народы и силы перестанут властвовать над религией и ее ценностями, когда люди, стоящие на страже религиозных ценностей, перестанут поощрять разные посягательства, тогда отличие между суннитами и шиитами превратится лишь в предмет научных и академических исследований.

– ***Как относится ислам к личности Иисуса Христа?***

– Бог создал Пророка Адама (мир ему) из земли; то есть Он использовал почву в качестве материнского чрева и сотворил плоть, используя элементы, находящиеся в земле, воде и воздухе, после чего вдохнул в него душу. Затем таким же образом он создал вторую половину единого целого – досточтимую Хавву (Еву). Причиной последующего размножения человечества Он сделал отношения между двумя представителями рода человеческого. В век Пророка Исы (Иисуса) (мир ему) материализм переживал один из своих ярких периодов. Превалировало полное непризнание атрибутов Всевышнего, особенно Его могущества. Поэтому Бог с целью показать, что Он не нуждается всегда в одной и той же причине, чтобы создать что-либо, сотворил младенца без отца в чреве невинной и пречистой Девы Марии. Это было таким же чудом, как и создание первого человека.

По принципу своего создания в Исе преобладала духовная сторона. В расцвет материализма он призывал к спасению через религию, придавая большое значение духовным ценностям и элементам именно духовного аспекта жизни. Поэтому и в исламе он часто упоминается как Рухуллах – Душа от Бога.

В исламе каждый великий пророк ассоциируется именно с теми особенностями своего пророчества, которые требовались в период его жизни для того, чтобы приблизить людей к Богу. Например, Адам – Сафиуллах; Нух – Наджиуллах; Ибрахим – Хабибуллах; Муса – Калимуллах, Мухаммад – Хабибуллах, Иса – Рухуллах. В Священном Коране Иса упоминается как «Душа от Бога, Слово Божье». Коран уподобляет каждое создание, каждое событие во Вселенной слову Божьему. «Слово» здесь означает «произведение».

Все события и создания являются произведением воли и могущества Господнего. Ниспосланные Им книги же – выражение смысла всего созданного. Так и Иса является словом, результатом Божьей воли и могущества. То, что именно так о нем упоминается в Коране, то, что преобладание духовных качеств было необходимо-

стью периода его пророчества, а также чудо его создания являются достаточными для опровержения того факта, что Иса является Господом или же Его сыном.

Бог создал Ису в чреве невинной, являющейся по сей день символом чистоты Марии без участия отца. Господь также даровал ему способность говорить сразу после рождения, дабы уберечь Деву Марию от различных посягательств и клеветы. Еще будучи младенцем, Иса сказал о том, что является рабом Божьим, что станет пророком, что Бог ему дарует способность лечить прокаженных и слепых, воскрешать мертвых с позволения Господа, способность ведать о том, что хранят люди в своих домах и чем они питаются. Все произошло так, как он и предвещал. Кроме того, важной частью его миссии еще было предвещание о приходе Пророка Мухаммада. Уход из мира этого невинного, возлюбленного пророка — Пророка Исы, был таким же нестандартным, как и его приход. Господь помутил взоры тех, кто пытался распять его на кресте, и они увидели другого, действительно заслужившего наказания человека в образе Исы. Иса же не был распят, он возвысился на небеса, его душа возвысилась вместе с телом, обретшим душевную чистоту.

В некоторых хадисах Пророка Мухаммада (да благословит его Всевышний и приветствует) говорится о том, что Иса придет снова на Землю перед самым Концом света. Некоторые мудрецы верят в то, что Иса спустится на Землю душой и телом, а некоторые объясняют это тем, что ближе к Концу света в мире воцарится атмосфера духовности, которая была основой пророческой миссии Исы, а также люди станут избегать недозволенного, укрепятся доброта и уважение по отношению к родителям, медицина достигнет вершины в излечении как всех физических недугов, так и душевных, углубится познание и возрастут усилия в области улучшения как материальной, так и духовной жизни людей, станет преобладать заработок в рамках халяла — дозволенного, восстановится диалог с людьми всех народов и рас, толерантность станет основным критерием в межчеловеческих отношениях, люди будут избегать сражений и войн, станут предпочитать добродетель по отношению ко всем, не разделяя на друзей и на врагов.

— Как известно, Константинополь (Стамбул), центр патриархии, несколько столетий подряд находился в пределах мусульманского государства, Османской Империи. И сейчас

этот город расположен в стране, большинство населения которой составляют мусульмане. Как Вы видите взаимные отношения мусульман и христиан в рамках тюркских государств?

– Как я уже отметил в ответе на ваш первый вопрос, религия, которая на протяжении всей истории была проповедована пророками и послана Всевышним, — это одна и та же религия. И она имела одни и те же устои, принципы богослужения и мораль во все времена, вот только по требованию отдельных периодов в жизни человечества некоторые ее стороны приобретали бóльшую актуальность. Параллельно с тем, как менялись условия жизни, менялись некоторые предписания или же устанавливались новые. Опять же, как было сказано в ответе на первый вопрос, Иса был послан израильскому народу (Коран, Евангелие от Матвея (15:24)), он должен был подтвердить основы Книги Мусы (Моисея) за исключением нескольких вопросов и учить тому, чему до него учили другие пророки (Евангелие от Матвея (5:17-19)). Но несмотря на то, что и Иса, и Муса были посланы с одной и той же миссией и во имя одних и тех же ценностей, сформировались две разные религии — иудаизм и христианство. Под влиянием тех же факторов после прихода Пророка Мухаммада с теми же ценностями, что и Иса, и Муса, возникла третья авраамическая религия — ислам. Здесь существует только некая разница в том, что со временем христианство приобрело качества, расходящиеся с иудаизмом, между этими двумя религиями и их представителями происходили серьезные столкновения и царили большие разногласия. В большинстве случаев они отрицали друг друга. Например, иудеи не приняли Ису в качестве пророка. Ислам же признает и иудаизм, и христианство, и послания Ибрахима (Авраама), Нуха (Ноя) и всех остальных пророков, принесших Божью веру. В исламе существует условие, которое заключается в вере во всех пророков и во все Божьи Писания и Книги. Иудей считается верующим иудеем даже если он не признает Ису и Пророка Мухаммада, даже если не верит в божественное происхождение Корана и Евангелия. Христианин не перестает считаться христианином, даже если он не верит в Пророка Мухаммада и Коран. Но не уверовавший в Мусу, Ису, Давуда (Давида), Сулеймана (Соломона), Ибрахима (Авраама), то есть в какого-либо из пророков или же в какое-либо из священных писаний, ни в коем случае не может считаться мусульма-

нином. Не верить во что-то одно из них – значит выйти за пределы ислама. Ислам никогда не отвергал установленные до его прихода божественные устои. Мусульмане называют приверженцев иудаизма и христианства Ахли Китаб (Уверовавшие в Книгу) и относятся к представителям данных религий с большим уважением. Это является очень важным моментом в исламе, поэтому если даже мусульманское государство и включает в себя земли с населением других авраамических религий, никто не имеет права ущемлять их права. Это можно доказать тем, что уходя из жизни, Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний), халиф Омар (мир ему) и многие другие халифы завещали своему народу относиться должным образом к Ахли Китаб.

Сама история свидетельствует о том, насколько прекрасно могут жить в добрососедских отношениях мусульмане, христиане и иудеи там, где правят люди, правильно интерпретирующие ислам. В истории ислама не было ни одного случая геноцида или насилия по отношению к представителям других культур и наций. Никогда не препятствовали судить провинившихся в рамках их законов, если они исповедовали другую веру, никогда не употреблялся термин «национальное меньшинство», никогда не было случаев посягательства на святыни других религий. Мусульмане жили в мире и гармонии вместе с представителями других религий порядка 13-14 веков. Исключением может стать лишь последнее столетие, на протяжении которого людям была насаждена идеология национализма, которая время от времени брала верховенство над религией. Но приписывать вину людям, которые сохранили общечеловеческие и религиозные ценности, которые действительно знают и правильно воплощают в жизнь предписания ислама, было бы несправедливо.

– В Одессе и Одесской области проживает немалое количество мусульман. Что бы Вы хотели им сказать?

– Я ни в коей мере не позволю себе делать наставления или указывать правильный путь кому-либо. Но во имя своей религии, во имя человечества, во имя благополучия не только Одессы, но и всей Украины, я хотел бы сказать, что наша уже немолодая Земля очень устала от конфликтов и споров. К тому же, благодаря стремительному развитию технологий, наш мир стал похож на глобальное село, на корабль, плавающий в бескрайнем море. Все мы явля-

емся соседями в этом селе, пассажирами этого корабля и поэтому должны вести себя соответствующим образом. В давние времена мы много воевали с Россией — тогда Украина была в ее составе. Но сейчас Украина, как и Россия, любезно открывает свои двери турецким предпринимателям и работникам сферы образования. Турция, естественно, делает такие же шаги навстречу соседним странам. Ошибки истории должны оставаться в прошлом, сегодняшние и будущие поколения не должны за них расплачиваться. Конечно, мы как мусульмане должны представлять ислам как религию мира, согласия, единодушия, добродетельности, мы не должны совершать поступки, которые могли бы очернить нашу религию, мы должны уметь относиться хорошо не только к тем, кто хорошо относится к нам, а и к тем, кто настроен враждебно, ведь этому учит нас Священный Коран и об этом часто упоминал Пророк Иса. Ислам никоим образом не является религией террора, религией невежества, отсталости. Вера, нравственность, добродетель, доброжелательность, мир и гармония, справедливость и милосердие, знания и наука — вот основные ценности ислама. Мы просвещаем наш разум благодаря знаниям и науке, мы украшаем наши сердца верой и религиозными ценностями. В какой бы стране мы ни находились, мы должны вести себя так, как говорится в Коране в суре «Юсуф», а именно — не предавать страну и общество, в которых мы находимся, а также людей, независимо от их религиозной принадлежности, никогда никого не обманывать и внушать доверие, чтобы каждый на нас мог положиться, ведь эти качества являются основой характера мусульманина.

— Что бы Вы могли сказать и пожелать христианам, живущим в Одессе?

— Я уже говорил, что ни в коей мере не позволю себе делать наставления или указывать правильный путь кому-либо. Я уверен, что у христиан, живущих в Одессе, есть свои религиозные лидеры, которые указывают им правильный путь. Не думаю, что мои слова как мусульманина, который верит в то, что все мировые религии имеют одни корни и основу, будут существенно отличаться от слов христианских религиозных лидеров. Идти по стопам Пророка Исы, который считается одним из пяти величайших пророков, следовать его заповедям является одним из самых правильных путей поведе-

ния. В ответе на третий вопрос уже говорилось о том, что на первый план посланий Пророка Исы выходили духовность, воздержание от харама – запретного, благочестие и набожность, уважительное отношение к родителям, медицина, точнее знания и усилия, направленные на излечение людей от физических и душевных недугов, честный заработок, диалог между людьми, толерантность, воздержание от ссор, противостояний и столкновений, хорошее отношение и к друзьям, и к противникам. Все эти ценности важны и в наши дни, благодаря им человек может служить и религии, и человечеству. Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний и приветствует) говорил, что во время, близкое к Концу света, то есть в наше время, не будет ниспослан новый пророк, а вернется на Землю Пророк Иса. И поэтому нашим долгом является поддержание диалога и сотрудничества в этих основополагающих вопросах.

Соболезнование Фетхуллага Гюлена в связи с событиями 11 сентября 2001 г.

Любая террористическая деятельность, от кого бы она не исходила, — самый большой удар, наносимый миру и спокойствию. Никакие террористические акты никаким образом не могут быть одобрены независимо от их причин и целей. Террор не может быть формой освободительной войны. Его жертвами становятся множество невинных людей. Террористическая деятельность, наполнившая последние полвека нашей истории, всегда приносила больше вреда самим террористам, хотя сначала все выглядит так, будто больше всего страдают не причастные. В этой связи террористический акт, совершенный в Америке, — отвратительный саботаж, направленный не только против США, но и против мира во всем мире. На такое способны только существа с душами убийц, которые не имеют ничего общего с человеком.

Террор никоим образом не может быть представлен как истинно исламская цель. Террорист не может быть мусульманином, а мусульманин — террористом. Мусульманин может быть символом лишь мира, согласия и спокойствия. Ислам никогда не позволит потопить корабль, на котором находятся 9 убийц и 1 невинный человек, с тем чтобы преступники погибли во имя одного человека. В исламе право на жизнь и неприкосновенность личности священно, оно не бывает большим или малым, и нельзя жертвовать этими правами невинного человека даже ради общества.

По этой причине я гневно осуждаю террористические акты, совершенные против США, и несомненно крупнейшие в истории этой страны — независимо от кого, кем и во имя чего они были совершены. Это нападение заслуживает лишь ненависти и гнева, каждый должен его осудить и заклеить.

Разделяя горечь утраты, выражаю искренние соболезнования родным и близким погибших в результате этих ужасных террористических актов, а также официальным лицам Соединенных Штатов Америки и всему американскому народу [1].

---

[1] Текст объявления, опубликованного в газете «Washington Post» в связи с терактами, совершенными в США 11 сентября 2001 г.

Фетхуллах Гюлен:
«Я всем сердцем верю...»

***Интервью Фетхуллаха Гюлена Серику Темиргалиеву,
спецкорреспонденту газеты
«Казахстанская правда» от 15 сентября 2006 г.***

Закончившийся накануне в Астане Второй съезд лидеров мировых и традиционных религий вызвал в мировом сообществе широкий отклик. Политики, религиозные деятели, эксперты — все отмечают особую значимость проведения такого важного форума в наши дни. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию интервью с турецким философом, писателем и поэтом Мухаммедом Фетхуллахом Гюленом.

– ***Как Вы можете оценить только что закончившийся в Астане Второй съезд лидеров мировых и традиционных религий? Ведь Вы, начиная с 90-х годов прошлого столетия, часто встречаетесь с представителями различных религий.***

– Я воспринимаю диалог, благотерпимость и толерантность в качестве основополагающих принципов моей религии. И верю в то, что они послужат своего рода волноломами, волнорезами на пути возможных потрясений и катаклизмов.

Когда сознание и сердце человека пронизаны шовинистскими и антагонистическими чувствами, ничего благодного не сделать. Выражаясь иначе, невозможно сделать что-либо положительное на пучине вражды и озлобленности к другим. Идти друг другу навстречу, знакомиться друг с другом, а не пропитываться взаимными противоречиями и антипатией, является основой межчеловеческих отношений.

Именно поэтому я высоко оцениваю сам факт проведения Второго съезда лидеров мировых и традиционных религий в Астане.

И хочу подчеркнуть, что его итоги еще раз ярко доказали: человечество может решить свои проблемы, только идя навстречу друг другу, знакомясь, разговаривая друг с другом.

А вдохновитель этого съезда – Нурсултан Назарбаев – в очередной раз показал всем, что в наше время значимость ценностей общечеловеческой цивилизации стала неоспоримой. И любое сотрудничество и взаимопонимание начинаются с диалога между сторонами.

В этом, кстати, и заключается суть идеи диалога как межконфессионального, так и между цивилизациями. Потому что для установления мира и согласия во всем мире необходим позитивный диалог между представителями различных религий, который изначально должен начаться с общих точек соприкосновения.

– Президент Нурсултан Назарбаев также является инициатором ряда других проектов, охватывающих страны Центральной Азии и соседних регионов с целью установления стабильности в регионе. Евразийское экономическое сообщество, Шанхайская организация сотрудничества – одни из них. Как Вы оцениваете эти инициативы и как представляете будущее этих организаций?

– Я с полной искренностью утверждаю: с самого первого дня, как Казахстан провозгласил свою независимость, глубокоуважаемый Президент Нурсултан Назарбаев предстал перед моим взором в качестве очень большого государственного деятеля. Я приветствую все его вышеупомянутые инициативы и молю Всевышнего, чтобы Он увенчал их успехом.

Я всем сердцем верю в то, что все эти проистекающие из чистых помыслов инициативы будут служить делу установления мира и спокойствия в регионе, всестороннему развитию региона, налаживанию отношений между народами, а также построению мира на всей планете.

– А каким образом можно сохранить местные культурные особенности, самобытные культуры в эпоху глобализации? Что должны предпринять в этом отношении особенно молодые государства, одним из которых и является Казахстан?

– Локальные культуры под натиском глобализации, естественно, проявят рефлекс самозащиты и будут стараться сохранить свои ценности и устои. Но если это противодействие локальных культур влиянию глобализации не будет регулироваться учеными, мысли-

телями, писателями и религиозными деятелями, то можно ожидать проявления радикализма. А это очень опасно и чревато серьезными последствиями, и, следовательно, ни в коем случае нельзя попустительствовать этому.

Благодаря прогрессу в сфере коммуникаций и транспорта, одному из движущих сил глобализации, расстояния между странами и народами быстро стираются. Самые отдаленные друг от друга народы превращаются в соседей. Но этот процесс не означает исчезновение местных культурных особенностей, различных самобытных культур, тем более различных народов. Наоборот, вся эта палитра самобытности и несхожести сохранится и будет существовать и в будущем, но уже не в качестве фактора, способствующего зарождению столкновений и конфликтов, а в качестве фактора, придающего особый колорит мозаике различных народов и стран мира, составляющих единое человечество.

Существует народная мудрость, гласящая: «Сосед нуждается в золе своего соседа». И если у вас нет даже золы, чтобы дать другому, то на вас никто и не обратит внимания. Хотя в реальности у каждого народа есть много того, чем он может поделиться с другими, и есть много того, что он может перенять у других. Следует наладить пути позитивного обмена между различными культурами и цивилизациями, в котором достояния Востока, в самом прекрасном виде соединившем сердце с разумом, логику с чувствами, материальное с духовным, могли бы питать Запад, а плоды многовекового развития Запада могли бы обогащать Восток.

– Вы выступаете за диалог между цивилизациями, за межконфессиональный диалог. Но есть немало людей, которые выступают против него, так как считают, что он принесет больше вреда, нежели пользы. Как Вы можете оценить тему диалога с позиции тех, кто выступает против Вашей позиции?

– Мое представление о диалоге между различными конфессиями и цивилизациями берет начало, во-первых, в священном Коране и Сунне пророка Мухаммада, во-вторых, в многовековом опыте иджтихадов, то есть канонических предположений и выводов ученых-богословов по различным аспектам жизни, не имеющих прямых подтверждений в Коране и Сунне, в-третьих, почти что в 1400-летней истории ислама.

Благотерпимость означает прежде всего любовь к роду человеческому как самому совершенному и возвышенному творению Господа, во-вторых, проявление дружелюбия к другим, в-третьих, «принятие различий такими, какие они есть», «принятие каждого таким, каков он есть», принятие и уважение мировоззрения, религиозных взглядов других и невмешательство в них.

Нет ничего странного в том, что у людей могут быть разные мнения и взгляды, но это никак не может и не должно вести к разногласиям, неурядицам и конфликтам.

Понятие «благотерпимость» проистекает не из моих каких-то сугубо личностных убеждений или чувств или же мягкости моего характера, оно берет начало в неизменных источниках ислама. Непременные божественные истины побуждают к благотерпимости, диалогу, сдержанности, компромиссу.

Поэтому этот подход, подразумевающий диалог и благотерпимость, является не данью моде, не чем-то временным, преходящим, а, наоборот, постоянным, так как в своей основе имеет непреходящие, неизменные принципы и заповеди, зафиксированные священным Кораном и Сунной.

Следовательно, если моя вера, мои религиозные источники призывают меня к диалогу, благотерпимости, признанию и уважению позиции другого человека, то, значит, я всего лишь стараюсь претворить в жизнь заповеди моей религии.

Более того, согласно моему глубокому убеждению межконфессиональный диалог является на сегодня единственным путем донесения другим светлого лика ислама в соответствии с его настоящей природой, его сутью и сущностью.

– В одном из Ваших интервью Вы указали на необходимость реформирования религии, а сознания верующих. Не означает ли это то, что верующие не смогли правильно понять, осмыслить религию согласно веяниям и требованиям времени?

– Одной из отличительных черт и обязанностей верующего должно быть стремление улучшать, изменять жизнь к лучшему, одним словом, строить жизнь. Но наряду со значимостью самой этой обязанности большое значение имеют и знание методики претворения ее в жизнь, и умение правильно ставить приоритеты, отделять первостепенное от второстепенного. А для этого необходимо

грамотно анализировать реалии внешнего мира, реалии дня сегодняшнего. Знать законы мироздания и уметь грамотно анализировать реалии сегодняшнего дня не одно и то же.

Их правильное понимание зависит от следующего: правильно ли мы осведомлены о других обществах и народах, а также планах и стратегиях господствующих на нашей планете сил, обладаем ли мы возможностями использовать достижения науки и техники во имя благого и в состоянии ли мы точно обнаружить « пороки и недуги » нашей эпохи и найти самые оптимальные методы и пути их излечения.

Кто хочет изменить мир к лучшему и приблизить светлое будущее, тот обязан правильно соизмерить свою волю, душевные силы и материальные возможности с реалиями внешнего мира и вызовами своей эпохи. В противном случае его вовлеченность в водоворот глобальных процессов может повергнуть и даже погубить его. Но следует учитывать и то, что самоизоляция с целью избежать соприкосновения с глобальными процессами земной цивилизации — не выход. Ибо в нашу эпоху, когда весь мир постоянно развивается, видоизменяется, самоизоляция какого-либо общества будет равноценна его самоубийству.

– А почему, в таком случае, некоторые эксперты считают, что демократия и принцип «отделения религии от государства» противоречат исламу?

– Споры касательно взаимосвязи ислама с демократией и принципом «отделения религии от государства» не прекращаются вследствие того, что у упомянутых выше понятий сегодня нет четких и исчерпывающих определений. И поэтому каждый понимает их по-своему и согласно своему мировоззрению дает им определения.

Наиболее распространенное в настоящее время толкование принципа «отделения религии от государства» можно сформулировать следующим образом: «Религия не вмешивается в светскую жизнь, в мирские дела, а государство не вмешивается в религиозную жизнь, и каждый на уровне личной жизни вправе свободно следовать предписаниям своей религии». Согласно этому каждый имеет полное право на свободу совести и вероисповедания.

Но принцип «отделения религии от государства» в разных странах мира толковался по-разному, и в практическом применении

наблюдались существенные различия. В одних обществах данный принцип означал уважение свободы совести и вероисповедания каждого, свободы богослужения и соблюдения религиозных ритуалов и участия в них, а также свободы выражения и распространения своих убеждений как индивидуально, так и коллективно в устной, письменной или иной форме. В других же обществах этот принцип толковали в очень узких рамках, приравнивая его к секуляризму, при этом нарушая право выражения религиозных убеждений, запрещая религиозную жизнь, не соответствовавшую установкам представителей политической системы.

У демократии еще нет предельно конкретного и четкого определения. Можно даже сказать, что большая ее часть все еще туманна и неопределенна. Поэтому очень редко термин «демократия» употребляется без определителей, таких как «социальная», «либеральная», «радикальная» и др. На практике бывает и так, что с точки зрения одной разновидности демократии другая ее разновидность может и вовсе не считаться демократией.

По-моему, в исламском мире с одной стороны некоторые поборники демократии, а с другой – некоторые защитники религии допускают одну и ту же ошибку. Они утверждают, что якобы ислам и демократия никак не совместимы, так как религия опирается на волю Всевышнего, а демократия на волю народа. Но, как мне представляется, в этом вопросе упущен очень важный момент. Если беспристрастно, без какой-либо ангажированности толковать источники ислама, то можно прийти к выводу, что «не кто иной, как сам Всевышний, передал власть большинству, то есть народу». Выражаясь иначе, Всевышний «вверил» власть народу, не оставляя ее в руках деспотов и тиранов. И этот основополагающий принцип демократии был претворен в жизнь еще в эпоху праведных халифов, ближайших сподвижников Пророка.

– *Спасибо за интервью.*

Источник материала: сайт газеты «Казахстанская правда»

Глава 4

ИДЕИ ФЕТХУЛЛАХА ГЮЛЕНА НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Российская Федерация

15 сентября 2008 г. Государственная Дума РФ провела конференцию, организованную совместно с Институтом востоковедения и Российской Академии наук и Либерально-демократической партией России.

Темой этой научной встречи стали идеи великих мыслителей и ученых – Махатмы Ганди и Фетхуллага Гюлена. На конференции, участниками которой стали многие депутаты, ученые, политики и студенты, свои доклады зачитали директор Института востоковедения РАН Р.Б. Рыбаков, директор Центра по изучению России И.Б. Чубайс, научные сотрудники Института востоковедения В.П. Кашин, Е.С. Юрлова, Ф.Н. Юрлов.

Начиная с профессора Р.Б. Рыбакова ученые-участники конференции отметили сходство между Ганди и Гюленом, так как они оба отрицают насилие. Рыбаков отметил: «Гюлен, выступая против насилия, желает возвышения человечества. Очень важно, что в наше время есть такой интеллектуал, как Гюлен, обладающий подобными взглядами. Идеи Гюлена могли бы охватить весь мир». Сетую на то, что русский народ мало слышал о Ганди и Гюлене, лидер ЛДПР В.В. Жириновский пригласил Фетхуллага Гюлена в Россию, чтобы тот пообщался с молодежью. Гюлен первым из всех исламских ученых отреагировал на теракт 11 сентября и трагические события в Беслане: «Гюлен считает, что в терроризме виноваты все люди Земли. По его мнению, убийство одного невинного человека равносильно убийству всего человечества».

Рыбаков, отмечая, что в учении Ганди нет места насилию, все-таки называет его достаточно упорным, и называет другие имена, принадлежащие этой же школе, такие как Кваме Нкрума из Ганы, Мартин Лютер Кинг из США, Фетхуллаг Гюлен. Профессор также сказал, что не только он отмечает сходство Гюлена с Ганди, с ним солидарны и многие западные ученые: «Гюлен хочет, чтобы человечество достигло нового, более высокого уровня. Он желает, чтобы оно созрело и отказалось от насилия. Это и объединяет Гюлена с Ганди. Конечно, мы не можем говорить о полной идентичности их взглядов». Рыбаков также отметил, что взгляды Гюлена распространились и за пределы Турции, и все человечество смогло бы разделить его мысли.

Лидер ЛДПР Владимир Жириновский отметил: «Наши соотечественники, посещающие туристические места Индии, хорошо знают бары, где продают наркотики. Если вы спросите их, знают ли они Ганди, то получите отрицательный ответ. Та же самая ситуация справедлива и для Турции. Даже наши интеллектуалы не слышали о Фетхуллахе Гюлене. Нас интересуют только туристические места Турции. Обсуждаются только неприятные моменты, происходящие там. Однако мысли великого философа и мыслителя, которые могли бы быть нам полезны, не доходят до нас».

Участвующий в конференции профессор Высшей школы экономики Леонид Сюкияйнен в данном информационному агентству «Джихан» интервью отметил определенное сходство между Гюленом и Ганди, так как оба они отвергают насилие, однако он также заявил, что Гюлен не является политическим лидером, подобно Ганди: «Гюлен – интеллектуал, мыслитель, писатель и вождь народа. В своих произведениях он указывает на свое положение вне политики. Необходимо видеть и следующую разницу: Ганди нашел решение проблемам своего времени и общества. Мы же можем найти решение проблем современного мира в учении и работах Гюлена».

Нидерланды

Университет Эразмус, 23-25 ноября 2007 г.

Доклады, зачитанные на конференции «Существование: идеи мира Фетхуллаха Гюлена в современных условиях», организованной Фондом Академии диалога, заинтересовали многих голландских ученых. В конференции приняли участие более 400 студентов, ученых, политиков и писателей. Они обсуждали взгляды Гюлена и позицию его движения по многим социальным аспектам современной жизни. Члены делегации: профессор Андреас Киннегинг, профессор Антон Весселс, профессор Карел Стинбринк, профессор Тон Ноттен и доктор наук Пим Валкенберг выразили удовлетворение тем, что конференция с такой насыщенной программой проводится именно в их стране.

Целью двухдневной конференции в Университете Эразмус стало «изучение возможностей создания диалога и мира между блоками, образовавшимися в результате событий 11 сентября». Пред-

седатель Фонда Академии диалога Гюркан Челик отметил: «Мы хотели осветить актуальную сегодня в Европе тему адаптации иммигрантов, прежде всего мусульман, и концепцию сосуществования с точки зрения идей Гюлена. Суть его идей очень близка к девизу современного правительства Нидерландов – "Совместный труд и совместное существование"».

Конференция, посвященная идеям Гюлена, стала поводом для дискуссий на эту тему и в парламенте Нидерландов. Приглашенные на заседание Комиссии по интеграции министры заявили о том, что движение Гюлена не направлено против интеграции, в нем нет места радикализму. Также отмечалось, что турецкие организации, симпатизирующие гюленовскому движению, не делают ничего такого, что препятствовало бы интеграции. Ниже приводятся фрагменты выступлений.

Министр по делам интеграции Нидерландов Эберхард ван дер Лаан:

Когда мы анализируем движение Гюлена в широком смысле, перед нами предстает организация, выступающая за мир и диалог, отстаивающая необходимость совместного существования ислама и других религий и учений современности, действующая во многих сферах, но при этом не обладающая каким-либо центром или иерархической структурой.

Министр внутренних дел Нидерландов Гус тер Хорст:

В результате проведения правительством исследований мы не обнаружили в этом движении ничего негативного, о чем свидетельствуют также данные разведки. В основе этого движения нет ничего, что может каким-либо образом расшатать доверие к нему, оно не имеет ничего общего с насилием и террором.

Великобритания

Палата Лордов, 25 октября 2007 г.

В Палате Лордов парламента прошла конференция на тему: «Меняющийся исламский мир: вклад движения Фетхуллаха Гюлена». Наряду с примерно 50 учеными в конференции приняли участие члены Палаты Лордов и Министр. Ученые охарактеризовали Гюлена определением «духовный учитель».

Лорд Ахмед, член Палаты Лордов:

Фетхуллах Гюлен — исламский ученый с современными взглядами. Невозможно оставаться в стороне, наблюдая, как развивается его движение. Это движение выполняет функцию моста над пропастью, раскинувшейся между Востоком и Западом.

Профессор Пол Веллер, Университет Дерби:

Гюлен открыто выступает против отождествления ислама и террора. Он заявляет, что проклинает тех, кто убивает невинных людей, прикрываясь религией. Он черпает поддержку в подлинных источниках ислама и предлагает динамику развития, которая основывается на Коране и Сунне.

Профессор Марсиа Хермансен, Университет Чикаго:

Гюлен — духовный учитель, мудрец и лидер. За успехом движения Гюлена, которое со временем превратилось в проект мирового масштаба, кроются три основных фактора: большое значение, придаваемое профессии учителя, терпимость, имеющая своим началом турецкую культуру и обретающая в движении Гюлена свою форму, и беззаветное служение своим убеждениям.

Кыргызстан

Бишкек, 27 февраля 2009 г.

В Бишкеке состоялась важная встреча платформы «Диалог Евразия», в рамках которой была проведена дискуссия на тему «Терпимость и диалог: от Юсуфа Хасс Хаджиба к Фетхуллаху Гюлену». Встреча была организована представительством платформы «ДА» в Бишкеке и Международного фонда «Руханият».

В конференции приняли участие многие известные деятели. В ходе встречи слушателям был показан короткий фильм о Фетхуллахе Гюлене, дана информация о нем и значении, придаваемом им образованию. В фильме упоминалось присуждение Гюлену фондом «Руханият» в 2004 г. награды «За вклад в создание мира и согласия между народами». Был отмечен неоценимый вклад таких деятелей, как Юсуф Хасс Хаджиб и Фетхуллах Гюлен, в создание диалога и толерантных отношений в мире.

Ректор Восточного университета им. Махмуда Кашгари профессор Асан Ормушев с большим одухотворением рассказал об об-

разовательном движении, распространившемся по всему миру по инициативе Гюлена. «Важность и ценность этого движения сегодня признает весь мир», — заключил ректор.

Сопредседатель платформы «Диалог Евразия» Харун Токак в своей речи отметил, что в последние два столетия исламский мир переживает глубокий научный и интеллектуальный кризис. «По этой причине исламский мир и Запад не могут найти гармонию», — выразил свою мысль Токак. «Многие ученые сформулировали свои предложения по созданию этой гармонии. Если люди смогут оценить движения, предложенные такими поистине великими мыслителями, как Юсуф Хасс Хаджиб, Фетхуллах Гюлен и Чингиз Айтматов, то нас ждет светлое и спокойное будущее», — заключил Токак.

Ректор Кыргызско-турецкого университета «Манас», профессор Сулейман Кайыпов отметил: «Работа образовательных учреждений, открываемых в разных странах мира по инициативе Гюлена, является результатом деятельности прекрасного движения, которое никто не сможет назвать безуспешным».

Культурные традиции в современном мире

Египет

28 октября — 4 ноября 2008 г. в столице Египта городе Каире прошла конференция «Культурные традиции Египта и стран Ближнего Востока. Прошлое, настоящее, будущее», организованная совместными усилиями ИВ РАН и Египетско-Российского университета при поддержке МИД РФ, международной Платформы «Диалог Евразия» и европейской общественной организации «Мир через культуру».

Темой одной из секций конференции стала «Практика диалога между цивилизациями и сосуществования в исламских странах и во всем мире: движение Фетхуллага Гюлена». На второй день конференции, затронувшей, помимо влияния культуры Египта на другие культуры, еще и культурный обмен, участники обсудили всеобщую цель прекращения столкновений между культурами и создания мира на Земле. Вместе с российскими участниками, число которых превысило 60, свои доклады зачитали и известные ученые из Германии, Франции, Турции, Египта и Австрии. Профессор Сельчукского Университета Ясин Актай, доцент университета Фатих Гекхан Баджик, профессор Худа Дервиш из Египта и координатор Платформы «Диалог Евразия» в России Али Самы Йылдырым зачитали свои доклады в рамках секции, посвященной движению Фетхуллага Гюлена. Участники конференции имели возможность ознакомиться с изданиями на русском, английском и немецком языках и фильмом, посвященными жизни Гюлена.

Во время дискуссионного заседания представительница российского журнала «Родина» Татьяна Филиппова отметила, что Гюлен советует людям жить в мире и согласии, и, подчеркивая интерес к

движению Гюлена со стороны многих российских историков, деятелей культуры и ученых, сказала, что Гюлен показывает, как можно быть верующим в современном мире. Она также выразила желание в ближайшем будущем подготовить издания, посвященные жизни Гюлена, показывающей правильный путь людям и служащей примером для них.

Глава европейской общественной организации «Мир через культуру» профессор Вилл Агуштат отметил глобальность движения Гюлена.

США

Джорджтаунский университет, 14-15 ноября 2008 г.

Ученые из Америки, Австралии, Австрии, Франции, Англии, Канады и Турции, принявшие участие в конференции на тему: «Ислам в эпоху глобальных проблем: альтернативные перспективы гюленовского движения», проведенной совместно ректоратом университета Джорджтауна, Мусульманско-христианским центром взаимопонимания и Форумом Руми, выступили с 40 докладами, рассказывающими о взглядах Ф. Гюлена на различные вопросы современности, а также о деятельности его движения в разных странах мира.

Среди членов исполнительного комитета конференции можно назвать таких известных ученых, как профессор Акбар Ахмад, профессор Хюсейн Наср, профессор Джон Эспозито, профессор Камерул Худа, профессор Джон О. Уолл, профессор Иан Вильяме. Профессор Джон Эспозито, выступивший на конференции с приветственной речью, назвал движение Гюлена «самым крупным движением современности».

Филипп Брукмайер:

Фетхуллах Гюлен не является радикальным исламским мыслителем, напротив, его можно назвать современным представителем традиции Газали.

Исмаил Аджар, Гарвардский университет:

Если проанализировать место Ф. Гюлена в традиции исламского канонического права, то его можно назвать важным религиозным ученым, стоящим между классикой и модернизмом.

Профессор Джон Пол, университет Филадельфии:

Средний возраст американских солдат, отдающих свои жизни в Ираке – 20,5 года, а средний возраст молодых самоубийц в Палестине – 19,5. Обе группы этих людей либо убивают других ради своей страны, либо убивают себя, в то время как молодежь, выросшая на идеях Гюлена, посвящает себя служению человечеству и продолжению их жизни.

Профессор Линн Митчелл, Хьюстонский университет:

После знакомства с Гюленом я поняла, что большая часть моих проповедей не имеет никакого смысла. Гюлен показывает нам прекрасный пример того, каким образом современность и религия могут существовать вместе.

Германия

В Мюнхене прошла международная конференция на тему «Исламский мир на перепутье традиций и современности: пример учения Гюлена на пути становления межкультурного диалога», на которой присутствовали 330 участников из различных государственных структур, академических кругов, а также представители дипломатических миссий.

Главный редактор журнала «Die Fontane» Вильгельм Виллеке: «Фетхуллах Гюлен считает, что человек обязан усердно искать поле для применения своих способностей и вести активный образ жизни, но при этом всегда учитывать духовную сторону человеческой натуры».

Доктор наук, профессор Томас Мишель:

«Среди сторонников идей Фетхуллаха Гюлена ярко выражена сплоченность на пути служения Богу и обществу. В их жизни мало слов, но много действий. Я научился у них чистоте помыслов, чистосердечности».

Доктор юридических наук, профессор ГУ ВШЭ Л.Р. Сюкийянен: «Идеи Фетхуллаха Гюлена не являются чем-то особенно оригинальным, они вечные, они даже не насчитывают век или два, они насчитывают тысячелетия: необходимость диалога, необходимость образования, культуры, воспитания. Очень важно заметить, что в учениях Гюлена отмечается, что все это нужно начинать с собственного образования и воспитания».

**Международная конференция
«ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ
СОСУЩЕСТВОВАНИЯ
И ВЗАИМОПОНИМАНИЯ»**

**Изучение взглядов и деятельности Фетхуллага Гюлена
18-19 ноября 2011 г., Абуджа, Нигерия**

**ПИСЬМО М. ФЕТХУЛЛАХА ГЮЛЕНА
конференции «Формирование культуры
сосуществования и взаимопонимания»**

Уважаемый Министр образования Нигерии, возглавляющий конференцию, уважаемые власти Христианской Ассоциации Нигерии, видные должностные лица национальных университетов Нигерии, бескорыстные добровольцы, почтенные члены оргкомитета, уважаемые академики и ученые, уважаемые гости!

Я хотел бы поблагодарить организаторов и всех участников за их вклад в работу этой конференции. Я хотел бы поблагодарить вас за вклад в науку, образование всего человечества, за вклад, направленный на решение многих вопросов, которые оказывают влияние на все народы нашего мира. Благодарю за возможность исследования в академической обстановке высоких человеческих ценностей.

Я хотел бы выразить свое глубочайшее уважение всем, кто поддерживает это событие, которое, мы надеемся, будет форумом по таким важным вопросам, как глобальный мир, гармония, образование, диалог и общественное согласие в странах Африки, особенно в Нигерии.

Пользуясь случаем, я также хотел бы выразить свою глубокую признательность нашим нигерийским друзьям, государственным деятелям и ученым за то, что эта конференция станет реальностью. Хотел бы поприветствовать школы, открытые турецкими предпри-

нимателями в Нигерии, стране, которая играет решающую роль в Африке с ее большим населением и стратегическим географическим положением. А также хотел бы поприветствовать учителей, работающих в них. Нигерия – страна с богатой этнической, культурной и религиозной мозаикой, которая имеет огромный потенциал, чтобы стать передовой страной.

Движение «альтруистов» было исследовано многими учеными во многих странах. Многочисленные конференции были посвящены изучению его деятельности, направленной во благо всего человечества. При этом я не считаю, что внес очень много в добрые начинания. Мне очень повезло, что добровольцы этого движения считают меня одним из членов своих рядов. Мое скромное имя используется в названиях конференций, таких как эта, что является свидетельством их доброй воли и щедрости.

Эти бескорыстные души с искренним сердцем работают, чтобы поощрять добро и служить человечеству, не ожидая взамен ничего. Их работа вносит вклад в дело мира и заслуживает похвалы, признания и уважения. Ваш добросовестный труд за наше будущее – «остров» мира, спокойствия, который поднимается на общечеловеческих ценностях, вызывает надежду на распространение этих добрых услуг, и вы будете нести нас на необъятные горизонты воссоединения и примирения наших разнообразных культур и цивилизаций.

Человеческая суть – это добро и красота. Я твердо верю, что однажды мы достигнем высокого уровня развития человечества, к чему призывает его человеческая суть. Мы устали от войн, конфликтов, крови и насилия, человечество готово для всеобщего диалога и мира, и я верю, что мы в настоящее время находимся на историческом моменте, чтобы способствовать достижению этих целей. Все конструктивные, с хорошими намерениями, усилия для достижения этой цели достойны похвалы. Ваши усилия, направленные на созидание мира и развитие культуры сосуществования, будут по достоинству оценены народами Нигерии и Турции, а также единомышленниками по всему миру, независимо от их национальности.

Я глубоко опечален тем, что не в состоянии участвовать в этом исключительном мероприятии. Не только из-за неблагоприятного общего состояния здоровья, но и из-за моего смущения в связи с тем, что я лишь косвенно участвую в малой толике всех этих добрых дел.

Этими смиренными чувствами я еще раз выражаю свою благодарность организаторам и желаю вам успешной конференции, которая, я уверен, будет способствовать укреплению мира, прокладывая путь для вечного счастья в то время, когда нам нужны милосердие, сострадание, взаимопонимание и мир во всем мире.

Приветствие профессора Рукайяту Ахмед Руфа Бахай, почетного Министра образования Нигерии

Мои коллеги в научных кругах, политики всего мира, я рад быть среди вас в это утро для проведения мозгового штурма, который поможет решить одну из самых сложных проблем, стоящих перед человечеством, – гармоничное сосуществование в мире. Нигерийское федеральное министерство образования, Национальный университет, шесть федеральных университетов, журнал «Уфук» из Турции, «Фонд диалога» являются стратегическими партнерами и успешными организаторами проведения данной конференции. Мы в Министерстве активно работали с университетами-партнерами: Modibbo Адама (Технологический университет Yola), Федеральным университетом технологии Минна, Байеро университета Кано, Ахмаду Белло Университет «Заря», Usmanu Danfodiyo Университета Сокото и Абубакар Тафава Балева университет Баучи. Сотрудники всех этих университетов служили Местным Организационным Комитетом.

Тема этой конференции – «Создание культуры сосуществования и взаимопонимания». Вероятно, в нашей истории сейчас самое лучшее время для обсуждения этой темы.

Я рад отметить, что главной целью этой конференции является предоставление среды для разработки, обсуждения и, следовательно, воспитания культурных, политических, социально-экономических, образовательных программ, которые будут способствовать укреплению понимания и уважения между культурами. Это, я считаю, является условием для достижения желаемой социально-политической гармонии, необходимой для прогресса человеческой цивилизации.

Федеральное Министерство образования вносит свою весомую лепту для обеспечения мирного сосуществования и взаимопонимания через знание и понимание, и не только в Нигерии, а и во всем мире. Одним из способов реализации этой цели является предо-

ставление качественного образования, лишённого догматизма, нетерпимости и стереотипов. Знания являются основой понимания, и если люди достаточно просвещены, они обязаны разрешать конфликты мирным путем, а не путем насилия.

Как часть нашей приверженности миру и использованию образования в качестве средства для укрепления взаимопонимания, правительство Нигерии через Министерство образования и комиссии посоветовали всем нигерийским университетам ввести курсы по обсуждению вопросов мира и выработке путей разрешения конфликтов, а также приобретению навыков предпринимательской деятельности на университетском уровне. Я рад сообщить вам, что все университеты с удовольствием приступили к выполнению этих рекомендаций, и их деятельность в этом направлении имеет огромный успех.

Идеи и мнения всемирно известного турецкого исламского богослова Фетхуллаха Гюлена в значительной степени явились вдохновением для этой конференции. Его идеи успешно использованы в формировании многокультурной и многоконфессиональной Турции. Наиболее важным уроком для нас в образовательной сфере являются не только его приверженность служению другим, но и его гражданская служба, использование образования в качестве инструмента для поощрения благого управления, улучшения взаимопонимания и построение сообщества образованных людей, преданных миру, который основан на знаниях, понимании и универсальности человеческих ценностей. Для непосвященных, в турецких международных школах Нигерии, как и в аналогичных школах во всем мире, учащиеся получают образование в области социальной инженерии и развития общества.

Эти динамичные процессы, на наш взгляд, являются одними из ключевых, которыми занимается наше Министерство. Вместе с тем они являются неотъемлемой частью нашей повестки дня. Таким образом, правительство будет проявлять живой интерес ко всем основным выводам и рекомендациям, которые будут выработаны на конференции.

Господин Председатель, высокопоставленные лица, я уже говорил о чрезвычайной актуальности темы нашей конференции. Каждая последующая тема дополняет линию уважаемых докладчиков из Нигерии и их коллег из Европы, Азии и США. Поэтому я не

сомневаюсь, что итогом этой конференции станет решение некоторых наиболее очевидных и значимых задач, стоящих перед нашим обществом. Позволю себе предположить, что все мы придем к жизнеспособным решениям и выработке новых или альтернативных направлений исследований и политики.

Поэтому, я думаю, задача участников этой конференции – беспристрастно рассмотреть различные аспекты обсуждаемых вопросов и сформулировать ответы на такие вопросы, как: «Что можно сделать, чтобы наши встречи друг с другом воспринимались как обогащение опытом, а не собрания людей, отягощенных ненавистью и страхом? Возможно, мы никогда не сможем достичь искреннего понимания «другого». Какие методы мы должны реализовать, если мы хотим добиться ощутимых результатов от теоретических дискуссий, либо реализовать на практике добрые пожелания, звучащие на подобных собраниях? Как будет будущее поколение реагировать на рост динамики национальной самобытности и культурного богатства? И какой может быть роль образования и культурной деятельности?»

Мы искренне надеемся и желаем, чтобы на все эти и многие другие вопросы были получены адекватные ответы во время ваших обсуждений.

Позвольте мне заверить вас, что деятельность Министерства образования и системы образования Нигерии направлена на то, чтобы молодежь была хорошо образованной, с полностью воспринятыми демократическими ценностями и стремилась к национальному единству и всеобщему миру.

Благодарю вас за внимание.

Я желаю вам плодотворной работы и незабываемого пребывания в Нигерии.

Коммюнике

Двухдневная международная конференция «Формирование культуры сосуществования и взаимопонимания: изучение мыслей и действий Фетхуллага Гюлена» состоялась 18-19 ноября 2011 г. в Transcorp Hilton, Абуджа, Нигерия.

Было зарегистрировано свыше 1250 участников. Были представлены многие африканские страны, в том числе Республика Бени, Того, Камерун, Габон, Нигер, Республика Буркина-Фасо, Чад, Гвинея, Южная Африка. В конференции приняли участие многие видные нигерийцы: министры, Члены Национальной Ас-

самблеи, Советники Президента, Вице-канцлеры Федеральных и Государственных университетов, эмиры и начальники, судьи, исламские ученые, представители христианского духовенства, члены научного сообщества и студенты. Также были приглашены представители неправительственных организаций и организованного частного сектора. Своим присутствием конференцию украсили послы иностранных государств, представители ЭКОВАС и члены дипломатического корпуса.

На конференции было представлено 6 заседаний секций, состоящих из 22 докладов. Динамики были взяты из 11 стран: Нигерии, Малайзии, Бангладеш, Индии, России, Иордании, Турции, Албании, Южной Африки, Ирландии и США.

Основными целями конференции являются:

- Создать форум для оценки состояния современного человека. Здесь мы сталкиваемся со множеством вопросов и проблем, главные из которых – как мы можем сосуществовать в мире с соседями;

- Преобразовать наши встречи друг с другом в обмен опытом, а не в собрания людей, отягощенных ненавистью, страхом и недоверием;

- Прививать дух понимания «других» людей, не только близких по взглядам, но и оппонентов;

- Сделать так, чтобы Диалог приносил удовлетворение, а не был формальностью;

- Изучать методы, которые могут быть применены для достижения ощутимых результатов теоретических дискуссий;

- Научить наше поколение реагировать на ускорение глобальной динамики, показать богатство национальной самобытности и культуры;

- Исследовать роль средств массовой информации, образования и культурной деятельности в формировании культуры сосуществования, взаимного уважения. Как было показано, ответом на эти вопросы является преобразование идей Фетхуллага Гюлена.

Выводы, сделанные после дискуссий

— Роль средств массовой информации во взаимопонимании весьма важна, поскольку они участвуют в формировании общественного мнения. Поэтому СМИ должны стремиться работать с пониманием своей социальной ответственности, проявлением порядочности и взаимного уважения.

— Диалог должен быть неотъемлемой частью процессов формирования сообщества, особенно многокультурного и многоконфессионального.

— Серьезное широкоформатное образование является определяющим фактором в установлении взаимопонимания и сотрудничества для мирного сосуществования. Наоборот, невежество является почвой для взаимной подозрительности, стереотипов и конфликтов. И, следовательно, более широкий доступ к образованию для всех слоев общества должен всячески поощряться.

— Религиозные заповеди ни в коей мере не являются источниками конфликта в рамках общин, а различные интерпретации религиозных предписаний, недопонимание религиозных доктрин и(или) манипуляции религиозными принципами становятся источниками конфликтов и насилия. Таким образом, религиозные и общественные лидеры должны стремиться быть чрезвычайно терпимыми друг к другу.

— Религиозное мышление и позитивное отношение к науке — две стороны одной и той же истины. Необходимо достичь гармоничного понимания этих двух ее ипостасей. Образование, основанное на этом принципе, гармония религии и науки понимается и принимается, предполагая обращение в свою веру как парадигму обучения. Таким образом, популяризация науки является важным фактором в борьбе против невежества, суеверия и мракобесия.

— Подобные конференции способствуют стимулированию Диалога между различными культурами.

Сегодня отношения с Россией лучше, чем в прошлом, а завтра будут еще лучше

Интервью с Фетхуллахом Гюленом
заместителя главного редактора российского журнала
«Родина» Татьяны Филипповой

– Несмотря на процесс глобализации, культура, экономическое положение и религия людей остаются разными. Народы разделяют их историческое прошлое и взаимные обиды, а государства – геополитические и экономические интересы. Вы, мыслитель с большим жизненным опытом, призываете людей к единству, апеллируя к высоким понятиям любви, взаимопонимания, терпимости. Надеетесь ли Вы, что ваши призывы будут услышаны и восприняты?

– Глобализация ведет к более тесным контактам. В прошлые века мы жили обособленно и имели представление о других народах только по рассказам. Такое знание друг о друге было ограничено возможностями и надежностью информационных источников. А сейчас мы узнаем друг друга в непосредственном общении и очень близко. Мусульмане имеют многовековую историю и опыт сосуществования с немусульманами. Еще в начале XX в. почти половина населения Стамбула состояла из немусульман. Численность мусульман в Османском государстве не превышала численности немусульман. Россия в некоторой степени имеет похожий опыт: ведь в пределах России живет многочисленное мусульманское население. Но такие западные страны, как Германия, Англия, Франция, США, начали приобретать подобный опыт только в прошлом веке. Раньше население этих стран представляло мусульман лишь по рассказам. Мусульмане в их глазах были чужими, то есть, как часто говорят сегодня, «не нашими». Так же и мусульманам – особенно тем, кто отождествлял ислам с национализмом, – христиане, иудеи и приверженцы иных религий представлялись «другими».

Один американский христианский журнал, обратившись незадолго до терактов 11 сентября к теме мусульманства, утверждал: «Раньше не было такого, но сегодня мы живем с мусульманами в одном районе, на одной улице. Наши дети играют вместе на одной улице. Мы должны узнать наших соседей поближе». Теракты 11 сентября в какой-то степени затруднили достижение взаимопонимания. Разумеется, есть политические круги и организации, преследующие определенные интересы и препятствующие этому. Но, несмотря на существовавшее раньше отчуждение, люди во всем мире еще больше стали интересоваться исламом и мусульманами, предпринимают попытки узнать их поближе. Развивающиеся транспортные и информационные средства дают для этого все больше возможностей. Стены, построенные, как Вы сказали, многовековой историей войн, рушатся. Сегодня в странах Запада живут миллионы мусульман, переселившихся туда из исламских стран. Человечество ищет пути предотвращения войн.

– Слава Богу, несмотря на трудности, фундаментальные права и свободы человека приобретают все большее значение. Этому способствуют усилия таких интеллектуалов, как Вы, старания общественных организаций. Также следует принять во внимание давление экономических интересов и политических условий, пусть даже противоречащих, как Вы сказали, друг другу.

– Торговые потребности сближают страны, вопреки несоответствующим интересам и политике, проводимой администрациями. К примеру, взаимные предубеждения между Россией и Турцией рушатся благодаря торговле энергоносителями, овощами и фруктами, благодаря развитию туризма, когда общечеловеческие принципы становятся определяющими. Одинаковое понимание того, что «человек в основе своей благороден и ищет правду и доброту», еще больше сближает нас. Короче говоря, условия для сохранения надежды сегодня намного благоприятнее, чем они были вчера, и, даст Бог, завтра будут лучше, чем сегодня. Главное, чтобы интеллектуалы и общественные организации делали все, что от них требуется, не впадая в настроения безнадежности и уныния.

– В своих работах Вы развиваете концепцию новой образовательной системы, основанной на науке и нравственных ценностях. Какими должны быть, на Ваш взгляд, принципы

внедрения в жизнь этой образовательной системы, чтобы она соответствовала условиям не только Турции, но и России, стран СНГ, Западной Европы, США?

– Естественно, мы не можем игнорировать различия, которые обусловлены религией, историей, культурой и географической средой обитания разных народов. Но, помимо различий, всегда имеются и общие черты, которые должны быть обязательно приняты во внимание. Все люди сделаны из одинакового материала, все мы состоим из атомов и частиц земли, воздуха и воды, обладаем одинаковым строением и одинаковыми органами. Вместе с тем мы не похожи друг на друга своими ДНК, отпечатками пальцев, голосом, наконец, лицом. Своим внутренним миром, характером, предпочтениями, возможностями и способностями каждый человек настолько отличается от другого человека, что сам по себе является отдельным миром. Но эти различия вынуждают нас жить вместе, а не обособляться.

Так же как органы, образующие наше тело, несмотря на различия между ними, функционируют в полном и прекрасном взаимодействии; так же как в природе каждое существо искренне сотрудничает и взаимодействует с другими для достижения общей цели; так же как хлеб, который мы едим каждый день, получается в результате пропорционального взаимодействия тепла и света солнца, воды, воздуха, земли, зернышек пшеницы и нашего труда, так и различия между людьми в принципе предназначены для взаимопомощи, служения общей социальной цели, а не для конфликта.

– Что это за служение общей и социальной цели?

– В истории учения ведущих философов, за исключением некоторых, не отличались от религиозной проповеди. Все они, в конце концов, подходили к разрешению вопроса о цели человеческого существования. Например, Кант подчеркивал, что эта цель не состоит в удовлетворении физических потребностей, поскольку человека невозможно уравнивать с животным. Следовательно, говорит он, цель бытия человека следует искать в достижении настоящей человечности через привитие нравственных ценностей и, в некотором смысле, в совершенствовании и прозрении человека.

Макс Шеллер, другой немецкий философ, также ищет цель человеческого бытия в сущности, названной им Духом (Geist), отличающей людей от животных. Шеллер считает, что человек руководствуется своими инстинктами и чувствами для сохранения и

продолжения рода, и это роднит его с животными. Деятельность Духа, направленная на усмирение инстинктов и чувств, приносит человеку истинную свободу.

А такие философы, как Джон Стюарт Милль, известный гедонист (универсальный гедонист, или утилитарист), отвергали утверждения критиков, что они считают целью жизни достижение самой высшей ступени удовольствия и тем самым приравнивают человека к свинье. На самом деле эти философы подразумевают под удовольствием радость ума, совести и чувств.

Если мы обратимся к истории, то на Западе увидим Платона, выбирающего в качестве цели жизни человека и его воспитания стремление ко всему хорошему, правильному, красивому и справедливому.

На Востоке мы увидим Конфуция, который в поиске добродетельного общества определяет такие жизненные цели человека, как любовь к людям, мудрость, искренность, правда, смелость и решительность. Эти два философа говорят, что достижение человеческих целей возможно только через любовь к учебе, что через учебу и с помощью учебы человек должен познать такие добродетели, как ум, честность, бережливость, корректность, преданность идеалам, уважение к родителям, щедрость, дисциплина и искренность. Из Корана и трудов мусульманских ученых и мыслителей по этой теме следует, что ислам тоже ставит в основу человеческого бытия обретение знаний о существе. Другими словами, в самом широком смысле слова, познание человеком Аллаха происходит через науку и понимание строения Земли и Вселенной. Наши ученые и мыслители настаивают, что обучение человека – единственно возможный путь преобразования человека из потенциального в истинного. Ведь все живые существа, кроме человека, сразу же после рождения адаптируются к условиям жизни, как будто были уже хорошо подготовлены в другом мире.

Значит, у всех нас есть постоянная человеческая сущность и общая черта, которая в исламской терминологии называется «фитрат» (натура). Именно эти общие принципы, потребности и черты определяют основные принципы образования, независимо от страны. Даже те свойства, которые мы воспринимаем как различия, вместе образуют одно целое, словно части одной мозаики. Как наши основные физические потребности не изменились со времени появления на свет первого человека и удовлетворяются воздухом,

водой и хлебом, так и мы остаемся людьми с той же интеллектуальной и нравственной потребностью в воспитании и образовании.

Как я попытался сказать в ответ на вопрос уважаемого профессора Ростислава Рыбакова, фундаментальные общечеловеческие принципы, духовные ценности и общие стороны человеческой жизни определяют основные принципы образования, которые могут быть применимы во всех уголках земного шара. И, в конце концов, остаются только методы внедрения образовательной системы. Для этого мы воспользуемся многолетним, даже многовековым, опытом работы наших педагогов, постараемся развить этот опыт и будем работать с учетом индивидуальных особенностей психологии человека и различий культурного и географического характера.

– Будучи мыслителем, открытым религиозной и нравственной тематике, Вы знаете русскую культуру, ее интеллектуальные и духовные ценности. Какие из них являются самыми значимыми, полезными и актуальными для XX в.? Какими Вы представляете будущее России и ее миссию в Евразии?

– Я знаком с русской культурой, ее интеллектуальными и духовными ценностями главным образом благодаря русской литературе. И я с удивлением открываю в русской истории, особенно последних веков, параллели с историей Османского государства и Турции. Среди моих ровесников и людей более молодых очень мало тех, кто не читал бы Пушкина, Достоевского, Толстого, Чехова, даже Гоголя, Максима Горького и Пастернака.

Как похожа жизнь этих великих писателей, драматургов и поэтов, сюжеты и герои их произведений на жизнь и труды многих наших писателей и на их героев! В особенности тех, кто жил в период распада Османского государства, в XIX в., и в первой четверти XX в., до образования Республики! Они схожи, потому что высказывание Достоевского о том, что «все мы вышли из гоголевской "Шинели"», прекрасно подходит для всего нашего общества и нашей истории того времени. Крестьяне, описанные в «Мертвых душах» Гоголя, являются и нашими крестьянами. Меланхолия Пушкина, когда-то побывавшего в моем родном городе Эрзурум, отразилась в «Евгении Онегине» и «Зимнем вечере», и это наша меланхолия. Как похожи «Бесы» Достоевского на наших «карбонариев»! Как будто описываются одни и те же тайные общества, политические интриги, покушения и преступления. Как похож наш Ахмет Эфен-

ди на Чехова, который старается защитить ценности своего общества перед западной литературой! Как похож спор Мехмета Акифа и Тевфика Фикрета на спор между Толстым и Тургеневым!

И в Турции можно найти тот же нигилизм и материализм, развившийся у части русских интеллектуалов, и высшее общество, которое предпочитало общаться на французском, а не на родном языке, и было подвергнуто Толстым серьезной критике в «Анне Карениной», и Раскольникова с Соней, которые от грязного и нездорового существования пришли к религии. Тему любви, поиска бессмертия и примирения с Богом, глубоко проработанную в «Докторе Живаго» Пастернака, можно найти у последнего поколения писателей Османской державы и периода Республики. Когда мы читаем «Три сестры» Антона Чехова, мы чувствуем то же, что и при чтении «Трех дочек Пертев Бея» Муневвера Аяшлы. Разочарование Маяковского в революции, доведшее его до самоубийства, и разочарование великого поэта Пастернака по тому же поводу мы встречаем у многих турецких интеллектуалов периода Республики. А насколько глубоко повлияла «Мать» Максима Горького на коммунистическое движение в Турции...

Во многих областях жизни можно обнаружить черты сходства между Турцией и Россией. В российском обществе уделяется огромное внимание не только отечественному, но и зарубежному искусству и литературе. Возможно, одной из самых важных культурных и интеллектуальных традиций в России является то значение, которое придается развитию искусства и литературы, и которое может послужить хорошим примером мировому сообществу в XXI в. В отличие от нас у вас даже советский режим не столь грубо вмешивался в русский язык и литературу, чтобы существенно их изменить.

Сегодня, когда индивидуализм и развивающийся вместе с ним эгоизм выходят на передний план, русское гостеприимство, как и турецкое, являются добродетелями, которые надо сохранить. В России есть интеллектуалы, утверждающие в своих работах общественную солидарность в противовес чрезмерному индивидуализму, рожденному модернизацией. Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II в интервью журналу «Диалог Евразия» говорил, что основа общества – это те, кто с уважением относятся к человеческим ценностям и желаниям, что обеспечит стабильный подъем человечества на долгие столетия: «В России люди, относящиеся

к разным религиям и народам, в течение долгого времени жили в обстановке любви, уважения и мира. Такая ситуация появилась не сразу. Мы знаем цену нашему опыту. И мы готовы поделиться нашим опытом со всем миром». Это наше общее пожелание.

В России появляются крупные интеллектуалы. Одним из них является, например, эксперт по исламскому праву г-н Леонид Сюккыйнен. Он обращает наше внимание на элементы, сближающие Запад с Востоком, с мусульманским миром, отдает должное каждой ценности, выступает за сближение и диалог представителей разных религий. Министр иностранных дел России г-н С.В. Лавров в своей статье, опубликованной в декабре 2004 г. в ряде турецких газет, заявил, что «никто вместо самих России и Турции не возьмет на себя ответственность стать мостом между разными цивилизациями и активно помогать установлению будущих связей между Европой и Азией, Западом и Востоком». Если учесть такие факторы, как культурные и интеллектуальные традиции России, ее исторический опыт, геополитическое и геостратегическое положение, наличие больших запасов природных энергоносителей, гигантскую мощь, то Россия может внести большой вклад в поддержание мира не только в нашем регионе, но и во всем мире.

– В последние годы в разных странах мира растет интерес к Вашему учению и жизненным принципам. Многие считают Вас муджаддидом ислама и прогрессивным мусульманским ученым, чьи тафсиры отвечают на изменения, происходящие в мире. Вы согласны с такой оценкой Вашего статуса?

– В исламе звание муджаддида (обновителя) является очень высоким. Оно требует от человека быть совершенным в науке, нравственности и поведении. Ваш покорный слуга никогда не гнался за таким высоким званием и никогда не считал себя таковым. Я не представляю вам ислам в собственной интерпретации. Я стараюсь выразить ислам, который предписан Всевышним в Коране, и которому Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний и приветствует) обучал и словом, и примером собственной жизни. Почему некоторые люди понимают ислам по-иному? На то есть причины.

С XIII в. в мусульманском мире наступил период стагнации в науке. Преобладающее значение получили сила и закон, а мудрость (хикмат) и наука (иль) утратили то влияние, которое они имели в

предыдущие века. В результате, как вы хорошо знаете, XX в. исламский мир встретил в состоянии разрухи и колониальной зависимости. Естественно, в каждой мусульманской стране предпринимались попытки изменить такое положение.

В освободительных движениях и войнах религиозный фактор стал движущей силой. Со временем религия стала восприниматься как идеология. И снова имело место пренебрежение мудростью и наукой. Кроме того, зародились противостоящие друг другу радикальные идейные движения. Одни, пренебрегая богатой исторической практикой ислама, приняли весьма пуританскую манеру, утверждая, что они возвращаются к Корану и сунне, что будто бы религия существует только в книгах; и это было похоже на попытку построить дом на воде. Другие попытались превратить ислам в движущую силу освободительных войн и национализировали его. Хотя все эти группы обращались к Корану и сунне, они не смогли понять Коран как единое целое, не смогли оценить аяты (знамения) Корана в целостности и в связке с другими аятами. Из-за того, что ислам не рассматривался как единое целое, а его части не рассматривались в связке друг с другом, появилось множество толкований ислама. Ваш покорный слуга попытался с самого начала, в меру своих сил, выработать целостную точку зрения. Говоря о Коране и сунне, следовало брать во внимание историю, являющуюся для нас лабораторией и многократно повторяющую свой опыт. Иначе говоря, я поясняю ислам, который описывается в Коране и проповедуется жизнью самого Посланника Божьего. Я пытаюсь передать ислам таким, какой он есть.

– Какой вопрос хотели бы Вы задать себе, человеку, остро ощущающему перемены в современном мире? Что сегодня больше всего интересует и наполняет энтузиазмом Вас, когда Вы размышляете о судьбах человечества?

– Возможно, самый жизненно важный вопрос звучит так: как можем мы, несущие основную ответственность перед Аллахом, людьми и всем миром, перенести утерянный нами рай на Землю и превратить Землю в райский уголок? Вашего покорного слугу радует, наполняет надеждой и энтузиазмом постепенно набирающая темп работа в данном направлении таких интеллектуалов, как Вы, многих общественных организаций и многих научных, нравственных и духовных наставников, кто старается познать и следовать сущности и истинной природе человека, которые определены Всевышним.

Ученики и Учитель

Р.Б. Рыбаков, доктор исторических наук, профессор

Нескромно немного, но начать хотел бы с эпизода, где был не только свидетелем, но и – пассивно – участником. В один из последних приездов в Москву Святослав Рерих выступал, как обычно, в Музее Востока; видел он в то время уже неважно, поэтому попросил меня зачитывать вслух записки с вопросами. К концу вечера я решил воспользоваться моментом и «зачитал» свой собственный вопрос – как отличить Учителя от лжеучителя? В наше время, когда все научились правильно и убедительно говорить, проблема стала, на мой взгляд, особенно острой.

Залу мой вопрос не понравился. Пошли перешептывания, смешки, даже выкрики. Однако Святослав Николаевич глубоко задумался. «Это очень непросто», – сказал он нерешительно. И внезапно нашел ответ: «Правильно заповедано было: по делам их узнаете их!»

Старая христианская истина. Она вспоминается каждый раз, когда Интернет выплескивает очередную порцию хулы или словословий в адрес современного мыслителя, сына Турции, Фетхуллаха Гюлена.

Тенденциозны как захлебывающиеся от восторга (сравнивающие его с Махатмой Ганди или украшающие его титулом «Учитель Учителей»), так и жестко не приемлющие (одни с позиций блюстителей «чистоты ислама», а другие, парадоксально, отвергающие ислам вообще). Думаю, этому пожилому турку в его американской глуши неприятны речи и тех, и других – конфузно от неумной и неумной хвалы, обидно от приписывания чуждых ему мотивов.

В последнее время апологетические книги о Гюлене стали выходить особенно часто, в том числе и на русском языке. Если когда-нибудь мне довелось бы писать о нем книгу, я начал бы ее точно так же, как профессор Дж. Кэррол – с истории своего знакомства с делом его жизни, с людьми его дела.

Мне довелось неоднократно (с 1966 г.) бывать в Турции, поехать по стране – на машинах, самолетах, автобусах, даже полетать на воздушном шаре над лунным пейзажем Каппадокии, общаться с сотнями людей разного социального статуса, разных политических убеждений; не могу не сказать, что Турция, гостеприимно распахнутая для нас сегодня, напоминает ту, увиденную впервые, лишь изящными минаретами стамбульских мечетей.

На каком-то этапе вдруг оказалось, что гостя официально и неофициально окружают невиданные в прошлом люди. Молодые, активные, в высшей степени европеизированные (если употреблять это слово в позитивном смысле), широко образованные и прекрасно воспитанные. Наверно, такие люди были и раньше, но сейчас, по сути дела, никаких других не осталось. Приветливые и доброжелательные, предупредительные и непривычно дружелюбные, они с радостью и эффективно помогают вам в работе, в быту, в отдыхе.

Справедливости ради следует сказать, что впервые я столкнулся с этим новым поколением даже не в Турции, а в средне-азиатских республиках в лице молодых киргизов и казахов, родившихся еще в Советском Союзе, но получивших путевку в жизнь в открытых там турецких школах.

Сначала ненавязчиво, потом более целеустремленно новые турецкие друзья стали знакомить меня с этими школами, потом пришла очередь и школ в самой Турции. И впечатляющая картина раскрылась перед глазами.

Под словом «школа» можно понимать три ее ипостаси: здание–обучение–коллектив. Соответственно, я и излагаю тут свои впечатления.

Здания – все, без исключения – огромные, светлые, просторные (как лучшие типовые школы у нас в советское время). Они начинены всяческими техническими наворотами – компьютерами, например, причем без всякой скученности. Все классы и кабинеты – яркие, разноцветные и очень радостные. Так у старшекласников, так и в интернатах, где они есть, и, конечно, так же в детсадовских помещениях, расположены ли они в самой школе или по соседству. Находиться в подобном здании значит быть в атмосфере постоянного праздника.

Физкультурные залы, свои стадионы, огромные концертные залы – ничто не забыто.

Пребывание в этих стенах оставляет свой след в душах на всю жизнь. Счастливая пора детства! И стоит ли удивляться, что многие выпускники впоследствии возвращаются – на встречи одноклассников, проходящие регулярно, или приходят работать педагогами, или – едва ли не все – приводят своих детей. И, наконец, оказывают постоянную поддержку своей alma mater, в том числе и финансовую (что в определенной степени отвечает на вопрос – а деньги-то, и немалые, откуда?).

Замечу, кстати, что обучение – платное, хотя и не запредельно дорогое; при этом существует система приема и на бесплатной основе.

Что касается обучения, то оно ведется скрупулезно по программам Министерства образования.

Во время осмотра гюленовских школ в Болгарии я задал «провокационный» вопрос: всем известно, что в прошлом турки и болгары, мягко говоря, имели друг к другу определенные претензии; как же освещаются века «османского ига» на уроках истории? Привожу дословный ответ: «Мы работаем по программам Министерства образования Болгарии, и историю у нас преподают болгарские учителя – мы не вмешиваемся в их уроки». Учтите при этом, что в классах сидят и турецкие дети, в том числе и дети руководителей этой школы, дети турок из Турции и дети болгарских турок – на тех же партах, что и составляющие большинство болгарские дети.

Директор этой школы отмечает, что на раннем этапе обучения главной проблемой все же является национализм – и турецкий, и болгарский – но это характерно только для самых первых месяцев обучения. Преподаватели из Турции с малейшим признаком антиболгарских настроений безжалостно отсеиваются администрацией во время собеседования перед приемом на работу.

И хотя все называют эту школу «турецкой», на флагштоке перед зданием только два флага – болгарский и Европейского союза. Можно поэтому сказать, что учащихся воспитывают не как будущих «агентов влияния» в пользу Турции, а как граждан мира, но в русле национальных традиций.

Подобное наблюдалось и в Индии. «Мы воспитываем их прежде всего как граждан Индии», – говорит директор гюленовской школы, индианка. Она не поясняет, но известно, что на шкале самоидентификации у большинства индийцев осознание себя как

граждан Индии стоит на последнем месте, после религии, касты, профессии, национальности (то есть принадлежности к одной из народностей стран), языка.

Основным в обучении в гюленовских школах является приобщение учеников к морально-нравственным ценностям, если хотите – ценностям общечеловеческим.

Это звучит пафосно, но их учат доброте, взаимопониманию, ненасилию, открытости сознания, готовности к диалогу. Вот из этих маленьких граждан XXI в. вырастают те молодые люди, которые уже сейчас занимают важное место в изменяющейся на глазах Турции. И не только Турции: гюленовские школы «куют кадры» на всех континентах – в Европе, Азии, Африке, Америке.

И выросшие, и обучающиеся, и даже только переступающие порог этих школ – все они – граждане мира эпохи глобализации. Многим глобализация видится как некий монстр, но, хотим мы этого или не хотим, она – реальность, и школы, подобные новаторским, в том числе гюленовским, призваны придать ей пресловутое «человеческое лицо».

Третья ипостась школы – люди, ее составляющие. К этому вернемся чуть позже, но приведу слова одного из ведущих петербургских журналистов – «первое, что поразило нас в лице буквально с порога, – лица ребят. Спокойные, открытые, приветливые».

И еще одна, более пространная цитата, наблюдение нашей соотечественницы, известного исламоведа Н.М. Емельяновой, совершившей в составе группы специалистов большую поездку по Турции. Вот что она увидела в гюленовских школах: «Мы могли лично убедиться в высочайшем уровне организации образовательного процесса в колледжах. Великолепно оборудованные компьютерные классы, химические и физические лаборатории, спортивные залы, бассейны, музыкальные классы, художественные студии, конструкторские кружки, классы по домоводству и сохранению традиционных промыслов, прекрасные кафетерии и столовые, но главное – отношение между преподавателями и школьниками, которое строится на любви, взаимовыручке и постоянной поддержке».

Увиденное нами позволяет сказать, что это – образование, обращенное в будущее, заложенное лет на 20 вперед. Здесь присутствует удивительное внимание к мелочам: вся школа оформлена в теплых добрых хороших цветах, на ступеньках здесь написаны

изречения, идиомы английского языка; на лестницах нарисованы маленькие ступни – они показывают, соблюдая правостороннее движение, где нужно идти вниз, а где вверх. Ребенок бежит по лестнице, а перед глазами английская идиома, и так – каждый день. Конечно, через некоторое время он уже будет наизусть помнить эти добрые английские изречения, в которых кроме языкового тренинга заложен и большой воспитательный смысл. Большинство учителей в школах Гюлена – люди, возраст которых не превышает 40 лет. Обязательное требование к учителям: они не должны курить и употреблять спиртные напитки».

После первого знакомства со школами мои друзья стали возить меня по домам спонсоров. По два раза в день посещали мы семьи в Анкаре, Стамбуле, Измире, Кайсери, Бурсе, в других городах, врывались в налаженный домашний быт и беззастенчиво атаковали гостеприимных хозяев своими вопросами, и каждый раз, входя к приветливым, но настороженным людям, выходили от них через несколько часов чуть ли не членами семьи.

Я никогда не видел столько добрых лиц! Это были хорошие дома, прочные семьи, чистые люди, во всех городах странно похожие друг на друга – словами, идеализмом, выражением лиц. Все они говорили об одном – о своих стремлениях дать детям хорошее образование и, главное, сделать из них людей, несущих свет, любящих свою страну и сердечно открытых всему миру.

Меня долго отталкивало слово «спонсор», пока я не понял главного и самого простого: спонсоры – это в массе своей те же родители. Есть и исключения – просто богатые люди, задумавшиеся однажды о будущем своей страны и осознавшие, что все зависит от того, какими вырастут дети. Понесут ли они в себе неустроенность, ненависть, склонность насилием пробивать себе дорогу? Услышат ли они соседей по улице и по планете?

Интересно, как становятся спонсорами. Вот один рассказ (бизнесмен из Анталы, где, кстати, рядом с турецкими детишками сидят за партами и русские, и украинцы): знакомый позвал нас с женой на пикник – там оказались родители и педагоги из гюленовской школы, и мы решили ей помогать; когда и у нас появились дети, мы были рады отдать их в эту школу.

Спонсоры в подавляющем большинстве не олигархи, а средний класс, люди с высоким чувством социальной ответственности и пред-

видения. То, что они делают, – не филантропия, а осознанное строительство благополучного будущего своих детей и их сверстников.

В гюленовской школе в Молдавии изучали общественное мнение: «Почему вы выбрали для вашего ребенка именно эту школу?» Такой вопрос задали всем родителям и получили следующие ответы: 1) высокая морально-нравственная атмосфера, иммунитет от наркотиков и вредных привычек (более 80% ответов); 2) ученики выходят из школы со знанием, как минимум, 4 языков (около 20%) и 3) высокая вероятность поступления в высшие учебные заведения, причем как в своей стране, так и по всему миру (около 20% ответов). Это последнее выгодно выделяет эти школы во всех странах – уровень поступления их выпускников чрезвычайно высок, три четверти из них становятся студентами, хотя соревнуются и с другими – и с частными, и с государственными школами.

Все школы оборудованы по высшему разряду и продолжают расширяться и строиться.

Конечно, нельзя не учитывать, что мы являемся свидетелями не зарождения, а вполне зрелого этапа существования этих школ (многие из них работают уже более 20 лет!), но главное, по-видимому, в том, что средний класс под воздействием идей Ф. Гюлена и в осуществлении их на практике вкладывается в будущее юного поколения, а не в оргии в Куршевеле.

Впрочем, знакомясь со школами и беседуя с родителями, учениками и спонсорами, я еще не слышал о Гюлене. Имя его почти не упоминалось, портретов не было ни в школах, ни в домах, ни в офисах, цитаты из его книг, если где и были, то соседствовали с Эйнштейном, Менделеевым (!), Шекспиром...

И лишь постепенно его усталое лицо стало проступать сквозь красочное разноцветие радостного мира этих школ.

После всего увиденного своими глазами было неожиданностью услышать, как непримиримо сшибаются в аргументах его последователи и его ниспровергатели.

Многих на Западе пугает и раздражает тот факт, что Гюлен является исламским проповедником. На мой непросвещенный взгляд, его деятельность делает честь великой религии мусульман, ибо выявляет этический посыл, направленный всему человечеству. Его бескомпромиссная позиция в связи с трагедиями 11 сентября и Беслана

исключает возможность тенденциозной оценки его гуманизма.

А многих в мусульманском мире отталкивает его общечеловеческая проповедь – при полном отсутствии ислама (как, кстати, и других религий) в системе обучения в гюленовских школах.

Не всем по душе и определенная близость Гюлена к наследию великих суфиев прошлого, прежде всего Дж. Руми.

Самое удивительное, наверно, при этом, что живший 800 лет назад Руми оказывается таким современным сегодня для нас всех, для всего человечества.

Последователи Гюлена доводят близость двух философов до абсурда, провозглашая: «Гюлен – это Руми сегодня!» (вам ничего это не напоминает?!).

Разницу при этом они видят только в одном – Руми, обращаясь к миру, призывал «Кто бы ты ни был, приходи!», а Гюлен говорит «Кто бы ты ни был, я приду к тебе!»

Как индолог замечу, что есть еще и третий вариант – Кришна в Бхагавадгите говорит верующему: «Каким бы путем ты ни приблизился ко Мне, я встречу тебя на полдороге...»

По правде говоря, мне лично более всего интересны не мнения о Гюлене, а живое воплощение его идей – школы, процветающие в разных странах и в разной культурной среде. Должен сказать, что впитывал я их атмосферу с определенной завистью к веселым и разноплеменным их обитателям.

Но чем больше меня окунали в эту атмосферу – в Турции ли, в Киргизии, в других ли странах – тем настойчивее становилось ощущение «дежа-вю»:

«Все это уже было когда-то,
Да только не помню – когда?»

Вырисовываются два ответа на этот вопрос. Первый, совсем неожиданный, предложили сами администраторы этих школ и педагоги. Оказывается, ими использован опыт советской системы образования, причем совершенно сознательно. Давно у себя в стране я не слышал столько восторгов и комплиментов в адрес учителей нашего детства, в адрес нелюбимой мной когда-то, бесследно сгнившей и оставшейся лишь фоном старых добрых черно-белых фильмов – советской школы. Сразу вспомнилась беседа с одним американцем, крупным ученым и последовательным (в свое время) антисоветчиком; с какой странной тоской сказал он недавно –

«хотим мы это признать, или не хотим, советская система образования была, несомненно, лучшей в мире».

Нам, вышедшим из недр этой «лучшей в мире» системы, вспоминается не только хорошее, но в просторных и солнечных коридорах гюленовских школ выходцы из пионерского детства чувствуют себя как дома. И это не случайно – зачинателями в них нередко были «вчерашние русские», чаще всего из Средней Азии. Кабинетное обучение (кабинеты физики, химии и т.п.), опора на коллектив, лозунг (пусть иные, не идеологизированные), спортивные мероприятия, своеобразные состязания и даже... моральный кодекс строителя коммунизма на чистеньких стенах светлых классов (без ссылок, конечно, на первоисточник – но что в данном случае считать первоисточником?) – все это в очищенном виде живет и процветает в иное время и в иных землях.

Есть для меня и второе объяснение узнаваемости атмосферы увиденного в гюленовских учебных заведениях – совпадение с опытом некоторых частных школ Индии. Мне эти совпадения сразу же бросились в глаза, но на это были свои причины.

Не зря, видимо, мы вспомнили в начале данной работы нашего замечательного соотечественника Святослава Николаевича Рериха. С несвойственной ему жесткостью заставлял он меня изучать опыт индийских школ и прежде всего школы имени Ауробиндо Гхоша в Бангалоре, требовал вникать во все детали, собирать материалы, беседовать с учителями. Поначалу мне это было и не нужно, и неинтересно. Но постепенно эта тема захватила меня и вылилась в статьи и доклады, хотя только сейчас я начинаю понимать, что случайного знания в жизни просто не бывает.

Отвлечемся ненадолго от Фетхулаха Гюлена и заглянем в бангалорскую школу, создававшуюся под пристальным вниманием С.Н. Рериха, с тем чтобы потом вернуться в день сегодняшней и в гюленовские школы нашего времени. Для простоты и достоверности я просто приведу с сокращением написанное мною когда-то, не меняя, однако, ни одного слова.

Итак – «О бангалорской школе и не только о ней» (как в воду глядел!).

«Существует она с 1962 года, многие воспитанники прошлых лет вернулись в нее преподавателями, другие привели в нее своих детей. Школа эта частная, но общий объем знаний дается по госу-

дарственным стандартам. На более чем 2100 учеников приходится примерно 130 учителей. Не время и не место сейчас вдаваться во все детали – их у меня, благодаря Святославу Николаевичу, накопилось множество (учебники, дневники, фотографии, записи, пособия). Хочу остановиться лишь на некоторых, бросившихся в глаза и запомнившихся.

В школу принимают с трех лет. Здесь проходят и детство, и юность – в одном здании, среди тех же товарищей, от детского сада до без пяти минут взрослого, без травматического разрыва, без смены обстановки и требований, в условиях спокойной поступательности развития.

Родители, узнав о существовании школы (в частности, из объявлений в газетах), приводят своих детей на беседу с директором. Эта первая беседа остается в памяти ребенка как забавная игра – добрая тетя показывает ему картинки, шутит с ним, причем на его родном языке, немаловажная деталь для многоязычной Индии. Для директора же эта беседа – исходный момент определения личности будущего школьника. Показывая картинки, она отмечает его реакцию. Смеясь и играя, определяет степень его развития. Результаты беседы находят отражение в первом описании характера, со всеми плюсами и минусами. Записи эти она сохраняет навсегда, но ни родителям, ни детям, даже по прошествии времени, не демонстрирует.

Раскрытие личности, построение характера – вот цель школы. Не просто дать знания, а научить учиться. Научить думать, приучить размышлять (когда тебе нечего делать, то вместо прогулок, суеты, бессодержательных разговоров, сядь спокойно и, глядя на небо или на море, на деревья, постарайся сконцентрировать свои мысли на вопросах: Зачем я живу? Как надо жить? Чего я хочу и что нужно делать?). Проводятся уроки медитации, уроки памяти. Один час в день советуют проводить в молчании, говоря лишь самое необходимое. Советы учителей иногда бывают неожиданными, как, например: не хочется учить по учебнику, возьми сугубо научную книгу на ту же тему и заставь себя прочесть хотя бы половину; после этого учебник будет читаться легко и с интересом.

Наряду с общеобразовательными предметами учат йоге, учат терпению и терпимости, учат даже улыбаться. Не стыдятся прояв-

лять свою любовь к детям, обнимают их, гладят, шутят – при этом нет ни чувства превосходства над учениками, ни избирательности и любимчиков. «Каким должен быть учитель?» – спросил я директора. «Три момента важны, – ответила Адити Васишита, – самоуважение учителя, но и понимание относительности своей важности; самоконтроль, не позволяющий ни гнева, ни обиды; жизнь в соответствии с проповедуемыми принципами. И еще одно, – добавила она, помолчав, – надо сделать так, чтобы учителя, у которых плохо дома, черпали бы силы в школе».

Моральное обучение ненавязчиво расцветает в этой атмосфере добра и взаимоуважения. То в виде ежедневно меняющихся «лозунгов» на стене, то утренней надписи на классной доске, то россыпью букв на обороте тетрадей или дневника (где у нас либо таблица умножения, либо Гимн Советского Союза) сопровождают ребенка изречения, заставляющие думать о несуетном. Вот некоторые из них, которые я второпях списал себе в блокнот.

– «Наша жизнь должна управляться любовью к Истине и стремлением к Свету».

– «Бесцельная жизнь всегда жалка».

– «Нам, каждому из нас, предстоит сыграть определенную роль, выполнить определенную работу, занять место, которое только мы можем занять».

– «Выше, всегда выше! Никогда не успокаивайтесь на достигнутом».

– «Вы должны воздерживаться думать о тех, о ком вы не можете думать хорошо».

– «В других мы находим то, что есть у нас, и если мы всегда видим вокруг себя грязь, значит где-то в нас самих есть грязь».

– «Мир оглох от бесполезных слов».

– «Какие бы трудности на нас ни обрушились, но если мы будем истинно спокойными, решение придет само».

– «Тело должно так же решительно отторгнуть болезнь, как разум отторгает лживость».

– «Великая красота скрыта в простоте».

– «Если вы сможете всегда улыбаться жизни, то жизнь, в свою очередь, всегда будет улыбаться вам».

– «Нет большего мужества, чем признать свои ошибки».

– «Переделайте себя, если вы хотите переделать мир».

Но, разумеется, моральное обучение не ограничивается разбросанными сентенциями. Оно идет по хорошо разработанной программе, по специально написанным учебникам. Их читают дети дома, вперед, а потом на уроках идет обсуждение прочитанного материала, делаются попытки примерить его на себя. В младших классах читают истории всех времен, разделенные по разделам, например, истории о мужестве – какая возможность и вспомнить своих героев, и отдать должное героям других стран! Но учебник идет дальше, и ребенок узнает, что есть мужество не только физическое, но и еще более трудное – внутреннее, духовное, мужество не согласиться, мужество заступиться, мужество пойти против толпы. Другие главы рассматривают такие темы, как искренность, терпение, строительство и разрушение. Более старшие изучают такие непривычные для нас тексты, как «Дисциплина», «Отношение к еде», «Как учиться?», «Как развивать свое тело», а рядом с ними и совсем уже серьезные темы: «Идеал», «Смерть» и т.д. Учитель не тратит время урока на изложение темы, его дело завязать и направить дискуссию, вовлечь в нее всех – и разве не учится при этом педагог у своих собственных учеников?

Из моего рассказа может сложиться впечатление, что школа живет по законам свободной вольницы. Это совсем не так, свобода эта вполне управляемая, хотя, конечно, ни о какой палочной дисциплине и речи быть не может. Дискуссии и споры заканчиваются жесткими экзаменами два раза в учебном году, кроме того, пять раз в конце каждого месяца проводятся тесты. Более того, ежемесячно на общем собрании выдают сертификат лучшим ученикам и особые «карточки успехов» тем, кто улучшил за этот месяц свои отметки.

И вот здесь я хочу остановиться на одном моменте, на мой взгляд, имеющем принципиальное значение. «Карточка успехов» выдается (под аплодисменты всей школы) не тому, кто обошел других, а тому, кто превзошел свои собственные результаты прошлого раза, не тому, кто «лучше всех», а тому, кто стал лучше самого себя. Я соревнуюсь не с зубрилой Клавой с первой парты, а с самим собой прошлого месяца. И пусть Клава получила две «карточки успеха», а я только одну, но я поднялся над самим собой вчерашним!

И с этим связано еще одно, очень тонкое обстоятельство: всем родителям раз в два месяца рассылается информация об успехах их чада и – внимание! – только положительная, чтобы ребенок гордился своим табелем, а не стыдился его.

От родителей ждут помощи, чтобы не получилось так, что они сдали ребенка, а дальше отдувается только школа, и потихоньку воспитывают и их, рассылая им специальные педагогические бюллетени. Родителей приглашают в школу, и они рассказывают детям о своих профессиях. Если у них проблемы, то по субботам (день не учебный) они приходят к учителям и беседуют с ними без детей и без директора.

Кстати, еще одна деталь. В каждом из двух зданий школы есть, помимо ведущих уроки педагогов, еще по два учителя – один из них всегда сидит в кабинете и готов ответить на любые организационные вопросы, а другой ходит по этажам, чтобы прийти на помощь, если потребуется – вдруг, объяснили мне, у кого-то из учеников заболит голова или живот.

По субботам собираются все учителя, слушают лекции, обсуждают события в школе и стране, обсуждают «Правила поведения» – нет, не учащихся, а учителей! Вот некоторые из них:

- «Никогда не требовать от других того, чего не делаете сами».
- «Никогда не говорите ребенку – это тебе пока нельзя, вот вырастешь, тогда...»
- «Школа – семья, страна – семья, человечество – семья».

Когда я рассказывал нашим российским педагогам о бангалорской школе, почему-то всегда задавали один и тот же вопрос: о наказаниях. В очередной приезд в Бангалор я спросил об этом госпожу Адити Васиштху. И вот, что она ответила: «Матерь (Мирра Ришар, сподвижница Ауробиндо. – *P.P.*) учила, что наказание бессмысленно. Учитель должен поставить себя на место ребенка и постараться понять, почему тот так поступил, ведь многие проступки – это просто ошибки. И удивительно важное, на мой взгляд, – даже когда директору приходится вызывать «на ковер» нашкодившего школьника, она обязательно улыбается ему и – самое главное – он разговаривает с ней сидя! Ни в коем случае нельзя унижать ребенка, нельзя заставлять его стоять перед директорским столом – это правило соблюдается неукоснительно.

И последнее самое трогательное, открывающее всю тонкость индийской души.

В школе принята форма, и за ношением ее строго следят (другое дело, что в отличие от наших школ, у них есть свой портной, и поэтому их форменные платья не похожи на безразмерные балахоны).

Прийти на занятия (кроме дополнительных в субботу) не в форме – немыслимо. И только один раз в году каждый ученик приходит в обычной, не форменной одежде. Это происходит в его собственный день рожденья. И он идет по коридорам, и все поздравляют его: ведь школа – это большая семья. Как вся Индия. И как все человечество».

Не правда ли – удивительное сходство? Выше я назвал это совпадением и думаю, что это именно так. «Гюленовцы» в массе своей не знают ни о своих индийских единомышленниках, ни о школе Шри Ауробиндо, ни об экспериментах Ганди и Тагора, ни о цельной программе Свами Вивекананды. Просто они идут схожей дорогой к схожим целям.

Для их информации я и привел столь пространную самоцитату. Перечитывая ее сейчас, я диву даюсь – такое ощущение, что в той давней статье я писал не об Индии, а об одной из турецких школ. Совпадают даже детали.

Тем любопытнее было узнать о гюленовских школах в Индии. В последние годы несколько таких школ начали действовать в крупнейших мегаполисах – Дели, Калькутте, Лакнау, Мумбаи и др. Мне удалось побывать в двух из них – в Хайдерабаде.

Естественно, все оказалось узнаваемым. И тут на первом месте атмосфера безграничной радости, переполняющей и детей, и взрослых, витающей в ярко раскрашенных кабинетах и выплескивающейся на нас, случайных посетителей, своими расспросами лишний раз дающих всем присутствующим возможность осознать, как прекрасно складывается жизнь. Радость бытия, радость учения!

Между тем учеба (как и во всей стране) требует не только бьющей через край радости, но и немалого труда. Детям предстоит – хотят они этого или не хотят – стать полиглотами: сызмальства они преодолевают хинди и английский (государственные языки), андхра/телугу (местные, штатовские), урду и турецкий. Плюс факультативно могут выбрать едва ли не любой язык, включая арабский – вспомним, что в Хайдерабаде сильны мусульманские традиции.

Рассматривать «наглядную агитацию» на стенах коридоров и классов не менее увлекательно, чем в турецких школах. При этом ни в одной школе не повторяются ее формы и нет засушенного чиновничьего словотворчества.

Коридоры в школах – продолжение классов, в них ненавязчиво преподносятся (хочешь смотри, не хочешь, пробегай мимо) нужные ученику сведения по химии, биологии, устройству мира, а также, как и в школе Ауробиндо, морально-нравственные сентенции, советы, афоризмы...

Что меня особо заинтересовало, это доска «Вопрос – ответ», на которой вывешена любовно оформленная переписка учеников и преподавателей. И те, и другие задают вопросы – ученики учителям, учителя ученикам; касаются они всего на свете – по изучаемым предметам, по жизни, сверх программы. Каждый адресат, получив вопрос, долго и скрупулезно готовит письменный ответ и украшает его рисунками. В один прекрасный день «экспозиция» на доске полностью меняется: вывешиваются подготовленные материалы – для всеобщего обозрения. И несколько недель висят они на этой доске, вызывая гордость у написавших и интерес у читающих. И снова начинает казаться, что уже видел нечто подобное, то ли в Турции, то ли в Болгарии.

Но, наверное, особенно интересно, чем отличаются хайдерабадские школы от гюленовских в Турции и ауробиндовской в Бангалоре.

Я бы выделил два момента. Во-первых, почти тотальным отсутствием турецкой символики. Здесь не превращают маленьких индийцев в особо увлеченных Турцией людей. Ни флагов с полумесяцем, ни турецких надписей – лишь кое-где одинаковые голубоватые панорамы Стамбула. Из сотен комнат, бюро, кабинетов, классов и других помещений только в одном – своего рода справочном бюро при одной из школ – портрет Ататюрка. Отец турок висит высоко в одном ряду с Отцом современной Индии – Махатмой Ганди (хотя и смотрят они при этом в разные стороны).

Конечно, Турция так или иначе присутствует, но она не навязывается и ни в коем случае не подменяет собой Индию.

Во-вторых, абсолютное отсутствие религии. Это принципиальная позиция. И если Индия, как страна множества языков, нашла полное отражение в школьных программах, то Индия многоконфессиональная, как родина многих религий, как «музей религий», где религией пропитано все (в том числе едва ли не ежедневные социальные и политические столкновения) – этой Индии в быту и учебном процессе гюленовских школ Хайдерабада места не нашлось.

Думаю, что это глубоко правильно. Никто не прививает маленьким хайдерабадцам дичок атеизма; в Индии это было бы абсурдно, но, исключая из объяснений учителя понятия веры, обрядности, диалога религий (вспоминаются танцующие вместе мечеть и храм на рисунках детей Бангалора), не трогая их вообще и тем самым убирая в сферу домашнего воспитания, педагоги все свои силы бросают на объяснение и внедрение в сознание детей морально-этических ценностей, одинаковых для всех религий. Поднятые ими на эту высоту, уверяют они, дети–мусульмане станут лучшими мусульманами, дети–христиане лучшими христианами, дети–индусы лучшими индусами.

Символике и обрядности научат этих детей семья и улица, а столь важный для Индии иммунитет против религиозного шовинизма и фанатизма привьет им школа.

(Замалчивание религии в индийском варианте школ Гюлена, замечу в скобках, напоминает мне решение Министерства образования Турции полностью исключить из школьных учебников Турции упоминания о войнах с Россией – чтобы укреплять позитивный образ северного соседа.)

Попутно скажу, что касты, все еще важные для общественного сознания Индии, в гюленовских школах игнорируются полностью.

Есть еще одно отличие от бангалорской системы образования, которое понравилось мне меньше. В гюленовских учебных заведениях поощряется дух соревнования (может быть, это наше наследие, советское?) и объясняется по-своему логично – детей надо готовить к жизни, а жизнь в Хайдерабаде, городе высоких технологий (Кибербабад называют его), зависит от выживаемости молодого поколения. Как, впрочем, и везде.

Что будет с учениками этих школ, как найдут они свое место в мире, пока сказать нельзя: школы существуют недавно, и выпускных классов еще не было. Вольются ли выпускники в сложный и зачастую жестокий мир, поджидающий их за дверями двух маленьких школ? Хотелось бы надеяться. Изменят ли они, повзрослев, этот мир и свою страну – кто знает, ведь их всего несколько сот, пока еще несмышленишей, а вокруг полуторамиллиардная страна с многотысячелетними традициями и проблемами.

Главное, как мне кажется, чтобы им не мешали. На мой прямой вопрос, как складываются их отношения с Министерством обра-

зования Индии, с всесильным чиновничеством страны, директора школ уверенно сказали, что абсолютно никаких проблем не существует: «проблем йок», – как говорят турки.

Кстати (или не очень?), хочу отметить, что учителями в основном работают индийцы, вернее индианки, а также туркмены, узбеки и, в последнюю очередь, турки.

Вернемся к книге Дж. Керрол.

Книга эта, написанная на одном дыхании и не для «себя, любимой» и высоколобых коллег, читается с упоением. Это блестящее исследование, это высший пилотаж интеллектуального анализа. Правда, как представляется, она с не меньшим успехом нашла бы своего читателя, будь она написана не в начале века нынешнего, а и на более дальних исторических рубежах – скажем, лет через 100 или 200. Это нисколько не умаляет работы автора, а говорит о значении философии Гюлена и его «собеседников», приведенных к нему д-ром Дж. Керрол.

Но, повторюсь, если бы мне довелось писать о Фетхуллахе Гюлене... я бы выбрал либо других собеседников (Сталин, Гитлер, Вивекананда, к примеру, т.е. выстраивавших свою модель нового человека), либо, вернее, взял другой угол зрения, а именно – не сходство, а различия, не близость, а непохожесть, ибо, по моему глубокому убеждению, именно в этом, во-первых, оригинальность последователей Гюлена, а, во-вторых, их соотнесенность с днем сегодняшним и завтрашним.

Нет слов, и Кант, и Платон, и Милль – весьма достойные люди (причем люди, принадлежащие вечности). Но – да простят меня философы и любители философии – достойные... благоговейной тишины библиотечных залов. Турбулентный XXI век, не календарно, а по-настоящему начавшийся 11 сентября 2001 г., превращает обращение к ним в академическую башню из слоновой кости.

Ф. Гюлен живет сегодня – во всех смыслах этого слова. И когда первый во всем исламском мире, он откликается на трагедию Беслана, это поступок впрямую формирующий планетарные позиции сил Добра в их последнем, быть может, сражении с мировым Злом. Живущий под одним с нами небом, читающий те же газеты Ф. Гюлен, выступая как один из Учителей Добра, всей своей деятельностью, мирной и почти незаметной, служит человечеству в борьбе против учителей ненависти.

Почти незаметной... Так казалось и, наверно, это следует объяснить.

Начиная с Наполеона и по сей день, те, кто меняет судьбы человечества, стран и отдельных людей (в хорошую ли сторону, в дурную ли), действуют на мировой сцене как гениальные, неповторимые актеры, а самые крупные из них – как великие режиссеры массовых действ. Вспомним хотя бы все того же Махатму Ганди – его знаменитый «Соляной поход», сорвавший с места миллионы (!) его соотечественников, заставивший их пешком пересечь Индию и, как символ неподчинения британским властям, начать ... выпаривать соль из океана. Грандиозное (и отлично срежиссированное) массовое действие! Недаром ни о чем другом в те дни не писала мировая пресса. Недаром историки считают, что именно тогда изменилась вся Индия, более того – именно тогда, за 17 лет до ухода колонизаторов, страна стала свободной!

А Гюлен? Без драматических эффектов, медленно, тихо, как садовник, он поменял внутреннюю жизнь своей страны, поменял до неузнаваемости, и, в конечном счете, вырастил поколение свободных людей.

И сейчас внимание притягивают не внешние атрибуты его личности (сигара Черчилля, трубка Сталина, цитатники Мао – маски по сути своей), а – результат. Как выглядит Гюлен, большинство не знает и в общем-то не интересуется. Он совсем не актер, не режиссер события, а конструктор процесса – незаметно приходят ученики в школы, тихо и с удовольствием учатся, уходят в жизнь, сами уже открывают новые школы. А в результате – другая страна. Другой мир.

Как отличить Учителя от лжеучителя? – По делам узнаете их.

Глава 5

УЧЕНЫЕ И ПИСАТЕЛИ О ФЕТХУЛЛАХЕ ГЮЛЕНЕ

Фетхуллах Гюлен в диалоге культур Востока и Запада

В.И. Шеремет, доктор исторических наук, профессор

О парадигмах турецкого мыслителя

Ответ на этот вопрос прост, как вздох, и сложен, как сама жизнь. Учитель учителей, Совесть, Честь и Надежда человеческие приходят в наш мир по Воле Всевышнего и по горячей, от сердца, мольбе страждущих. Людей, которые оказались перед выбором путей бытия, растерявшихся под натиском жизни и новых требований, социальных невзгод, политических кризисов, которые, как известно, соседствуют с природными катастрофами. И тогда люди ждут спокойного, уравновешенного человека, которому можно верить.

Так оцениваю я, историк-востоковед и православный верующий гражданин России, приход в мир, исполненный насилия, безверия и несправедливости, крупнейшего турецкого исламского богослова-мыслителя, поэта и писателя, подлинного улема, признанного и мусульманской уммой, и религиозными авторитетами всех мировых религий, возвышенного знатока Священного Корана и хадисов, тонкого толкователя фикха и суфийской мудрости.

Вера моих русских предков и отстраненная аналитичность ученого не позволяют мне стать исламским «фетхуллахчи» – последователем учения моего выдающегося сверстника по возрасту, блестящего и глубокого миростроителя мевляны Гюлена. Но тем более решительно и твердо я, османист и турколог, полсотни лет изучающий Турцию, ислам и мир Востока, пребываю в уверенности в предначертанности свыше пути нашего великого современника, в общечеловеческой значимости его слов и дел, за которыми я вижу руку Господа.

Он пришел в этот мир, когда полыхало пламя Второй мировой войны. Родился в Восточной Анатолии, где тысячи лет сплетались ветви разных мировых цивилизаций. Здесь под сенью вековых традиций продолжает развиваться турецкая нация, молодая и энергичная, которая столетия назад стала объединять Восток и Запад. Это нация, которой, возможно, предстоит стать системным фактором в сложном мире динамичной глобализации и устойчивой Веры.

Когда в расколотый и смятенный мир приходят праведники и философы уровня мевляны Гюлена, нет ничего случайного ни в месте их появления, ни во времени. Годы формирования исламского сознания и основных убеждений Фетхуллага Гюлена, проведенные в Эрзуруме (Арзруме, как называл от сердца полюбивший этот город величайший русский поэт и суфий А.С. Пушкин), остались важной вехой его мировоззрения и творчества.

Семейные и традиционные национальные ценности турецкого этноса всегда были чрезвычайно сильны в этом регионе. При том, что Эрзурум был и остается важной контактной зоной межрелигиозного и межнационального общения, важным элементом в строительстве республиканской демократической Турции.

Очевидно, что в краю авраамических религий, каким является Восточная Анатолия и прилегающие территории Западного и Южного Кавказа, нынешние Грузия, Армения и, конечно, Россия, имелись оптимальные условия для выработки широты взглядов и толерантности как состояния души юного Фетхуллага Гюлена. В Священном Коране сказано: «Не пожелаете вы, если того не пожелает Аллах» (76: 30), «Так вводит в заблуждение Аллах, кого хочет, и ведет прямым путем, кого хочет» (74: 34).

Глубокое уважение и душевную сопричастность вызывает неизменно трогательное отношение мевляны Гюлена к родным местам и к памяти предков. В верности социокультурной памяти, которая не знает времени и пространства, но во власти Всевышнего, кроется, на мой взгляд, одна из самых сильных сторон Гюлена – философа и поэта. Вспомним бессмертную пушкинскую «любовь к отеческим гробам» и верность его земле Святогорского храма и Михайловского.

Вряд ли случайно то обстоятельство, что в формировании этических идеалов и устойчивых нравственных ценностей двух бес-

конечно разных, но отмеченных Божественной благодатью поэтов от Бога – А.С. Пушкина и Ф. Гюлена – сыграли заметную роль глубоко верующие старые женщины. У одного – няня Арина Родионовна, у другого – бабушка Мунисе-ханум. Русская и турчанка, которые не могли встретиться в мире земном, благословляли своих духовных детей в поиске добра и справедливости.

В доме Гюлена, проживающего сейчас в США, хранится полсотни горсточек земли из всех уголков Турции. Они символизируют неразрывную связь этого человека с Родиной. И это прекрасно.

Историческая судьба России заставила миллионы наших соотечественников перемещаться по нашей необъятной стране и далеко за ее пределами. Происходили перемены в образе жизни, во взглядах и убеждениях. В революционных бурях XX в. оказались подорваны социокультурные устои россиян, их духовность и вера, религиозность как основные константы социокультурной идентичности. Для многих из нас стало недоступным посещение *ахлат* – земли предков, прервалась связь времен и поколений, которая веками поддерживала наш народ в годы испытаний. Вера – христианство, ислам, буддизм, иудаизм, другие конфессии нашей мультиконфессиональной и многонациональной общей Родины – подменялась прагматикой официальных догматов политики.

В России наших дней, начала XXI в., набирают силу процессы возрождения и укрепления духовности общества.

В этом отношении личный духовный и творческий путь *ваиза* в Турции и мирового общественного деятеля, мыслителя Фетхуллага Гюлена воистину бесценен. Повторюсь, без различия конфессиональных и политических убеждений. Действительно, автору этих строк уже доводилось в российских и российско-турецких изданиях («Наука и религия», «Перекрестки эпох», «Геополитика и безопасность», «Геомилитаризм», «Новые грани» и др.) с позиций историка и члена Академии естественных наук поддерживать идею о генетической заданности религиозного начала в «человеке разумном», являющемся, как и окружающий его мир, Его творением. «Воистину, в создании небес и земли, в смене ночи и дня – знамения для обладающих разумом», – так говорит Святое Писание (Коран, 3: 187).

Человек исключительной деликатности и философ-богослов глубочайшего проникновения, мевляна Гюлен умеет так выстроить свои блестящие парадигмы, законченные в своей простоте и доступности, что никто, ознакомившись с его трудами и выступлениями, не остается к ним равнодушным.

Люди, утратившие веру или не обретшие (временно) веру, могли бы усматривать в словах Ф. Гюлена некий религиозный ригоризм [...].

Другие же, люди христианского, мусульманского, иного единобожия адекватно воспринимают Ф. Гюлена, хранителя социокультурных общечеловеческих ценностей. Он говорит: «Я есть человек, целью которого является *вечность* (курсив мой. – В.Ш.), а не только то, что произойдет завтра. Я думаю о будущем нашей страны и стараюсь сделать все возможное для нее. Я никогда не выказывал стремления повернуть ее назад ни в своих работах, ни в своих выступлениях, ни в своих поступках. Но никто не может называть веру в Бога, поклонение Ему, нравственные ценности и другие вещи, относящиеся к сущности человека и его бытия, которые не имеют временных границ, – *иртиджа*» [1].

Вернуться в прошлое – несбыточно и пагубно для развития всего сущего, а вот освоение культурного прошлого в его совокупности и есть тот *путь терпимой мудрости*, по которому идет Ф. Гюлен как личность и к чему зовет как ученый и педагог. В своих трудах «Критерии, или Огни в пути» (Измир, 1998), «Сомнения, порожденные веком» (с предисловием автора данной статьи), т. 1-2 (М., 2005) и в ряде статей Ф. Гюлен говорит: «Если мы однажды добьемся того, что им (социокультурным ценностям. – В.Ш.) уделялось необходимое внимание, то мы достигнем одной из главных целей» [2].

Идее непрерывности воспитания и образования уже не одна сотня лет. Планетарность мышления мевляны Гюлена заключается в отказе использовать религию в политических целях и, следовательно, в отказе политизировать образование. В современной российской действительности с ее плюрализмом учебников (особенно по гуманитарным дисциплинам) и многочисленными схемами обучения заслуживает изучения следующий постулат Учителя учителей Ф. Гюлена:

Наиболее перспективна такая система образования, в которой научные и религиозные знания неразрывно соединены с высокой нравственностью и духовностью *обучающего слоя общества*. Сердце человека должно быть освещено светом веры, а разум вооружен точными науками. Разумеется, это не более чем совпадение, но концепция образования Международного университета «Человек. Природа. Общество», возглавляемого президентом РАЕН проф. О.Л. Кузнецовым, автором предисловия к книге с участием Ф. Гюлена «Ислам о терроре и акциях террористов-смертников» (М., 2005), близка или практически схожа с присущим Гюлену видением проблемы. Суть – в преодолении разрыва рационального, «научного» и внечувственного, интуитивного, боговдохновенного. В воспитании гармоничной, образованной *личности*, обладающей полнотой представлений о базовых человеческих морально-этических нормах и адекватной социально-экономическим и политическим реалиям своего времени (см.: Ф. Гюлен. Необходимость межрелигиозного диалога. // «Turkish Daily News», 2000, Jan. 11-12; Кузнецов О.Л. и др. Система Природа – Общество – Человек. Устойчивое развитие. М., 2000).

Следуя фундаментальным принципам бытия, открывающимся только тем ученым, которые Его волю реализуют в новейших методах науки, в том числе социальной педагогики, Фетхуллах Гюлен и являет собой пример Учителя с большой буквы. Вне национально-конфессиональных разграничений, которые пытаются возводить фундаменталисты. Последних, к сожалению, предостаточно в любой стране, и отпор фундаментализму могут дать только люди, получившие заряд нравственности и терпимости от Учителей уровня Ф. Гюлена.

Толерантность, или терпимость, неизменная готовность к диалогу с «иными», с «*ахлу китар*» при глубине и прочности мусульманских принципов в жизни и творчестве делают труды мевляны Фетхуллага Гюлена полезными и для многомиллионной исламской уммы в России, и для наших сограждан иных убеждений.

Концептуальная мысль мевляны Гюлена, одна из базовых, состоит в следующем. «Утверждение исламской веры "Нет Бога, кроме Аллаха" – это призыв воздержаться в чем-то, дабы последователи существующих религий могли покончить со своими разногласиями» (курсив мой. – В.Ш.) [3].

По сути я, надеюсь, ответил на собственный вопрос о значимости социокультурных позиций мевляны Гюлена для нашей действительности. Для меня как для османиста и историка мировых цивилизаций имманентна идея Фетхуллага Гюлена о неподверженности *столпов имана* влиянию изменившегося времени и сменам форм социально-политической организации общества.

«Не надо переносить в наши дни проблемы, ставшие причиной для распрей в прошлом, чтобы не создать поводов для новых распрей», – заявил мевляна Гюлен в интервью газете «Заман» в марте 2004 г.

«Тоску по Турции я прячу в своей груди», – говорит этот человек, по состоянию здоровья [...] и по другим, не зависящим от него причинам вынужденный с 1997 г. жить вне страны предков. Я не встречал никакой апологии османского прошлого, имперских ностальгических стенаний в его трудах, тем более каких-то халифатских идей, изжитых в Турции еще во времена моего любимого исторического героя – Мустафы Кемала Ататюрка [4]. Однако без обращения к истории Великой империи османов (1299-1923 гг.) ни один ученый, занимающийся проблемами ислама, истории и культуры Турции, взаимоотношениями конфессий и наций в ретроспективе, обойтись не может.

Мевляна Гюлен – гражданин мира, но патриот, естественно, Турции, и, не освещая специально историю своей страны, он апеллирует к ее прошлому, настоящему и будущему. Малая родина – Эрзурум, как мы отметили выше, во многом сформировала начальные взгляды Гюлена. С осторожностью доброжелательного стороннего наблюдателя я осмелюсь предположить, что большое влияние на творческий путь и на служение Богу и людям оказала работа мевляны Гюлена в исторических центрах старой Турции. Это Эдирне – Адрианополь, древняя столица османов, Стамбул – Константинополь, почти 500-летняя столица Османской Турции, мировой культурный центр многотысячелетней истории, а также почти столь же древний Измир – Смирна. Это три цивилизационно значимые контактные зоны, где взаимодействие культур, этносов и конфессий реализовывалось в практической жизни султанской, а затем республиканской Турции непрерывно, подобно самой жизни, проявляясь в пульсирующем режиме «вдох-выдох», или «спад-подъем» на протяжении XIV – начала XXI в.

Суждения Фетхуллага Гюлена историко-философского и религиозно-нравственного характера, касающиеся истории тысячелетних взаимоотношений ислама и христианства, истории продвижения турок-османов в Европу и характера связей турок с Европой в прошлом и настоящем, вызывают огромный интерес и требуют в будущем отдельной большой работы. Иншалла!

Пока же я поделюсь сомнениями, порожденными трудами Гюлена на сей счет, ибо сомнения есть наилучший путь к полному пониманию. Понять мевляну Гюлена – это понять мир сегодня и роль ислама в нем.

В творчестве Гюлена – и устном, и письменном – идея справедливости – одна из главнейших. Мухаммад, Печать пророков, не раз говорил, и это зафиксировано в достоверных хадисах, что «все люди равны, как зубы в расческе» [6]. Речь в первую очередь идет об отказе ислама воспринимать расовые, этнические, физические особенности человека. Обстоятельства из числа краеугольных, базисных у Гюлена, но нет тезиса о насильственной уравнительности. Ислам и насилие ни в какой мере несовместимы – истина Корана и многократный рефрен мевляны Гюлена.

Исламской цивилизации присуще признание абсолютного значения пяти ценностей. Это: Вера, Жизнь, Знание, Потомство, Собственность. Вера – это исповедание истинной религии, возведенной Пророком Мухаммадом. Жизнь – должна быть посвящена не только Богу, но и ближним (в первую очередь – семье). Разум, знание – должны быть связаны с верой, поверяться ею. Потомство, дети – это продолжение преемственности поколений, воспроизведение жизни на земле, заповеданное Аллахом. И, наконец, последний, но не менее важный краеугольный камень практической философии ислама – сохранение и передача собственности.

Ф. Гюлен подчеркивает, что сейчас, в начале XXI в. христианской эры, исламское представление о качестве жизни базируется на тех же постулатах, что и 1400 лет назад (напомню, что сейчас идет 1426 г. эры хиджры). Эта преемственность в отношении качественных параметров земного бытия человека – первое, что мы должны понять, затрагивая тему социальных принципов ислама. Конечно, со временем некоторые понятия приобрели новые акценты. Но хочу подчеркнуть: сохранение и передача собственности, именно част-

ной собственности, остаются на протяжении веков неотъемлемым атрибутом исламского общества.

Исламская цивилизация – особая форма жизни человечества, имеющая свои региональные, культурные особенности. Не думаю, что было бы продуктивным в оценочном ключе сравнивать представления о качестве жизни, присущие мусульманским странам и, например, странам восточно-христианской цивилизации. Да, сегодня мы пользуемся одними и теми же автомобилями, компьютерами, диктофонами и т.п. Но существуют важнейшие мировоззренческие различия: для мусульман Слово Божие стало Книгой, будучи открыто людям через Мухаммада, а для христиан Оно «стало плотью и обитало с нами» (Ин. 1:14), явившись как Иисус из Назарета.

Согласно исламскому учению Священный Коран – не просто боговдохновенное писание, а прямое Слово Бога. Для верующего мусульманина это не подлежащий сомнению текст, регулирующий не только духовную и общественную практику, но и личную повседневную деятельность, в том числе и параметры, по которым оценивается качество жизни. Мы должны воспринимать христианство и ислам как разные данности и, сопоставляя реалии цивилизаций, всегда помнить, что мусульманин воспринимает Коран как заветы Бога, а не как заветы Мухаммада.

В то же время нельзя игнорировать культурно обусловленную специфику того или иного регионального варианта исламской цивилизации. Страны Магриба, Турция, Ближний Восток, Иран, мусульманские страны «дальних морей» – эти и другие области исламского мира имеют свои особенности; каждая из них по-своему переживает столкновение с европейской культурой. Все же культурологи-мусульмане, изучающие свою традицию «изнутри» (первым среди этих мыслителей я бы назвал Фетхуллаха Гюлена), выделяют некоторые моменты, общие для всей мировой уммы.

Принципом, определяющим отношение мусульман к материальному благополучию и преуспеванию, является представление о том, что Аллах спасает верующего от земных невзгод и несчастий. Он дает жизнь и отнимает ее по Своему произволению и может вновь возвратить человека к жизни.

К оценке качества жизни верующий мусульманин подходит через различение праведности и греха. Можно это сформулировать следующим образом: качество жизни в исламском понимании есть прежде всего избежание греха любого вида (существует грех личный, то есть в отношении себя самого, грех перед Богом, грех в отношении всего человечества, грех перед конкретными людьми, наконец, грех перед своей общиной – *джамаатом*).

Стержневой момент исламского мировоззрения – значимость *каждой человеческой жизни*, дарованной Аллахом. Ислам провозглашает, что долгая жизнь сама по себе не является ценностью, к которой нужно стремиться любыми путями. Гораздо важнее не совершать несправедливостей и помнить о том, что Всевидящий Аллах не оставит дурные деяния безнаказанными. Подчеркиваются важность и необходимость веры в Аллаха, без которой долгая земная жизнь (какого бы то ни было уровня обеспеченности!) теряет свой смысл. «Доля блаженства в будущей жизни» превосходит все обманчивые наслаждения жизни земной: «Тех, кто не уверовал, прельщает жизнь в этом мире» (св. Коран, 4:212).

Что же означает – в исламском понимании – «бороться за улучшение качества жизни»? Ответ будет очень простым. Это значит стараться обогнать друг друга в добрых делах. «Так стремитесь же опередить друг друга в добрых делах, и Аллах воздаст вам за это. Где бы вы ни были, Аллах соберет вас всех в День воскресения. Поистине, Аллах над всякой вещью властен – над смертью и над воскресением» (сура «аль-Бакара», 148).

Важнейшим качественным параметром является активная жизненная позиция. Созидательная деятельность приветствуется как всей традицией мусульманской мысли, так и современными богословами, включая самого Гюлена.

Это расходится с распространенным даже сейчас на Западе представлением об исламском Востоке как о мире, подернутом дымкой сладкой неги, погруженном в исторический сон. Подобные порочные, искажающие ситуацию взгляды восходят еще к эпохе Крестовых походов. Они вновь были актуализированы в XIX в., в период, когда мусульманские страны рассматривались в качестве объектов колониальной экспансии. На самом деле ислам выступает категорически против самоуспокоенности, расслабленности, духовного

кайфа. Эта религия всегда подчеркивала необходимость постоянного самосовершенствования, и такое важное понятие, как джихад, означает прежде всего внутреннее совершенствование человека.

Для исламской традиции характерен призыв к умеренности и благоразумию. Взрывы страстей, безусловно, существуют, но они должны находиться под контролем высшего разума. Низменных страстей, разумеется, следует избегать. Нужно соблюдать во всем меру. Каяться же за любые проявления своей чувственной сферы нет никакой необходимости. Ведь плотская радость – это естественное движение души, а что естественно, то угодно Аллаху!

В хадисах говорится: вершение добра угодно Аллаху, но и *несотворение зла* – тоже благо. Есть в хадисах и такая истинно восточная мудрость: «Если ваш взор случайно остановится на человеке, превосходящем вас по богатству, по социальному положению, по внешним данным, то посмотрите на того, кто уступает вам по всем этим показателям – и будете довольны».

Кроме того, в исламской цивилизации (в отличие от средневековой Европы) нет представления о святости бедности. Бедность вообще-то не поощряется, а нищенствование есть грех. «Истинно бедный, – говорится в одном из хадисов, – тот, кто, не имея достаточных средств для существования, не являет свою бедность другим, дабы получить вспомоществование, и не стоит на виду с протянутой рукой». Иными словами, попрошайничество для истинно верующего мусульманина просто невозможно.

Сама по себе крайняя нужда отнюдь не приближает к Богу, поскольку заставляет человека буквально биться за свое выживание, не давая ему возможности задуматься о высшем смысле существования. К тому же бедный человек не способен оказывать помощь и поддержку тем, кто в них действительно нуждается. Считается, что если ты хотя бы относительно трудоспособен, то должен приложить все усилия для того, чтобы выйти из бедности.

Общественное мнение в странах ислама поощряет красивую одежду, обувь, хорошие машины, если только их обладатель сохраняет богобоязненность и помогает слабым и убогим. Те бедняки, которые впали в нужду из-за каких-либо объективных обстоятельств (болезнь или инвалидность, семейные несчастья, война или природные катастрофы), могут рассчитывать на защиту мусульман-

ского общества. Качество жизни и общественное благополучие тем выше, чем больше отчисления состоятельных и состоявшихся мусульман в пользу бедствующих, увечных и немощных.

В исламе существует ясно разработанная концепция социальной справедливости. Насколько ты содействуешь улучшению качества жизни своих собратьев по умме, настолько ты можешь рассчитывать на милость Господа. Тот, кто предоставит своему должнику достаточно времени для выплаты долга или простит ему долг, тот в Судный день будет находиться под защитой Аллаха. А вот ростовщикам рассчитывать на милосердие Всевышнего особенно не приходится.

Ислам устанавливает определенную последовательность адресатов помощи. Вначале человек должен помочь самому себе (то есть только твердо встав на ноги, можно заниматься поддержкой других), затем – своим детям, жене или женам, своей общине. То есть человек вначале должен поддержать своих ближних, затем – дальних.

Современные мусульмане, особенно живущие в европейских странах, очень ясно отдают себе отчет в том, что современный мир – жестокий мир. Для исламского общества большое значение имеют слова Пророка Мухаммада: «Есть три категории людей, обвинителем которых я буду в День Суда: те, кто поклялся моим именем и нарушил клятву; те, кто сделал свободного человека рабом, или те, кто продал человека и потратил выручку; те, кто нанял на работу человека, использовал его рабочую силу и не заплатил». Сегодняшние европейские муфтии подчеркивают, что под категорию закабаления свободных людей попадают и различные способы незаконного, негуманного использования гастарбайтеров.

Личная предельная скромность мевляны Гюлена, близкая к аскетизму, отнюдь не догма и даже не пример учителя, который зовет следовать учеников своих по пути самоограничения. Личность Гюлена такова, что она не требует внешнего комфорта. Но это Гюлен! Величие учителя в том, что он предлагает выбор пути, а выбор – за уверовавшим [7].

Этим позициям посвятил свою жизнь подвижника мира и взаимопонимания мевляна XXI в. Фетхуллах Гюлен. Он живет среди нас – тихий, скромный, сострадающий.

Возблагодарим Создателя за то, что в мире есть такие люди.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фетхуллах Гюлен. Очерки - перспективы - мнения. М., 2005. С. 79.
2. Там же.
3. Там же. С. 42.
4. Шеремет В.И. Кемаль Ататюрк – социокультурный портрет // «Геомилитаризм. Геополитика. Безопасность». Вып. 9. М., 2005.
5. См. мои публикации в русских, балканских и турецких журналах о значении контактных зон в становлении и развитии османской (турецкой) ветви мировой цивилизации: Становление Османской империи. XIII-XVI вв. // Новая и новейшая история. 2001, № 1. Osmanli reformlari ve Avrasya diyalogu // Diyalog Avrasya. 2001, No 5. resminamalar // Miras. 2002, No 3(7). European Turkey as inter-civilizational contact zone of the Ottoman period. 14th-20th centuries // Hierarchy and Power in the History of Civilization. 2nd International Conference. St.-Petersburg, July 4-7,2002. Abstracts. Moscow, 2002. Туркмено-османская империя: становление цивилизации регионального уровня // Miras. 2004, No 3 (15).
6. Фетхуллах Гюлен. Очерки. С. 21.
7. Гюлен Ф. Сомнения, порожденные веком. Т. 1. М., 2005. С. 77-78.

«Гюлен делает упор на этическое воспитание»,

**– говорит профессор Р.Б. Рыбаков.
*Ислам и мусульмане / Muslim.ru***

Многие мои друзья в Европе считают Фетхуллага Гюлена новым Махатмой Ганди. Ответ на мой вопрос – почему? – был однозначен: хотя бы потому, что он обратил внимание на самое главное: школа должна быть не только источником знания – она должна научить учиться, научить одновременно и учителя. Гюлен совершенно явно делает упор на этическое воспитание нового поколения. Для меня эта поездка явилась первым ответом, пока не полным, на вопрос, который меня некоторое время озадачивает. Откуда в Турции взялось новое поколение молодых людей – 30-летних, которые совершенно не укладываются в образ янычара с ятаганом, вообще чего-то агрессивного, антиевропейского, но жаждущего быть европейцем? Откуда взялось это поколение людей, которое в хорошем смысле религиозно? Они не только не фанатичны, а их надо «потереть», чтобы узнать, что они мусульмане. Конечно, они мусульмане, но они – духовны. Их отношение к миру, к друзьям, к врагам – это духовное отношение. В школах Гюлена, а мы их видели и в Западной, и в Восточной Турции, совершенно нет религиозного компонента как наступательного. Там есть религиозные традиции, там есть полумесяц на картинках, но никто не тычет учащихся в эту картинку, рядом с которой можно увидеть надпись: «Перо острее меча». (Это очень красиво звучит по-турецки.) Но это же целая философия! И эта философия не несет в себе исламского компонента, или он настолько скрыт, что не является доминирующим. Эта философия не несет агрессии. Ученики, пробегая по ступенькам школы, каждый день видят этот плакатик и запоминают, уже навсегда, что перо сильнее оружия.

– ***За счет каких средств существуют эти школы?***

– Мы встречались с людьми, которые их финансируют. Это очень интересные люди. Это не олигархи, это не «Абрамович-бей». Да, это люди с высокой материальной основой, но которые понимают, что стране нужно новое поколение. Поколение, которое будет открыто другим, которое будет высоко морально. Мы были в семьях этих людей, которые выделяют средства на эти школы, беседовали с их женами, с детьми. Все они, не сговариваясь, говорили о том, что им хочется сделать другим добро. Так воспитывается это поколение. Школы существуют давно, но это поколение не пошло в политику. Почему? Это другой разговор. Школы дорогие, это не чистая благотворительность. Но в школах, где много учеников, 100 человек, учатся бесплатно! Это показывает: этот класс людей обладает высоким самосознанием. При том, что обучение дорогое, школы прекрасно оборудованы. Программа обучения – государственная, плюс к этому – морально-этическое воспитание.

Важно отметить, что это движение, эти школы выходят за пределы Турции. Эти школы появились на Филиппинах, в Индии, в Пакистане. Американцы удивляются: «Надо же! В Пакистане есть школы Гюлена, и они не проповедуют исламский фундаментализм». Для них это потрясение. Для нас важно, что школы Гюлена появились в Киргизии, Казахстане, Таджикистане. Для меня раньше было загадкой: откуда в этих республиках взялись тихие, скромные мальчики и девочки, из бедных семей, которые прекрасно говорят по-английски, иногда по-французски, и у них возникает такое же отношение к образованию, именно в этическом ключе.

– ***Я знаю, что свою первую проповедь, прочитанную в Стамбуле, в мечети Йени Джамии, Фетхуллах Гюлен посвятил необходимости самосовершенствования мусульманина. Это было еще в 1977 г. Не считаете ли Вы, что деятельность школ направлена не только на самосовершенствование мусульманина, но и на формирование надрелигиозного мировоззрения?***

– Не думаю. Я не имею чести знать лично Ф. Гюлена, но в нынешнем мире он не может действовать совсем над религией. Да, он не хочет действовать в рамках фундаментализма и вообще религии жесткой, а ислам достаточно жесткая религия. К тому же ислам

имеет плохой имидж в мире. Ислам требует определенной реформации, как всякая религия. Я думаю, что Ф. Гюлен глубоко религиозен. Его цель – совершенствование мусульманина как человека и как приверженца ислама. В исламе есть возможность этого совершенствования, более того, есть необходимость в этом совершенствовании. То, что он не напирает на религиозную составляющую, объяснимо. Во-первых, Турция – не монорелигиозна. Во-вторых, и в этой связи я хочу вспомнить прошлогоднюю международную конференцию в Египте «Ислам: традиция и этика», которую проводил Институт востоковедения РАН. На ней представители Турции и Германии говорили в унисон об одной вещи: мусульмане во многом сами виноваты в том имидже, который существует в мире. Поэтому было естественно ожидать, что изнутри ислама пойдет коррекция этого. Думаю, что движение Гюлена только подтверждает идею – «Единство в многообразии».

Пожалуйста, в его движении в сфере образования есть этика, высокая мораль, которая никого не оттолкнет. А многообразие – это когда у кого-то в доме икона, а у кого-то молитвенный коврик, но это уже факты личной биографии каждого человека. Миссия Гюлена, как мне представляется, – изменить ситуацию внутри ислама. Поэтому, что касается движения Гюлена, то пока я вижу, бесспорно, позитивные моменты, хотя не вполне понятные для меня еще связи и обоснования.

Могу сказать одно: мне приятно вспомнить время, проведенное с детьми, учителями, спонсорами школ Гюлена. В свое время я под настойчивым давлением С.Н. Рериха занимался школами в Индии. В индийской школе ученики входят в класс и видят изречение морально-нравственного порядка, например: «Мы становимся богаче не тогда, когда берем, а когда отдаем». Нечто подобное есть и в школах Гюлена. Мне бы хотелось свести воедино опыт индийских школ и школ движения Гюлена. Есть вещи, которые совпадают, которые различаются. Так что я радуюсь от того, что на старости мне предстоят открытия.

«Плач соловья»: **Фетхуллах Гюлен – современный Руми?**

Кэтрин Б. Эустис

Иногда голоса далекого прошлого так сильны и полны жизни, что они преодолевают целые столетия, и ни время, ни расстояние не могут помешать их появлению. Они передаются из поколения в поколение, как будто ждут современную фигуру, которая сможет понять и послания прошлого, и того, кто их передает.

В данной статье я остановлюсь на сходствах между суфийским поэтом XIII в. Джелаледдином Руми и турецким ученым и борцом за мир XX в. Фетхуллахом Гюленом. Я попытаюсь показать, насколько полно Гюлен передает идеи Руми. Пунктами сравнения будут их происхождение и образование, их суфийские взгляды, их послания терпимости и любви. Вот некоторые из вопросов, к которым я хотела бы обратиться: нашли ли слова Руми отклик в Фетхуллахе Гюлене? Каким образом Гюлен помогает нам осознать истину посланий Руми о любви и служении Богу и любви и служении друг другу? Можно ли назвать Гюлена современным Руми?

Примерно 700 лет назад в Анатолии, в современной Конье, духовный деятель и поэт Мевляна Джелаледдин Руми издал свое горестное стенание: «Я нуждаюсь в разбитом сердце, испытывающем боль от разлуки с Богом, чтобы я смог поделиться с ним своими стремлениями и желаниями». [1] Руми провел всю свою жизнь в поисках тех, кто разделяет его стремления, чья любовь к Богу такая же неутолимая, как и его, и является зеркалом его души.

Начальные строфы самой известной его работы «Месневи», «Песнь свирели» Руми выражает это лучше всего:

*Вы слышите свирели скорбный звук?
Она, как мы, страдает от разлук.
О чем грустит, о чем поет она?
«Я со стволом своим разлучена.
(с той поры, как меня, срезав,
разлучили с зарослями камыша).
Не потому ль вы плачете от боли,
Заслышав песню о моей доле.
Я – сопечальница всех (тех), кто вдали
От корня своего, своей земли.
Я принимаю в судьбах тех участие,
Кто счастье знал, и тех, кто знал несчастье.
Я потому, наверно, и близка
Тем, в чьей душе и горе, и тоска.
Хоть не постичь вам моего страданья:
Душа чужая – тайна для познанья... [2]*

Недавно в интервью с турецкой журналисткой Нурие Акман турецкий духовный деятель и поэт Фетхуллах Гюлен сказал: «Я ищу человека, душа которого полна страданий, с которым я смог бы поговорить об исламском мире, ситуации в Турции, и поделиться с ним своими тревогами. Я ищу обеспокоенное сердце» [3]. Он продолжает говорить, что у него много близких друзей, но ни с одним из них он не может поделиться всем. «Друг по мыслям должен быть подобен тебе, он должен гореть изнутри как камин, обладать крепкими узами с Аллахом, но в то же время оставаться скромным. Я вынужден признаться, что я одинок». Гюлен подобен эху горестного плача Руми из-за разлуки с Создателем, из-за того, что он чужой в чужой стране в его поэме «Плач соловья»:

*В тот момент, когда танцуют цветы,
В садах слышна уединенная песнь соловья.
Каждый его напев звучит как свист ветра
Для тех, кто кажется чужим в родной стране.
Он подобен моему непрестанному стенанию
и горестному плачу,
Он плачет всю ночь до восхода солнца.*

*Каждый его вздох подобен горящему дыханию.
На девственных деревьях, не знающих руки человека,
Он растет, не прекращаясь на протяжении всей жизни,
И роняет слезы, полные печали.
Есть ли кто-нибудь, кто поймет его,
кто разделит его боль?»[4]*

Это похоже на полный сочувствия аккорд в их стенаниях, и все чаще и чаще их имена упоминаются вместе. Если бы Джелаледдин Руми и Фетхуллах Гюлен встретились лицом к лицу на древних улицах Коньи 700 лет назад или на оживленных улицах Филадельфии сегодня, узнали бы они друг в друге родные души, смогли бы услышать и понять глубочайшие томления друг друга?

Хотя и Руми, и Гюлен являются плодовитыми писателями и поэтами, мы не будем останавливаться на этом в нашей презентации. Достаточно просто сказать, что оба поэта – мусульмане, чьи слова выражают их глубокую тоску по воссоединению с Вечным Возлюбленным, их глубокую благодарность за красоту, которая их окружает, как отражение их Создателя, их смиренную бедность и ничтожество перед лицом их наставника. Обучение Корану, Хадисам и Сунне составляет основу их жизни и работы. В своей книге «Защитник диалога» Гюлен констатирует: «Стихотворения подобны мольбе, они выражают подъемы и падения, полные энтузиазма и печали настроения во внутреннем мире человека. В степени, которую человек концентрирует на возвышенных истинах, они становятся подобными божественному дыханию» [5]. В своих произведениях Руми и Гюлен ориентируются на Бога и говорят на универсальном языке души, являясь примером божественного дыхания.

Происхождение и образование

Руми, который ведет род от длинной линии султанов и религиозных деятелей, родился в 1207 г. в городе Балх, нынешний Афганистан, в одно из очень беспокойных и беспорядочных времен. Сельджукская империя внутренне страдала от политической и религиозной коррупции и внешне – от Крестовых походов с Запада и монгольских наступлений с Востока. Руми покинул свою родину со своей семьей, будучи еще маленьким мальчиком, и стал путе-

шествовать по мусульманским странам. В конце концов его семья поселилась в Анатолии, нынешнем городе Конья, Турция.

Отец Руми внушил ему важность труда с целью обретения духовных ценностей путем самоочищения с помощью чтения Корана, соблюдения поста и отдаления от всего, что мешает ему познавать Бога. Он узнал о любви и сострадании из примеров Пророка Мухаммада, который дарил людям доброту и уважение, невзирая на их происхождение, религию и социальное положение. Он также узнал от своего отца, что существует два вида знаний – обыкновенные, которым можно научиться, и настоящие знания, которые можно приобрести только с Божьей милостью. Он вселил в Руми чувство Божественной любви, набожность, воздержание, смирение, щедрость, служение Богу – основы пути суфизма.

На протяжении всей своей жизни Руми редко оставался без учителя или советчика, он стал уважаемым религиозным деятелем и профессором университета. Люди со всего мира приезжали послушать его речи, вступить с ним в диалог, получить его совет. Несмотря на свою славу, он досадовал и говорил: «Разве вы не слышали мое имя? Я ничто, ничто, ничто» [6].

Фетхуллах Гюлен родился спустя 700 лет – в 1941 г. в городе Эрзурум, восточная Турция, в период радикальных изменений в стране. Десятилетия, предшествующие его рождению, видели крах Османской империи, падение султаната и халифата, основание Турецкой Республики Мустафой Кемалем Ататюрком, запрещение суфийского братства, замену шариата (исламского религиозного закона) сводом гражданских правил, а арабской письменности – латинским алфавитом. Вот основные значительные изменения. Это было начало жестокого века, двух мировых войн, атомного взрыва и нарастающего терроризма [7].

Аналогично Руми семейное древо Гюлена представляет собой благородную родословную и долгую последовательность религиозных деятелей. Несмотря на это, он всегда жил и продолжает жить скромно. Ранние наставники Гюлена были членами его семьи. Он с глубоким почитанием говорит о своем прадедушке Мола Ахмете и тех суфийских качествах, которым тот его научил: аскетизм, сочетание знаний и набожности, воздержание от еды и питья, служение другим. Благодаря своей матери, которая знала Коран наизусть и

обучала ему сельских жителей, он познакомился с поэзией. Отец учил его арабскому, прививая ему проникновенную любовь к Пророку Мухаммаду.

Гюлен продолжал свое обучение под руководством выдающихся исламских деятелей, получая уникальные знания в религиозных науках от Мухаммеда Лютфи, известного мусульманского и религиозного деятеля.

Он говорит: «В процессе изучения религиозных наук я читал и другие книги и изучал обычаи суфиев. Для меня воздействие религиозных учений и суфизм всегда происходило с одинаковым ритмом» [8].

Известный своей образованностью, Гюлен стал преподавать в 15 лет. Как молодой учитель, он был настолько уважаем, что его ученики стали активными сторонниками перемен – это было поколение, желающее служить его идеям, понимающее важность комбинирования интеллектуального просвещения с непорочной духовностью, мудрости с непрерывной активной деятельностью. По существу они, а теперь их ученики, открыли более 500 школ в Турции и других странах. Как и Руми, Гюлена знают как верного и уважаемого религиозного деятеля, интеллектуала, борца за социальную справедливость, подобно Руми, люди со всего света приезжали, чтобы послушать его, поговорить с ним и взять у него совет.

И Руми, и Гюлен воспитывались в исламских традициях и реальных науках, глубоких ценностях суфизма.

Пути суфизма

И о Руми, и о Гюлене были написаны труды как о суфиях. Мы еще раз упоминаем об этом, потому что все, что они сделали за свои жизни, связано с пониманием, что же такое суфизм. Стоит начать с того, что Руми не был членом Суфийского братства, несмотря на то, что говорят, что именно он основал орден Мевлеви – орден «Вращающихся дервишей». Гюлен говорит: «Руми, человек выдающегося ума, не был учеником, дервишем, представителем... как это принято среди традиционных суфиев. Он разработал новый метод, окрашенный религиозным бдением и личным, независимым рассуждением, принимая Коран, Сунну и исламскую набожность в качестве источников» [9].

Это суфизм, основанный на истинах Корана, но в то же время он открыт духовности других религий, которые основываются на абсолютной любви к Богу, признает их. У каждого из них были учителя суфийского пути – определяющее приложение к их жизням, потому что с самого начала их учили быть полезными другим и забывать о себе, помня лишь о духовном очищении своих сердец. Им обоим привили чувство трепета перед нашим Создателем и понимание важности проведения жизни только с целью удовлетворить Его и в конце концов воссоединиться с Ним.

В своей книге «Тайна тайн» Абдулькадир Гэйлани говорит, что суфии живут скромно, принимают мало пищи. И Руми, и Гюлен следуют своим правилам, используя возможность быть ближе к Богу. Для многих они лучшие примеры идеальных суфиев, хотя они никогда не хотели, чтобы их почитали как праведных и достопочтенных, как выдающихся духовных личностей. Они обладают такими качествами суфия, как скромность, набожность и незначительность. Руми писал:

*«Я стал Твоим рабом, стал Твоим рабом,
Я склоняюсь пред Тобой.
Рабы радуются, когда их освобождают.
Я же радуюсь служению Тебе» [10].*

Гюлен никогда не называет себя суфием, говоря, что никто не является суфием по имени, а скорее в душе и в сердце. Он старается быть не больше, чем «покорным слугой Господа и другом для всех» [11]. Для Гюлена осознание своего «бессилия, бедности и ничтожества» – это дорога к растворению в Боге. «Веселье, игры и удовольствия не в моей природе. Даже когда я был молодым, я совершал что-то вроде аскетизма (эзотерическая самореализация). Я не хочу делать что-то, если это не является полезным... Вот почему я остаюсь дома и читаю Коран или мои дневные молитвы и прославляю имя Аллаха» [12]. Для Гюлена суфизм – это процесс духовного развития длиною в целую жизнь. Это «... уничтожение собственного эго, концентрация на Боге и последующее духовное возрождение светом Его Сущности» [13].

Султан Велед говорил, что Руми совершал свои молитвы для того, чтобы встретиться с одним из тайных святых Бога и затем

быть измененным им. Молитвы Руми были услышаны, когда он встретился с бродячим дервишем Шамсом Тебризи, который стал прекрасным отражением его души и превратил его из образованного богослова в неистового мистика. Об отношениях Руми и Шамса Гюлен говорит следующее: «Два живых и прозорливых духа слились вместе, словно два океана, что сливаются воедино. Разделив дары Божественной щедрости, дары, полученные ими от Господа, они оба достигли таких вершин, которых большинство людей не смогли бы достичь своими собственными усилиями. Посредством своего духовного сотрудничества они разбили шатер на вершинах познания, любви, милосердия и радости Господней. Насколько они просвещали людей своего времени, настолько же они оказали влияние на поколения всех следующих веков...» [14].

Без определенного понимания исламских мистических традиций любви, в особенности любви между Господом и верующим, будет сложно описать любовь между Руми и Шамсом, не делая ее тривиальной и обыденной. Кабир Хельмински цитирует Мурата Ягана, который уподоблял встречи Руми с Шамсом встречам Авраама с Мельчизидеком и говорил: «Мельчизидек и Шамс – посланники первоисточков. Они ничего не делают сами по себе, но несут озарение тем, кто может его получить, кто либо слишком полон, либо слишком опустошен. Мевляна был одним из тех, кто слишком полон. После получения озарения он смог применить его для блага человечества» [15]. Это подтверждает предсказание его учителя Сиваси Гази Ахмеда, что однажды Руми «перенесет души людей в свежую жизнь и необозримую обильность Бога... и с помощью любви положит конец фальшивому миру...» [16].

Шамс оказался способным разбудить любовь Руми к истинному Возлюбленному и вдохновил его таким образом, что через 10 лет после исчезновения Шамса Руми написал собрание лирических и мистических поэм под названием «Дива и Шамса Тебризи», в котором он рассказывает о своей любви к своим учителям и друзьям, в частности к Шамсу. Тем не менее на более глубоком уровне мы понимаем, что любовь, стремление, боль от разлуки, о которых он говорит, есть не что иное, как тоска по Богу. Позднее в «Месневи», которое многие считают величайшим религиозным произведением, когда-либо написанным, он подчеркивает, насколько важно любить друг друга и быть примером любви друг к другу. Многие из того, что написал Руми, было

взято из Корана, Сунны и других источников арабской и персидской литературы. Его поэзия побуждает человека следовать этическим, моральным и духовным ценностям. Для Руми любовь – это душа мира, основа его существования, но это не преходящая, кратковременная любовь. Он говорит о чистой, абсолютной любви к Богу. Даже когда кажется, что его труды о человеческих чувствах и отношениях, более глубокий смысл их в том, что они должны быть переведены в любовь и стремление к Господу. Его послание состоит в том, чтобы растворить наше собственное эго и полностью посвятить себя Богу.

Суфийский подход Руми пленил сердца ищущих спасения душ повсюду не только из-за его глубины и красоты, но и из-за его истинности. Его работы основаны на этой истине и переполнены посланиями любви, которая выдержала испытание веками.

Послания любви и терпимости

Джелаледдин Руми, богослов, проповедник, муж, отец, мистик и поэт заставляет нас осознать, что не только Бог – Возлюбленный человечества, но и человечество возлюблено Богом. Он писал:

*«Никогда Возлюбленный не любит,
не будучи любимым в ответ.
Когда свет любви ударяет в его сердце,
знайте, что в другом сердце тоже живет любовь.
Когда любовь к Богу просыпается в твоём сердце,
Вне всяких сомнений Бог тоже любит тебя» [17].*

Руми основывал свой взгляд на мир на принципе любви и верил, что способность любить другого в лице Господа откроет путь к абсолюту (любви). Имя Руми пришло, чтобы выразить любовь и иступленное бегство в бесконечность. Его преданные ученики и последователи называли его «Мевляна», что означает «наш мастер».

Послания любви и терпимости Руми, одного из самых продаваемых поэтов в Северной Америке, представляющие ислам как религию мира и братства, сегодня называются религиозными деятелями позитивной моделью межрелигиозного диалога в этом беспокойном мире. Его религией был ислам, в то же время он был защитником безграничной религиозной терпимости и принимал мусульман, иудеев и христиан в равной степени любящими глаза-

ми и сердцем. В ответ его уважали и почитали люди всех вероисповеданий. Любопытно, что слова Гюлена, характеризующие Руми как вдохновляющую личность, которая одной ногой стоит в своей традиционной вере, а другой – свободно бродит по религиям других людей, могут быть применены и к самому Гюлену [18]. Несмотря на то, что многие люди сегодня наслышаны о Руми или читали о нем, некоторые чувствуют боль человечества или имеют сердце, горящее от любви к Богу, или ищут эпоху любви, терпения и мира так же сильно, как Фетхуллах Гюлен. Некоторые понимают и объясняют глубину послания Руми так же, как и Гюлен.

Турецкий богослов, религиозный лидер, учитель, писатель и активный борец за мир Фетхуллах Гюлен – это современное наследие, передающее нам послание любви Руми, которая распространяется на все человечество, который говорит, что любовь Господа – это основа всего. Согласно Гюлену «душа без любви не может быть возвышенной до горизонта человеческого совершенства. Даже если она будет жить сотни лет, она не сможет продвинуться на пути к совершенству. Те, кто лишены любви, кто запутался в сетях эгоизма, не могут любить кого-либо и умирают, так и не узнав о любви, глубоко вплетенной в нашу жизнь и бытие» [19].

В его проповедях, поэзии и преподавании он слышит не только скорбь, но и надежды, мечты человечества. Он подавляет свои собственные печали, но беды других сокрушают его, каждый удар, получаемый человечеством, прежде всего ударяет по его сердцу. Его убеждения и мысли настолько глубоки и проникновенны, что его проповеди часто сопровождаются слезами. Все в его жизни посвящено этой идее. Уважаемый многими как наделенный даром Божиим религиозный мыслитель, Гюлен не проявил никакого интереса к получению политической власти, достижению личного успеха или святости. На самом деле, он избегает этого, предпочитая скромное существование перед сценами воодушевления других своим примером. Гюлен твердо верит в то, что подлинная вера проповедует любовь, а не ненависть, терпимость, а не осуждение, милосердие и мир, а не бездушие и войну. Согласно Гюлену подлинная вера ведет людей к жизни в добродетели и самосовершенствовании.

Некоторые могут удивиться, как этот скромный мыслитель, этот суфий, этот исламский ученый смог так эффективно побудить без преувеличения миллионы людей к служению человечеству, к

служению, которое не ограничивается националистическими идеалами, которое распространяется в школы и межрелигиозные организации по всему миру, от Турции до Малайзии, Сибири, Южной Африки, Соединенных Штатов. Гюлен учит, что только посредством образования мы сможем воспитать поколения, которые будут понимать и применять терпимость и любовь к людям. Человек на самом деле гуманен тогда, когда он сам учится и учит и воодушевляет других. Ученики, которым весьма повезло жить и учиться с ним, говорят, что его любят и уважают потому, что он применяет на практике то, что проповедует, ожидая от себя большего, чем от других. Те, кто любят его и следуют за ним, называют его «Ходжа эфенди», что означает «почтенный наставник, учитель». Он говорит, что настоящий человек должен настолько посвятить себя служению другим, что чувствует усталость только тогда, когда его сердце перестает биться. Гюлен часто заявлял, что недостаточно просто говорить о любви и терпимости, не совершая определенных действий, – это поведение ни к чему не приведет.

Первооткрыватель межрелигиозного диалога более 30 лет назад, Гюлен верит, что «диалог – это необходимое действие... диалог входит в обязанности мусульман по превращению нашего мира в более безопасное и надежное место» [20]. С этой целью он встречался с мировыми религиозными и политическими лидерами. На встрече с Папой Иоанном Павлом II он предложил ему работать вместе для установления понимания между исламом и католицизмом. Иногда его осуждали, как человека, который изменяет исламу, признавая другие религии, но Гюлен верит, что в мире намного больше того, что объединяет человечество, чем разделяет его. Мосты между культурами, религиями, расами – все это уже существует, их лишь необходимо еще раз открыть. Гюлен посвятил жизнь постоянному изучению, написанию, обучению и работе по укреплению обязательств между людьми разных культур и вероисповеданий.

Фактически Гюлен смог принять послание всеобъемлющей любви и терпимости Руми и привнести его в жизнь, превращая мистическое в действительное. Руми и Гюлен подобны братьям, чьи системы мыслей и философия происходят из одного источника. Прочитанные на глубочайшем уровне стихотворения Руми открывают нам большее, чем просто образы розы, чаши, таверны, сада, камыша, соловья – они являются путеводителем на пути к

Богу. Гюлен понимает этот путеводитель и объясняет его как путь к сближению не только с Господом, но и с человечеством. Подобно Руми, Гюлен живет жизнью, основанной на любви и поклонении Богу. Из-за того, что они постоянно помнят о Боге, они стали подобными путеводной звезде, которая зовет людей к истинной любви, обретенной в присутствии Бога.

Руми стал возвышенным человеком отчасти благодаря друзьям и наставникам, которые сопровождали его на его пути. Они были чудесными дарами Божьими. Благословенные светом Божьим, они красиво отражали его на Руми. И все же Руми умер, все еще томясь по конечному воссоединению с Вечным Возлюбленным, по возвращению в «тростниковое ложе».

Гюлен утверждает, что он до сих пор не встречал человека, который действительно понимал бы его душевные томления. В одиночестве его соловей спрашивает, если ли кто-нибудь, кто может услышать его плач, увидеть его слезы, почувствовать его боль. Хотя он и мог появиться, ни один соловей не ответил на его призыв, хотя тысячи, а может быть даже миллионы окружающих его людей услышали его послание любви и терпимости и откликнулись, посвятив свои жизни его распространению. Один из Хадисов гласит: «Если я люблю своего раба, я становлюсь его глазами, ушами, языком, его руками и ногами. Он видит сквозь меня, он слышит через меня, он говорит от моего имени, его руки становятся моими, и он сопровождает меня повсюду». Фетхуллах Гюлен есть один из любимых слуг Господа.

Фетхуллах Гюлен – современный борец за мир, заставляющий спящее человечество проснуться и обратиться к посланию милосердия и любви Руми путем взаимопонимания и диалога. Несомненно, наследие Руми и Гюлена будет продолжать жить в голосах и действиях последователей Ходжа эфенди, «покорного слуги и друга для всех». Кажется, что плач соловья Гюлена услышан и нашел отклик в сердцах.

Об авторе:

Кэтрин Б. Эустис родилась в Новом Орлеане в 1948 г. Стала преподавателем английского языка как иностранного. Получила ученую степень по журналистике в Университете Лойолы в 1971 г. и несколько лет работала в Тайме Пикаюн в Новом Орлеане. Она была

председателем Ассоциации Иностраных Отношений Нового Орлеана (ныне Совет Мировых Дел Нового Орлеана), программы обмена высшей школы Аргентины в течение 10 лет и получила премию посла доброй воли Макса Барнетта.

В настоящее время Кэтрин Б. Эустис занимает должность президента Межконфессиональной Организации «Атлас», некоммерческой культурно-религиозной организации, религиозные и образовательные цели которой основаны на создании межконфессионального и межкультурного диалога посредством осуществления программ и общественной пропаганды. Она участвовала в организации таких мероприятий, как Симпозиум Героев Мира, Фестиваль вращающихся дервишей Руми, День терпимости, Вечер Поэзии Руми, Концерт суфийской музыки и Божественный свет: Наследие Пророка Мухаммада.

ЛИТЕРАТУРА

Абдулькадир Гэйлани. Тайна тайн. Кембридж, Общество исламских текстов, 1992.

Бакар Омар. Пулен науки и религии: теологическая перспектива. Мусульманский мир. спец. вып. 2005 июль. Т. 95, изд-3. С. 359-370.

Барке Колеман. Сущность Руми. Эдисон, НЖ: Книги замка, 1997.

Шефик Джан «Основы мысли Руми, перспектива суфия Мевлеви», Сомерсет, НЖ: Свет, 2004.

Уилльям Читтик. В поисках скрытого смысла. Суфийский путь любви. Духовное учение Руми. Олбани: Государственный университет прессы Нью-Йорка, 2004.

Уилльям Читтик. Я и Руми, автобиография Шамс-и Тебризи. Луисвилл, КЖ:, Фоне Витае, 2004.

Пулен Фетхуллах. Ключевый идеи в практике суфизма. Т. 1 и 2, Рутерфорд, НЖ: Свет, 2004.

Пулен Фетхуллах. Жемчужины мудрости. Феерфакс, ВА: Фонтан, 2000.

Пулен Фетхуллах. На пути к мировой цивилизации любви и терпимости. Сомерсет, НЖ: Свет, 2004.

Пулен Фетхуллах. Защитник диалога. Сборник составлен Али Уналом и Альфонсом Уиллиямсом, Феерфакс, ВА: Фонтан, 2000.

Хельмински Камилла и Кабир. Рассвет Руми, книга духовного руководства. Бостон и Лондон: Шамбала, 1999.

Хельмински Кабир. Коллекция Руми. Бостон и Лондон: Шамбала, 2000.

Хазрат Инаят Хан. Сердце суфизма. Бостон: Издательство Шамбала, 1999.

Куртз Лестер. Парадокс Гюлена: соединение взглядов и терпимости. Мусульманский мир. Спец. вып. 2005 июль. Т. 95. Изд. 3. С. 373-381.

Томас С.Ж. Мишель. Суфизм и современность в мысли Фетхуллага Гюлена., Мусульманский мир. Спец. вып. Т. 95. Изд. 3. 2005. С. 341-356.

Зеки Сарытопрак. Фетхуллаг Гюлен и «Люди книги»: голос из Турции за межрелигиозный диалог. 2005. Мусульманский мир. Спец. вып. Т. 95, Изд. 3. С. 329-338.

Селлс Мишель. Ранний исламский мистицизм, суфизм, Коран, мираж, поэтические и теологические работы. Нью-Йорк: Паулист Пресс, 1996.

Смит Маргарет. Чтения посвященных в тайны ислама. Вестпорт, СТ: Пир Публикэйшенс, 1994.

Стар Джонатан. Руми в руках Возлюбленного. Нью-Йорк: Пенгуен Путнам, 1997.

[1] http://en.wikiquote.org/wiki/Jalal_al-Din_Muhammad_Rumi

[2] Стар Джонатан. Песнь тростника. Руми в руках Возлюбленного. С. 21.

[3] Газета «Заман». 2004, I марта.

[4] [http://www.slife.org/POEMS I](http://www.slife.org/POEMS_I)

[5] Гюлен Фетхуллаг. Защитит диалога. С. 8.

[6] Газета «Заман». Интервью Нурие Акман с Шейхом Шефиком Джоном. 2005. 31 января.

[7] Газета «Заман». Гюлен Фетхуллаг. Там же «Введение». С. 11.

[8] Газета «Заман». Гюлен Фетхуллаг. Там же. С. 14.

[9] Фонтан «Мевляна Джелаледдин Руми». 2001. Июль-сентябрь. Изд. 47.

[10] «Ибада, Убудия и Убуда Си зынты». 1993. август. Т. 15. Изд. 175.

[11] Гюлен Фетхуллаг. Ключевые понятия в практике суфизма. Авторская биография. 2004.

[12] Акман Нурие. Интервью корреспонденту газеты «Заман». 2004. 28 марта.

[13] Гюлен Фетхуллаг. Суфизм. Т. 1. С. xiii.

[14] Гюлен Фетхуллаг Форвард «Основы мысли Руми: перспективы Мевлеви». С. xi.

[15] Хельмински К. Рассвет Руми. С. 10.

[16] Там же. С. 11.

[17] Читтик Уиллиам. Путь любви Руми – религиозное учение Руми. С. 202.

[18] Куртз. Парадокс Гюлена. Мусульманский мир. С. 328.

[19] <http://en.fgulen.com/a.page/life/biographya/a756.html>

[20] Сарытопрак. С. 336.

Кэтрин Б. Эустис, Южный методистский университет, 4-5 марта, 20

Парадокс Гюлена: сочетание приверженности и терпимости

*Лестер Куртц, Техасский университет,
г. Остин*

Фетхуллах Гюлен родился в анатолийской деревне, в семье, отличавшейся глубокими духовными мусульманскими традициями. Родители воспитали в нем веру в духовную перспективу в жизни. Фетхуллах Гюлен вспоминает, что его мать «учила Корану деревенских женщин и меня, хотя в то время запрещалось даже читать его вслух» [1].

Вполне возможно, что обстановка сельской среды его детства способствовала настроениям молитвы и духовных размышлений, которыми было отмечено его отрочество. «Приятная тишина и спокойствие всегда царили в старых деревнях», – вспоминает Фетхуллах Гюлен. – Утренний солнечный свет, блеяние баранов и ягнят, звуки насекомых и пение птиц откликались в сердце сладкими волнами счастья, вплетая свои голоса в глубокий, внутренний хор природы. В этом мире, соседствовавшем с другим миром, зов на молитву и звучание ее, язык их – все это звало нас на иной концерт, погружая нас в более глубокую и духовную атмосферу [2].

Он выучил наизусть Коран, когда был совсем маленьким, и признается, что «начал молиться в четыре года, и с тех пор ни разу не пропустил ни одного намаза» [3].

Он рано посвятил себя бесхитроственному образу жизни, основой которого стали молитва и духовное размышление, писание религиозных трудов и учительство. Отказавшись от семейной жизни, он избрал для себя жизнь аскета, посвящая ее молитве и религиозному ритуалу и практически не имея личного имущества. Его многочисленные работы охватывают самую широкую религиозную тема-

тику, начиная от проблем, выдвигаемых перед всем современным миром, и заканчивая основополагающими пояснениями к учению ислама и сунной Пророка Мухаммада [4].

Работа, проделанная Фетхуллахом Гюленом в Турции, является примечательной в силу своей религиозной направленности в условиях светского режима, а также в силу отказа от политизации в условиях высоко политизированной конъюнктуры [5].

Фетхуллах Гюлен оказался способным к диалогу между религиозными и светскими ценностями, исламскими и неисламскими элементами социально-общественной жизни, продвигая свою исходящую из суфизма идею любви к человечеству и веру в совместимость ислама с современностью, демократией и прогрессом.

Пророк определил истинного мусульманина как человека, не способного причинить зло другому ни словом, ни делом, а также как самого доверенного представителя мира во всем.

Для Фетхуллаха Гюлена терпимость по отношению к другим и истинный межрелигиозный диалог являются не только прекрасными идеалами, достойными претворения в будущей райской жизни, но и тем, что составляет здесь и сегодня суть того, что означает быть мусульманином. Он действительно считает, что сама природа религии требует установления такого диалога [6]. Возможно, понимание Фетхуллахом Гюленом толерантности является более широким понятием, чем то, которое обычно подразумевается под этим термином [7]. Согласно Фетхуллаху Гюлену нельзя быть мусульманином, не уверовав в доисламских Пророков: «Будучи мусульманином, я принимаю всех Пророков и все Книги, ниспосланные разным народам на протяжении всей истории человечества, и считаю веру в них важнейшим принципом бытия мусульманина. В данном контексте он ясно отмечает не только традиционно пропагандируемую основу для межрелигиозного диалога – иудаизм, христианство и ислам, но и «даже приверженность прочим религиям мира» [8]. Со времен Пророка мусульмане – по крайней мере те, кто имеет наиболее широкие воззрения – утверждают, что они верят в особый существующий статус верующих в иудаизм и христианство параллельно с последователями ислама.

Фетхуллах Гюлен расширяет данное воззрение несравненно дальше, определяя религию метафорически в качестве «симфонии

Божьего благословения и милости» [9]. Конечно, любую симфонию характеризует разнообразие гармоничного единства совокупности музыкальных инструментов и нотных знаков. Музыкальная гармония не может означать людей, воспроизводящих одни и те же ноты, как и симфонию не может исполнить группа людей, играющих на одном и том же инструменте.

Превозносите добро за его доброту, цените тех, чье сердце наполнено верой, будьте добры к верующим. Относитесь к неверующим столь бережно, чтобы исчезли их зависть и ненависть. Как Мессия воскрешайте людей своим дыханием.

Процесс единения приверженности и терпимости требует, чтобы ислам более определяли в качестве мирной традиции, покровительствующей идеям толерантности, чем призывающей идти на баррикады и бороться со всяким, кто не подчиняется общепринятым институциональным формулам и догмам в своей социальной общности. Фетхуллах Гюлен не только поддерживает идею обращения к верующим с добротой и к неверующим с бережностью, но и действительно так и поступает. В итоге, то, что совершает религия, – это возвышение души человека до невиданных высот для того, чтобы она или он могли прожить жизнь в мире высших ценностей.

Как говорит Фетхуллах Гюлен, независимо от того, как практикуют свою веру в повседневном быту ее приверженцы, такие всеобщие признанные ценности, как любовь, уважение, терпимость, прощение, милость, права человека, мир, братство и свобода, являются ценностями, превозносимыми религией. Большинству из этих ценностей придается наибольшее значение в посланиях от Моисея, Иисуса и Мухаммада (да благословит его Всевышний и приветствует), а также в посланиях Будды и даже Заратустры, Лао Цзы, Конфуция и индуистских пророков.

Определение Фетхуллахом Гюленом ислама содержит целый ряд компонентов, которые будут рассмотрены далее в рамках данной работы – в особенности соотносительно с традицией суфизма – чтобы подчеркнуть аспекты духовности традиций ислама, теории и практики диалога, его культивации идей холистического мира посредством образа жизни, не прибегая к насилию, осуждения терроризма и насилия, а также его активизации движения за духовные и социальные перемены в мире. Одним из наиболее важных моментов является способность Фетхуллаха Гюлена соче-

тать религиозную приверженность с терпимостью, когда он особо подчеркивает суфизм в качестве духовной стороны ислама или его внутренней жизни [10]. Неудивительно, что видение Фетхуллахом Гюленом исламской традиции свидетельствует о сильном влиянии суфизма, поскольку это присуще в общем и целом турецкому исламу [11]. Ислам рассматривается в качестве явления, имеющего различные аспекты: институционный, политический, личностный, духовный и т.д. Духовный аспект считается наиболее важным и приравнивается к широко распространенной мистической традиции суфизма. Благодаря совокупности аспектов исламу присуща своеобразная открытость по отношению к другим традициям, что не может охватить один лишь институционный аспект. Хотя установление границ и подчеркивание различия является прерогативой учреждения или института, в задачу духовной традиции входит открывать сердца для той силы, которая различие это способна устранить. С точки зрения духовности, границы исчезают таким же образом, как государственные становятся невидимыми, если посмотреть на нашу планету с Луны. Именно этот аспект ислама подчеркивает Фетхуллах Гюлен в своих многочисленных работах и лекциях, основанных на религиозных убеждениях.

Духовная практика и мораль, с точки зрения Фетхуллаха Гюлена, являются более важными категориями, чем ритуал и догма, что являет собой позицию, открывающую дорогу для диалога с другими религиозными традициями. Суфизм уделяет первостепенное значение любви как главному элементу смещения внимания индивидуума от институционного и ритуального к любви к Богу и ближнему своему. Фетхуллах Гюлен утверждает, что «любовь является самым важным элементом в каждом живом существе, и она представляет собой наиболее яркий свет и великую энергию, способные превозмочь любую силу» [12]. Из этого всепоглощающего чувства рождается любовь ко всей Вселенной, которая способна размыть границы и различия, существующие между вероисповеданиями. Если вы обладаете характеристиками верующего, то «будь вы христианин, иудей, буддист или другой веры, ...вы несете в себе элементы верующего» [13]. В духе традиций суфизма Фетхуллах Гюлен утверждает, что «верующие – это люди, способные любить с энтузиазмом и даже создавать полюса притяжения». Фетхуллах Гюлен ссылается на метафору знаменитого поэта-суфия Мевляны Руми, чтобы объяснить,

каким образом человек может быть глубоко привержен своей религиозной традиции, оставаясь в то же время открытым для других.

Говоря словами Мевляны Руми, такой человек подобен компасу: крепко опираясь одной ногой на веру и ислам, он странствует среди народов многих национальностей. Крайне желательно, чтобы человек, верящий в Бога, мог занять такое истинно двоякое положение: погрузившись глубоко в свой собственный внутренний мир, будучи столь полным любви, приблизившись к Богу, но в то же время оставаясь активным членом человеческого общества [14].

Эта инспирируемая Руми двоякость опоры на собственную религиозную традицию при свободе общения с другими вероисповеданиями служит исходной позицией особого внимания Фетхуллага Гюлена к необходимости диалога.

Сегодня крайне необходимо установление диалога между религиями, и в качестве первого шага в этом направлении следует забыть прошлое и отказаться от полемической аргументации, уделяя внимание общедоступным вопросам, превосходящим полемические по многообразию.

Проповедуемая Фетхуллагом Гюленом форма ислама исходит от терпимости, и на этом она не заканчивается. Что вызывает еще большее удивление, так это то, что покровительство толерантности служит степенью того, насколько он этим принципом руководствуется. В действительности, это его непосредственные действия по началу и ведению данного диалога, что привлекает столь повсеместное внимание к его усилиям дать определение исламу как силе на благо мира. Еще более примечательно, что он устанавливает диалог с христианами и иудеями, как и со светскими интеллектуалами и гражданскими лидерами в Турции, включая патриарха православной церкви Варфоломея и верховного раввина Турции Давида Асео. В итоге Гюлен выходит за рамки своих национальных границ посредством прославленной встречи с римским католическим папой Иоанном Павлом II и главой израильских сефардов раввином Элияху Бакши Доронем. Нетрудно понять, почему Фетхуллаг Гюлен смог заслужить и доказать такую репутацию для диалога, если посмотреть на то, что он считает «основами диалога: любовь, сострадание, терпимость и прощение». Эта позиция составляет основу метода диалога, проповедуемого Фетхуллагом Гюленом. Он исходит из любви и

далее переходит к состраданию, считая, что «Вселенную можно рассматривать в качестве симфонии сострадания», и что «человек должен проявлять сострадание по отношению ко всем живым существам, поскольку так положено человеку». Завершающими основами являются терпимость – «настолько всемерная, что мы можем закрыть глаза на недостатки других», и прощение, которые вместе «излечат почти все наши раны» [15]. Эти основные принципы Фетхуллах Гюлен находит в Коране. Он отмечает, что Коран учит верующего не отвечать на бессмысленные и уродливые слова или поступки такими же словами, а проходить мимо них с достоинством, подобно тому, как это делал сам Пророк, проявляя терпимость и прощение даже по отношению к своим заклятым врагам. В этом смысле благодаря, а не вопреки своей приверженности исламу Фетхуллах Гюлен покровительствует проявлению терпимости по отношению к другим.

Стражниками любви и привязанности являются мусульмане, которые не приемлют никаких актов терроризма, и те, кто очистил себя от любых проявлений ненависти и вражды. Фетхуллах Гюлен уделяет большое внимание любви к человечеству, считая это исконно мусульманской чертой и проявлением духовности, и, вследствие этого он безоговорочно и недвусмысленно осуждает терроризм, проводя четкое различие между собой (а также исламом) и актами терроризма. «Посланник Бога проповедовал ислам – религию безграничного милосердия», – отмечает Фетхуллах Гюлен, – «и все же некоторые самонареченные гуманисты утверждают, что это – воинствующая религия. Это совершенно неправильно» [16]. Стремясь назвать вещи своими именами, как он их понимает, Фетхуллах Гюлен открыто выступил с осуждением терроризма после нападения террористов 11 сентября 2001 г. на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и здание Пентагона в Вашингтоне в своем письме в газету «Вашингтон пост», в котором он утверждал: «Хотел бы подчеркнуть, что любая террористическая деятельность, вне зависимости от того, кто и в каких целях ее осуществляет, наносит величайший вред делу мира, демократии, человечеству и всем религиозным ценностям. По этой причине, никто – и, безусловно, никто из мусульман – не может одобрять никаких актов террора. Террор не может быть орудием борьбы за достижение независимости или спасения. Он стоит жизни невинным людям».

Хотя есть те, кто всегда попытается использовать религию в своих эгоистических интересах, Фетхуллах Гюлен смело продолжает далее: «Ислам не одобряет проявления терроризма ни в какой форме. Терроризм не может быть использован для достижения какой бы то ни было цели, стоящей перед исламом. Ни один террорист не может быть мусульманином и ни один истинный мусульманин не может стать террористом» [17]. Нельзя сказать более доходчиво, и все же он продолжает объяснять далее, что ислам не допускает нарушения прав человека, даже если это происходит в интересах общества, и что «Пророк Мухаммад говорил, что мусульманином является тот, кто не может причинить зла ни рукой своей, ни языком». Хотя Фетхуллах Гюлен глубоко осознает тот факт, что причиной террористического акта часто служит ощущение несправедливости, он не считает это достаточной причиной, чтобы совершать действия насилия против невинных людей. Более того, он предпочитает не использовать ситуацию нападения для высказывания просьб и жалоб мусульманами.

Одним из наиболее достопримечательных проявлений соединения Фетхуллахом Гюленом религиозной приверженности и терпимости является движение Фетхуллаха Гюлена, как его часто называют, которое организовало сотни школ во многих странах как следствие веры в важность знания и пример строительства лучшего мира. Школы созданы для широкого развития образования и поставлены на службу человечеству без какой-либо исламистской пропаганды. Фетхуллах Гюлен считает, что это не он начал организовывать школы, что он просто говорил о важности образования и о создании окружения, в котором молодые люди могли бы научиться углублять свои познания и разум. Как говорит Фетхуллах Гюлен, школа по существу является «театром», в котором представлены вместе все разобщенные частицы Вселенной. Она дает своим учащимся возможность постоянно читать и говорить даже тогда, когда она сама хранит молчание. Поэтому – хотя создается впечатление, что она занимает лишь узко определенный период жизни – школа на самом деле постоянно довлечет над всем происходящим.

Каждый ученик на протяжении всей своей жизни постоянно пользуется тем, что выучено в школе, откуда и происходит постоянное влияние школы [17]. Плоды этого подхода можно видеть, например, в замечаниях д-ра Томаса Мичела, Генерального секретаря

Секретариата Ватикана по межрелигиозному диалогу по поводу его посещения одной из школ острова Минданао на юге Филиппин, где отряды сепаратистов ведут вооруженную борьбу с правительственными войсками. По его словам, в местах, где похищение людей происходит достаточно часто, наряду с партизанскими действиями, рейдами, арестами, исчезновениями и убийствами со стороны военных или военизированных формирований, школа дает филиппинским детям из мусульманских и христианских семей высококачественное образование и прививает им умение вести более положительный образ жизни и строить более плодотворные отношения друг с другом [17]. Поэтому целью движения школ является заложить основу воспитания более гуманных и терпимых граждан мира, в котором люди будут беречь и развивать свои религиозные убеждения, а также содействовать благосостоянию друг друга.

Как всегда происходит со всеми интеллектуальными движениями, движение Фетхуллага Гюлена содержит некоторые противоречия между риторикой своего основателя и практикой некоторых из его последователей. Одно из наиболее очевидных противоречий отмечалось М. Хаканом Явузом при рассмотрении движения: покровительство Фетхуллагом Гюленом возможности работать для женщин. Следует отметить, что среди женщин есть немало учителей, профессоров, администраторов в ряде областей, и несмотря на это Явуз заключает: «Общество Фетхуллага Гюлена проводит жесткую сегрегацию по половому признаку и не позволяет занимать женщине на работе высокое положение. К примеру, вы не найдете женщин, занимающих высокое положение в широкой сети его организации или империи средств массовой информации» [18]. Арас и Джаха утверждают, что Фетхуллаг Гюлен следует прогрессивному взгляду на права женщины и говорит, что «женщины могут становиться администраторами», что противоречит взглядам на этот вопрос большинства исламских интеллектуалов [19]. Будет интересно увидеть, сумеет ли движение Фетхуллага Гюлена охватить хотя бы своих женщин-членов по мере своего сближения с другими культурами, отличающимися большим равноправием полов, чем это происходит на его родной земле в Турции [20].

Сравнительный обзор движения Фетхуллага Гюлена существенно выходит за рамки данного исследования, однако полезно будет отметить, что школа является только одним аспектом это-

го огромного и в какой-то степени аморфного движения, охватывающего примерно от 200 тыс. до 4 млн человек по всему миру и имеющего широкую сеть организаций. Последователи Фетхуллага Гюлена создали Фонд журналистов и писателей, объединяющий религиозных и светских интеллектуалов, а также организующий симпозиумы по межрелигиозному диалогу [21].

Другая организация, Учительский фонд Турции, издает ежемесячный журнал, два научных издания и организует симпозиумы, проводит тематические обсуждения и конференции, а информационная деятельность движения включает в себя издание ежедневной газеты «Заман» и работу телевизионного канала и радиостанции [21].

Следует отметить, что сострадание, проявляемое Фетхуллагом Гюленом, распространяется не только на все человечество, но и на все сотворенное. Один из членов движения Фетхуллага Гюлена рассказал мне о том, как Фетхуллаг Гюлен однажды жил в летнем лагере с группой молодых людей, воодушевленных его идеями. Когда обнаружилось, что в лагерь заползла змея, и один из юношей незамедлительно убил ее, Фетхуллаг Гюлен глубоко опечалился по поводу ее смерти и три дня после того соблюдал пост, замаливая грех, хотя он и не был непосредственно причастен к совершенному поступку. Подобным образом в одном из томов своей работы «Пророк Мухаммад» Фетхуллаг Гюлен рассказывает историю, в которой Пророк обращается к одному из своих соратников, обманувшему лошадь, говоря: «Перестань обманывать животных. Ты должен вызывать доверие даже тем, как ты с ними обращаешься!» [22].

В рамках данной работы предметом нашего внимания был парадокс единения религиозной приверженности и терпимости. Однако Фетхуллаг Гюлен сумел свести воедино и другие внешне несовместимые противоположности. Одним из наибольших достоинств деятельности Фетхуллага Гюлена является его открытость к научному поиску в контексте религиозного начинания. Возможно, во избежание откровенно религиозного представления о них, многие из инспирированных Фетхуллагом Гюленом школ преуспели в преподавании научных предметов, как это явствует из наград, полученных их учащимися на многочисленных научных соревнованиях и олимпиадах повсюду в мире. Если человечеству суждено просуществовать еще одно столетие – а XXI столетие может превзойти по проявлению насилия предыдущее – то голосам религиозных сообществ, подобных движению Фет-

хуллаха Гюлена, несомненно, предстоит сыграть в нем определенную роль. Перспектива участия в этом движения Фетхуллаха Гюлена заслуживает пристального внимания, поскольку оно выросло из двух традиций – христианства и мусульманства, наиболее часто призываемых для узаконивания насилия, превалирующего в нашей политике. Возможно, новаторство Фетхуллаха Гюлена в парадоксе культур воодушевит нас всех в поисках способа разрешения довлеющих над человечеством проблем глобальной важности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цит. Али Уналом и Альфонсом Уильямсом. Под ред. Адвокат диалога, (Fairfax, Вирджиния, журнал «The Fountain», 2000 г.). №10.
2. Там же, №11. Цит. и переведено из Фетхуллаха Гюлена, *Zamanin Altin Dilimi* (Золотой отрезок времени). Измир, 1994.
3. Там же. № 13. Цитируется и переведено из Фетхуллаха Гюлена, *Küçük Dünyam* (Мой маленький мир), интервью Латифа Эрдогана//Газета «Заман».
4. См. также: Гюлен Фетхуллах, Пророк Мухаммад: истинный свет. В 2-х т. Лондон: изд-во Truostar, 1995, 1998. Важные моменты религии ислама. Вопросы и ответы о вере и Ключевые концепции и практика суфизма. Пер. на английский и опубликовано в США в 2000 г. журналом «The Fountain».
5. См. Уэбб Лин Эмили. Фетхуллах Гюлен: есть ли в нем нечто- большее, чем примечает взгляд? (Турция, Измир, изд-во Mercury International Publishing, Consulting, Import and Export Ltd.). В работе анализируются неоднократные военные перевороты в Турции и тенденции ее современного развития, которые представляют собой атмосферу формирования духовной перспективы.
6. Это критика Ганди толерантности, что заставляет меня думать, что может быть это неудачное название для идеала, к которому стремится Фетхуллах Гюлен. Ганди утверждает, что толерантность неадекватна и что от нас требуется нечто гораздо большее, чем проявление просто терпимости по отношению к другим. Скорее, нам следует уважать, ценить и учиться у всех без исключения людей, даже если это враги. Согласно утверждению моего помощника по проведению исследований, Суфана Бозкурта, «турецкое слово, употребляемое Фетхуллахом Гюленом для обозначения терпимости или толерантности, есть «хошгерю». Действительно, я однажды слышал, как Фетхуллах Гюлен говорил, что турецкое слово «хошгерю» является более глубоким по смыслу, чем английская концепция терпимости. Слово это состоит из двух частей: «хош», что означает «приятный»,

«любезный», «любимый» и «герю», что является производным от глагола «гермек», который означает «видеть». Таким образом, буквально «хощгерю» означает видеть нечто приятным или любимым. В обычном употреблении оно имеет смысл «разрешать, успокаивать, прощать».

7. Гюлен Фетхуллах. К глобальной цивилизации любви и толерантности. (Нью-Джерси: изд-во Light, 2004). С. 75-76.

8. Там же.

9. См.: интервью с Фетхуллахом Гюленом в работе Али Унала и Альфонса Уильямса, *op. cit.* С. 358.

10. См: Арас Бюлент и Джаха Омер. Фетхуллах Гюлен и его движение «либерального турецкого ислама». Ближневосточный обзор международной жизни, 2000. Представлено за 2 декабря 2002 г. на сайте <http://meria.idc.ac.il/journal/2000/issue4/jv4n4a4.html>.

Арас и Джаха отмечают, что «основой концепции "турецкого ислама" является его умеренность и то, что ориентирующиеся на идеи суфизма исламские движения оказывали влияние на политическую историю Турции даже во времена Османской империи, когда политическая система допускала существование государства со многими религиями, «в котором подданные христианского и иудейского вероисповедования продолжали жить, подчиняясь своим собственным законам».

11. Гюлен Фетхуллах. Голос любви: любовь. Представлено на сайте www.fgulen.com/articles/love.html от 7 декабря 2002 г.; Гюлен Фетхуллах. Навстречу к утерянному раю. Представлено 1 сентября 2003 г.

12. Там же. С. 207. Цит. и переведено из работы Невваль Севинди. «Fethullah Gulen ile New York Sohbeti», изд-во Yeni Yuzyil. 1997, август.

13. Унал Али и Уильяме Альфонс. Адвокат диалога: Фетхуллах Гюлен// Fairfax, журнал «The Fountain», 2000. С. 207.

14. По поводу взглядов Фетхуллаха Гюлена на идеального человека см.: Гюлен Фетхуллах. Навстречу глобальной цивилизации любви и терпимости. Нью-Джерси, изд-во Light, 2004 г. С. 81-130.

15. Гюлен Фетхуллах. Ислам как религия всеобщего милосердия. Журнал «The Fountain», *op. cit.* С. 45.

16. Гюлен Фетхуллах. Наша система образования. Представлено 6 декабря 2002 г. на сайте www.fgulen.org/articles/our_education.html.

17. Мишел Томас. Фетхуллах Гюлен как просветитель и религиозный учитель. В журнале «The Fountain», *op. cit.* С. 102. Цит. по работе, представленной на симпозиуме в Джорджтаунском университете. 2001. апрель.

18. Явуз Хакан. Поиск нового социального порядка в Турции, Гюлен Фетхуллах. Партия добродетели и курды. //SAIS Review, 19 (1999 г.). С. 114-143.

19. Арас и Джаха, *op. cit.*

20. Мои наблюдения за деятельностью движения говорят о другом. Хотя мудрость и интеллект отдельной женщины (большой частью жен участников движения) высоко ценятся, женщины явно недостаточно включены в процесс принятия решений организациями движения.

21. См. мой доклад по поводу межрелигиозного диалога, главной темой которого является Авраам как основатель иудейско-христианско-исламской традиции. Куртц Лестер Р. Локальные боги и всемирные религиозные веры. См.: Социологии для нового столетия под редакцией Йорка Брадшоу, Джозефа Хили и Ребекки Смит. Бостон: изд-во Pine Forge Press, 2001. С. 155-160.

22. Гулен Фетхуллах. Пророк Мухаммад. С. 94. Цит. по: аль-Бухари Иман 24 [...].

Поиск высшей истины: Конфуций – Платон – Кант – Гюлен – Сартр

Джилл Кэрролл, доктор наук, профессор

Гюлен и Кант о прирожденной ценности человека и о нравственном достоинстве

Само слово «гуманизм» (иначе говоря, «человечность») ставит человека – как отдельную личность или группу личностей, или биологический род, или форму существования – в центр своих забот. Отсюда вытекает давнее утверждение гуманизма, что человеческая жизнь в целом, и в особенности жизни отдельных людей, обладает некой формой прирожденной человеческой ценности. Более того, уважение именно к этой прирожденной ценности человека во многих гуманистических системах является отправной точкой или основой для фундаментальных нравственных устоев.

Никто не сформулировал это утверждение более мощно и последовательно, чем немецкий философ XVIII в. Иммануил Кант. В его «Основании метафизики нравственности», опубликованном впервые в 1785 г., Кант пытается сформулировать «высший принцип нравственности» [1].

Он намеревается сформулировать этот принцип в абсолютно рациональных, а не эмпирических терминах, чтобы избежать ситуации, когда моральные действия будут зависеть от обстоятельств, человеческих чувств, капризов или условий. Здесь и сейчас не время и не место рассматривать достоинства метода Канта или сравнивать достоинства рациональной и эмпирической этики, или же в достаточно полном объеме анализировать весь свод его аргументов. Поэтому мы сконцентрируемся на тех пунктах его положений, которые относятся к его рассуждениям о том, что человек является

целью сам по себе и, в качестве таковой, обладателем прирожденной ценности, которую нельзя умалять.

Аргументы Канта в «Основании метафизики нравственности» сконцентрированы на трех ключевых понятиях: разум, воля и долг. Эти три понятия тесно и далеко не напрямую переплетены между собой, и философ логически передвигается от одного из них к следующему, чтобы сформулировать концепцию своей этической философии. Он начинает с воли. Воля, особенно добрая воля, необходима для соблюдения любой идеи нравственности. Кант выступает в защиту этого постулата уже в первой части своего эссе:

«Нигде в мире, да и нигде вне его, невозможно мыслить ничего иного, что могло бы считаться добрым без ограничения, кроме одной только доброй воли. Рассудок, остроумие и способность суждения и, как бы иначе ни назывались, дарования духа, или мужество, решительность, целеустремленность как свойства темперамента в некоторых отношениях, без сомнения, хороши и желательны; но они могут стать также в высшей степени дурными и вредными, если бы не добрая воля, которая должна пользоваться этими дарами природы и отличительные свойства которой называются поэтому характером. Точно так же дело обстоит и с дарами счастья. Власть, богатство, почет, даже здоровье и вообще хорошее состояние и удовлетворенность своим состоянием под именем счастья внушают мужество, а тем самым часто и надменность, когда нет доброй воли, которая исправляла бы и делала всеобщее целесообразным влияние этих даров счастья на дух и вместе с тем и на самый принцип действия. Нечего и говорить, что разумному беспристрастному наблюдателю никогда не может доставить удовольствие даже вид постоянного преуспевания человека, которого не украшает ни одна черта чистой и доброй воли; таким образом, добрая воля составляет, по-видимому, неперемнное условие для достойного быть счастливым» [2].

Следовательно, ничто хорошее не может быть возможным без доброй воли, и неважно, какими иными талантами, возможностями или добродетелями может обладать человек. Добрая воля – это базовая черта характера, и она является незаменимой для нравственного поступка.

Кант продолжает свой анализ, переходя к концепции разума. Разум, с его точки зрения, отделяет людей от животных в самом

широком смысле, однако, если рассматривать вопрос более специфически, то мы видим, что разум функционирует в людях таким образом, что раскрывает гораздо более фундаментальные различия между людьми и другими живыми существами.

Кант опирается на тот принцип, что природа создает строение каждого сложного организма таким образом, что не существует ни одного органа, который не выполнял бы какую-либо только ему одному предназначенную функцию, причем не выполнял бы ее наилучшим и наиболее оптимальным способом из всех возможных. Иными словами, у каждого органа есть своя цель, и он осуществляет ее лучше, чем любой другой орган в живом существе. Кант считает, что разум – это тоже орган, и задает вопрос, какова же цель его существования для человека. Он говорит:

«Если бы в отношении существа, обладающего разумом и волей, истинной целью природы было его сохранение, его преуспеяние, одним словом, его счастье, то она распорядилась бы очень плохо, возложив на его разум выполнение этого своего намерения. В самом деле, все поступки, какие ему следует совершать для этого, и все правила его поведения были бы предначертаны ему гораздо точнее инстинктом, с помощью которого можно было бы достигнуть указанной цели гораздо вернее, чем это может быть когда-либо сделано при помощи разума» [3].

Здесь Кант утверждает, что обретение счастья, определенного как наша сохранность или благополучие, – это не функционирование разума в человеческом существе или существах, которые обладают волей и разумом. Благополучие, сохранность и счастье могут быть достигнуты при помощи инстинктов с таким же, или даже большим, успехом, что и при помощи разума, как мы это видим, например, у животных. Следовательно, Кант говорит, что имеет место «идея другой и гораздо более достойной цели нашего существования; именно для этой цели, а не для счастья предназначен разум, и ее как высшее условие должны поэтому большей частью предпочитать личным целям человека» [4]. Кант приходит к заключению, что целью существования разума является развитие доброй воли. Он говорит: «Разум, который видит свое высшее практическое назначение в утверждении доброй воли, при достижении этой цели способен удовлетворяться только на свой лад...» [5].

Что представляет собой добрая воля? Какое определение можно ей дать? Кант определяет добрую волю, которой обладают люди, как способность действовать, исходя только из чувства долга, а не в соответствии с какими-либо обстоятельствами или другими чувствами.

Это определение приводит нас к, вероятно, главной заботе Канта в его трактате, а именно – определению твердой основы нравственности. Он считает, что нравственные системы, которые сосредотачивают свое внимание на удовольствии, счастье или чувствах, не обеспечивают достаточного основания для этики, поскольку они преходящи и подвластны многочисленным изменениям в обстоятельствах человеческой жизни.

Наши чувства могут меняться в зависимости от обстоятельств. То, что ранее доставляло нам удовольствие, теперь, возможно, больше удовольствия не доставляет. В мире обыденной жизни и повседневного существования эти изменения имеют минимальные последствия. В мире нравственности, однако, их последствия могут быть грандиозными.

До тех пор пока нравственность руководит нашими действиями в отношении людей, наши ведущие принципы могут меняться в зависимости от нашего настроения, каприза или обстоятельств, если основой их служит чувство или удовольствие. В зависимости от настроения мы можем не захотеть сказать правду или проявить сострадание, или быть справедливыми в своем отношении к кому-либо. Для Канта основывать нравственность на чувствах или удовольствии – все равно, что строить наш дом на зыбучих песках и, таким образом, рисковать всем. Поэтому Кант стремится к более надежному основанию для нравственности, и он верит, что может обрести его в разуме, воле и правильно понятом чувстве долга, когда они взаимодействуют в человеческой жизни.

Итак, подводя итог, можно сказать, что для Канта здесь нет возможности существования чего-либо хорошего без доброй воли. А разум существует в нас, чтобы развивать эту волю. Сама же добрая воля, по Канту, – это способность человеческого существа действовать, исходя только лишь из чувства долга, и при этом не принимать во внимание владеющие человеком чувства, сложившиеся обстоятельства или то удовольствие, которое он может при этом обрести.

Основное внимание в своем трактате Кант уделяет объяснению этих трех базовых концепций разума, воли и долга и их действию внутри метафизики нравственности, из которой люди могут вывести высший принцип нравственности, который поможет им направлять не только все их размышления, но и все их действия. Этот главенствующий принцип носит название «категорический императив». В самом трактате Кант приводит несколько определений того, что же следует именовать категорическим императивом. Наиболее часто встречающаяся формулировка этого понятия: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [6].

Как все это соотносится с неотъемлемой, прирожденной ценностью человека?

Для Канта люди как разумные существа по самой своей природе обладают самыми глубинными основами нравственности и именно потому обладают и неотъемлемой ценностью. Вне человеческого существа как разумной действующей силы не существует практических понятий о нравственном добре, поскольку при этом нет того существа, которое могло бы дать этому понятию разумное определение и применять его повсеместно, – за исключением человеческих существ. Рациональное существо – это такое существо, которое само по себе, опираясь на свои внутренние убеждения, определяет, что же представляет собой универсальный нравственный закон. Подобное существо, которое становится источником принципов оценки, само по себе становится ценностью или добром. Кант это сформулировал так: «Всякое разумное существо существует как цель сама по себе» [7].

В сущности, Кант определяет общие границы одной из версий определения категорического императива, сутью которого является следующее утверждение: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [8].

Кант обретает видение «царства целей», то есть сообщества, организованного вокруг этих нравственных принципов, в соответствии с которыми человеческие создания как разумное действующее начало и цель в себе устанавливают универсальный нравственный закон, всегда рассматривающий человека как цель в себе, а не как средство.

В рамках этого увиденного Кантом царства целей у каждой вещи есть или цена, или достоинство, рыночная стоимость или неотъемлемая, природженная ценность. Кант объясняет:

«То, что имеет цену, может быть заменено также чем-то другим как эквивалентом; то, что выше всякой цены, стало быть, не допускает никакого эквивалента и обладает достоинством.

То, что имеет отношение к общим человеческим склонностям и потребностям, имеет рыночную цену.

То, что составляет условие, при котором только и возможно, чтобы нечто было целью самой по себе, имеет не только относительную ценность, то есть цену, но и внутреннюю ценность, то есть достоинство.

Моральность же есть условие, при котором только и возможно, чтобы разумное существо было целью самой по себе, так как только благодаря ей можно быть законодательствующим членом в царстве целей. Таким образом, только нравственность и человечество, поскольку оно к ней способно, обладают достоинством. Умение (*Geschicklichkeit*) и прилежание в труде имеют рыночную цену; остроумие, живое воображение и веселость – определяемую аффектом цену; верность же обещанию, благоволение из принципов (не из инстинкта) имеют внутреннюю ценность» [9].

Человеческая ценность неоспорима. Это не вещь, которую можно было бы купить или продать, и не то, что имеет относительную ценность, которая зависит от условий рынка. Формулировка Канта относительно разумных существ позволяет увидеть «ценность такого образа мыслей как достоинство и поставить достоинство бесконечно выше всякой цены, которую совершенно нельзя сравнивать с ней, не посягая на его святость» [10].

И далее Кант продолжает: «Разумная природа тем отличается от всякой другой, что сама себе ставит цель» [11].

Следовательно, еще одно измерение категорического императива заключается в том, что «разумное существо как цель по своей природе, стало быть, как цель сама по себе, должно служить каждой максиме ограничивающим условием всех чисто относительных и произвольных целей» [12].

Как уже указывалось выше, разумные существа (то есть люди) являются целью сами по себе, по своей природе, а не просто средством, используемым для достижения чьей-то еще цели. Их нельзя

использовать в качестве инструмента, чтобы кто-то смог обеспечить себе достижение своей цели, исполнение своих планов или же требований, предъявляемых чьим-то субъективным мировоззрением.

С одной стороны, людей можно отчасти использовать и в этих устремлениях; с другой стороны, их нельзя рассматривать только как простых, не имеющих права голоса участников какого-то проекта. Они всегда одновременно представляют цель сами по себе.

Это носители неотъемлемой, прирожденной ценности и достоинства, без учета того преимущества или пользы, которую они обеспечивают для чьего-то чужого проекта или для чьей-то еще повестки дня [...].

Западное Просвещение, важной частью которого был Иммануил Кант, защищало эти идеи неотъемлемого врожденного достоинства человека, которые содействовали радикальным социальным переменам в обществе в XVII столетии и позднее. Конечно, эти идеи присущи не только европейской эпохе Просвещения. Мыслители и писатели из разных частей света формулировали аналогичные представления в своих собственных культурных, религиозных или философских контекстах.

Исламские ученые, например, на протяжении многих веков и в самых разных частях света интерпретировали Коран как выражение идей о врожденной человеческой ценности и нравственном достоинстве. Труды Фетхуллага Гюлена – это пример исламской науки, которая подчеркивает звучание «голоса» Корана, настаивающего на ярко выраженной красоте и ценности людей. По сути, Гюлен находит в Коране и других исламских источниках ясные изначальные утверждения о достоинстве человека. Он не приписывает подобные утверждения Корану после того, как определил их другими средствами или из иных источников.

Гюлен постоянно ссылается на строки Корана, когда отвечает на вопросы о джихаде, насилии, терроре и уважении к человеческой жизни вообще (не только жизни мусульманина). В этих разделах его трудов созвучность мыслей Гюлена идеям Канта становится очевидной, хотя они, разумеется, развивали каждый свое соответствующее выражение неотъемлемой врожденной ценности человека и нравственного достоинства в совершенно различных контекстах.

В своем труде о глобальной цивилизации любви и толерантности Гюлен говорит о трансцендентной ценности людей. Он начинает один из отрывков с важного заявления:

«Люди, величайшее отражение имен, атрибутов и деяний Господа, – это сияющее зеркало, великолепный плод жизни, источник существования целой Вселенной, океан, который кажется похожим на крохотную каплю, Солнце в виде атома, великолепная ода, атлас всего сущего размером с ноготок, всеобъемлющее слово, содержащее в себе самые красноречивые проповеди, и божественная тайна» [13].

Он продолжает, утверждая, что «все бытие становится удобочитаемой книгой, только обретя человеческое понимание и предвидение... Люди – вместе со всем в них и вокруг них – ...царственные свидетели их Владыки» [14]. Он завершает эту линию размышлений в книге следующими словами: «Когда вся эта бескрайняя Вселенная, со всеми ее богатствами, компонентами и историей, связана с человечеством, то становится очевидным, почему ценность человечества превосходит все. Согласно исламу, люди являются лучшими просто потому, что они – люди» [15].

Итак, в этих отрывках Гюлен говорит о высочайшей ценности людей, в отличие от ангелов или животных, благодаря их способности выступать в качестве свидетелей и толкователей Вселенной. В качестве таковых свидетелей они – зеркало определенных аспектов Всевышнего, отражения божественной книги мироздания. Без них Вселенная неизвестна, и нет никого, кто мог бы познать ее.

В другом месте Гюлен утверждает, что именно люди – центр и смысл существования Вселенной, и в качестве таковых они обладают даже большей ценностью, нежели ангелы. Человеческие создания, благодаря своей деятельности и осмыслению ее, создают суть жизни. Он говорит:

«Человек – это сама суть всего бытия, его жизненные соки. В нем собраны все тайны миров, он их квинтэссенция. В центре всего сущего находится именно человек, а все остальное – живое и неживое – образует круги вокруг него. Так что в некотором смысле Всевышний Творец связал с ним каждое существо, а его, человека, – со своим божественным и священным притяжением, которое заложено в совести человека и служит ему опорой и источником сил и надежд. Благодаря всему, чем он был одарен, человек посреди всего сущего

подобен языку, глаголящему о вещах, явления и, конечно же, о скрытом за ними Владыке миров, и подобен сердцу, не менее широкому и глубокому, чем все мироздание. В нем все сущее обрело свое истинное значение, а материя, обретя тонкость, обратилась в смысл. Его созерцание всего сущего – это исключительная способность, свойственная лишь ему одному. Его умение читать и трактовать книгу мироздания – его привилегия. А способность видеть во всем связь с Творцом – его знание. И если смотреть на него с недостижимой высоты этих особенностей, то когда он молчит, углубившись в себя, он праведно размышляет, когда говорит – делится мудростью, когда трактует и выносит окончательное решение – проявляет любовь» [16]. В то время как Кант видит врожденную ценность человека в том, что он есть разумное существо, через которое в практику мира приходят законы морали, Гюлен считает, что ценность людей основана на том, что они являются единственными агентами, через которых может быть познана Книга созидания Господа и выражены чудеса бытия. В обоих случаях люди – и как индивидуумы, и как группы – необходимы для фундаментальных составляющих мироздания. В первом случае – мораль (через их рациональность), во втором – все знание, мудрость и любовь через то, что они являются отражением имен и атрибутов Всевышнего.

Более того, Гюлен, как и Кант, воспринимает человеческую ценность и достоинство как основу для определения действий как в рамках законов, так и вне их по отношению к людям в обществе, хотя Гюлен, в отличие от Канта, опиравшегося только на разум, находит обоснования своих утверждений в Коране. В статье, посвященной правам человека в исламе, он выдвигает тезис, что в исламе содержатся величайшие концепции универсальных прав человека и что их не превзошли ни в одной другой религии, системе или обобщении. Он говорит: «Ислам приравнивает убийство одного человека убийству всего человечества, ибо убийство одного человека позволяет существовать мысли, что может быть убит любой человек» [17]. Гюлен дает этому положению следующее разъяснение, широко распространенное среди религиозных и философских мыслителей: вероятно, можно оправдать убийство тех, кто, в свою очередь, убивал других, тех, кто пытается разрушить общество, и т. д. В таких случаях убийство будет оправдано – это наказание и самооборона. В другой статье он разъясняет это с точки зрения ислама:

«Любой человек – будь это мужчина или женщина, юноша или старик, белый или черный – существо уважаемое, защищенное и неприкосновенное. Их собственность нельзя отобрать, их чистоту нельзя осквернить. Их нельзя изгнать с родной земли, и их независимость не может быть отобрана. Кроме того, им нельзя запрещать жить в соответствии со своими принципами. Более того, им запрещено совершать подобные преступления против других. Они не имеют права наносить вред этому дару (человечности), который дарован им Господом, ибо они лишь временно являются обладателями этой щедрости; Господь – вот истинный владелец всего. Люди должны защищать и хранить этот дар. Для них он священен. Им не следует наносить ему какой-нибудь вред или допускать, чтобы вред был нанесен. Если это необходимо, они будут сражаться за него и умирать ради него» [18].

Здесь Гюлен вновь приписывает человеческие ценности Богу. Человечность, или суть того, что составляет человека, – это дар, который нельзя передать другому или осквернить. В качестве такового он является основой для обязательных позитивных деяний, например, защиты людей от несчастий, а также запрет, наложенный на такие вредоносные действия, как причинение вреда людям или воровство их имущества. Гюлен рассматривает эти вредоносные действия как прямую противоположность духу любви, который он считает сердцевиной ислама. Он говорит:

«Поистине, любовь есть роза в наших верованиях, мир сердца, который никогда не увянет. Превыше всего прочего, как Господь соткал эту Вселенную, словно кружево на станке любви, самая волшебная и чарующая музыка в груди существования есть всегда любовь» [19].

Эта любовь перетекает в базовый гуманизм, в рамках которого люди возвращают в себе любовь к другим и ко всему созиданию и показывают эту любовь тем, что оказывают поддержку и услуги миру. Это и есть сердцевина ислама, – говорит Гюлен. Однако, к сожалению, эту идею или игнорировали, или искажали. Он объясняет:

«Гуманизм, о котором сегодня говорится повсюду, на самом деле представляет собой понятие человеколюбия, которым злоупотребляют и трактуют в собственных интересах. В наши дни, особенно некоторые круги, муссируя тему джихада в исламе, запутывают простой народ, который не в состоянии критически оценить проис-

ходящее, тем самым пытаюсь пробудить в них недоверие к исламу и навязать им абстрактное и неуравновешенное понятие гуманизма. Очень сложно увязать с гуманизмом странное поведение тех, которые, с одной стороны, заявляют, что необходимо «жалеть и благо-склонно относиться» к людям, замешанным в анархии и терроре, посягающим на единство и суверенитет государства, пытающимся разделить его, ведущим разрушительные действия против страны и народа, ставя под угрозу их настоящее и будущее, а с другой стороны, несмотря на слезы людские, остаются пассивными зрителями перед кощунственными злодеяниями и убийством невинных» [20].

Здесь Гюлен указывает на глубочайшее лицемерие вкупе со склонностью к насилию многих современных движений, которые заявляют о своей гуманитарной направленности. При этом он упоминает и тех, кто совершает подобные страшные вещи во имя религии. В обоих случаях то, что теряется, – это и есть истинная «доктрина любви и гуманизма», которая уничтожается в ее истинных, природных формах. Ислам, по мнению Гюлена, разделяет с истинным гуманизмом стремление любить все человечество, и разница состоит в том, что ислам основывает это стремление на откровениях Корана, тогда как гуманистическая философия основывает его на иных источниках.

Гюлен явно следует духу кантианского анализа, несмотря на то, что он принадлежит совершенно иным рамкам, а именно – религиозно-философским воззрениям ислама. Имманентная ценность, и даже святость гуманности требуют всеобщей защиты и категорически запрещают переступить через эти рамки. На Западе идеи Канта о врожденном достоинстве человека и базовых правах находят свое политическое выражение в либеральном демократизме современных национальных государств. Мусульманское общество актуализировало свое стремление к человеческому достоинству иными способами. Несмотря на различия, существующие между западными и мусульманскими государствами, Гюлен не видит какой-либо врожденной несовместимости между исламом и демократией в целом. Базовое уважение к людям как таковым и их основным правам совпадает и в одном, и в другом случае, хотя основы его покоятся на различных устоях – в одном случае религиозном, а в другом – сугубо светском.

Гюлен, однако, утверждает, что ислам может улучшить демократию в весьма серьезных аспектах. В современном обществе, говорит он, демократия тесно связана с такими сомнительными фило-

софскими учениями, как диалектический материализм и историзм, которые он считает фаталистическими. Кроме того, демократия способна породить упрямый индивидуализм, который подрывает здоровье всего общества, хотя Гюлен утверждает, что в исламе «все права одинаково важны, и право одного человека не может быть принесено в жертву интересам общества» [21]. В конце концов, говорит Гюлен, ислам – это всеобъемлющий набор основанных на религии принципов, которые могут стать проводником демократии по мере ее развития и улучшения. Он объясняет:

«С течением времени демократия развивалась. Как в прошлом она прошла много различных этапов, так и в будущем демократия будет продолжать развиваться и совершенствоваться. Продвигаясь на своем пути, она превратится в более гуманную и справедливую систему, основанную на добродетельности и истинности. Если демократия начнет рассматривать людей как целое, не пренебрегая нравственной стороной их существования и их духовными нуждами и не забывая о том, что человеческая жизнь не ограничивается этим материальным миром, а все люди стремятся к вечности, то она сможет достигнуть пика своего совершенства и принести еще больше счастья всему человечеству. Исламские принципы равенства, терпимости и справедливости могут помочь осуществить это» [22].

Гюлен отчетливо видит те недостатки демократии, которые может восполнить ислам, особенно в том, что касается принципов гуманизма и понимания людей. Демократия имеет тенденцию игнорировать духовные аспекты жизни вообще и человеческого существа в частности – все те аспекты, которые требуют всеобщего уважения и даже преклонения людей перед ними. Кант мог бы усомниться в этой точке зрения Гюлена, может быть, по той только причине, что основывать суть всего общества, включая системы правосудия и морали, на религиозном мировоззрении значит поместить его в руки того, что, согласно Канту, в конце концов не может быть доказано рационально и достоверно, поскольку оказывается в рамках пределов совести или веры и не может быть навязано без того, чтобы применить насилие к той самой человечности, которую оно стремится почитать и защищать. С другой стороны, Канту, возможно, пришлось бы по душе результаты любого религиозного мировоззрения, которое предписывает еще больше святости и уважения к человечеству, так что его внутренний мир рассматривается как священная Истина. Он просто

сказал бы, что подобное мировоззрение не является таким прочным фундаментом, как ему хотелось бы, поскольку зиждется на чувствах или вере, которая в итоге не поддается доказательству.

Думаю, можно с уверенностью сказать, что утверждение истинной ценности морального достоинства людей является жизненно необходимым для современной жизни, и безразлично, на чем оно основывается, – на постулатах мыслителей европейского Просвещения, на толкованиях Корана, которые делают исламские мыслители, или на идеях любой другой традиции, существующей в мире. Утверждения о своей исключительности ничего не достигают. Как отчетливо показывает нам история, люди могут собираться под знамена любых высоких и святых лозунгов, таких, как «гуманизм», «права человека», «маленький человек», и при этом совершать самые зверские поступки и даже геноцид против тех самых людей, которых, по их утверждениям, они так уважают. Такова глубина лицемерия и заблуждений, которые затрудняют нашу жизнь. Когда люди искренне и от всей души принимают на себя обязательства по претворению в жизнь таких лозунгов и определяют свои действия этими лозунгами, и общество, и культура, которой это общество живет, становятся менее грубыми, кровавыми и дикими. История показывает нам не только примеры преследований и геноцида, она демонстрирует нам, что те сообщества, которые выдвигают на первый план своего политического и культурного существования базовые человеческие ценности, гарантируют определенный минимум мира и стабильности для своих жителей и граждан, и такие сообщества были во все периоды истории человечества. Когда же в этих сообществах появлялись преследования и геноцид, то это происходило из-за того, что они отказывались от принципов ценности человеческой личности и морального достоинства.

Утверждая принципы ценности и достоинства человеческой жизни, мы утверждаем те условия, которые поддерживают и придают устойчивость человечеству. Ценить гуманизм, значит принять на себя обязательства поддерживать философские, духовные, общественные и политические структуры, которые развивают этот гуманизм и помогают ему достичь максимального расцвета и развития в отдельных индивидуумах и группах. Одним из таких условий является свобода – свобода думать, учиться, выражать себя и жить так, как считает нужным каждый человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kant, Immanuel: Grounding for the Metaphysics of Morals. Third edition. Trans. James W. Ellington. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 1993. P. 5.
2. Ibid, p. 7.
3. Ibid, p. 7.
4. Ibid, p. 9.
5. Ibid.
6. Ibid, p. 14.
7. Ibid, p. 36.
8. Ibid.
9. Ibid, p. 40-41
10. Ibid, p. 41.
11. Ibid, p. 42.
12. Ibid, p. 43.
13. Gulen M. F. Toward a Global Civilization of Love and Tolerance. New Jersey: The light Inc., 2004. P. 112.
14. Ibid.
15. Ibid, p. 113
16. Ibid, p. 116.
17. Ibid, p. 169
18. Ibid, P. 114
19. Ibid, P. 8.
20. Ibid, P. 8-9
21. Ibid, P. 221
22. Ibid, P. 224.

Гюлен, Конфуций и Платон об образовании

Джилл Кэрролл, доктор наук, профессор

Предыдущая статья завершалась вопросом о происхождении благородных мужей, философов-царей или наследников Земли. Это те названия, которые Конфуций, Платон и Гюлен соответственно дают своим видениям идеального человека, которому суждено повести за собой общество, если оно, общество в целом, должно стать хорошим и справедливым. Где эти люди? Как нам обрести их? Где их отыскать? Ответ, разумеется, очевиден, пусть даже и не очень утешителен. Они – это мы, точнее, нам следует стать ими. Цель всех трех систем образования – чтобы все люди в максимально возможной степени актуализировали в себе имеющийся в них человеческий идеал. Фраза «в максимально возможной степени», однако, показывает, что многие люди, возможно, даже большинство, не достигнут этого высокого уровня возможностей человека. Конфуций, Платон и Гюлен четко проводят различия между зрячими и слепыми, между массами обычных людей, сосредоточившихся на земных реальностях, и теми немногими, кто стремится к более высоким вещам. Так что, хотя у всех есть потенциал стать, благодаря их врожденной человеческой натуре, идеальными людьми, большинство не сделают этого, или же добьются этого лишь частично или непоследовательно.

Для тех, кто сумел все-таки актуализировать человеческий идеал, по-прежнему остается злободневным вопрос: как они сделали это? Какие методы или механизмы способствовали их развитию? Ответ один и тот же от каждого из участников нашего «триалога»: благодаря образованию. Образование – вот то широкое основание, на котором покоятся любые усилия актуализировать полную или идеальную человечность. И Конфуций, и Платон, и Гюлен форму-

лируют свои особые теории обучения, укладываемые в их мировоззрениях, причем укладываемые настолько, что без этого компонента – образования – рухнет все здание системы. Более того, каждый из них видит и формулирует особый тип образования, который выявит или максимизирует высочайшие возможности достичь того уровня развития характера человека, к которому он стремится. Иными словами, для Конфуция, Платона и Гюлена всеобъемлющее образование под необходимым руководством является главным условием развития высочайшего человеческого идеала. Следовательно, социальные структуры должны быть изначально построены вокруг механизма такого образования, чтобы общество смогло выдвинуть из своей среды своих собственных лучших лидеров.

Как мы видели, конфуцианство существует в качестве общественно-политической теории в такой же, если не в большей, степени, как и в качестве религиозной философии. Формулируя различия между обычными людьми, с одной стороны, и «благородным мужем» – с другой, Конфуций развивает мысль, что гармония в общественной и политической жизни народа наступает тогда, когда правят «благородные мужи». Следуя этим идеям, конфуцианство многие века существует в Китае в качестве философской теории общественного и политического развития, которая дает людям образование, чтобы приготовить их к различным уровням государственной службы, вплоть до постов ближайших советников императора. Конфуцию, однако, были интересны все люди, а не только будущие правители, и все общество в целом. Дэвид Хинтон в предисловии к своему переводу «Бесед и суждений» объясняет, что для Конфуция ритуал охватывал значительно более широкую сферу, чем просто говорить подобающие слова старшему или носить одежду соответствующих цветов во время праздника. Ритуал включает в себя соответствующее положение личности в сложной паутине взаимоотношений, которые составляют человеческую жизнь, – взаимоотношений с родителями, братьями и сестрами, старшими родственниками, имперскими властями, редкими историческими текстами и т.д. Жить естественной жизнью или следовать ритуалам, в этом смысле, естественно, означает вовлечение в широкий круг эгалитарных принципов, в которых и был в основном заинтересован Конфуций. Это такие принципы, как социаль-

ная справедливость, правление в соответствии с тем, что приносит добро всему обществу (а не только правителям), а также та роль, которую играют интеллектуалы в руководстве обществом и критике правительства. Хинтон пишет:

«Для Конфуция сообщество ритуала зависит от этих эгалитарных элементов, и они, в конечном счете, полагаются на образование и развитие членов сообщества. Назвать вклад Конфуция в этом плане эпохальным значит недооценить его. Он был первым профессиональным преподавателем в Китае, основателем идеи широкого морального обучения, и, помимо этого, он создал классические тексты, которые определили суть содержания этого образования. И словно этого было недостаточно, он также установил долгосрочный принцип эгалитарного образования: все люди должны получать образование в том или ином виде, и это является необходимостью для здоровья морального сообщества. Он сконцентрировал свое внимание на образовании интеллектуалов, которое было, по необходимости, гораздо глубже, чем образование для широких масс, но он считал, что даже такое образование должно быть доступно каждому, кто к нему стремится, каким бы низким ни было происхождение этого человека. Надо отметить, что не только сам Учитель происходил из достаточно скромной среды, но и большинство его учеников тоже» [33].

Конфуцианское преклонение перед образованием, по сути своей, есть преклонение перед человеческой сущностью, перед самими людьми и их сообществом и перед человечностью как главной моральной добродетелью, которая одновременно определяет, что значит быть человеком, и является якорем для хорошего, стабильного общества. Без этой базовой основы общество просто не работает, поскольку люди, его составляющие, функционируют едва ли на уровне, который можно назвать «человеческим».

Комментаторы как внутри китайской традиции, так и вне ее обычно называют конфуцианского благородного мужа «ученым» из-за очень высоких требований к уровню образования, которого должны были добиться те, кто хотел достичь хоть какого-нибудь положения на государственной службе. Более того, для Конфуция образование является мерилем любой добродетели. В «Беседах и рассуждениях» приводится такой эпизод: «Учитель спросил:

– Тебе приходилось слышать о шести заповедях и их шести обманах?

– Нет, – ответил ученик Лю.

– Тогда садись, и я расскажу тебе, – сказал Учитель. – Любить человечество и не любить учение: это обман глупости. Любить мудрость и не любить учение: это обман расточительности. Любить искренность и не любить учение: это обман введения в заблуждение. Любить точность и не любить учение: это обман нетерпимости. Любить храбрость и не любить учение: это обман бесчестности. И любить решительность и не любить учение: это обман опрометчивости» [34].

Здесь Конфуций объясняет, что попытка реализовать какие-либо добродетели жизни и службы без учения есть вариант обмана, введения в заблуждение. Добродетели не становятся добродетельными, если их не сопровождает учение, или образование, или если они не получены посредством учения (образования). В другом месте «Бесед и рассуждений» Конфуций говорит:

«Я проводил дни без пищи и ночи без сна, надеясь очистить свои мысли и прояснить сознание. Однако это не приносило мне пользы. Подобные поступки – они не могут несколько сравниться с усердным учением» [35]. Усердное учение и образование развивают моральные добродетели – чистоту сердца и помыслов. Традиционное аскетическое поведение, такое, как пост или лишение сна, неэффективно.

Конфуцианские «благородные мужи» старательно изучали и применяли на практике то, что позже стали называть классическими конфуцианскими текстами, или конфуцианским канонem. С течением времени тексты, включенные в канон, расширялись, но самая древняя и почитаемая часть канона, которую часто называют «писанием», включает в себя пять текстов: «Шу Цзин» («Книга истории»), «Ши Цзин» («Книга песен»), «И Цзин» («Книга перемен»), «Чун Чиу» («Весны и осени») и «Ли Цзин» («Книга ритуала») [36]. Конфуцианские благородные мужи были учеными, чьи познания в текстах этих и других книг позволяли им стать достойными, служить в качестве государственных чиновников, губернаторов провинций и советников императора. В различных текстах конфуцианского канона содержится много указаний на то, как развивать такие черты характера, которые будут соответствовать классическим добродетелям – человечности, приличиям, благоумию, честности, неподкупности, бережливости, сыновней по-

читательности, благожелательности, дисциплине и искренности. Помимо этого, они в совершенстве должны изучить музыку, поэзию и другие вещи. В «Беседах и рассуждениях» мы читаем:

«Учитель сказал:

– Как это получилось, ученики мои, что никто из вас не изучает «Песни»? Через «Песни» вы можете вдохновлять людей на то, чтобы они обращали свои взгляды внутрь себя, сводить людей вместе и давать им возможность высказать их беды. Через «Песни» вы служите своему отцу, когда вы дома, и вашему наставнику, когда вы вне дома, и вы изучаете названия бесчисленных птиц и животных и растений.

Затем Учитель сказал своему сыну Бо Юю:

– Изучил ли ты «Чжоу Нан» и «Шао Нан» (две первые главы в «Книге Песен». – *Прим. авт.*)? Пока ты не изучил, по крайней мере, их, ты будешь жить так, словно ты стоишь лицом к стене» [37].

Здесь мы видим, что изучение «Книги Песен», то есть музыки и поэзии, жизненно необходимо для саморазвития, умения править и служить – как собственной семье, так и императору. Без этих навыков жизнь становится подобной пребыванию «лицом к стене». Здесь очевиден резонанс с платоновской аллегорией пещеры. Не освоив, по крайней мере, первые главы «Книги Песен», будущий благородный муж похож на обитателей пещеры Платона, которые застыли, рассматривая тени на стене, словно это кульминация всей реальности. Только благодаря учению человек может отвернуться от стены и отправиться навстречу свету познания. Только те, кто обладает познаниями, могут восполнить потребность общества в крепких семьях, хороших правителях и императоре, окруженном мудрыми советниками. Без этих качеств общество погружается в хаос.

Путь к образованию через классические тексты заставлял сделать больше, чем просто изучать искусство или науку управления. Конфуцианское образование отнюдь не так узко по определению. Как показывают даже названия классических книг конфуцианского канона, ученые-конфуцианцы изучали самые различные дисциплины: музыку, поэзию, историю и ритуал, что с первого взгляда может показаться необязательным для получения познаний в сфере управления. Ученые были хорошими исполнителями на различных музыкальных инструментах, были превосходными стихотворцами и чтецами поэзии, становились искусными каллиграфами.

Вот только несколько из необходимых сфер познания, требуемых от ученого в конфуцианском смысле. Теория конфуцианства утверждает, что подобное образование и обучение развивают сложный характер в необходимом направлении. Мы видим намек на это в отрывке из «Бесед и рассуждений»:

«Говорят: ритуалы, ритуалы! Разве это только приятное взору зрелище яшмы и шелка? Говорят: музыка, музыка! Разве это только ласкающие слух звуки струн и колоколов»? [38].

Здесь звучит намек на то, что преподается нечто большее, нежели просто механизм ритуала или музыки. Разумеется, в ритуале и музыке есть изначальные ценности, которых достаточно, чтобы оправдать стремление изучать их. Однако Конфуций здесь высказывает идею, что обучение этим предметам позволяет добиться еще чего-то, помимо уровня соответствия в одеждах или игры на различных музыкальных инструментах. Уже процитированный выше отрывок о «Книге Песен» содержит аналогичное предположение, а именно, что обучение музыке обеспечивает нечто в образовании, что выходит за рамки обычного исполнения песен или истории музыкальной традиции.

Здесь мы видим проблески того, что Конфуций говорит о человеческой натуре и ее глубине. Изучение музыки, поэзии и ритуала дает механическое овладение музыкальными инструментами, словами и действиями, что само по себе, разумеется, полезно. Однако на более глубоком уровне овладение этими предметами развивает человечность характера, что гораздо более важно. Музыка раскрывает часть человеческого духа так, как это не может сделать ничто другое. Владение каким-либо музыкальным инструментом и понимание музыки на высоком уровне требуют возвышенного обучения для вознесения самой трепетной части человеческой природы. То же самое относится к поэзии или каллиграфии. Обе они требуют чрезвычайно тонких и отточенных возможностей осознания и выражения духа как на уровне механического движения руки или говорящего голоса, так и на уровне души.

(К сожалению, объем текста не позволяет провести интересно, на мой взгляд, сравнения между артистическими достижениями ученых-конфуцианцев и исламскими каллиграфами, ведь и те, и другие находят источник своего вдохновения в соответствующих философских или религиозных воззрениях. – *Прим. авт.*)

Это одно из основных положений мировоззрения Конфуция. Благородные мужи становятся таковыми благодаря развитию этой первоначально присутствующей способности в себе, способности, которую они разделяют со всеми людьми, но которую только они актуализировали в себе благодаря образованию и дисциплине. По мере того как они развивают в себе эти возможности, растет их влияние на других людей, поскольку все люди, и образованные, и необразованные, обладают натурой, которая откликается на музыку и другую красоту. Как указывает приведенный выше отрывок, музыка подсказывает людям, что надо заглянуть внутрь себя, объединиться с другими и выражать свои чувства. Ученые, овладевшие искусством музыки, вызывают вдохновение у других людей.

Конфуцианские «благородные мужи» олицетворяли интеллектуальный и моральный идеал человека в китайской мысли на протяжении многих веков, фактически до прихода к власти председателя Мао и коммунистов. Эти обладатели литературного образования и морального превосходства определяли истинную человечность в ее самой величественной, возвышенной форме, и складывается картина высокой интеллектуальной и артистической утонченности, тщательной культивации личности, изысканной пристойности и формы, а также великолепной моральной элегантности. Более того, этого удавалось достигнуть благодаря неустанному учению и постоянной практике, т.е. их собственными усилиями. Многие гуманистические системы, как и конфуцианство, ставят на первое место то, чего человек добился собственными усилиями, в противовес тому, что достигнуто благодаря помощи Господа или судьбе. Конфуций говорит нам, что основная человеческая натура одинакова для всех. То, что в итоге отличает людей друг от друга, – это учение и практика, которыми они занимаются благодаря своей собственной решимости. Такие люди по праву владеют титулом «благородные мужи», и прочие, кто не достиг такого отличия, должны быть благодарны, если ими будут править такие люди, и рассматривать их в качестве примеров истинной человеческой жизни и подобающего поведения. Согласно Конфуцию характер благородного мужа оказывает что-то вроде морального воздействия на тех, кто окружает его, так что они сами ощущают стремление совершать благородные поступки или, по крайней мере, воздерживаться от низких. Это люди улучшают не только свою собственную жизнь, они улучшают

жизнь тех, кто их окружает, благодаря своему примеру и управлению. Как идеальные люди, актуализировавшиеся в общественной и политической жизни, они становятся примером возможностей образования и развития в человеческой жизни.

Если бы «благородных мужей» Конфуция перенесли через время и пространство в идеальное государство Платона, их бы там приветствовали и пригласили занять место среди «стражей». Как мы видели, оба варианта идеализированного человека заключают в себе идеи высокого морального развития и службы обществу через управление им. Что также объединяет их – это идея, что только тот, кто доказал способность к управлению, должен действительно править. Следовательно, политическая модель, предлагаемая обеими философиями, – это меритократия, как противовес кровной аристократии. Те, кто этого достоин, должны править, а те, кто этого недостоин, будут управляемы, или им будут помогать управлять собой. Достоинство определяется через систему образования, так что дорога к посту стража в идеальном государстве Платона, как и конфуцианская тропа к государственной службе, требует серьезно формального образования и развития способностей.

Идея Сократа об образовании для стражей, а также для всех прочих слоев в хорошо организованном обществе, пронизывает все «Государство». Во второй и третьей книгах подробно обсуждаются специфические компоненты курса обучения. В более поздних книгах обсуждаются моральные преимущества математического образования, а далее объясняются преимущества предложенной Сократом идеи меритократии: ее сравнивают с четырьмя неправильными формами правления. Это тимократия, олигархия, радикальная демократия и тирания. Мы не намерены подробно обсуждать все главы книги. Вместо этого я предлагаю вам синтез сократовского понимания того, что же является хорошо организованным обществом, кто такие управляющие им стражи и как этих стражей следует распознавать и воспитывать в качестве таковых на благо общества в целом. Может быть, лучше всего здесь начать с сократовского «Мифа о металлах» из третьей книги.

Специалисты по изучению религий указывают, что «Миф о металлах» характерен для платоновской функциональной теории религии. Иначе говоря, религиозный миф и история исполняют полезные функции в обществе, и неважно, имели ли они место в дей-

ствительности. Истины, содержащиеся в мифе или истории, являются метафизическими, или философскими, которые существуют, несмотря на отсутствие реальных фактов в самой истории. Рассказанная Сократом история о металлах именно такова – фантастический миф, рожденный воображением, который иллюстрирует философскую истину о реальности, в данном случае, – о различиях между способностями и возможностями людей, или же о том, что Сократ называет «природными способностями». Миф этот таков.

Источником происхождения всех людей является Мать-Земля. Однако боги разместили в земле металлы – золото, серебро и железо – таким образом, что, хотя все люди происходят из одного источника, каждый отличается от других содержащимся в нем металлом. Некоторые люди «золотые», тогда как другие – «серебряные» или «железные». Подобным образом миф объясняет в литературной форме истину, которая существует в человеческой реальности. Смещение металлов в человеческой среде объясняет тот факт, что, хотя у двух «золотых» родителей, скорее всего, родится «золотое» потомство, с таким же успехом оно может оказаться «серебряным» или «железным». Нет никакой гарантии, что от золота родится золото, а от серебра – серебро. Золото может породить серебро, а серебро – железо. В схеме Сократа стражи – золотые, солдаты – серебряные, а ремесленники и крестьяне – железные. Все эти роли необходимы и являются частью единого целого, что и составляет общество. Однако внутри этого базового эгалитаризма существует своя иерархия: золотые должны править всеми, включая самих себя. Только те, в ком проявляются характеристики золота, должны править. Те, в ком явственны характеристики серебра или железа, должны выполнять общественные обязанности, присущие этим металлам. Следовательно, общество должно быть структурировано так, чтобы уделять внимание особым металлам в каждой личности, чтобы тем, в ком проявляется золото, не были поручены железные работы, а те, в ком преобладает железо, не выполняли обязанностей золота. Хаос наступает, когда люди оказываются на должности, работе или при ответственности, которые не соответствуют их врожденным способностям или наклонностям. Природный металл людей, их врожденные таланты и способности следует различать, направлять и воспитывать для блага существования всего общества [39]. Этого можно добиться благодаря образованию.

На протяжении всей книги Сократ говорит об испытаниях и проверках, которые люди должны проходить, чтобы старейшины смогли определить, каков их «металл», или же, после проверки, заботиться, чтобы «металл» в каждом развивался и актуализировался в полной мере. Каждый получает базовое образование, но затем, после того, как определены его природные способности и склонности, переключается на специализированное обучение. На каждом уровне люди получают образование, нацеленное на выявление в них лучших человеческих возможностей, а также самое полное проявление их металла. Лучшее образование помогает добиться также баланса между душой и телом. Сократ объясняет в третьей книге, что те, кто получает избыточное обучение в области музыки и поэзии за счет развития своих физических или спортивных возможностей, становятся мягкими, слабыми и вялыми. И напротив, те, кто получает только атлетическое образование без внимания к развитию восприятия красоты, становятся агрессивными и стремятся разрешить любые проблемы с помощью агрессии и насилия [40]. Люди многогранны и должны получать такое образование, чтобы оно помогло им достичь своего высшего потенциала человечности и личностей с особыми дарами или «металлами», присутствующими только им.

Те, кто имеет дар стража, конечно же, получают самое серьезное и продвинутое образование, поскольку ответственность за управление целым государством покоится на их плечах. На протяжении второй и третьей книг Сократ обсуждает образование, которое должны получать стражи. Эти отрывки принадлежат к числу самых спорных пассажей в «Государстве», поскольку Сократ призывает к жесткому и тщательно составленному учебному плану для стражей, который покажется ограниченным и подвергнутым строгой цензуре многим из тех, кто сегодня живет на Западе. В этих отрывках Сократ утверждает, что стражи не должны знакомиться с определенными видами музыки, литературы или драмы, поскольку те имеют тенденцию создавать определенные качества в душе, которые в итоге подрывают способность стражей вычленять хорошее и править подобающим образом. Многие классические произведения античного греческого мира, такие, например, как труды Гомера и Гесиода, не входят в список того, что можно читать стражам, поскольку они показывают, как поло-

жительные герои вроде Ахиллеса или даже боги ведут себя далеко не положительным образом. Определенные роли в драматических произведениях также противопоставлены будущим стражам, поскольку исполнение таких ролей в театре означает необходимость имитировать или изображать аморальное или, как минимум, проблематичное поведение персонажей, и это может развить в их душах способность к таким поступкам. Души стражей должны оберегаться и тщательно развиваться с самого раннего детства, чтобы в глубине своей личности они были склонны только к добру, красоте, порядку и справедливости. Их роль стражей требует этих душевных качеств, и поэтому следует старательно заботиться о формировании у них этих качеств с самого начала и о сохранении их в дальнейшем. Во второй книге Сократ говорит о юных стражах: «В этом нежном возрасте они чрезвычайно впечатлительны и, следовательно, склонны воспринимать любую модель из тех, что им представляют» [41]. Далее он защищает цензуру в том, что касается определенных видов поэзии и других видов художественного самовыражения:

«Иначе наши стражи, воспитываясь на изображениях порока, словно на дурном пастбище, много такого соберут и поглотят – день за днем, по мелочам, но в многочисленных образцах, и из этого незаметно для них самих составится в их душе некое единое великое зло» [42].

Во все времена педагоги учитывают, что именно души людей, особенно стражей, они развивают и воспитывают. Сократ утверждает, что поскольку образование происходит на уровне души, образование в области искусства и музыки, вероятно, является самым важным компонентом учебы. Он объясняет это своему ученику Главкону:

«Так вот, Главкон, – сказал я, – в этом главнейшее воспитательное значение музыки и поэзии: ритм и гармония всего более проникают в глубь души и всего сильнее ее затрагивают; они несут с собой благообразие, а оно делает благообразным и человека, если он правильно воспитан, а если нет, то наоборот. Кто в этой области воспитан как должно, тот очень остро воспримет разные упущения, неотделанность или природные недостатки. Его раздражение или, наоборот, удовольствие будут правильными; он будет хвалить то, что прекрасно, и, приняв его в свою душу, будет питаться им и сам станет безупречным; а безобразное [постыдное] он правильно осу-

дит и возненавидит с юных лет, раньше даже, чем сумеет воспринять разумную речь; когда же придет пора такой речи, он полюбит ее, сознавая, что она ему свойственна по воспитанию» [43].

Самое главное здесь – это душа, или внутреннее «я», то, что в наше время, пожалуй, назвали бы характером человека. Его надо развивать со всех точек зрения, любыми средствами и через каждый компонент образовательной программы. Как конфуцианские «благородные мужи», «стражи» Сократа получают интенсивное образование во многих дисциплинах, включая музыку, поэзию, гимнастику, математику и многие другие сферы. И целью всего этого является воспитание личностей, которые в самой глубине своей души тянутся к справедливости, добру и гармонии. Только таким людям можно доверить управление целым государством. Только с такими людьми у руля корабль государства будет в безопасности плыть по часто опасным водам мира.

Такое видение образования для всех, особенно для стражей, становится центральным определением для справедливости, согласно Сократу, что есть центр всей беседы в «Государстве». Начиная с первой книги и далее, дискуссия снова и снова возвращается к концепции справедливости и к тому, как дать ей определение. В конце четвертой книги, после того как на протяжении двух предыдущих книг обсуждалось образование стражей, Сократ дает определение справедливости, теснейшим образом связанное с моделью образования, которую он описывал. Он говорит:

«Поистине справедливость была у нас чем-то в таком роде, но не в смысле внешних человеческих проявлений, а в смысле подлинно внутреннего воздействия на самого себя и на свои способности. Такой человек не позволит ни одному из имеющихся в его душе начал выполнять чужие задачи или досаждать друг другу взаимным вмешательством: он правильно отводит [каждому из этих начал] действительно то, что им свойственно; он владеет собой, приводит себя в порядок и становится сам себе другом; он прилаживает друг к другу три начала своей души, совсем как три основных тона созвучия – высокий, низкий и средний, да и промежуточные тоны, если они там случатся; все это он связывает вместе и так из множественности достигает собственного единства, рассудительности и слаженности. Таков он и в своих действиях, касаются ли они предпринимательства, физической культуры, занятий полити-

кой или деловой активности. Во всем этом он считает и называет справедливой и прекрасной ту деятельность, которая способствует сохранению указанного состояния, а мудростью – умение руководить такой деятельностью» [43].

Значит, сама справедливость зависит от людей различных профессий и различного положения в обществе, которых с детства воспитывали на принципах красоты и добра. Более того, общество, которое полагается на управление таких людей, должно быть структурировано таким образом, чтобы воспроизводить эти типы людей для своего дальнейшего развития. Таким образом, образование играет в обществе главенствующую роль. Образование – это механизм, через который идет развитие лучшего в человеке, и лучшие формы обучения – это те, которые имеют своей основной целью (и при этом неважно, о каком предмете обучения тут идет речь) развитие человеческой души, приученной воспринимать справедливость, красоту и добро. Без таких личностей на всех своих уровнях общество гибнет.

Гюлен с его исламским мировоззрением, отстоящий на много веков и от Конфуция, и от Сократа, представляет нам в целом имеющую много общего с Конфуцием и Сократом теорию образования, души и человеческого развития. Как и его древние коллеги, он полагает, что человек состоит из телесного, ментального (умственного) и духовного компонентов. Каждый из этих компонентов следует развивать соответствующим образом для того, чтобы достичь полного человеческого потенциала, и это развитие достигается через образование. Гюлен объясняет:

«Мы – создания, которые состоят не только из одного тела, или разума, или чувства, или же духа. Мы – гармоничные сочетания всех этих элементов. Каждый из нас – это тело, извивающееся в путях потребностей, так же как и разум, который обладает гораздо более тонкими и жизненно важными потребностями, нежели тело, и которым движет в жизни беспокойство о прошлом и будущем... Более того, каждый человек – это создание, обладающее чувствами, которые нельзя удовлетворить разумом, и создание духа, через который мы обретаем нашу сущностную человеческую значимость. Каждая личность – это все названное вместе. Когда мужчина или женщина, вокруг которых обращаются все системы, будут рассматриваться как создание со всеми этими аспектами, и когда все наши

потребности будут удовлетворены, мы обретем истинное счастье. С этой точки зрения, истинный человеческий прогресс и развитие нашей сути возможны только через образование» [44].

Здесь мы видим перекличку с сократовским определением человеческой личности с ее тремя различными частями: разумом, или душой, устремлениями и телом. Все части следует развивать соответствующим образом, они должны действовать в человеке в установленном порядке ради полной актуализации человеческой личности. Гюлен выражает в приведенном выше отрывке аналогичные чувства, а именно, что каждый человек – мужчина или женщина – представляет собой сложный комплекс компонентов, которые следует развивать в себе и организовывать гармонично, чтобы последовал человеческий прогресс.

Этот отрывок и другие ему подобные формируют часть более широкого обсуждения истории, в которой Гюлен прослеживает развитие цивилизаций как Востока, так и Запада. Он утверждает, что, хотя цивилизация Запада доминировала в мире в течение последних столетий и обеспечила ведущую роль в науке и технике, мировоззрение современного Запада является материалистичным, и в качестве такового оно ущербно. Это означает, что западное мировоззрение рассматривает человека большей частью в материалистическом свете и с материалистическими терминами и стремится к осуществлению человеческих устремлений в этих же редуцированных терминах. При таком подходе оказываются принесенными в жертву иные измерения человеческой личности – духовные, и такое пожертвование породило многие социальные кризисы. Часть видения будущего у Гюлена включает в себя комбинирование лучшего из западной культуры, которая является научной и технологической, с лучшим из культуры восточной, т.е. духовной и моральной, чтобы создать более развитую и целостную человеческую культуру, которая введет нашу существующую реальность в новую эпоху [45].

Для Гюлена, как и Сократа и Конфуция, без образования ни отдельная личность, ни общество в целом не достигают развития своего потенциала до высшей степени. Гюлен видит образование как средство, благодаря которому люди становятся истинными созданиями, какими их сотворил Господь. Таким образом, получение образования является самой важной задачей в жизни. Он говорит:

«Главный долг и основная цель человеческой жизни – искать понимание. Усилие для достижения этого, известное как образование, есть процесс улучшения, посредством которого мы по заслугам обретаем, в духовном, интеллектуальном и физическом измерениях нашего существа, ранг, предназначенный нам как безупречный узор бытия». Наш главный долг в жизни – добиться безупречности и чистоты в наших помыслах, воззрениях и вере. Исполняя свой долг служения Создателю, Кормильцу и Покровителю, проникая в тайну созидания благодаря нашему потенциалу и способностям, мы стремимся достичь уровня истинной человечности и стать достойными благословенной вечной жизни в другом, возвышенном мире» [46].

Здесь Гюлен помещает учение и образование на самый фундаментальный уровень человеческой целеустремленности. Иначе говоря, цель человеческой жизни – стать полностью человеком, и это происходит через учение и познание. Гюлен как мусульманин ставит это в рамки более широкого контекста служения Богу. Однако это можно с равным успехом поместить в аристотелевский контекст, в котором цель или функция всего – быть собой полностью и безупречно, и все от природы одарено внутренними компонентами и способностями для того, чтобы быть безупречно собой, если для этого созданы соответствующие условия. Люди рождаются со способностью стать полностью человеческими, и для Гюлена (как и для Аристотеля, Сократа, Конфуция и многих других) врожденный механизм для достижения полной человечности – это наша способность учиться благодаря образованию. Гюлен говорит так:

«Поскольку «истинная» жизнь возможна только через познание, тех, кто забывал об учении и познании, можно считать «мертвыми», даже если они биологически живы. Мы были созданы для того, чтобы учиться и передавать то, чему обучились, другим» [47].

На протяжении всей своей работы Гюлен говорит о необходимости общего образования для всех людей, чтобы функционировала любая цивилизация. Он утверждает, что люди «цивилизованы» только до той степени, до которой они образованны, особенно в традиционных ценностях своей культуры. Слаженность в жизни на всех уровнях приходит через образование всех граждан нации или государства в общем мировоззрении и сути ценностей. Однако транснациональное движение Гюлена фокусирует внимание на об-

разовании, выходящем далеко за рамки какого-то определенного набора культурных ценностей или норм.

Почти тысяча школ (ко времени написания этой книги), которыми управляют члены движения Гюлена, существуют во всем мире и дают образование детям и молодежи по самому широкому кругу предметов: научные дисциплины, математика, история, язык, литература, социальные или культурологические исследования, искусство, музыка и др. Люди, вдохновленные учением, создали школы в Турции после того, как правительство разрешило деятельность частных школ при условии, что они придерживались предписанного государством учебного курса и подвергались государственной инспекции. Школы, основанные участниками движения Гюлена в других странах, работают с тем же базовым подходом к образованию, что и школы в Турции, но они все больше внимания уделяют национальной культуре и ценностям каждой страны.

Сам Гюлен не имеет почти никакого контакта с этими школами, а может быть, и вовсе никакого, и даже не знает ни точного их количества, ни их названий. Его собственный ранний педагогический опыт, а также его идеи об образовании, глобальной общности, человеческом прогрессе и т.д. просто вдохновили целое поколение людей создать школы по всей Турции, Центральной Азии, Европе, Африке и в других регионах, чтобы сражаться с вечными проблемами невежества, нищеты и раскола.

Базовая структура и характер этих школ таковы, что они финансируются через благотворительные организации, общественные группы и плату за обучение. Местные власти помогают с инфраструктурой. Учителя работают с мыслью о служении другим, часто за низкую плату. Я посетила многие такие школы на территории всей Турции и встречалась со спонсорами, т.е. местными бизнесменами и руководителями местных общин, которые объединились, чтобы создавать в своих регионах эти школы.

Часто оказывалось, что здание школы – самое современное архитектурное сооружение в районе. Стены школ увешаны фотографиями учеников, получающих награды на различных национальных и международных конкурсах и соревнованиях, или принимаемых в стенах школы высоких гостей. Учебные помещения, лаборатории и офисы чрезвычайно функциональны и выглядят весьма внушительно.

Сами ученики оживленные, смышленные и стремятся попрактиковаться в английском языке. Руководители, администраторы и учителя серьезны, преданы своему делу и гордятся школами и учениками. Многие из них живут рядом с учениками, если школа предлагает систему пансиона.

Мне приходилось делить трапезу со многими турецкими семьями, которые посылают своих детей в эти школы, и в каждом городе, в каждом регионе я задавала один и тот же вопрос: «Почему вы посылаете своих детей в эту школу?» Каждый раз я получала один и тот же ответ. Они посылают их в эту школу из-за преданности учителей своему делу, качества образования и в целом – из-за видения того, чего именно эта школа, благодаря своим учителям, добивается в отношении глобальной гуманности, образования, толерантности и диалога.

Образовательные идеи Гюлена охватывают не только школу, но также семью, общину и средства массовой информации. Все главные компоненты общества должны работать в одном направлении, стремясь дать молодому поколению образование и выгоду познания.

(Кстати, это созвучно идеям Милля, что все общественные институты должны быть организованы таким образом, чтобы они культивировали в людях их врожденные способности к постижению высших ценностей. – *Прим. авт.*)

Ставки здесь очень высоки, поскольку будущее любой нации или цивилизации зависит от ее молодежи. Гюлен утверждает:

«Люди, которые хотят гарантировать свое будущее, не могут с безразличием относиться к образованию своих детей. Семья, школа, окружение и средства массовой информации – все должны сотрудничать, чтобы получить желаемый результат. Особенно велика роль СМИ, которые должны вносить свой вклад в образование молодого поколения, следуя образовательной политике, которую одобрило общество. Школа должна быть безупречной настолько, насколько это возможно, в том, что касается учебной программы, научных и моральных стандартов педагогов и физических условий обучения. Семья же должна обеспечить необходимую теплоту и атмосферу, в которой растут дети» [48].

Здесь, как мы видим, Гюлен высказывает идеи, созвучные тем, о которых говорит Сократ в «Государстве». Как мы видели выше, Сократ заходит так далеко, что выступает в пользу цензуры для поэтов

и музыкантов, этих СМИ Древней Греции, чтобы стражи получали только те художественные впечатления, которые возвышали бы их душу. Хотя Гюлен нигде не выступает в пользу цензуры, как Сократ, но, подобно ему, в целом беспокоится об общем образовании, которое помогало бы достичь высшей актуализации человечности, что включает поддержку родителей и общины, школьное окружение, преподаваемые предметы и моральные стандарты, которых придерживаются учителя.

Мы видим еще большую роль образования для всех в обществе, когда Гюлен говорит о роли принципа совещательности, в исламе особенно, и в обществе в целом. Он посвящает целую главу этому предмету в «Статусе наших душ», и в этой главе Гюлен четко дает определение той жизненно важной роли, которую играют хорошо образованные люди в развитии общества, и тому, какие виды образования нужны сегодняшнему миру в эпоху глобализации. Он начинает с того, что приводит цитату из Корана о том, что свершение дел при помощи общих переговоров, советов и совещаний попадает в ту же категорию, что совершение регулярных молитв. Далее он говорит о той важнейшей роли, которую играет принцип совещательности в исламе, так как без него общество нельзя назвать мусульманским в полном смысле этого слова. Он продолжает свою мысль, объясняя, как это работает в мусульманской общине:

«Принцип совещательности – это один из главных принципов, который позволяет исламскому порядку сохраняться как системе. Совещаниям принадлежат самая важная миссия и долг разрешения проблем, затрагивающих индивидуума и общину, народ и государство, науку и познание, экономику и социологию, если, конечно, речь не идет о божественном указании (строки из Корана или хадисы Пророка Мухаммада (да благословит его Всевышний и приветствует), которые являются решающим аргументом в любом споре относительно канонического закона), имеющем ясное значение в этих вопросах» [49].

Даже правители должны использовать принцип совещательности при решении государственных вопросов. Совещание – это метод, используя который правитель (или правители) принимает решения, влияющие буквально на все стороны жизни, от уровня отдельной личности до уровня общины в целом. Гюлен на нескольких страницах приводит цитаты, подтверждающие важность принципа

совещательности, и объясняет историю его использования в исламе, а также дает обзор установившейся практики использования этого принципа. Затем он обращается к центральным вопросам: Кто же способен давать советы? К кому должны обращаться правители и с кем советоваться? Кто имеет право и достаточную квалификацию, чтобы давать советы? Гюлен сам отвечает на эти вопросы:

«Поскольку вопросы, предложенные для рассмотрения, требуют большого объема знаний, жизненного опыта и способностей к экспертизе, совещательный совет должен состоять из людей, которые отличаются именно этими качествами. Это должен быть совет, состоящий из людей высокого полета, которые способны разрешить многие проблемы. Особенно сегодня, когда жизнь становится все более сложной и запутанной, и каждая проблема становится всеобъемлющей, обретает глобальный характер. Поэтому жизненно важно, чтобы в совет входили те, кто компетентен в естественных науках, инженерном деле и технологиях, которые большей частью считаются подобающими и подходящими мусульманам, а также те люди, крупные специалисты, которые знают суть ислама, его реальность, дух и науку. Можно консультироваться с квалифицированными специалистами из различных областей мировой науки и техники и других требуемых областей, но до тех пор, пока принятые решения анализируются авторитетными в религиозных вопросах людьми, которые должны определить совместимость и соответствие принятых решений исламу» [50].

В этом отрывке мы начинаем понимать тот высокий стандарт, которому должны соответствовать люди, чтобы быть советниками и консультантами. Важно помнить, что Гюлен формирует свое видение для исламского общества, которое он считает лучшим из возможных. Соглашаться с ним или нет – в данном случае неважно. Суть здесь состоит в том, что внутри представляемого им общества образование является жизненно важным для всех только ради того, чтобы достичь уровня человеческого существования. Более того, высокие уровни образования необходимы тем элитным кадрам, которые должны служить советниками правителей по определенным вопросам или же, возможно, должны сами быть правителями в той или иной степени. Гюлен объясняет далее:

«В зависимости от разных обстоятельств в разные времена поведение таких совещательных комитетов и их состав могут меняться,

но квалификация и качества этих избранных людей, которых отличают познания, справедливость, общественный опыт, социальное образование, мудрость и рассудительность, никогда не должны меняться» [51].

Чаще всего эти советники будут теми «идеальными людьми» или «людьми сердца», которых описывает в своих трудах Гюлен и о которых мы говорили в предыдущей главе. Такие советники – это те, кого должны обучать школы, вдохновленные Гюленом. Это молодые люди, которые выйдут в мир, обладая не только высоким уровнем академического образования в различных профессиях, но и добродетельным характером. Некоторые из этих молодых людей достигнут высочайшего уровня в успехах и мудрости и будут призваны служить советниками. Совершая это, они будут тем самым поколением «идеальных людей», которые должны привести к нам новую социальную реальность. Тем самым они исправят ложное расхождение между наукой и религией, сведут вместе Восток и Запад и предложат миру новый образ жизни.

Для Гюлена нет иного пути к структуризации общества, которое заслуживает того, чтобы его называли «человеческим», и, разумеется, нет другого пути для общества, которое можно называть «исламским». Люди обладают потенциалом для достижения человеческого идеала, и те, кто проникается им и актуализируют эту идеальность в себе, должны влиять на общество в качестве правителей или советников или же местных предводителей общин. Чтобы добиться любого из этих положений, люди должны получить целенаправленное, соответствующее образование. Школы транснационального движения Гюлена – это современная инициатива, действующая в этом направлении, и они стремятся дать образование представителям молодежи из всех слоев общества, чтобы они стали добродетельными и хорошо обученными людьми, которые, как конфуцианские «благородные мужи», оказывают влияние на все и всех вокруг себя силой своих познаний, доброты и красоты.

Каждый из участников нашего «триалога» представляет убедительное видение того, что возможно на человеческом общественном и политическом уровне. И в значительной степени сила этого видения проистекает из того духовного, или нематериального, качества, которое они все, каждый своим собственным образом и внутри своего собственного культурного и лингвистического кон-

текста, признают в качестве центральной части «человечности». Именно это свойство души и есть то, по их соответствующему мнению, что отличает человека от всего прочего животного мира. Все трое твердо верят в возможность развивать нашу врожденную способность к безупречной человечности, хотя все трое признают, что многие люди никогда не используют эту возможность. Их вера в эту способность, все равно – используется она или нет, – есть то, что делает Конфуция, Сократа и Гюлена гуманистами в самом широком смысле этого слова. Они верят в силу человека стать полностью и идеально человечным.

Более того, поскольку люди могут сделать это, они должны делать это. Эти люди – не фаталисты и не детерминисты. Они не рассматривают людей, индивидуально или коллективно, как пешек истории или судьбы. Особенно Гюлен, даже принимая во внимание его взгляды на Всемогущего, Всезнающего Бога, призывает своих читателей принять на себя ответственность за себя и за весь мир. Вызов ответственности – это большой вызов во все времена, но, возможно, что наш нынешний век быстрых перемен и массового насилия призывает нас принять этот вызов громче, чем когда бы то ни было.

Гюлен и Сартр о проблеме ответственности

Джилл Кэрролл, доктор наук, профессор

Две предыдущие главы были посвящены образу идеального человека, каким его видят Конфуций, Сократ и Гюлен, и той роли, которую подобные идеальные люди играют в управлении государством или нацией или же на посту лидера общины. В заключение мы пришли к выводу, что все три мыслителя – гуманисты в самом широком смысле слова. Прежде всего потому, что они искренне преданы идее, согласно которой люди способны взрастить в себе моральный и интеллектуальный идеал, а человеческое общество способно на продвижение к прогрессу в качестве единого целого на коллективном уровне, и образование – это главный механизм, посредством которого этого можно добиваться. Вся дискуссия двух предыдущих глав опирается на фундаментальное убеждение относительно человека, о котором Гюлен говорит на протяжении всего своего труда и которое он утверждает во всем своем творчестве: это идея ответственности человека за весь мир.

Ответственность человека за мир, за свою собственную жизнь и жизни других людей, за общество и за будущее – это постоянная тема для обсуждения на протяжении веков, с тех пор как существует гуманизм, и тема многих религиозных дискуссий. По сути, центральные принципы гуманизма в том, что касается власти, возможностей, способностей и красоты человека, индивидуальности и коллективности, не имеют смысла или, по крайней мере, оказываются уязвимыми перед обвинениями в моральной пустоте, если их не сопровождает твердая вера в человеческую ответственность в мире и за мир.

Утверждение человеческой власти и возможностей в мире, но не человеческой ответственности за употребление этой власти в создании частей мира, отвечающих на вторжение в них человека, кажется в лучшем случае нелогичным, а в худшем – циничным.

Гуманистическая философия, то есть вера в возможности и способности людей быть создателями мира, была, следовательно, той основой, опираясь на которую народы и общества создали некоторые из лучших человеческих достижений. Столько чудес в искусстве, литературе, архитектуре, социальной и политической философии в их применении, в медицине и других областях существуют потому, что люди поверили в свои возможности создавать новые вещи, развивать новые перспективы и добиваться новых целей. Некоторые считали, что силы для достижения этого дарованы им Богом или богами, и рассматривали свои труды и успехи как поклонение Господу. Другие рассматривали свои силы и возможности с нерелигиозной точки зрения. В обоих случаях люди использовали эти силы, откуда бы они ни проистекали, а также свою ответственность за использование этих сил на благо общества.

Для заключительного диалога в этой книге, в главе, посвященной проблеме ответственности, в качестве партнера Гюлена я могла бы избрать любого из большого количества гуманистов, представленных как в западной, так и в восточной традициях. Многие философы, государственные деятели, теоретики и мыслители самых разных культур на протяжении веков размышляли о теме ответственности и в разной степени излагали эти размышления в своих трудах. Даже среди тех, кто признает с теологической точки зрения присутствие Всемогущего, Всезнающего, Предопределяющего Бога, есть те, кто утверждает в значительной степени постулат человеческой ответственности за этот мир (Гюлен сам, кстати, попадает в эту категорию). Однако для последнего диалога я хотела бы избрать главного представителя одной из самых влиятельных философских школ XX столетия, того, кто более, нежели кто-либо еще, защищал идею ответственности человека буквально за все. Этот человек – Жан-Поль Сартр, представитель экзистенциалистского направления философской мысли.

И здесь возникают вопросы относительно этого выбора. Это вполне закономерные вопросы, с которыми следует разобраться прежде, чем мы продолжим наши сравнения.

Во-первых, может, показаться проблематичным сравнение Гюлена с таким атеистом, как Сартр. Каким образом могут быть созвучны или участвовать в диалоге атеист, с одной стороны, и мусульманский богослов, – с другой? Почему мы должны так стремиться к какому-либо диалогу между ними? Атеисты и теисты, особенно монотеисты, взаимно отрекаются друг от друга и, таким образом, в диалоге не заинтересованы. Однако именно это и является причиной того, почему такой диалог обязателен и необходим, пусть даже только заочный, на страницах книги.

С самого рождения свободная натура человеческого сознания считает, что атеисты и монотеисты, все оттенки веры или безверия, лежащие между ними, будут продолжать существовать в мире, как они существуют сейчас и, вероятно, будут существовать всегда. Взаимные отрицания атеистов и верующих не служат ничему, кроме разрушения мирного сосуществования в сегодняшнем глобализованном и ошеломляюще разнообразном мире. Мы не можем позволить себе допустить, чтобы взаимные отрицания становились или оставались нормой среди людей, которые не согласны друг с другом в вопросах веры. Мы должны поощрять диалог даже среди тех, кому нечего, или кажется, что нечего сказать друг другу.

Во-вторых, Гюлен сам открыто критикует Сартра и экзистенциализм. В «Статусе наших душ» Гюлен помещает экзистенциализм в длинный список сбившихся с пути «измов», которые прокатились по Турции и по всему Западу в конце XIX столетия и на протяжении XX в. Этот список включает взгляды Дюркгейма, марксизм, ленинизм и маоизм. Гюлен говорит о турецкой молодежи в этот период:

«Кое-кто утешался мечтами о коммунизме и диктатуре пролетариата, другие погрузились во фрейдистские комплексы, кто-то утратил разум, подчинившись экзистенциализму и спутавшись с Сартром, иные рьяно отстаивали Маркузе; кто-то предпочел провести жизнь, изучая Камю...» [52].

Гюлен явно не является горячим сторонником экзистенциализма и двух его основных поборников, Сартра и Камю. Тогда каким же образом и почему нам следует приглашать Сартра в знаковую беседу об идеях Гюлена, если сам Гюлен придерживается столь отличного мнения об идеях Сартра? Это просто наш первый вопрос, но сформулированный по-другому. Гюлен отрекается от экзистен-

циализма по многим пунктам. Сартр, если бы он был жив, не согласился бы со многими идеями Гюлена.

И опять же это не является препятствием к диалогу между ними. Если же это все-таки препятствие к диалогу, то тем самым серьезно подрывается сама идея диалога, ключевая нота движения Гюлена, поскольку это будет означать, что только те, кто по большей части согласны друг с другом, могут вести диалог. Искренние отношения и взаимное уважение могут существовать между людьми, которые не согласны с точкой зрения друг друга, как это мы видим у Гюлена относительно Сартра, такое бывает между любым верующим и искренним атеистом.

Более того, Гюлен может выполнить свой долг в качестве мусульманского ученого, которому Кораном предписано порицать атеизм и отрицать идеи атеизма, хотя он все же будет уважать атеиста просто за то, что тот – человек, обладающий природной ценностью и достоинством.

Диалог – это средство, благодаря которому мы поддерживаем нашу сосредоточенность на человечности в других, даже когда (или, возможно, именно тогда) мы категорически не согласны с их идеями. Искать общее среди радикальных различий – это доказавшая свою правоту стратегия для мирного сосуществования людей, которые расходятся по большинству вопросов.

Эти трудные диалоги могут, надо признать, оказаться самыми важными из всех. Так что, имея это в виду, давайте обратимся к Сартру и Гюлену, чтобы посмотреть, какие связи существуют (и существуют ли они вообще) между их идеями.

Идеи Сартра и экзистенциализма в целом пострадали от избыточной популярности, которой пользовался экзистенциализм как философское течение в середине XX в. Если говорить откровенно, то следует признать, что он стал настолько популярен как философия, особенно во Франции, но, разумеется, и на всем Западе, что превратился просто в модное увлечение. Экзистенциализм распространялся в повседневности теми, чьи интерпретации отражали скорее популярное, «массовое» понимание его идей, а не последовательное и тщательное изучение главных его положений, изложенных в трудах многих последователей этой философской школы. Все это осложняется, кроме того, еще и тем, что большинство экзистенциалистов согласны друг с другом далеко не по всем

позициям, или же вообще не согласны по всем позициям в некоторых случаях. Большинство людей считают Сартра, одного из более плодотворных писателей этой философской школы, главным интерпретатором всей теории экзистенциализма, и эту позицию он отчасти сам признает в определенные моменты своего творчества.

Сартр прекрасно сознавал существование ограниченных и часто абсолютно ошибочных толкований экзистенциализма и утверждений в популярной культуре об этой школе мысли в целом. Он обращается к этим темам в эссе, которое обычно называют «Экзистенциализм – это гуманизм», или просто «Экзистенциализм». Это часть большой его работы, опубликованной в 1957 г. под названием «Экзистенциализм и человеческие эмоции». В этом отрывке Сартр указывает на главные ошибки, которые допускают люди, истолковывающие экзистенциализм или определяющие его главные утверждения о человеческой реальности. Анализируя его защиту экзистенциализма против этих проблематичных обвинений, мы обнаруживаем его видение человеческого существования в мире, которое заметно отличается от привычных для нас толкований экзистенциализма.

Сартр формулирует тему человеческой ответственности, которая вдохновляет страстное действие и серьезное утверждение человеческой способности формировать мир. Сартр останавливается, не доходя до употребления термина «долг» при описании отношения человека к миру, который он может формировать. Однако дух этого слова присутствует здесь, пусть даже его самого и нет. Те, кто выбирают жизнь в мире и не берут на себя ответственность за него, не живут человеческой жизнью, и это просто трусы.

Это утверждение, вместе с целым рядом ему подобных, формирует стержень его идей, которые, как оказалось, весьма и весьма созвучны избранным темам в творчестве Гюлена.

Сартр суммирует обвинения против экзистенциализма в самом начале эссе, затем он дает свое определение и защищает эту версию. Объясняя базовые компоненты экзистенциализма, он отвечает на наиболее встречающиеся обвинения, направленные против этого философского течения. Эти обвинения просты и хорошо известны, они основаны на популярном понимании экзистенциализма: поощрение пассивности, или квиетизм; описание всего уродливого в жизни и получение удовольствия от этого; отрицание серьезно-

сти человеческих начинаний. То есть люди критикуют и отвергают французский атеистический экзистенциализм, поскольку интерпретируют его как некую разновидность нигилизма, или восхваления «ничто». В конце концов, ничего не существует – ни Бога, ни абсолютных ценностей, ни какого-либо твердо установленного или сущностного значения жизни людей. Следовательно, нет никакого смысла в общественной или политической активности, в том, чтобы предпринимать какие-либо шаги, направленные на то, чтобы улучшить мир или добиться прорыва в познании.

Сартр отвергает такое понимание экзистенциализма и даже слегка насмехается над ним, а затем, отвечая на эти обвинения, дает четкое определение экзистенциализма. Он говорит, что все варианты экзистенциализма, и христианский, и атеистический, выступают с одним общим утверждением: существование предшествует сущности. Сартр как защитник атеистического направления утверждает, что для его версии экзистенциализма это утверждение особенно верно. «Сущность» здесь означает цель, значение или натуру. Большинство неодушевленных предметов создано для того, чтобы осуществить цель или значение, которое существует в умах их создателей. Нож для резки бумаги, например, появляется после того, как его создатель изобретает и изготавливает его в ответ на потребность, цель или предназначение, которое было у создателя для ножа для резки бумаги. Изобретателю требуется нечто, чтобы резать бумагу, но нет ничего, что могло бы делать это, поэтому он создает нож для резки бумаги, предназначение и цель существования которого – резать бумагу. Его сущность предшествовала его существованию.

Большинство людей, говорит Сартр, думают о Боге и его отношении к людям примерно так: Бог создал людей, чтобы они осуществляли Его предназначение, и их значение привязано к этому предназначению и этой цели. Их сущность предшествует их существованию, как и у ножа для резки бумаги. Цель, предназначение и натура предопределены их создателями в обоих случаях. Сущности обретают существование и в том случае, когда это касается людей, стремятся узнать о своем предназначении, чтобы обрести счастье.

Однако Сартр – атеист, и это означает, что для него нет Бога, в ком человеческое значение, предназначение и натура – «сущность» человека – живут до того, как Он создаст самих людей. Поскольку Бога не существует, люди просто появляются на свет, вначале

вброшенные в существование, а их сущность проявляется позже. Для людей существование предшествует сущности, и это первый принцип экзистенциализма. Сартр объясняет:

«Что это означает – "существование предшествует сущности"? Это означает, что человек сначала существует, встречается, появляется в мире и только потом он определяется.

Для экзистенциалиста человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам. Таким образом, нет никакой природы человека, как нет и Бога, который бы ее задумал. Человек просто существует, и он не только такой, каким себя представляет, но такой, каким он хочет стать. И поскольку он представляет себя уже после того, как начинает существовать, и проявляет волю уже после того, как начинает существовать, и после этого порыва к существованию, то он есть лишь то, что сам из себя делает. Таков первый принцип экзистенциализма» [53].

Значит, не существует predetermined назначения или цели для жизни человека или людей, поскольку нет Бога, который замыслил бы это. Люди просто существуют, брошены в существование, и они должны сами для себя создавать свою цель, предназначение и натуру.

Уже в этом первом принципе экзистенциализма мы видим те семена ответственности, которые Сартр вкладывает в свою философию человека, поскольку люди обретают существование как мыслящие существа и, по мере осознанного развития, обретают самосознание. Сартр продолжает:

«Человек существует прежде всего потому, что человек – существо, устремленное в будущее и сознающее, что оно проецирует себя в будущее. Человек – это прежде всего проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста. Ничто не существует до этого проекта, нет ничего на умопостигаемом небе, и человек станет таким, каков его проект бытия.

...Но если существование действительно предшествует сущности, то человек ответственен за то, что он есть. Таким образом, первым делом экзистенциализм отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование» [54].

Два важных момента для нашей дискуссии содержатся в этом отрывке. Во-первых, ответственность, о которой говорит Сартр, простирается за пределы одной-единственной человеческой личности и ложится на всех людей. Это утверждение привязано к тому, как Сартр понимает субъективность. То есть во все времена люди привязаны к миру, к человеческому миру, к миру людей. Мы никогда не можем выйти за пределы этого мира, за пределы нашей собственной «человечности», наружу, к «объективному» видению в изоляции от мира и от других людей. Мы все существуем, по своей природе, в одном мире с другими людьми, как часть этого мира, в общей человеческой сути. Следовательно, когда мы совершаем выбор в нашей жизни и принимаем ответственность за создание наших жизней, мы создаем не только для себя одних: мы создаем для всех, поскольку мы привязаны ко всем, связаны со всеми. Мы укоренены в субъективности. Выбрать – значит выдвинуть выбор не только для одного из нас индивидуально, но для всех. Сартр говорит:

«Нет ни одного нашего действия, которое, создавая из нас человека, каким мы хотели бы быть, не создавало бы в то же время образ человека, каким он, по нашим представлениям, должен быть» [55].

Второй важный пункт из длинной цитаты, приведенной выше, затрагивает то определение, которое Сартр дает человеку. В приведенной цитате он говорит, что человек отличается «ото мха, плесени или цветной капусты». Люди – это не просто объекты среди других объектов, оставленные на милость судьбы, капризов слепых телесных инстинктов, рока или погоды. Ниже в том же эссе он формулирует это еще более четко. Сартр говорит о теории экзистенциализма:

«Наша теория – единственная теория, придавшая человеку достоинство, единственная теория, которая не делает из него объект. Всякий материализм ведет к рассмотрению людей, в том числе и себя самого, как предметов, то есть как совокупности определенных реакций, ничем не отличающейся от совокупности тех качеств и явлений, которые образуют стол, стул или камень. Что же касается нас, то мы именно и хотим создать царство человека как совокупность ценностей, отличную от материального царства» [56].

Здесь Сартр отделяет экзистенциализм от материализма, который Гюлен и другие мыслители с религиозным видением мира решительно отвергают, – или как симптом духовной болезни, аспект

атеизма, или как механистическое изложение человеческой жизни. Сартр тоже отвергает его, хотя и использует при этом иную аргументацию.

Экзистенциализм Сартра не позволяет людям быть на уровне камня, стула или мха. Вместо этого Сартр настаивает, что люди представляют собой нечто гораздо большее, и не потому, что они созданы Богом с какой-то целью или предназначением, но потому, что с самого рождения мы четко проявляем в своей жизни способность к сознанию, самосознанию и самопознанию, что отличает нас от любых других живых существ. В отличие от других живых существ мы мыслим, в полном декартовском смысле этого слова, что включает в себя саморазмышления, или мысли о себе. В этом и заключается категорическое различие между людьми и прочими живыми существами.

Более того, благодаря именно этой сфере в человеческом существовании зарождаются и появляются на свет ценности, идеалы и значения. Будучи людьми в этом плане, укорененными в человеческой субъективности, мы должны сказать себе в начале каждого действия, если только мы честны перед собой и ответственны перед миром: «И каждый человек должен себе сказать: действительно ли я имею право действовать так, чтобы человечество брало пример с моих поступков» [57]. Сартр говорит, что не задавать себе этот вопрос, значит жить, как он это называет, в «дурной вере» в себя и во весь мир.

И очевидно, что депрессивный, усталый, пассивный и изолированный человек – это вовсе не тот, кого имеет в виду Сартр, как того, кто принимает на себя ответственность за себя самого и за мир. Иной человек отказывается от ответственности за свою собственную жизнь, а также за жизни других, устало всплескивая руками: «Что здесь можно сделать? Да ничего!» Напротив, по Сартру, сделать можно очень многое! Более того, мы единственные, кто может это сделать, и мы «делаем это», даже если просто сидим и говорим, что не делаем ничего, и отрицаем свою ответственность, утверждая, что были рождены такими, или ничего не могли с этим поделать, или просто так распорядилась судьба.

Отстраненная пассивность – это результат философии, которая отдает жизнь человека в распоряжение судьбы и материалистического детерминизма. Экзистенциализм, с другой стороны, отказы-

вается от фатализма и материалистического детерминизма и рассматривает всю человеческую жизнь как арену для деятельности и ответственности. Корень их лежит в утверждении, что нет никого, кроме нас; мы станем такими, какими сами сделаем себя; и мир будет таким, каким сделаем его мы, не больше и не меньше.

Сартр уделяет большую часть своего эссе описанию «знаков» жизни, которая проходит в полном осознании ответственности и действий, и он отмечает их тремя словами: тревога, заброшенность и отчаяние. Неверно истолкованные эти концепции приносят нам депрессию и пассивность. Понятые правильно, они показывают нам, что мы находимся в мире, пытаясь осуществить свои лучшие планы для себя и для мира в целом.

Под словом «тревога» Сартр понимает просто то ощущение, которое испытывает человек, живущий при полном осознании своей ответственности. Он пишет:

«Что понимается под тревогой? А это означает, что человек, который на что-то решается и сознает, что выбирает не только свое собственное бытие, но что он еще и законодатель, выбирающий одновременно с собой и все человечество, не может избежать чувства полной и глубокой ответственности. Правда, многие не ведают никакой тревоги, но мы считаем, что эти люди прячут это чувство, бегут от него» [58].

Оба эти поступка, стремление сбежать от самого страдания и стремление отказаться от всей идеи ответственности, по мнению Сартра, представляют собой «дурную веру». Он утверждает, что любой, кто стоит на позиции лидера, знаком с этим страданием. Например, таков военный человек, командующий, который решает, вести ли ему своих солдат на битву, зная, что от его решения зависят жизни подчиненных ему людей. Конечно, он может избежать ответственности и передать решение на уровень своих собственных командиров, заявляя, что, посылая людей сражаться, он просто выполняет приказы. Сартр, однако, говорит, что именно командующий интерпретировал эти приказы и решал, подчиняться им или нет. Следовательно, он отвечает за свой выбор.

Не испытывать тревоги на его месте – значит не принимать на себя ответственность. Более того, ощущение страдания не позволяет командующему оставаться пассивным. Он все равно должен выбирать, посылать солдат сражаться или нет. Его тревога – это

далеко не повод для бездействия, напротив, она является необходимым условием его действия. Сартр говорит об этой тревоге: «Это не барьер, отделяющий нас от действия, но часть самого действия» [59].

Заброшенность – это тоже очень просто, говорит Сартр. Он пишет, что, говоря о заброшенности, «мы хотим сказать только то, что Бога нет и что отсюда необходимо сделать все выводы» [60].

Сартр отрицает существующую на Западе модернистскую тенденцию заявлять о своем атеизме, но все же продолжать действовать так, словно трансцендентный мир нравственности, цели и предназначения все равно существует. В подобной схеме Бог предстает как вышедшая из моды концепция, которую следует отбросить, но при этом все же концепции и предназначения, проистекающие из признания существования Бога, могут каким-то образом иметь ту же первичность, что и при признании существования Бога, так что общество может спокойно продолжать двигаться вперед. Сартр считает это не только нелогичным, но и безответственным. Он пишет:

«Экзистенциалисты, напротив, обеспокоены отсутствием Бога, так как вместе с Богом исчезает всякая возможность найти какие-либо ценности в умопостигаемом мире. Не может быть больше блага а ргіогі, так как нет бесконечного и совершенного разума, который бы его мыслил. И нигде не записано, что благо существует, что нужно быть честным, что нельзя лгать; и это именно потому, что мы находимся на равнине, и на этой равнине живут одни только люди.

Достоевский как-то писал, что «если Бога нет, то все дозволено». «Это исходный пункт экзистенциализма. В самом деле, все дозволено, если Бога не существует, а потому человек заброшен, ему не на что опереться ни в себе, ни вовне. Прежде всего, у него нет оправданий» [61].

Здесь ключевой является последняя фраза, и ее очень легко упустить. Сартр не говорит, что мы можем делать все, чего пожелаем, поскольку, раз Бога нет, ничто не имеет божественно определенной ценности, и не существует самого понятия Добра. Вместо этого он говорит, что когда мы живем в полном осознании этих фактов, мы отчетливо видим, что мы сами, а не Бог, отвечаем за все.

У нас нет духовного прибежища – мы не можем уступить права на события нашей жизни «воле Господней» или «Божественному

плану», или еще чему-нибудь подобного рода. Мы сами решаем, что есть добро и что есть ценность, а не Бог. Мы испытываем тревогу, которая приходит при подобной точке зрения, невероятную ответственность за все, и то чувство заброшенности, которое есть наш удел в этом мире. Не чувствовать всего этого или пытаться не испытывать – это значит «находить оправдания» самому себе. Сартр заходит так далеко, что говорит, что если даже Бог существует, то при этом ситуация, в которой находится человек, не изменяется. В эссе он приводит несколько примеров людей верующих, которые живут так, словно Всевышний определил для них их жизненный путь, или если ценности, которыми они живут и которые избрали, твердо укоренены в Боге: женщина, которая слышит божественные голоса, подсказывающие ей, как поступать; студент, который получает жизненные наставления от Бога через посредство священника; верующий католик, который действует, основываясь на Божественных знамениях; и иезуит, который видит руку Господа в обстоятельствах своей жизни. Во всех этих случаях, говорит Сартр, люди избегают ответственности, и не потому, что они осмеливаются верить в Бога, но потому, что они отказываются видеть свою собственную ответственность в своей вере.

Они не видят, что они сами определяют, что является, а что не является божественным знамением, приходят ли слышимые ими голоса от Бога или от дьявола, прав ли священник, как интерпретировать священные тексты и так далее. Даже если Бог существует и посылает ангелов, чтобы те говорили с нами, даровали нам откровение, которое мы записывали бы буквально, мы сами именно те, кто определяет, стоит ли прислушиваться к ангелам и как интерпретировать откровения, которые они приносят нам. В конце концов, ответственность все равно лежит на нас. Мы не можем искать для себя оправданий и мы не можем сорваться с крючка.

В конце своего эссе Сартр объясняет, что экзистенциализм не тратит времени на защиту атеизма, главным образом потому, что, в конце концов, это не имеет никакого отношения к тому, что касается человеческой ответственности. Он говорит:

«Экзистенциализм – не такой атеизм, который растрчивает себя на доказательства того, что Бог не существует. Скорее он заявляет следующее: даже если бы Бог существовал, это ничего бы не

изменило. Такова наша точка зрения. Это не значит, что мы верим в существование Бога, – просто суть дела не в том, существует ли Бог» [62].

В любом случае мы сами отвечаем за мир, наши ценности, наше предназначение и наши цели. Этого нельзя избежать, и попытаться сделать это, значит жить «в дурной вере» с миром.

И, наконец, под «отчаянием» Сартр подразумевает, что мы должны действовать в этом мире, принимая на себя полную ответственность, при этом даже не зная, принесут ли наши действия желаемые результаты. Мы не можем, как Гегель, полагаться на трансцендентный Geist, который ведет историю ко все более высоким целям наших действий. Равным образом мы не можем полагаться на врожденное добро в человеке, на то, что Истина вездесуща, или на какие-нибудь аналогичные постулаты для того, чтобы иметь гарантии, что наши действия принесут желаемые плоды. Ничего нельзя гарантировать, говорит Сартр:

«Ведь человек свободен, и нет никакой человеческой природы, на которой я мог бы основывать свои расчеты. Я не могу быть уверен, что товарищи по борьбе продолжат мою работу после моей смерти, чтобы довести ее до максимального совершенства, поскольку эти люди свободны и завтра будут сами решать, чем должен быть человек. Завтра, после моей смерти, одни, может быть, решат установить фашизм, а другие окажутся такими трусами, что позволят им это сделать. Тогда фашизм станет человеческой истиной; и тем хуже для нас. Действительность будет такой, какой ее определит сам человек» [63].

У нас нет никаких гарантий, что наши действия будут приносить свои плоды и после нашей смерти, когда мы уже не будем присутствовать при этом. Кто-то, может быть, скажет, что одного этого достаточно для оправдания бездействия и пассивности, и спросит, почему стоит вообще делать что-то, если возможно, что наши действия останутся бесплодными. И опять же Сартр говорит, что мы несем ответственность. Мы остаемся ответственными за весь мир, пусть даже мы ограничены собственной смертностью. Поэтому мы и испытываем отчаяние. Сартр пишет:

«Значит ли это, что я должен предаться бездействию? Нет. Сначала я должен решить, а затем действовать, руководствуясь старой формулой: " Нет нужды надеяться, чтобы что-то предпринимать".

Это не означает, что мне не следует вступать в ту или иную партию. Просто я, не питая иллюзий, буду делать то, что смогу. Например, я задаюсь вопросом: осуществится ли обобществление как таковое? Я об этом ничего не знаю, знаю только, что сделаю все, что будет в моих силах, для того, чтобы оно осуществилось. Сверх этого я не могу ни на что рассчитывать.

Квиетизм – позиция людей, которые говорят, что другие могут сделать то, чего не могу сделать я. Учение, которое я излагаю, прямо противоположно квиетизму, ибо оно утверждает, что реальность – в действии. Оно даже идет дальше и заявляет, что человек есть не что иное, как его проект самого себя. Человек существует лишь настолько, насколько себя осуществляет. Он представляет собой не что иное, как совокупность своих поступков, не что иное, как собственную жизнь» [65].

Поэтому, как и тревога, отчаяние есть условие наших действий и не может быть оправданием бездействия, если мы остаемся ответственными за мир.

Этот отрывок представляет нам образ людей, которые полностью отдаются тем задачам, которые надо выполнить, тем проектам и планам, которые они твердо решают осуществить в самой полной мере. При этом они совершенно четко сознают, что нет никаких гарантий, что эта работа будет завершена, но знают также, что они отвечают за весь мир, несмотря на тревогу, чувство заброшенности и отчаяние.

Очень важно отметить, что обладать чувством ответственности и испытывать тревогу, чувство заброшенности и отчаяние не приравнивается к жизни, полной страданий. Сартр заходит так далеко, что говорит, что экзистенциализм – это разновидность оптимизма, хотя и жестковатого. Жизнь, прожитая с чувством ответственности, неизбежно требует жертв и страданий, но это не следует приравнивать к ощущению несчастья и депрессии длиной в целую жизнь.

Жизнь, прожитая с чувством ответственности, – это жизнь, наполненная действием, достижениями, осуществлением проектов, жизнь мощного созидания. Это воистину сотворенная жизнь и сотворенный мир, и они сотворены нами, людьми, которые и отличаются от всех прочих своим самосознанием и нашей внутренней сферой оценок и совести. Большинство людей, разумеется, приходят в ужас от такой сотворенной или изобретенной жизни. Они не хотят принимать полную ответственность за свою жизнь и за мир и

вместо этого предпочитают сделать ответственными за свою жизнь судьбу Бога, обстоятельства, природу или биологию. Представив себе ужас своей ответственности, они сбегают в дурную веру и нападают на школу мысли, которая утверждает их ответственность.

Сартр был общественным и политическим деятелем, философом, преподавателем, солдатом и активным гражданином, так что прожитая им жизнь полностью соответствовала его идее ответственности. В конце своего эссе Сартр пишет:

«Итак, мы, кажется, ответили на ряд обвинений. Как видите, экзистенциализм нельзя рассматривать ни как философию квиетизма, ибо экзистенциализм определяет человека по его делам, ни как пессимистическое описание человека: на деле нет более оптимистического учения, поскольку судьба человека полагается в нем самом. Экзистенциализм – это не попытка отбить у человека охоту к действиям, ибо он говорит человеку, что надежда лишь в его действиях, и единственное, что позволяет человеку жить, – это действие. Следовательно, в этом плане мы имеем дело с моралью действия и решимости» [66].

Гюлен отвергает Сартра вовсе не из-за его взглядов на проблему ответственности. Фактически у Гюлена и Сартра много созвучного по этой теме, пусть даже они расходятся во мнениях практически по всем остальным вопросам. Как мусульманин, чьи идеи полностью укладываются в исламский контекст, Гюлен говорит о проблемах человеческого фактора и ответственности в мире таким образом, что это созвучно почти всем теологам великих монотеистических религий, которые обращаются к этим темам. По сути, эти темы предоставляют возможность для обширных дискуссий, анализа и дебатов на протяжении столетий во всех великих религиях, которые говорят о наличии всемогущего, всезнающего Бога. Суть вопроса здесь заключается в ослаблении напряжения между волей Бога и провидением, с одной стороны, и человеческой волей и действиями, – с другой.

Большинство теологов-монотеистов, особенно те, кто признают идею вечной награды и вечного наказания, не отрицают свободной воли человека, потому что делать это означает отрицать ответственность человека за его действия. Это, в свою очередь, ставит вопрос о справедливости вечного рая или ада в качестве «награды» за действия человека, тезиса, общего для христианства и ислама. Если люди не обладают свободной волей, как их можно наказывать

или вознаграждать за их действия? С другой стороны, утверждение о наличии полноценного и свободного «человеческого фактора», кажется, подрывает идею божественного провидения. Бог не является высшим правителем мира, если люди со своей свободной волей изберут для этого мира иной путь.

Итак, это внутреннее противоречие между Божественным провидением и свободной волей человека привлекает к себе изрядное внимание в теологических кругах, и попытки снять это напряжение или, по крайней мере, умерить его, многочисленны и разнообразны во многих религиозных направлениях.

(Источник идей Гюлена можно найти в ханифитско-матуридийской религиозной традиции, которая, равно и как некоторые направления религиозной мысли в иудаизме и христианстве, стремится гармонизировать проблемы божественного провидения и свободной воли человека, заявляя о существовании божественного плана, который основывается на том, что Господь знает, какой выбор сделает человек. – *Прим. авт.*)

У нас нет необходимости обсуждать здесь эти идеи подробно, достаточно просто сказать, что этот вопрос остается на заднем плане, когда Гюлен излагает свою точку зрения об ответственности человека в мире. Например, он никогда не говорит, как Сартр, что человек полностью отвечает за тот мир, который существует в истории, поскольку это подорвало бы идею божественного провидения и предопределения, во что он твердо верит. Гюлен в своих проповедях говорит о Боге ислама, всемогущем и всезнающем Боге, который сотворил небо и Землю и знает все. Вся реальность и существование представляют собой то, каковы они есть, благодаря божественному предопределению, и за пределами этого предопределения нет ни реальности, ни существования. Это определение веры присутствует в каждом заявлении об ответственности человека, которое делает Гюлен, и именно в этом скрывается та фундаментальная разница между мировоззрениями Сартра и Гюлена, которую невозможно сгладить.

Гюлен говорит об этом, однако, так, что это открывает нам несколько моментов, которые помогают понять, как он может говорить об «осознании ответственности» так, как он это делает в «Статue наших душ» и в других трудах. Он говорит об этом предмете, используя ключевое слово, которое надо перевести как «наместник» или «наместничество». Использование этого слова уже показыва-

ет, что он использует тонкий баланс в том, что касается божественного провидения и свободной воли человека. «Наместничество», разумеется, означает управление, владычество и ответственность. Одновременно это подразумевает передачу ответственности от высших властей, возможно даже оформленную неким указом.

Здесь мы видим, в концентрированном виде, концепцию Гюлена, да и многих других теологов – представителей монотеистических религий, перед которыми стоит трудная задача – примирить идеи божественного провидения и свободной воли человека. Всомогущий и всезнающий Господь своим повелением сотворил бытие таким образом, что на человеческий мир в этом бытии оказывает влияние человеческий фактор. Люди или выполняют эту возложенную на них миссию, или нет, и отвечают за последствия своих поступков в этой жизни и в следующей. Как бы то ни было, бесконечные и поэтому загадочные (поскольку наш конечный разум не может охватить бесконечность, но тем не менее может быть призван ею) планы Господа для этого мира и всего бытия осуществляются. Опять же здесь мы видим попытку деликатного баланса, который, может быть, и не разрешит полностью напряжение между божественным провидением и свободной волей человека, но он, вероятно, лучшее из того, что может быть сделано для сохранения серьезного места человеческого фактора и ответственности в мире, что и является предметом нашего рассмотрения.

Гюлен основывает свой тезис о наместничестве на строке Корана: «Я поставлю на Земле наместника» (Св. Коран, 2:30) [67]. В качестве наместников люди являются божественными представителями в этом мире. Гюлен говорит:

«Если люди – наместники Господа на Земле, любимейшие из всех Его созданий, суть и субстанция бытия во всей его полноте и ярчайшее зеркало Создателя, – а нет сомнения, что это так и есть, – тогда Божественный Творец, что прислал людей в этот мир, даровал нам право, дозволение и способность открывать истины, сокрытые в душе Вселенной, открывать скрытую силу, мощь и потенциал, использовать все для его цели и быть представителями свойств, которыми обладает Он, таких, как знание, воля и мощь» [68].

Здесь мы видим, как Гюлен осторожно балансирует, о чем мы говорили выше. Он с уверенностью утверждает человека одновременно и как творение, и как зеркало Бога. Люди одновременно – творение и отражение, подчиняющиеся Создателю и одновремен-

но являющиеся представителями того же самого Создателя. Такова позиция наместника: всегда подчиняться воле Господа и всегда, согласно той же воле, являться Его представителем и выполнять Его работу в этом мире, используя внутренние возможности, которые, в свою очередь, суть отражения возможностей Господа. Гюлен далее разъясняет принцип наместничества человека:

«Наместничество человека, его служение в этом смысле Создателю происходит в чрезвычайно широкой сфере, охватывает действия от веры в Него и поклонения Ему до понимания тайн внутри вещей и причин природных явлений, позволяющих, следовательно, вмешиваться в природу. Эти настоящие люди пытаются осуществлять свою свободную волю конструктивным образом, работая с миром и развивая его, защищая гармонию между бытием и человечностью, пытаясь вознести цвет, форму и дух жизни до более человеческого уровня, оставаясь в рамках приказов и установлений Создателя. Такова истинная натура наместника, и в то же время именно здесь можно обрести значение того, что же это такое – быть слугой и возлюбившим Господа» [69].

Здесь стоит отметить рамки действий человека в роли наместника, что включают в себя религиозное признание и поклонение, научное познание мира природы, образ «вмешательства» в природный мир или манипулирование им для благих целей и улучшение человеческой жизни еще более богатым и более гуманным образом. В качестве наместников люди ответственны за все это. Они отвечают перед Богом, подобно полевым агентам, за выполнение своего долга в этих сферах.

Гюлен подробно говорит о человеческом наместничестве в «Статue наших душ». По-моему, здесь он высказывается гораздо более горячо и даже радикально, нежели в других своих трудах. В начале книги он поднимает дискуссию о божественном провидении и свободной воле человека, утверждая в конце ее тот тонкий баланс, о котором мы говорили ранее. Он добавляет следующее любопытное рассуждение о человеческой воле:

«Господь дарует нам свободную волю – и принимает ее как приглашение к Его Воле и Силе Воли и обещает построить наиболее существенные проекты на этой воле, план, который Он претворял и продолжает претворять в жизнь. Господь создал нашу волю в качестве оказания для сотворения благого деяния или греха и как основу

для награды и наказания и принимает ее как посланца для направления к добру или злу. Вот почему Господь придает такое важное значение нашей воле и желаниям и устремлениям человечества. Он признает это как условие для конструкции и процветания и этого мира, и последующего, делая это существенной причиной, чем-то вроде волшебного выключателя для мощного электрического механизма, который способен освещать миры» [70].

Итак, здесь Гюлен утверждает, что механизм человеческой воли, установленный Всевышним, есть механизм, который определяет реальности и этого мира, и последующего. Утверждать высшую значимость человеческой воли и действий в мире никоим образом не значит подрывать волю Господа. Ведь, по сути, человеческая воля есть подтверждение и исполнение воли Господа в мире, вот почему отход от гуманности, веры, познания и истин настолько проблематичен. Расстаться со всеми этими вещами значит отречься от выполнения обязанностей ответственного наместника и использовать возможности этого высочайшего поста во имя зла, что повлияет на жизнь на самом глубоком уровне, поскольку сфера ответственности для этого поста включает в себя полностью и этот мир, и последующий, одним словом, всю реальность.

Мы начинаем видеть, таким образом, изначальный тон, который Гюлен использует на протяжении всей книги «Статуя наших душ», – тон воодушевления и настойчивости, призыв, обращенный к людям, которые примут на себя это наместничество в полном объеме и будут нести на своих плечах весь тот груз ответственности, что неразрывно связан с этой ролью. На протяжении всей книги Гюлен подробно раскрывает черты характера этих наместников, многие из которых мы уже обсуждали подробно в двух предыдущих главах, поскольку, в конце концов, наместники – это «унаследовавшие Землю», «люди сердца» или «идеальные люди». Здесь, однако, мы сосредоточимся на тех чертах характера, которые непосредственно связаны с ответственностью за мир. Одна из этих черт – деятельность, стремление быть человеком действия. Гюлен объясняет:

«Действие есть самый важный и необходимый компонент нашей жизни. Беря на себя определенную ответственность через постоянные действия и размышления, через то, что мы видим какие-то особые трудности и справляемся с ними, почти что, можно сказать, приговаривая себя ко всему этому, пусть даже за счет много-

го другого, мы всегда должны действовать, прилагать усилия. Если мы не действуем сами, нас уносят волны, созданные движением и действиями других, мы попадаем в водовороты чужих планов и мыслей, и тогда мы вынуждены действовать по поручению кого-то другого. Отстраняясь от действий, не вмешиваясь в происходящее вокруг нас, не будучи частью того, что творится вокруг, и пребывая в безразличии ко всему, мы словно таем, это подобно тому, как лед превращается в воду» [71].

Внимательные читатели уже почувствовали созвучность Гюлена и Сартра по этому конкретному вопросу. Здесь Гюлен определяет действие как самый главный компонент человеческой жизни. Только благодаря действиям мы становимся наследниками Земли... Только через действия мы создаем сами себя и мир в себе и вокруг себя... Без действия, то есть без вовлечения себя в процесс действия, взятия на себя ответственности за происходящее и все те страдания, которые неизбежно приносит ответственность, мы отдаемся на волю действий других людей. Мы передаем им свои функции людей и наместников и вместо этого выбираем жизнь, которую определяют другие, сходную с существованием неодушевленных предметов или животных, которые живут в соответствии с жестко определяющими их действия инстинктами, вместо того чтобы жить по своей и совести и воле. Наша человеческая суть растворяется в нас, когда мы отказываемся действовать и принимать на себя ответственность за действия.

В другом отрывке Гюлен говорит, что, делая выбор в пользу бездействия (что само по себе, разумеется, является действием, хотя и безответственным), мы выбираем смерть: «Наиболее значимый аспект существования – это действие и усилие. Инерция – это растворение, разложение и иное наименование смерти» [72].

Гюлен говорит, что люди действия берут на себя многие роли в обществе: «иногда – лояльного патриота, героя вдумчивого действия, иногда – преданного последователя науки и учения, гениального художника, государственного деятеля, а иногда всех их вместе» [73]. Он посвящает целую главу подведению итогов жизни и творчества великих личностей в турецкой истории. Что отличает и объединяет их всех, согласно Гюлену, так это невероятно высокая степень чувства ответственности буквально за все. Это звучащий в их совести призыв Бесконечности, что они отвечают за мир

и что каждую молекулу своего существа и всю свою энергию они должны отдавать активному служению этому призыву. Далее Гюлен объясняет:

«Их ответственность такова, что все появляющееся в сфере внимания и сознательной воли любого индивидуума не остается вне их сферы внимания. Это ответственность за бытие и события, природу и общество, прошлое и будущее, за мертвых и живых, молодых и старых, грамотных и неграмотных, руководство и безопасность – за все и за всех. И они, разумеется, чувствуют тяжесть и боль всей этой ответственности в своем сердце. Эта ответственность ощущается как сводящий с ума трепет, отчаяние души, и она вечно требует к себе внимания... Боль и страдание, возникающие вследствие осознания этой ответственности, если только они не временные, – это молитва, обращение, на которое нет отказа, это сильный источник дальнейших альтернативных проектов, это нота, острее всего взывающая к душам, которые остались чистыми и неиспорченными» [74].

Это необыкновенный отрывок. Во-первых, давайте отметим сферу ответственности: «все и вся», включая прошлое и мертвых. Ничто из того, что может быть осознанно и прочувствованно, не остается вне этой сферы ответственности. Если мы можем думать о чем-либо и это реально (это не что-то, рожденное нашим воображением), мы отвечаем за это.

Во-вторых, обратите внимание на страдание, которое является спутником ответственности, на «боль и страдание», которые приходят с осознанием ответственности. В этом отрывке и в других частях этой работы Гюлен говорит о внутренних трудностях, которые приходят, когда человек серьезно воспринимает роль наместника, того, кто унаследовал Землю.

Часто его слова звучат эхом слов Руми, великого поэта XIII столетия, который так красноречиво пишет о боли и страданиях, сопровождающих великую любовь. Руми описывал страстное томление и устремленность к Возлюбленному, которые являются глубоким страданием, но влюбленный все равно не откажется от этого страдания, поскольку любовь Возлюбленного – это причина бытия, душа самой жизни.

Наместники Гюлена – это влюбленные в Возлюбленного, и в этом случае Возлюбленный – это Господь, Господне творение, вся

реальность, которая исходит от Бога, это все и вся, и любить Возлюбленного значит быть в ответе за это.

Это устремление, страдание, содрогание сердца и трепетное осознание того, что этого никогда нельзя избежать, если человек «влюблен». Влюбленный приговорен к этому в качестве влюбленного. Это не препятствие на пути любви. Это само условие такой любви.

Наконец, процитированный выше отрывок показывает, что ответственность есть призывающий к возвращению домой колокол для всех истинных людей, и что когда бы они ни услышали призыв этого колокола сквозь страдание, они приступают к претворению в жизнь новых проектов и планов. Гюлен говорит, что ответственные люди так любят эту ответственность, что ради нее они готовы даже отказаться от Рая [75].

Созвучность идеям Сартра здесь очевидна, даже если мы признаем, что Гюлен и Сартр формируют свои идеи и труды в рамках абсолютно различных философских систем, – настолько различных, что на первый взгляд кажется невозможным наличие хоть какого бы то ни было созвучия между ними. Но, очевидно, что каждый из них, отталкиваясь от своих и при этом абсолютно разных исходных точек, причем в рамках резко расходящихся мировоззрений, формулируют параллельные взгляды на жизнь человека в мире, в том что касается ответственности человека за мир. И Сартр, и Гюлен направили свою интеллектуальную энергию на то, чтобы подчеркнуть неотложную необходимость того, что люди принимают на себя ответственность за мир, и чтобы еще и еще раз повторить, что мир всегда был и продолжит быть таким, каким делаем его мы. Так что любой из них – и Сартр, и Гюлен – мог бы быть автором этих слов из «Статуи наших душ»:

«Всякий человек, у которого есть серьезное чувство индивидуальной ответственности, скажет: «Я должен сделать это сам. Если я не сделаю это, в тех пределах, на которые я способен, тогда, вероятно, этого не сделает никто». И он побежит вперед, чтобы первым взяться за это дело, и при этом высоко нести флаг» [76].

Мы должны полагаться на самих себя и на свои силы, и не важно, что мы думаем о них, приходят ли они к нам от Бога, как считает Гюлен, или нет, как полагает Сартр. И мы должны отказаться от ожидания, что кто-то или что-то за нашими пределами сделает за нас нашу работу. Переключивать свою ответственность на других

означает жить в «дурной вере», если мы используем для описания этого фразу Сартра. Интересно отметить, что она вполне соответствует той оценке, которую дает Гюлен тем верующим людям, которые отказываются брать на себя ответственность: они живут «в плохой вере».

Наконец, завершающая цитата из Гюлена показывает его окончательное видение истинной человеческой жизни и процветания и раскрывает, что же именно должно произойти, чтобы когда-нибудь для всех возник мир добра, истины и свободы, и какую роль играют люди в возникновении этого мира. И вновь дух этой цитаты созвучен духу, если не словам, то чувствам, выраженным Сартром.

Гюлен пишет:

«Суть в том, что нам нужны гениальные умы с железной волей, которые сумеют с достоинством нести титул наместника Бога на Земле и которые смогут вмешиваться в события и бросать вызов нищему духу и мелким мыслям. Тем, кто не придает значения сознанию ответственности, человеческим ценностям, знаниям, морали, истинному созерцанию, добродетели и искусству на такой обширной территории. Нам нужны отточенные умы и железная воля, которые смогут охватить и интерпретировать бытие во всей его глубине и полноте и гуманности – во всей его огромности в этом и другом мирах» [77].

Дух этого высказывания – это храбрость, смелость ответственности. В нашей трусости и плохой вере мы бежим от ответственности за свои собственные жизни и за весь мир. По причине своего трусливого и мелкого духа мы находим оправдания для себя и виним за ту ситуацию, в которой оказался мир, других или Судьбу, или же обстоятельства. А тем временем мир покоится на наших плечах, и мы можем признавать это или нет, или же взять на себя всю ответственность за него. Мир все равно будет покоиться на наших плечах, даже если мы изберем для себя смерть и инертность, жизнь, подобную существованию куска мха, или стула, или камня. Эта жизнь меньше, чем та, которую предназначил нам Всевышний, или Природа, или Бытие. Подлинная жизнь, в глазах Бога или в глазах Жизни, – это жизнь ответственности, и те, кто живет ею, испытывают страдания и отчаяние, но это также те создания, которые воистину заслуживают названия «люди».

Они обладают железной волей и храбрыми сердцами, которые заставляют их стремиться вперед, несмотря на отчаяние, в те расширяющиеся сферы, где они отвечают за все и вся. Эти личности – истинные герои человечества, и на их плечах покоится мир. Как утверждают и Гюлен, и Сартр, человеческое общество всегда было и будет таким, каким делаем его мы, люди.

ЛИТЕРАТУРА

1. Confucius. The Analects. Trans. David Hinton. Washington. D.C.: Counterpoint, 1998. P. 146.
2. Ibid, p. 132.
3. Малявин В. Конфуций. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 352.
4. Confucius. The Analects. P. 188-189.
5. Ibid, p. 189.
6. Plato. The Republic. Trans. Richard W. Sterling and William C Scott. New York; W.W. Norton. 1985. P. 277-278.
7. Ibid, p. 209-211
8. Ibid, p. 212.
9. Gulen M. F. The Statue of Our Souls. Revival in Islamic Thought and Activism. New Jersey: The Light Inc., 2004. P. 5ff.
10. Ibid, p. 125-126.
11. Gulen M. F. Toward a Global Civilization of Love and Tolerance. New Jersey: The Light Inc., 2004. P. 128-130.
12. Gulen F. The Statue of Our Souls. P 135.
13. Ibid. P. 135-136.
14. Gulen M. F. Toward a Global Civilization of Love and Tolerance. P. 113
15. Thompson, Laurence G. Chinese Religion: An Introduction. Fifth edition. Belmont, CA: Wadsworth Publishing Company, 1996. P. 13.
16. Confucius. The Analects. P. 127
17. Малявин В. Конфуций. С. 242.
18. Там же. С. 349.
19. Confucius. The Analects. P. 11.
20. Малявин В. Конфуций. С. 222.
21. Plato. The Republic. P. 41
22. Ibid, p. 165
23. Gulen. The Statue of Our Souls. P. 124
24. Ibid.
25. Ibid, p. 119
26. Ibid, p. 5
27. Ibid.

28. Ibid, p. 31-42.
29. Ibid, p. 29.
30. Гюлен Ф. Критерии, или Огни в пути. М., 2006. С. 182.
31. Gulen M.F. Pearls of Wisdom. P. 73.
32. Gulen M.F. Toward a Global Civilization of Love and Tolerance. P. 82
33. Confucius. The Analects. Trans. David Hinton. Washington, D. C: Counterpoint 1988. P. xxiv-xxv.
34. Ibid, p. 198.
35. Ibid, p. 178.
36. Thompson, Laurence G. Chinese Religion: An Introduction. Fifth edition. Belmont, CA: Wadsworth Publishing Company, 1996. P. 145-146.
37. Confucius. The Analects. P. 198
38. Малявин Ф. Конфуций. С. 183.
39. Plato. The Republic. P. 113-114
40. Ibid, p. 109.
41. Ibid.
42. Ibid, p. 73. и Ibid, p. 99.
43. Ibid, p. 137.
44. Gulen M.F. Essays, Perspectives, Opinions. New Jersey: The Light Inc., 2006. P. 80.
45. Gulen M. F. Pearls of Wisdom. Fairfax: The Fountain, 2000. P. 231-232.
46. Gulen F. Toward a Global Civilization of Love and Tolerance P 202
47. Ibid, p.217.
48. Ibid, p. 206-207.
49. Gulen M. F. The Statue of Our Souls, p. 45.
50. Ibid, p. 54-55.
51. Ibid, p. 55.
52. Gulen M. F. The Statue of Our Souls. Revival of Islamic Thought and Activism. New Jersey: The Light Inc. 2005. P. 35.
53. Sartre. Jean Paul. «Existentialism» in Basic Writings of Existentialism. Ed. Gordon Marino. New York: The Modern Library. 2004. P. 345
54. Ibid, p. 346-347
55. Ibid.
56. Ibid.
57. Ibid, p. 358
58. Ibid, p. 347.
59. Ibid, p. 348.
60. Ibid, p. 349.
61. Ibid.
62. Ibid.
63. Ibid, p. 367.

64. Ibid, p. 354.
65. Ibid, p. 355.
66. Ibid, p. 367
67. Gulen M.F. Toward a Global Civilization of Love and Tolerance. New Jersey: The Light Inc., 2004. P. 122.
68. Ibid.
69. Ibid, p. 124-125.
70. Gulen M.F. The Statue of Our Souls, p. 15.
71. Ibid, p. 59.
72. Ibid, p. 99.
73. Ibid, p. 68.
74. Ibid, p. 95.
75. Ibid, p. 97.
76. Ibid, p. 154.
77. Ibid, p. 105.

Фетхуллах Гюлен **о мире и ненасилии**

Зеки Сарытопрак, город Стамбул

Фетхуллах Гюлен появился как влиятельный общественный деятель в 70-х годах прошлого века после того, как его проповеди и выступления стали широко известны в турецкой общественной среде. Фетхуллах Гюлен проповедует принципы ненасилия [...]. Его личный опыт и перенесенные страдания сыграли критическую роль в его понимании ненасилия. Он сам был свидетелем насильственной борьбы между левыми и националистами, которая унесла тысячи человеческих жизней, и большей частью очень молодых. С другой стороны, он был свидетелем борьбы курдских повстанцев против правительства Турции, которая за 15 лет стоила жизни 30 тыс. человек.

Деятельность Фетхуллаха Гюлена направлена на поддержание мира и ненасилия. Он всегда напоминал своим сторонникам о необходимости воздерживаться от участия в конфликтах. Фетхуллах Гюлен говорит: «Любящие меня знают, что когда повсюду в нашей стране царила анархия, я призывал к спокойствию и сдерживанию гнева».

Для успешного решения различных социально-общественных проблем и создания в обществе гармонии Фетхуллах Гюлен содействовал в Турции отношениям сотрудничества различных социальных групп, в особенности последователей ислама, с другими религиями, а также со сторонниками светского режима. Содействуя достижению сотрудничества и согласия между различными конфликтующими группами в турецком обществе, Фетхуллах Гюлен стал инициатором создания турецкой неправительственной организации под названием «Фонд журналистов и писателей». Эта организация с успехом объединила различных людей в целях социально-общественного воссоединения под названием «Абантизм».

ская платформа». Деятельность Фонда еще более расширилась благодаря организации встреч за пределами Турции, таких, как проведенная в апреле 2004 г. в Университете Джонса Хопкинса в Вашингтоне конференция по теме совместимости ислама, а также международный форум в июне 2005 г. в Москве по теме «От террора к планетарной этике: Религии и мир».

Для строительства будущего мирного общества Фетхуллах Гюлен призывает своих единомышленников создавать образовательные учреждения в Турции и за границей. Он придает особое значение тем регионам, где происходит эскалация религиозных и этнических конфликтов, таких как: Албания, Косово, Македония, Филиппины, Северный Ирак, а также Юго-Восточная Турция. Его школы играют выдающуюся роль в разрешении конфликтных ситуаций в этих регионах. Будучи летом 2004 г. в Македонии, я смог посетить одну из школ, созданных турецкими бизнесменами, с большим уважением относящимися к Фетхуллаху Гюлену. Мне рассказывали, что во время конфликта между сербами и албанцами обе стороны приводили своих детей в школу как в мирное убежище, чтобы уберечь их от последствий конфликта [1].

Данные школы обучают детей из разных социальных слоев вне зависимости от религиозных или этнических различий. Фетхуллах Гюлен использует межрелигиозное сотрудничество и диалог для предотвращения возможных будущих столкновений и насилия между последователями различных религий. В Турции имя его превратилось в символ межрелигиозного сотрудничества. Он встречался с папой Иоанном Павлом II и с другими религиозными лидерами, такими, как патриарх Варфоломей I, духовный лидер более 300 млн православных христиан, и главный раввин Израиля, чтобы и далее развивать межрелигиозное сотрудничество по различным вопросам в целях достижения мира во всем мире. Фетхуллах Гюлен считает, что межрелигиозное сотрудничество сегодня является неизбежностью, необходимостью. В силу некоторых причин мусульмане в течение определенного периода времени игнорировали его; тем не менее основы этого сотрудничества глубоко коренятся в учении ислама. Ссылаясь на Мединский договор, Фетхуллах Гюлен подчеркивает, что сам Пророк осуществлял такое сотрудничество. Он рассматривает межрелигиозное сотрудничество в качестве обязательного для мусульман условия поддержания мира и гармонии [3] [...].

Фетхуллах Гюлен продолжает последовательно осуществлять стратегию диалога, поскольку он верит в то, что его учение глубоко обосновано принципами ислама. По данному вопросу он неоднократно выступал в печати со статьями. Давая трактовку хадису, описывающему мусульман в качестве тех, кто не может навредить братьям ни словом, ни делом, Фетхуллах Гюлен говорит следующее: истинные мусульмане – это люди верные и надежные, и настолько, что остальные мусульмане могут, не беспокоясь, поворачиваться к ним спиной. Они могут безбоязненно доверять им членов своих семей, поскольку будут под надежной защитой мусульман как от слов, так и действий. Если вместе с ними прийти на встречу, то можно уходить в уверенности, что никто не будет сплетничать за спиной ушедшего, как и не надо будет выслушивать сплетен о других. Такие мусульмане щепетильны по отношению к достоинству и чести других людей, как к своим. Они не едят сами, они кормят других. Они не живут сами, они дают возможность жить другим. Они даже готовы пожертвовать духовными радостями ради других.

Обращаясь к поэме Юнуса Эмре, знаменитого турецкого суфия, Фетхуллах Гюлен покровительствует всеобщему ненасилию по отношению к другим, говоря: «Мы должны вести себя по отношению к тем, кто наносит нам удар так, как будто у нас "нет рук" или "нет языка" по отношению к тем, кто нас оскорбляет. Если 50 раз нас будут пытаться сломить, то мы останемся несломленными и обнимем всех и каждого с любовью и состраданием. С любовью друг к другу мы будем продолжать идти в будущее».

Фонд духовности Киргизии присудил Фетхуллаху Гюлену в 2004 г. премию за вклад в дело мира во всем мире с помощью педагогической деятельности [4]. Победа для Фетхуллаха Гюлена является духовной. Он также приводит пример из истории, говоря: «Тарик бин Зияд, мусульманский правитель Испании, добился победы не потому, что он разбил армию испанцев, а благодаря тому, что стоя перед богатствами королевской казны, сказал: "Будь осторожен, Тарик! Вчера ты был рабом, сегодня ты – победитель, а завтра тебя погребет земля" [5]. Согласно учению Фетхуллаха Гюлена, духовная сила оказалась гораздо сильнее военной победы Тарика. Именно эти понятия составляют стратегию ненасилия, столь важную в понимании Фетхуллаха Гюлена. Согласно Фетхуллаху Гюлену, любовь есть непобедимое оружие, а любовь к другим несет им служение и жертву.

Самоотверженность во благо других является неотъемлемой частью его учения. Он говорит, что героями становятся те, кто живет не ради себя, а ради других. Понимание мира в учении Фетхуллага Гюлена – это любовь и сострадание, и не только по отношению к людям, но также и к животным. В частном интервью, которое я брал у Фетхуллага Гюлена, он описал случай, когда его подход к деятельности на благо мира и ненасилия распространился даже на насекомого, оказавшегося у него в ванне. Он провел много времени, пытаясь спасти это насекомое, потому что знал, что это – творение Аллаха, и его нельзя оставлять умирать. Сказанное свидетельствует о том, что политика ненасилия Фетхуллага Гюлена в той же мере касается и природы. Он покровительствует развитию гармоничных отношений между человеком и природой, говоря, что «это чудодейственное искусство природы показывает нам нечто большее, нечто, выходящее за пределы ее красоты, нечто, указывающее на Него, Кто создал ее столь прекрасно, чтобы Его воспринимали через искусство Его, а не чтобы глубоко чувствовали искусство из-за Его божественности» [6]. Сегодня, хотим мы того или нет, многие люди гордятся умением создавать сверхточные винтовки и смертоносные бомбы, чтобы убивать друг друга. В период, когда ислам приравнивается к насилию и варварству, такое ненасилие в рамках учения ислама представляет собой жизненно важное решение. Почти на протяжении столетия этому опыту следовали миллионы людей. Я надеюсь, что данный рассказ об этом успешном опыте обратит на себя внимание ученых мирового уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. По поводу результатов работы турецкой школы на острове Минданао на юге Филиппин, представлявшей уголок мира и спокойствия, см. Мичел Томас. Фетхуллах Гюлен как педагог. В кн. Явуз Хакан М. и Л. Эспозито Джон (под ред.). Турецкий ислам и секулярное государство: Движение Гюлена. (Syracuse: Syracuse University Press, 2003). С. 69-84.

2. См.: Michel Thomas. Two Frontrunners for Peace: John Paul II and Fethullah Gulen. Неопубликованная работа, представленная на Симпозиуме Активных сторонников мира, организованном Фондом Космикуса 16-18 марта, 2004 г. Амстердам. Голландия.

3. Гюлен Фетхуллах. Хошгерю суреджинин тахлили («Анализ процесса терпимости»). herkul.org. от 05.02.2005.

4. Озджан Зафер. Киргизия награждает Фетхуллаху Гюлена за вклад в дело мира. // Ежедневная газета «Заман». 2004. 3 октября.
5. Гюлен Фетхуллах. Победа духа. Сизинти. 1983, июль. Т. 5. Вып. 54, редакционная статья.
6. Гюлен Фетхуллах. Тахриб эдилен табиат («Природа, которую уничтожили»). Цит. по: Фаттах Шахин Абдул, Заманын алтын дилими («Золотой период времени»). Измир: изд-во ТОУ Yayınevi, 1991. С. 110-114; также см.: Сарытопрак Зеки, Фетхуллах Гюлен. Энциклопедия религии и природы. Под ред. Брона Тэйлора. Т. I-II. Бристоль, Нью-Йорк: изд-во Continuum, 2005.

Спасем мир от войн и терроризма

Почти каждая цитата из книг Фетхуллага Гюлена, опираясь на положения Корана, призывает людей к миру, взаимопониманию, всепрощению и терпимости. К примеру, вот несколько основополагающих высказываний Гюлена:

«Когда мы читаем Коран, то видим, что он полностью основан на всепрощении и терпимости...»

«Принимая во внимание то, что Пророк (да благословит его Всевышний и приветствует) всегда выражал уважение к другим, тот факт, что сегодня люди считают религию уважительной причиной для неуважительного отношения к другим, означает, что они неправильно понимают своего Пророка, потому что в исламе нет места для ненависти и враждебности...»

«Потому что в исламе убийство человека – шаг против воли Всевышнего. Вы не имеете права убить человека. Даже на войне нельзя причинить ущерб невинным людям... Никто не может быть смертником. Никто не имеет права привязать к себе бомбу и пойти к беззащитным людям, какого бы вероисповедания они не придерживались...»

Эти откровения Фетхуллага Гюлена – отповедь тем экстремистским, террористическим организациям, которые по-своему используют ислам, вводя в заблуждение простых верующих и особенно женщин, призывая их ценой своей жизни убивать таких же мирных верующих людей. Но в соответствии с канонами Корана это самый тяжкий грех.

Книги Фетхуллага Гюлена, раскрывая глубокие основы учения Пророка, занимают особое место в мире, так как они объединяют все религии и цивилизации в поисках мира, взаимопонимания между народами. Эти книги учат добру и любви, они одинаково по-

лезны и мусульманам, и людям других вероисповеданий, поскольку способствуют взаимопониманию и терпимости между народами и религиями. Эти книги необходимо сделать настольными для всех верующих и неверующих, их необходимо изучать в духовных заведениях, где готовят священнослужителей, и в вузах, где готовят государственных чиновников и сотрудников правоохранительных органов.

Заблудшие мусульмане, которых привлекла к терроризму «Аль-Каида», прочитав книги Гюлена, прозреют. Люди других конфессий, государственные чиновники и сотрудники правоохранительных органов научатся различать истинных верующих мусульман и будут относиться к ним с должным уважением, и «Аль-Каиду», с которой необходимо бороться всеми силами и средствами. И все увидят, что террористы – это не последователи ислама, а отступники, предавшие веру ради своих корыстных, преступных целей.

Среди множества книг, написанных об исламе, и настоящая книга «Толерантность религий и цивилизаций», основанная на фундаментальных положениях известного философа Фетхуллага Гюлена о взаимоотношениях ислама с другими религиями и всей человеческой цивилизацией, также призвана объединить всех людей нашей планеты в поисках взаимопонимания и мира между народами.

Примечательна сама предыстория моего участия в создании книги «Толерантность религий и цивилизаций». Волей случая, судьбы или по воле небес я совсем недавно встретился с людьми, единомышленниками, которых как и меня беспокоит судьба мира, человечества, которое все больше и больше втягивается в глобальную катастрофу террористической войны. С учетом ранее изданных мною книг по проблемам противодействия распространению терроризма на планете мне было предложено войти в редакционный совет и стать одним из составителей книги «Толерантность религий и цивилизаций», основу которой должны были составить труды Фетхуллага Гюлена и высказывания о нем ученых и журналистов.

Не скрою, это было полной неожиданностью для меня, так как о философии Фетхуллага Гюлена у меня было весьма общее представление. Но мои коллеги настояли, отметив большое совпадение целей и задач, которые решают международное движение Гюлена и «Академия проблем мира и противодействия войне» в деле обеспечения мира и противодействия терроризму.

Уже в процессе работы над материалом я с большим интересом прочитал его книги, открыв для себя новый мир, был приятно поражен общностью задач, которые мы решаем.

Его книги сближают людей различных конфессий, проповедуют любовь, мир, терпимость, выступая против фанатизма, жестокости и терроризма. Это особенно близко моим убеждениям как человека, православного христианина, и как президента «Академии проблем мира и противодействия войне».

И еще один важный момент оказал влияние на мое решение помочь в создании этого сборника. 18-19 ноября 2011 г. я принял участие в работе Международной конференции «Формирование культуры сосуществования (толерантности) и взаимопонимания: Изучение мыслей и деятельности Фетхуллага Гюлена», которая состоялась в столице Нигерии – Абуджа.

Представители различных религиозных и общественных направлений из 30 стран мира в течение двух дней обсуждали важнейшие проблемы взаимоотношений религий и цивилизаций планеты, проблемы противодействия войне и терроризму.

В эти дни мы также побывали в так называемых гюленовских школах и в совсем недавно открытом Университете в Абуджа, где обучаются нигерийские школьники и студенты. Доброжелательность, атмосфера любви и уважения между детьми и взрослыми просто поразили.

И чтобы передать свои чувства, я хочу сослаться на высказывание в этой связи, хотя в другом месте и в другое время, уважаемого российского ученого Р.Б. Рыбакова: *«Я никогда не видел столько добрых лиц! Это были хорошие дома, прочные семьи, чистые люди, во всех городах странно похожие друг на друга — словами, идеализмом, выражением лиц. Все они говорили об одном — о своих стремлениях дать детям хорошее образование и, главное, сделать из них людей, несущих свет, любящих свою страну и сердечно открытых всему миру».*

И еще одно высказывание о «гюленовских» школах известного исламоведа Н.М. Емельяновой: *«Мы могли лично убедиться в высочайшем уровне организации образовательного процесса в колледжах. Великолепно оборудованные компьютерные классы, химические и физические лаборатории, спортивные залы, бассейны, музыкальные классы, художественные студии, конструкторские кружки, классы по домоводству и сохранению традиционных промыслов, прекрас-*

ные кафетерии и столовые, но главное — отношение между преподавателями и школьниками, которое строится на любви, взаимовыручке и постоянной поддержке.

Увиденное нами позволяет сказать, что это — образование, обращенное в будущее, заложенное лет на 20 вперед. Здесь присутствует удивительное внимание к мелочам: вся школа оформлена в теплых добрых хороших цветах, на ступеньках здесь написаны изречения, идиомы английского языка; на лестницах нарисованы маленькие ступни — они показывают правостороннее движение, где нужно идти вниз, а где вверх. Ребенок бежит по лестнице, а перед глазами английская идиома, и так — каждый день. Конечно, через некоторое время он уже будет наизусть помнить эти добрые английские изречения, в которых кроме языкового тренинга заложен и большой воспитательный смысл. Большинство учителей в школах Гюлена — люди, возраст которых не превышает 40 лет. Обязательное требование к учителям: они не должны курить и употреблять спиртные напитки».

Эти оценки гюленовских школ я полностью разделяю, так как испытал те же самые чувства, наблюдая в турецких школах в столице Нигерии — Абуджа — жизнь и поступки молодых людей, воспитанных на основах толерантности, проповедуемой Гюленом. И это полная противоположность современной буржуазной идеологии, развращающей европейскую молодежь, где все продается и покупается — дома, машины, тела и души, где нет места вечным ценностям — любви, добру и уважению между людьми.

И в этой связи книги Фетхуллага Гюлена являются большим и конкретным вкладом в дело укрепления мира и дружбы между народами, толерантности религий, культур и цивилизаций. Эти книги служат лучшему взаимопониманию между людьми разных конфессий, направляя на путь истинный тех, кто поддался влиянию радикальных течений исламизма, проповедующих насилие и терроризм, не имеющих ничего общего с положениями Корана и заповедями Пророка.

Но вернемся с небес высокой философии на грешную Землю. Во все времена самой острой проблемой была и остается проблема войны и мира. Только в XX в. две мировые войны унесли миллионы человеческих жизней. К сожалению, и сегодня мир все больше и больше втягивается в глобальные мировые конфликты, и следует

признать, что фактически на планете Земля началась новая мировая террористическая война. Об этом свидетельствуют военные конфликты в Афганистане, Ираке, Ливии и других регионах мира. Волна новых войн и кровавого терроризма захлестнула нашу планету.

К сожалению, в человеческом обществе сложилась твердая убежденность, что война – неизбежное состояние общественной жизни и межгосударственных отношений в решении сложных конфликтов. Но ни одна война за всю историю человечества не решила проблем ни одного государства, ни одного завоевателя. Классический пример – Германия, которая, развязав в прошлом столетии две кровавые мировые войны, потерпела сокрушительное поражение. В современных же условиях мира Германия стала процветающим государством.

Вместе с тем сегодня человечество все больше и больше втягивается в новые военные конфликты, которые в критический момент применения ядерного оружия могут привести к глобальной катастрофе и гибели человеческой цивилизации. Многие утверждают, что нет выхода из этой «фатальной» ситуации. А между тем есть путь и средства противодействия войне. Они реальны. Это не утопия и не призыв к пацифизму. Они сложны, но достижимы. Именно такая цель – разработка методологии противодействия войне и международному терроризму – поставлена перед «Академией проблем мира и противодействия войне».

Здесь нет простого и быстрого решения. Нужны общие усилия всех народов мира, государственных и общественных деятелей, потребуются многие десятилетия, чтобы выработать принципиально новую систему человеческих отношений без войн, без вражды, без вранья. Но когда-то надо начинать! Цель столь важна, что для этого необходимо приложить максимальные усилия.

И здесь книги Гюлена являются хорошими помощниками людям в налаживании добрых взаимоотношений, в укреплении мира и дружбы между народами.

К сожалению, в последние годы международные отношения обострились. Как известно, развал СССР произошел в результате деградации верхушки власти страны. Как это было не раз в нашей истории, «верхи» – в данном случае в лице Горбачева – уже не могли, а «низы» – в лице номенклатурной оппозиции – уже не хотели жить по-старому, требуя передела власти. И гибель огром-

ной империи свершился. Это привело к трагедии народов огромного государства и ряда стран Восточной Европы.

Очевидно, что развал СССР происходил при активном участии и воздействии внешних сил Запада. По всем направлениям – в области политики, экономики и тайной войны – наносились последовательные и активные удары.

Следует признать, что с этой задачей они справились блестяще!!! Полностью разложив верхушку ЦК КПСС, в лице Горбачева, Шеварнадзе и их прислужников, сдавших за подачки огромное государство, западные лидеры фактически развязали в Европе крупномасштабную войну, обрекая на страдания многие народы мира. Как известно, кровавые войны разразились в Югославии, Карабахе, Чечне, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье, а затем в Ираке, Афганистане, Ливии и в других регионах мира. В результате этих войн погибли сотни тысяч мирных граждан, десятки миллионов людей лишились крова, стали беженцами. Об этом свидетельствуют многочисленные документы и факты.

На этом кровавом фоне Запад праздновал победу! К примеру, Маргарет Тэтчер была установлена прижизненная мраморная статуя в Парламенте Великобритании. Но разве в порождении новых кровавых войн смысл государственной политики??? Для средневековья, может быть, это было нормой – убивай и властвуй. Но в XXI в. это просто преступление против народов мира!

Политики, подобные Маргарет Тэтчер, перекроили карту Европы на свой лад, и никого не смущало то, что совсем недавно мирные, процветающие города и регионы превратились в руины и пепелища. Наглядно мне довелось это видеть в Абхазии, некогда одном из самых процветающих краев мира, где до сих пор после ужасной войны 1992–1993 гг. стоят разрушенные, сгоревшие дома, немые свидетели человеческих трагедий абхазов, грузин, русских, армян, людей других национальностей.

Хотел бы еще раз обратить внимание всех на общие проблемы войны как общественного явления. На протяжении веков «война» воспринимается человечеством как некая данность, закономерность общественной жизни. Войны и военные конфликты сегодня повторяются так же часто, как и много столетий назад.

При этом применяются суперсовременные средства массового уничтожения людей. К сожалению, здесь произошел огромный

негативный «прогресс»: совершенствуются стратегия и тактика, средства уничтожения человека, но никак не перестраиваются на мирный лад общественные отношения.

Больше того, сегодня примерно 70 процентов усилий человечества тратится на военный потенциал: сотни тысяч заводов по всему миру работают на производство танков, пушек, военных самолетов, боевых ракет, стрелкового и ядерного оружия, боеприпасов и т. д. и т. п.

Но стал ли от этого мир безопаснее? Вовсе нет!!! Скорее наоборот: военное противостояние усиливает напряженность во всех частях света. Но нет даже попытки изменить международные отношения, строить их без войн, вражды и вранья.

Сегодня волны новых войн и кровавого терроризма захлестнули нашу планету. Взрывы жилых домов, поездов и самолетов, массовый захват заложников и прямая агрессия вооруженных формирований — потрясли основы права человека на жизнь, свободу, неприкосновенность его жилища. Попраны все права человека и элементарные понятия порядочности и уважения к личности. Террористы в массовом порядке убивают людей, захватывают заложников. Подобную трагедию пережили многие народы мира.

Еще совсем недавно, во времена Советского Союза, терроризм касался достаточно узкого круга людей. Наиболее трагическими событиями тех лет были злодейские взрывы в московском метро в январе 1977 г. Тогда благодаря принятым оперативным мерам были найдены, задержаны и преданы суду лица, совершившие это тяжкое преступление.

И в мире в целом террористические проявления носили в те годы также более локальный характер, связанный с отдельными, конкретными требованиями. После развала Советского Союза терроризм охватил большую часть территории бывшего СССР. Особенно остро эта проблема встала в связи с преступной деятельностью международных террористов и бандитов на территории Чечни и Дагестана.

В сентябре 1999 г. в городах Буйнакске, Москве и Волгодонске террористы совершили мощные взрывы в жилых домах. **Весь мир потрясли в 2004 г. преступления террористов в Беслане, действия которых осудил Юлен.** В результате этих терактов погибли сотни мирных граждан, детей, большое количество людей получили

ранения, был нанесен значительный материальный ущерб. Такой варварской вылазки террористов против мирного населения история еще не знала.

Подготовку и исполнение взрывов в Москве осуществляли боевики, которые в один период времени были завербованы эмиссаром Хаттаба. Затем они проходили специальную агентурно-боевую подготовку в особых отрядах и принимали участие в боевых действиях и совершении широкомасштабных террористических актов против мирного населения.

В этом особая коварность и агрессивность сегодняшнего терроризма. К примеру, в начале прошлого века терроризм носил конкретный характер и был направлен против отдельных лиц. В России террористы, как правило, покушались на представителей власти, царской семьи. История этих фактов хорошо известна. Сегодня терроризм направлен против целых народов, мирных жителей. Особая опасность современного терроризма заключается в том, что он приобретает международный характер. С этим ужас-

***Взрывы жилых домов в Москве в сентябре 1999 г.
К сожалению, тогда мировое сообщество даже не осудило это
злodeяние террористов***

ным явлением сегодня сталкиваются во многих странах мира, в том числе США, Англии, Франции, Турции, Израиле, Индии, Пакистане, Афганистане, Ираке.

Причем террористы активно используют «знамя ислама» для прикрытия своих преступлений. **В этой связи еще раз приведем мудрые высказывания Гюлена, осуждающие терроризм:**

«Мусульмане должны были выйти вперед и заявить: " В настоящем мусульманстве нет места террору". Потому что в исламе убийство человека – шаг против воли Всевышнего. Вы не имеете права убить человека. Даже на войне нельзя причинить ущерб невинным людям. На это никто не имеет права дать фетву (решение муфтия в вопросах шариата. – Прим. пер.). Никто не может быть смертником. Никто не имеет права привязать к себе бомбу и пойти к беззащитным людям, какого бы вероисповедания они не придерживались.

Даже на войне на это разрешение не дается, а там все равно весия нарушаются. Сказано, что нельзя причинить ущерб ребенку, нельзя тронуть тех, кто совершает молебен в храмах...

Я с сожалением должен сказать, что в исламском мире существуют некоторые незрелые проповедники, у которых нет соответствующей подготовки. Ислам – справедливая вера, ее надо правильно исповедовать. На пути к ней категорически неправильно использовать в действиях что-либо ложное. Если верна цель, то должны быть верны и все средства, используемые для ее достижения.

С этой точки зрения человек не может попасть в рай, совершив убийство. Мусульманин не может сказать: "Я убью человека и попаду в рай". Убив человека, нельзя получить одобрение Аллаха, а самой главной целью каждого мусульманина является удостоиться одобрения и благосклонности Аллаха и прославить на весь мир Его великое имя».

Против терроризма сегодня выступают государственные и общественные деятели. Тем не менее тогда, в 1993 г., имелись неопровержимые доказательства того, что многие «общественные» организации экстремистского толка активно поддерживали террористические банды, действовавшие в том числе в Чечне, Дагестане и в других регионах России.

К примеру, в одном из изъятых у боевиков документе – «Неправительственные организации Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки, оказывающие помощь террористам» – перечис-

лены многочисленные экстремистские организации, оказывавшие содействие бандитам Басаева и Хаттаба. Назову только те страны, где они были размещены. Это Египет, Кувейт, Афганистан, Алжир, Пакистан, Ирак, Ливия, Иордания, Саудовская Аравия и т.д. Особо подчеркну, что речь идет о неправительственных организациях. Официально установлено, что в каждой из этих стран экстремистские организации оказывали материальную, финансовую и военную помощь международным террористам. Естественно, что без этой помощи террористы не смогли бы существовать.

К сожалению, бандитам оказывали помощь «общественные» организации не только на Ближнем Востоке. Активная финансовая, материальная помощь боевикам шла со стороны «общественных» экстремистских организаций США, Великобритании, Германии, Польши.

Это, казалось бы, идет вразрез со всякой человеческой логикой. Мир на словах боролся с терроризмом, а на самом деле происходил далеко не адекватный процесс. Существовали тогда двойные стандарты, двойной подход к деятельности террористов.

При таком двойном стандарте международный терроризм в эти годы получил особое развитие и процветание по всей планете. Если бы в свое время мировое сообщество решительно выступило против международных террористов, действовавших в Чечне, то, безусловно, не было бы трагических событий в Нью-Йорке, Лондоне, Париже и в других городах мира.

При согласованности действий цивилизованных стран с международным терроризмом можно было бы покончить еще тогда, когда он только набирал силу.

При этом бандиты ставили особую цель — создание нового государства, в которое были бы включены территории кавказских республик России, в том числе и Дагестан. Военный захват террористами междуречья Терека и Сулака обеспечил бы боевикам через Каспий и морские порты Ирана беспрепятственные поставки оружия и боевой техники, переправку наемников. Пришедшие к власти полевые командиры занимались исключительно борьбой за распределение поступающих федеральных средств, за право распоряжаться сырьевыми ресурсами. При этом наиболее пострадавшей стороной явился сам чеченский народ. Местные бандиты фактически узурпировали власть, физически уничтожая своих конкурентов. При этом захват заложников и торговля людьми стали основной формой местного бизнеса.

В конце XX в. Чечня стала страной работорговли. Это тоже ни для кого не секрет. Здесь фактически человек был лишен каких-либо прав, низведен до положения животного, которого могут эксплуатировать и как угодно с ним поступать. Причем в заложники, а фактически в рабство, попадали и иностранные граждане. Весь мир потрясли кадры, на которых были запечатлены документальные свидетельства преступлений террористов — отрезанные головы зарубежных граждан, захваченных боевиками. К сожалению, такие преступления носили массовый характер.

Однако мировое сообщество фактически не реагировало на эти трагические события, считая их внутренним делом России. Это молчаливое созерцание массового истребления мирных граждан России фактически развязало преступную деятельность террористов по всей планете. И только после трагических событий 11 сентября 2001 г. в США, террористических взрывов в Англии, Франции, Испании, Индии и многих других странах человечество осознало, что нигде нельзя укрыться от бомб террористов. Фактически следует признать, что на планете Земля началась новая мировая, террористическая война.

По своим масштабам новая крупномасштабная мировая террористическая война охватила все континенты и практически многие страны мира. С этими серьезными проблемами столкнулись сегодня многие государства. Поэтому если мы все — люди всех национальностей и вероисповеданий — не осознаем, что у нас одна единственная планета — Земля, и мы должны защищать ее, то нас ждет очень и очень грустное будущее. Именно сейчас все должны объединиться в целях сохранения мира на всей планете.

Обо всем этом рассказывается в моей новой книге «Планета в огне терроризма». Многие ужасающие факты, фотографии, свидетельские показания о зверствах международных террористов просто поражают, шокируют. Кажется, такого не может быть, когда живому человеку садисты отпиливают пилой голову. К сожалению, реалии террористической трагедии еще более ужасающие. Поэтому об этом просто нельзя молчать, все должны знать о трагедии, постигшей многие народы мира.

В книге собран только фактический материал на основе документов и газетных публикаций и практически сокращены до минимума все ранее подготовленные авторские комментарии. Пусть читатель сам делает выводы.

При подготовке этой книги я руководствовался лишь одной целью: все мы – военные и боевики, политики и журналисты – народы одной планеты, должны осознать, что без поиска путей примирения у нас нет будущего, что террористические войны – это дорога в ад. Всякий раз, когда я закрываю глаза, вижу окровавленное лицо мальчишки. Поэтому я бросил все, чтобы создать эту книгу: может быть, это поможет спасти других детей от смерти и мучений.

В результате террористической войны тысячи погибших мирных граждан, массовый захват заложников, в том числе и иностранных граждан, тысячи людей стали рабами XX в. Но трагедию этих людей не замечали ни политические деятели Запада, ни СМИ, ни правозащитные организации.

Всем словно затмило глаза!!! И это в то время, когда терроризм превратился в грозную международную силу, претендующую на передел сложившихся международных границ и отношений. Фактически это было началом новой мировой войны за передел власти в мире.

Террористический акт 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке

Тогда Россия оказалась один на один с крупномасштабной агрессией международного терроризма. И только благодаря тому, что народы Кавказа, и прежде всего Чечни и Дагестана, на собственном горьком опыте испытавшие ужас нового миропорядка, дали достойный отпор международным террористам. Более решительно и последовательно в борьбу с терроризмом включились и руководители России – В.В. Путин и Д.А. Медведев.

Многие лидеры арабских государств, религиозные, общественные деятели также поддержали эти мирные процессы в кавказском регионе, хорошо понимая, какую опасность для народов несет международный терроризм.

И в этой связи гуманистическая философия Гюлена о толерантности религий и цивилизаций является фундаментальной основой для формирования новых международных отношений, основанных на взаимопонимании и мире.

Мудрые политики из опыта истории хорошо знают, что когда горит дом соседа, лучше помочь ему потушить пожар, чтобы не загорелся и твой дом. К сожалению, отдельные политики Запада, забыв трагические уроки истории, подливали масло в огонь кавказской войны.

И пожар перекинулся через океан – 11 сентября 2001 г. произошла трагедия в США. Затем последовали крупные теракты в Англии и в других странах Европы и Азии. А ведь эти трагедии можно было предупредить, их можно было избежать, если бы отдельные политики Запада не подливали масло в огонь кавказской войны.

Американцы, англичане, народы всего мира должны знать, что, если бы близорукие политики не раздували пожар международного терроризма в России, то не было бы трагедии терактов в США, Англии, Франции, Ираке, Афганистане, Пакистане и в других странах. Во всяком случае, международная террористическая война не приобрела бы сегодня такой планетарный масштаб.

Да, отдельные террористические акты имели бы место, но с ними было бы проще бороться. Сегодня, когда выпустили «джина» международного терроризма на мировую арену, с ним гораздо труднее бороться. Но при единстве усилий мирового сообщества любую проблему можно решить, с одной стороны, путем переговоров, диалога со здоровыми силами, и с другой стороны – путем бескомпромиссной борьбы с фанатиками – убийцами и террористами. Самое главное, что не должно быть двойных стандартов, где есть «хорошие» и «плохие» террористы.

К сожалению, отдельные западные политики оказались в плену старых догм, когда международные вопросы решаются с позиции силы. И ничем не мотивированная ненависть к современной России просто противоречит интересам народов Америки и Европы. У нас больше взаимных интересов, чем противоречий. Россия добросовестно снабжает по весьма низким ценам Европу нефтью и газом. Американский бизнес получил свободный доступ к экономике России и получает огромные прибыли от деятельности на ее территории. И это в интересах и россиян, и американцев, и европейцев. Это аксиома нормальных международных отношений, простая и понятная всем.

И хотя всем очевидно, что у России и стран Запада общие задачи, что между россиянами, американцами, европейцами больше общих интересов, чем противоречий, отдельные руководители «Старого света» всячески поддерживали международных террористов в Чечне и на Кавказе. К сожалению, действия международных террористов в США, Англии, Ираке, Афганистане – это продолжение неразумной политики в международных отношениях.

Получив достойный отпор в России и прежде всего со стороны мусульманских народов Чечни и Дагестана, международные террористы перебрались на своих хозяев за океаном.

Очевидно, что современная международная политика «двойных стандартов» потерпела полное фиаско. Эта политика ведет к новой крупной мировой войне, к кризису международных отношений.

И нам необходимо попытаться найти выход из тупика, в который вновь попало человечество.

За последние годы изменились само понятие, суть терроризма. От локальных террористических актов это явление переросло в последние годы в крупномасштабные террористические войны: военные формирования международных террористов активно действуют в Афганистане, в Ираке, а ранее в Чечне и в других странах.

Причины этих явлений сложны и многообразны. Локальный терроризм отдельных террористических организаций в недавнем прошлом был связан прежде всего с определенными политическими требованиями. Но в настоящее время терроризм приобрел откровенно бандитские формы.

Террористы всегда заявляли, что они борются с властью, но на деле они воюют с мирным народом, взрывая женщин, детей и стариков, едущих в метро или в вагоне поезда или спящих в своих

домах. Так поступают только бандиты, трусы и подлецы, которые боятся за свою жизнь и не хотят рисковать, в страхе посылая на смерть самоубийц, одурачив их тем, что взорвав себя и других мирных граждан, они сразу же попадут в рай.

Эту откровенную ложь террористов, использующих ислам в своих преступных целях, убедительно разоблачает в своих книгах Гюлен.

Проиграв в открытом бою, международные террористы сегодня делают ставку на войну из-за угла с мирным населением – женщинами, детьми и стариками. Именно эта категория мирных граждан стали жертвами новых взрывов домов и взрывов в московском метро, в том числе и 29 марта 2010 г.

Следующий существенный фактор, влияющий на распространение международного терроризма по всей планете, – это отсутствие хорошо согласованных совместных действий государств мира и силовых структур, а недавно, в период террористической войны в Чечне, наличие двойных стандартов в борьбе против международных террористических формирований.

Здесь важно вести совместный поиск путей к разрешению военных конфликтов и одновременно непримиримую борьбу с преступными террористическими организациями, лидеры которых не готовы к компромиссам в решении национальных проблем.

Хотелось бы особо отметить косность нашей общественной психологии по отношению к общему понятию «войны» – как общественному явлению. На протяжении веков «война» воспринимается человечеством как некая данность, закономерность общественной жизни.

За последние годы произошел невиданный технический прогресс, позволивший, к примеру, любому человеку связаться по мобильному телефону с любой частью мира, летать на суперсовременных лайнерах по всему свету и т. д. и т.п. И на этом фоне мы наблюдаем невиданную косность международных, государственных и общественных отношений. Они практически остались на уровне средневековья, когда все вопросы решались с позиции силы.

Хотелось бы верить, что новые современные политики – Барак Обама, Дмитрий Медведев, Николя Саркози, Владимир Путин, Реджеп Эрдоган, мыслящие по-новому и предлагающие конкретные меры по решению международных террористических проблем,

смогут преодолеть вековые стереотипы силового решения межгосударственных и международных проблем.

Ведь национальный интерес любой страны состоит не в том, чтобы подавить, победить соседа и на самом деле породить врага, а найти компромиссное решение в споре в интересах своего государства и соседей. Как известно: «Худой мир лучше доброй ссоры».

Если бы в свое время миллионам людей, погибшим во время последних войн, сказали бы, что у них есть шанс предотвратить ужас своей смерти и своих близких, детей, отцов, матерей, то нет сомнений – все бы они встали в ряды защитников мира. Но они уже мертвы...

У нас, пока еще живых, есть такой шанс предотвратить войну. Завтра может быть будет поздно. Но все надеются на авось, как надеялись в свое время сотни миллионов людей, погибших в Первой и Второй мировых войнах, в террористических конфликтах, что эти войны их не коснутся. Но война никого не обходит стороной, ни богатых, ни бедных.

Нельзя оправдать свою бездеятельность и фатальной неизбежностью войн. Мол, что тут поделаешь!!? Но война – это порождение человека, а не следствие каких-то высших закономерностей. Объективные законы – это восход и заход солнца, вращение земли, звезд и т.д. Мы не можем предотвратить землетрясения, цунами, остановить движение звезд. А вот войны, порожденные человеком, мы предотвратить можем. Это в силах человечества. В этой связи можно сослаться на конкретный классический пример из мировой истории.

Во времена средневековья католическая инквизиция подавляла всякое свободомыслие. Католические законы провозглашались божественными, незыблемыми и вечными. Всякий, кто хотя бы словом пытался оспорить этот «Закон», завтра был уже на костре. Казалось, это продлится вечно!!!

Но католический священник Мартин Лютер не побоялся открыто выступить против произвола католической церкви. В 1519 г. в Лейпциге Лютер обратился к светским властям Германии – императору, князьям и дворянам, всем гражданам с призывом покончить с произволом католической церкви, присвоившей себе право контролировать жизнь, веру и совесть человека на правах посредника между людьми и Богом. Человек может спасти душу только посредством веры, которая даруется непосредственно Богом без

помощи церкви, и пониманием, что перед Богом все – крестьяне, помещики, священники – равны. В 1521 г. Мартин Лютер вновь выступил в рейхстаге (сейме) перед собранием немецкой элиты и представителей городов. В своей речи Лютер категорически обличал власть Папы, присвоившего себе право решать судьбы людей от имени Бога.

Закончил свое выступление Лютер словами, что он будет руководствоваться в жизни только Библией и здравым смыслом: «На этом я стою, я не могу иначе, да поможет мне Бог!»

Тогда Мартина Лютера поддержала вся Германия и многие страны Европы. Богатые и бедные, короли, князья и их вассалы – все понимали, что если сегодня не восстать против беспредела инквизиции, то завтра будет поздно, костры инквизиции будут гореть вечно.

К сожалению, сегодня призыв «Академии проблем мира и противодействия войне» – покончить с войной и терроризмом – не находит должной поддержки, некоторые представители военно-промышленного комплекса увидели «угрозу своим доходам».

Но мы не призываем к одностороннему разоружению, а предлагаем конкретную методологию противодействия войне!!!

Академия работает исключительно на общественных началах. И мы хорошо понимаем, что все эти сложнейшие проблемы невозможно решить в одиночку. В этой связи ставим в известность все государственные, общественные и международные организации об активной деятельности «Академии проблем мира и противодействия войне» и приглашаем всех людей доброй воли к совместным усилиям по противодействию войне и терроризму.

Главная задача, которую решает наша Академия, – выработать в гражданском обществе, у государственных и общественных деятелей мира единые стандарты противодействия международному терроризму и войнам с целью защиты жизни человека и экологии окружающей среды от негативного воздействия терроризма и войн.

Если бы в свое время католический монах Мартин Лютер не поднялся против беспредела католической церкви и его бы не поддержали европейские народы, то до сих пор бы в Европе и в других частях мира горели бы костры инквизиции, на которых бы сжигали тысячи лучших людей планеты, как сожгли Яна Гуса (1415 г.), Иеронима Пражского (1416 г.), Жанну д'Арк (1431г.), Джордано Бруно (1600 г.) и многих, многих других.

И в этом смысле активная деятельность Гюлена по сближению народов, религий и цивилизаций в борьбе за мир сродни усилиям Лютера в средние века.

Сегодня перед нами стоит не менее сложная задача, преодолев косность чиновников и жадность толстосумов военно-промышленного комплекса мира, наживающихся на смерти людей, – покончить с войной, установить новые мирные формы взаимоотношений между народами.

Сегодня самое время сказать, что война – это не наказание Господнее (многие хотели бы переложить свой грех на Господа Бога), а порождение человека, его злобы, зависти, гордыни и жажды наживы любыми средствами и способами, даже за счет человеческой крови. И всякий, кто порождает войны, – преступник!

Сегодня у нас есть шанс избавиться от войн и вражды. На самом деле для этого у человечества есть все!!!

Руководствуясь здравым смыслом, я призываю всех, все народы мира приложить все силы, чтобы покончить с войной!!! Люди, сегодня у нас есть еще шанс выжить!

Спасем себя, наших детей и внуков, матерей и отцов, спасем божественный наш мир, зверей и птиц, рыб и насекомых, спасем великое Божье творение – Землю!!!

Да поможет нам Бог!!

И завершить этот коллективный сборник «Толерантность религий и цивилизаций» хотел бы стихами «Пожелания» всем людям планеты:

*Дай Бог вам счастья и любви!
Дай Бог, чтоб долго вы прожили,
И чтобы жизни вашей дни
Любовью к ближнему продлили.
Чтоб обходили стороной
Напасти, беды и невзгоды.
И вы под солнцем и луной
Остались бы детьми природы.
Дай Бог вам в радости прожить,
И чтобы дети так же жили.
Дай Бог вам всех всегда любить,*

*И чтобы вас всегда любили.
Чтоб не утратили в борьбе
Любовь и доброе начало,
И чтоб послушные судьбе,
Могли начать всю жизнь сначала.
Дай Бог вам веру сохранить
В мире коварном и жестоком,
Любовью душу исцелить,
Борясь со злобой и пороком.*

Василий Ставицкий,

*президент «Академии проблем мира и противодействия войне»,
член Совета по государственной культурной политике при
Председателе Совета Федерации России,
автор книг «Планета в огне терроризма», «Откровения души» и
многих других*

Научно-популярное издание

ТОЛЕРАНТНОСТЬ РЕЛИГИЙ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Составители:

Т. Н. Табасаранцев, В. А. Ставицкий

Главный редактор ***Е.В. Полиевктова***

Редактор ***Г.В. Топчиева***

Художественное оформление и верстка ***И.А. Жеребцова***

ИД № 03627 от 25.12.2000 г.

Подписано в печать с оригинал-макета 2012 г.

Гарнитура «Академическая». Формат 60 x 90 1/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 25,0. Тираж 2000 экз.

Изд. № . Заказ №

ЗАО «Издательство «Экономика»,
123995, г. Москва, Бережковская наб., д. 6.

Тел.: 8-499-240-48-77; 8-499-240-48-48.

E-mail: info@economizdat.ru

www.economizdat.ru

Типография «Наука»,

121099, г. Москва, Шубинский пер., д.6.

Научно-популярное издание

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ РЕЛИГИЙ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ.
ВЗГЛЯДЫ ФЕТХУЛЛАХА ГЮЛЕНА**

Составители:

В.А. Ставицкий, Т.Н. Табасаранцев

Главный редактор ***Е.В. Полиевктова***

Редактор ***Г.В. Топчиева***

Художественное оформление и верстка ***И.А. Жеребцова***

ИД № 03627 от 25.12.2000 г.

Подписано в печать с оригинал-макета 23.05.2012 г.

Гарнитура «Академическая». Формат 60 × 90 $\frac{1}{16}$.

Бумага офсетная. Печ. л. 19,0. Тираж 2000 экз.

Изд. № 8689. Заказ №

ЗАО «Издательство «Экономика»,
123995, г. Москва, Бережковская наб., д. 6.

Тел.: 8-499-240-48-77; 8-499-240-48-48.

E-mail: info@economizdat.ru

www.economizdat.ru

Типография «Наука»,
121099, Москва, Шубинский пер., 6.